

ЗЕМЛЕОПИСАНІЕ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

ДЛЯ ВСѢХЪ СОСТОЯНІЙ,

Санктпетербургскаго Педагогическаго Института

Ординарнаго Профессора

Евдокима Зябловскаго.

ЧАСТЬ II.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

При Императорской Академіи Наукъ,
1810 года.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго
Цензурнаго Комитета.

О Г Л А В Л Е Н І Е И Ч А С Т И

	Стран.
Ошдѣленіе I. О числѣ жителей и ихъ поколѣ- ніяхъ, языкахъ и Шаманской вѣрѣ	1.
§ 1. Число жителей	1.
2. Народы Славянскаго племени	5.
3. ——— Нѣмецкаго	8.
4. ——— Финскаго	9.
5. ——— Ташарскаго	21.
6. ——— Монгольскаго	39.
7. ——— Самоѣдскаго	48.
8. ——— Манжурскаго	54.
9. ——— Обитающіе по Кавказскимъ го- рамъ	58.
10. ——— Восточной Сибири	61.
11. ——— Новые поселенцы	78.
12. Языки	81.
13. Шаманская вѣра	83.
Ошдѣленіе II. О народныхъ промыслахъ въ цар- ствѣ прозябаемомъ	102.
§ 14. Лѣсоводство	102.
14. Хлѣбопашество	123.
15. Растѣнія, болѣе извѣстныя въ ру- кодѣліяхъ и фабрикахъ	137.
16. Садоводство	149.
17. Разведеніе* винограда	158.
18. Произращеніе одородной зелени	164.
19. Растѣнія, состояющія сѣнокосы или кормовыя травы	171.
20. Лѣкарственные травы	174.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
§ 21. Ароматныя растѣнія - -	179.
Отдѣленіе III. О промыслѣ въ царствѣ живот-	
номѣ - - - -	182.
§ 22. Скотоводство - - - -	—
23. Звѣриная ловля - - - -	198.
24. Промыслѣ морскихъ звѣрей - -	246.
25. — Птицѣ - - - -	259.
26. Рыбная ловля - - - -	277.
27. Шелководство - - - -	289.
28. Пчеловодство - - - -	294.
29. Горные заводы - - - -	298.
I. Золотые промыслы - - - -	301.
II. Серебряные заводы - - - -	302.
III. Мѣдные заводы - - - -	305.
IV. Желѣзные заводы - - - -	308.
V. Свинцовые - - - -	312.
§ 30. Соляные промыслы - - - -	314.
31. Добываніе разныхъ камней, мамон-	
товой кости и проч. - - - -	323.
Отдѣленіе IV. Рукодѣлія и фабрики - -	325.
§ 32. Полопняныя фабрики - - - -	326.
33. Канашныя и прядильныя фабрики	328.
34. Фабрики пицей бумаги и бумаж-	
ныхъ обоевъ - - - -	329.
35. Сипцовая и милкалевая фабрики	330.
36. Плапочныя и бумажныхъ матерій	
фабрики - - - -	—
37. Попашные заводы - - - -	331.
38. Сахарные - - - -	332.
39. Табачныя фабрики - - - -	—
40. Прядильныя и крахмальные фаб-	
рики - - - -	333.
41. Красильныя фабрики - - - -	334.
42. Винокуренные заводы - - - -	335.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

		Стран.
§ 43.	Масляные заводы - -	338.
44.	Солодовенные заводы - -	340.
45.	Пивоваренные заводы - -	341.
46.	Смоляные, дегтярные и другіе заводы	344.
47.	Карешное и сполярное мастерство	345.
48.	Цыкорныя фабрики - -	347.
49.	Табакерочныя фабрики -	347.
50.	Лѣсопильныя и другія мельницы	348.
51.	Кожевенные заводы - -	—
52.	Мыловаренные - - -	351.
53.	Салотопенные - -	352.
54.	Сальныя и восковыя свѣчныя заводы	—
55.	Восковыя и воскобѣлильныя заводы	353
56.	Суконныя и шерстяныхъ матерій фабрики - - -	354
57.	Шелковыя фабрики - -	355.
58.	Шляпныя фабрики - -	358.
59.	Клейныя заводы - -	359.
60.	Ковровыя фабрики - -	360.
61.	Стеклянные и хрустальныя фабрики - - -	361.
62.	Фарфоровыя, фаянсовыя и другой глиняной посуды фабрики -	362.
§ 63.	Чугунныя, желѣзныя, спальные, игольныя, оружейныя и разныхъ другіхъ желѣзныхъ и спальныхъ вещей фабрики - - -	365.
64.	Мѣдныя фабрики - -	368.
65.	Позументныя, плоскыя, волочильныя и накладнаго золота и серебра фабрики - - -	870.
66.	Селищяныя заводы - -	371.
67.	Красочныя фабрики - -	372.
68.	Купоросныя заводы - -	373.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
§ 69. Квасцовые заводы	373.
70. Сѣрные заводы	374.
71. Пороховые	—
72. Шлифовальныя фабрики	375.
73. Колоколенныя	376.
74. Общее замѣчаніе о Россійскихъ фабрикахъ.	—

ЗЕМЛЕОПИСАНІЕ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

для всѣхъ сослояній.

Часть вторая.

О числѣ жителей, ихъ поколѣніяхъ, языкахъ
и народныхъ промыслахъ.

Отдѣленіе 1.

О числѣ жителей и ихъ поколѣніяхъ, языкахъ
и Шаманской вѣрѣ.

§ 1.

Число жителей.

Россійское Государство, составляющее самое пространное владѣніе на земномъ шарѣ, есть одно изъ сильнѣйшихъ Европейскихъ державъ по числу жителей. Не говоря о разности, полагаемыхъ разными, въ разсужденіи количества оныхъ, разсмотримъ шѣ принадлежности, кои служатъ основаніемъ сему предмету. Онѣ суть: поголовная перепись (ревизія) и изчисленіе количества рождающихся и умирающихъ.

Первая общая ревизія въ Россіи началась по Указу Императора Петра Великаго.

то, данному въ 1719 году, по коей оказалось число жишелей 5,794,928 душъ, кои платили подушный окладъ. Причисливъ къ тому жишелей шѣхъ спранъ Россіи, кои не включены въ означенную перепись, какъ шо: Финляндіи, Лифляндіи, Естляндіи и Украины; также шѣхъ жишелей, кои исключены были изъ подушнаго оклада; , что составишъ по меньшей мѣрѣ 1,200,000 человекъ, выдеши число всѣхъ жишелей 7,000,000, а съ женскимъ поломъ, коего количество равняется мужескому, 14,000,000.

При второй ревизіи, бывшей по Указу 1743 года, нашлось жишелей мужескаго пола 6,646,390 душъ; прибавивъ къ сему шѣхъ общаго населения, кои не содержались въ сей ревизіи, и коихъ число безъ дальней погрѣшности можно положить 1,300,000 душъ, выходишъ количество мужескаго пола 8,000,000, а съ женскимъ 16,000,000 душъ.

При третьей ревизіи, бывшей по Указу 1761 года, народосчисленіе возросло до 9,059,939 душъ оброчныхъ кресшьянъ, къ коимъ присоединивъ войско, дворянъ, духовенство и прочихъ, равняется количество мужескаго пола 10,000,000, а съ женскимъ 20,000,000.

Въ четвертую ревизію, начавшуюся по Указу 1781 года, число мужескаго пола оказалось 13,179,411 душъ; а съ женскимъ болѣе 26,000,000. Здѣсь не были помѣщены: дворянство, духовенство, войско, ученые и другія состоянія, также многіе кочевые на-

роды, съ коими всѣхъ вообще жителей по крайней мѣрѣ простиралась до 28 милліоновъ.

По пятой ревизіи, бывшей по Указу 1794 года, съ присоединеніемъ по томъ по 1795 годѣ отъ Польши, какъ древняго Россійскаго достоянія, Губерній: Виленской, Гродненской, Минской, Подольской, Волынской, а съ ними и всей Курляндіи, число жителей возрасло до 37,000,000 душъ. Для опредѣленія жителей съ упомянутаго 1795 года по 1808 годѣ могутъ служить надежнѣйшимъ основаніемъ выписки, учиненныя изъ присланныхъ въ Святѣйшій Синодъ Епаршескихъ перечневыхъ вѣдомостей о числѣ родившихся и умершихъ. Истинна неоспоримая, что число раждающихся превышаетъ число умирающихъ, естли не было насильственныхъ причинъ, препятствующихъ народному размноженію, каковы суть: эпидемическія болѣзни, продолжительныя и кровопролитныя войны, голодъ и проч. Что въ Россійской Имперіи число раждающихся значительно превышаетъ число умирающихъ, то сіе доказывается ясно упомянутыми выписками за разные годы, а именно: въ 1803 году число родившихся превышало число умершихъ 485,342 душами, а въ 1804 году 568,469 душами, коихъ по существу и должно щипать прибылыми. Надлежитъ при семъ замѣтить, что такое изчисленіе относится единственно къ содержащимъ православную Грекороссійскаго исповѣданія вѣру. Присоединивъ къ тому годовое приращеніе между иновѣрцами, простирающееся по малой мѣрѣ до 80,000 душъ, поелику число оныхъ не менѣе 5,000,000, вы-

ходишъ вся годовая прибыль за послѣдній годъ около 650,000 душъ. Но какъ въ первые годы принадлежалишя безъ сумнѣнія число родившихся превышало число умершихъ меньшимъ количествомъ, что доказывается ясно сравненіемъ 2 лѣтъ, то есть 1803 и 1804 годовъ; а пошому надлежитъ принять среднее число изъ принадлежалишной сложности для опредѣленія прибылаго числа народа; такое число безъ дальней погрѣшности можно назначить 500,000, а съ инновѣрцами 580,000 душъ. Помноживъ сіе количество на 13, то есть съ 1795 по 1808 годъ, будетъ произведение 7,540,000 душъ, которое сложивъ съ 37 милліонами, выйдетъ число 44.540,000 душъ; а присоединяя къ сему жителей бывшей Шведской Финляндіи 850 тысячъ, и жителей Бѣлостокской области 200 тысячъ, все количество народа восходитъ до 45,590,000, или до 45 милліоновъ 500 тысячъ душъ. Таковое число и означено при описаніи Губерній и Обласей. По сему на □ милю при-
числяется съ небольшимъ 133 души, а на □ версту около 3 душъ.

Племена жителей.

Жители Россійскаго Государства по сходству лицъ, нравовъ и обычаевъ, а достовѣрнѣе по сродству языка, могутъ быть раздѣлены, на нѣкоторыя главныя поколѣнія, а сіи на древнихъ обитателей Россіи, и новыхъ поселенцовъ.

А) ДРЕВНИЕ ОБИТАТЕЛИ РОССИИ.

§ 2.

Народы Славянского племени.

1) *Россіане* господствующій народъ въ Россійскомъ Государствѣ.

2) *Козаки*, кои не составляютъ особліваго народа, но тѣ же Россіане. Онѣ суть:

а) *Донскіе козаки*, живущіе по Дону и впадающимъ въ него рѣкамъ: Донцу, Медвѣдицѣ, Хопру, Бузулуку и другимъ.

б) *Гребенскіе козаки*, кои живутъ по Тереку. Они произошли отъ Донскихъ козаковъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ.

с) *Малороссійскіе козаки*, находящіяся въ Губерніяхъ Кіевской, Черниговской, Полтавской и Слободской Украинской.

д) *Волжскіе козаки* суть переселенцы изъ Донскихъ; живутъ по Волгѣ между Астраханью и Царицынымъ.

е) *Оренбургскіе козаки* или *Уральскіе* имѣютъ свои селенія по Уралу, начиная отъ Верхоуральска до Гурьева. Они произошли отъ тѣхъ же Донскихъ козаковъ.

ф) *Сибирскіе козаки*. Первые изъ нихъ поселились въ Сибири изъ числа тѣхъ Донскихъ козаковъ, кои подъ предводительствомъ Ермака завладѣли сею землею. Въ разныя времена посылаемы были къ нимъ новыя отряды другихъ козаковъ и стрельцовъ, которые всѣ остались въ Сибири. Сіи козакъ вмѣстѣ съ другими Русскими людьми, частью по охотѣ въ Сибирь зашедшими, а частью отъ Правительсва около того же времени тамъ поселенными, составляютъ бо-

аѣе 100.000 человѣкъ одного мужескаго пола и разсѣяны по всему тамошнему краю. На службѣ ихъ весма немного; прочіе занимающіяся хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и другими промыслами. Цѣлыя слободы козачьи обращены въ крестьянскія, и козаки, вмѣстѣ со отправленіи военной службы, платящія подушныя деньги; нѣкоторыя же позашнѣе записаны въ дворянство со всемъ родомъ ихъ. Отпавшіеся въ званіи козаковъ отправляющія службу по городамъ, и употребляющіяся для исправленія разныхъ полицейскихъ надобностей и прочихъ порученій отъ начальства. Нынѣ состоишь ихъ въ Сибирскомъ линейномъ войскѣ до 6000, и по дистанціямъ до 1000 человѣкъ; въ городовыхъ же командахъ по Томской и Тобольской Губерніямъ до 2000, а по Иркутской до 700 чел. ѣѣ. Не малые отряды ихъ имѣются и въ Камчаткѣ и Охотскѣ, и состоятъ въ завѣдываніи своихъ старшинъ, зависящихъ отъ мѣстнаго Начальства и Командантовъ. Прочіе козаки, находящіеся не только въ городахъ, но и въ острогахъ и деревняхъ по всей Сибири, и называющіеся тамъ служилыми, составляютъ небольшія отдѣленія, изъ коихъ каждое состоишь подъ управленіемъ опредѣляемаго отъ Губернскаго Начальства старшины; тѣ же, кои упражняются въ земледѣліи и другихъ промыслахъ, и не несуть никакой службы, упражняются избираемыми отъ нихъ самихъ изъ ихъ собственныхъ выборными или десятниками, подъ надзоромъ Мѣстнаго Начальства. Козаки сѣи при всей смѣсѣ ихъ съ индѣйскими народами, при великомъ разнообразіи климата

и мѣстѣ, сохранили коренный опличительный свой характеръ. Они вообще бодры духомъ, веселы, гостепріимны, по службѣ исправны, привычны ко всякимъ трудностямъ и хоша жадности къ корыстямъ и не показывающѣ; но умѣющѣ пользоваться обществальствами, и не упускающѣ случая къ полученію, гдѣ можно, какой нибудь выгоды или прибышка. Домашнее ихъ устройство, упражненія и промыслы соотвѣщаютъ мѣстнымъ удобствамъ. Козаки, живущіе въ южномъ краю Сибири, занимаются прибыльнымъ скотоводствомъ и земледѣльствомъ; живущіе на большихъ проѣзжихъ дорогахъ получающѣ изрядный прибытокъ за провозъ купеческихъ товаровъ; находящіеся въ холодныхъ сѣверныхъ странахъ рачительные и искусные звѣроловы; тѣ же, кои живутъ въ восточныхъ предѣлахъ Сибири, промышляющѣ и богашьютъ отъ мореходства изъ Охотска въ Камчатку, изъ Камчатки къ Алеутскимъ островамъ, и обратно.

г) *Бугскіе козаки* находятся въ Херсонской Губерніи по рѣкѣ Бугу, отъ которой и названіе имѣютъ.

h) *Черноморскіе козаки* живутъ на островахъ Таманѣ, и въ верхъ отъ него по правому берегу Кубани.

3) *Поляки* вездѣ живутъ въ присоединенныхъ отъ Польши Губерніяхъ.

Народы Латышскаго племени.

1) *Латыши* или *Летты* обитающѣ частью въ Курляндской, а болѣе въ Лифлянд-

свой Губерніяхъ по Рижскому заливу. Они цѣль прочихъ народовъ, по сосѣдству съ ними живущихъ, отличающагося прихожимъ видомъ, нравомъ и обычаемъ; составляющъ состояние крестьянъ и исповѣдающъ Лютеранскій законъ.

2) *Литва* находится въ Губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Вишневской и Могилевской, и другихъ областяхъ бывшаго Королевства Литовскаго.

§ 3.

Народы Нѣмецкаго племени.

1) Собственно именуемые Нѣмцы составляютъ большую часть дворянства и мѣщанства въ Финляндской, Естляндской, Лифляндской и Курляндской Губерніяхъ. Въ Лифляндіи поселились они около 1158 года, когда Бременскіе купцы, ѣхавшіе въ городъ Висби, что на островѣ Готландѣ, приближились бурею къ берегу, гдѣ впадаетъ въ Рижскій заливъ рѣка Двина; послѣ того для прибрежнаго торгу мало по малу увеличивалось число въ сей и другихъ странахъ, прилежащихъ Балтійскому морю. Гораздо болѣе появилось Нѣмцовъ въ 1204 году, когда учрежденъ былъ орденъ Кавалеровъ Меченосцовъ. Нынѣ Нѣмцы въ упомянутыхъ Губерніяхъ составляютъ большую часть дворянства и мѣщанства, а природные жители, какъ то: *Латыши, Ливонцы и Естонцы* суть ихъ крестьяне.

2) *Шведы* живутъ, кромѣ вновь присоединенной Финляндіи, въ Финляндской Губер-

ніи и на нѣкоторыхъ островахъ Балтійскаго моря, гдѣ поселились они во время Шведскаго владѣнія.

3) *Даттгане* живутъ на островахъ *Вормсѣ* и *Гросъ-Рюогѣ*, и представляютъ небольшой остатокъ древнихъ поселенцовъ.

§ 4.

Народы Финскаго племени.

1) Финны называютъ сами себя *Соуомами* или *Сомми*, а землю свою *Суомою*, *Сомою*, или *Суоменъ*, то есть болотистою и изобилующею озерами сипраною; Россіане обыкновенно именуютъ ихъ *Чухонцами* или *Маймистами*. Обитаютъ съ давняго времени въ части великаго Герцогства Финляндскаго, прилежащей Финскому заливу и Ладожскому озеру, или въ нынѣшней Финляндской Губерніи; находящаяся и въ Санкшпешербургской Губерніи. Чухны нынѣшней Санкшпешербургской Губерніи отъ рѣки Ижоры или Ингры называются *Ижорцами* или *Инграми*; а отъ нихъ съ давняго времени прозвана и часть сей Губерніи, находящаяся между Ладогою, Невою, Финскимъ заливомъ, Наровою, Псковскою и Новгородскою Губерніями, *Ижорскою землею* или *Ингерманландіею*. Они говорятъ собственнымъ языкомъ; пишутъ Нѣмецкими буквами, принятыми вмѣстѣ съ Христіанскою вѣрою. Всѣ въ языческомъ суевѣріи упоающіе сѣверные и сѣверовосточные народы почитаютъ особенно медвѣдей, и думаютъ, что души ихъ также, какъ и человѣческія, бессмертны; а отъ сего и вошли въ употребле-

ніе при ихъ ловлѣ многіе суевѣрные между Чухонцами разказы. У древнихъ Финновъ были особливья пѣсни, которыя они всегда пѣли при убіеніи медвѣдя. *Упражненія ихъ.* Сельскіе обывашели упражняющся въ земледѣлствѣ, скотоводствѣ, звѣриной и рыбной ловлѣ, строеніи судовъ, и другихъ симъ подобныхъ промыслахъ. Поелику хлѣбопашество ихъ отъ каменистой и холодной земли весьма мало успѣшно, такъ что въ благополучные для земледѣльцовъ годы не бываетъ у нихъ виногда излишества въ хлѣбѣ; то въ случаѣ неурожая, для предохраненія себя отъ голоду, мѣшающъ съ мукою сосновую кору и другія изъ царства растѣній вещества. Звѣриная и рыбная ловля служишъ многимъ самымъ надежнымъ источникомъ пропитанія.

2) *Естляндцы и Ливонцы.* Первые живутъ въ Естляндской Губерніи и части Лифляндской, и назывались у Нестора *Чудь*; а вторые, составляющіе небольшой остатокъ отъ первобытнаго народа, обитающъ нынѣ по впадающей въ Рижской заливъ рѣчкѣ Салису, и на лежащемъ въ семъ заливѣ около 100 верстъ отъ Риги островѣ Руунѣ, именовались по Нестору *Ливь*. Нынѣшняя Естляндская Губернія отъ Естляндцовъ называлась *Герцогствомъ Естляндскимъ*; а отъ Ливонцовъ нынѣшняя Лифляндская Губернія *Герцогствомъ Лифляндскимъ*. Будучи завоеваны они Нѣмецкими Рыцарями, всѣ вообще сдѣлались крѣпостными людьми чужестраннаго дворянства, въ какомъ состояніи и теперь находяшся. *Вѣра ихъ.* Народы сіи изъ языческаго состоянія сначала были обращены

въ Христіанскую Римско-Каполическую вѣру, а потомъ около середины 16 столѣтія въ Лютеранскую. Упражненія ихъ наиболѣе состоятъ въ земледѣліи и скотоводствѣ; занимаются впрочемъ и другими сельскими промыслами. Живутъ разсѣянными деревнями въ грязныхъ избахъ, и въ домашнемъ содержаніи примѣшна великая бѣдность.

3) *Лопари* или *Лапландцы* называютъ сами себя *Самами* или *Сомами*, а страну свою *Самеандою* или *Семеландою*. Они живутъ издревле нынѣшней Архангельской Губерніи въ Кольскомъ уѣздѣ, почему часть сія и называется Россійскою Лапландіею; и управляемы были собственными владѣтелями, но на послѣдокъ покорены Шведами, и теперь нѣтъ у нихъ и памяти дворянскихъ семействъ. Они по наружному виду росшу малаго, лице имѣютъ плоское, щеки впалыя, глаза темносѣрые, бороды рѣдкія, волосы черные, густые, прямые, а цвѣтъ лица отъ дыму и неопрятности изжелтасмуглой; отъ суровой жизни сложеніемъ тѣла крѣпки и проворны; ведутъ кочевую жизнь и раздѣляются на *горныхъ* и *приморскихъ* Лопарей. Вѣра ихъ. Большая часть Лопарей Христіане, а прочіе идолопоклонники; однакожъ и между Христіанами суевѣріе въ великой силѣ; и Христіанскіе обряды перемѣшаны съ языческими. Они вѣрятъ, что ихъ чародѣи могутъ производить и прерывать вѣтры и дожди, и разговаривать съ духами. Упражненія. Горные Лопари, съ оленями своими живя между горами и по близости оныхъ, безпрестанно почти перебираются съ одного мѣста на

другое. Ихъ можно называть рачительными скопководцами, и въ сравненіи къ приморскимъ Лопарямъ богатыми; поелику есть между ими такіе, кои имѣютъ по шести сотъ и по тысячи оленей. Приморскіе Лопари, называемые также лѣсными и звѣроловными, поелику живутъ лѣтомъ около морей и озеръ, а зимою въ лѣсахъ, занимающія звѣриною ловлею, и избираютъ всегда подъ жилища свои привольныя для ихъ промысловъ мѣста; впрочемъ есть изъ нихъ и такіе, кои содержатъ по небольшому количеству оленей; съ одного мѣста на другое рѣдко переходятъ, и суть искусные звѣроловы. Главнѣйшая пища ихъ состоитъ въ мясѣ, сырѣ, маслѣ и молокѣ сего скота; кромѣ того бдѣтъ они не только всякую рыбу и тюленей; но и всякихъ звѣрей и птицъ, не гнушась при томъ и хищными родами оныхъ. Нѣкоторые изъ Лопарей покупаютъ муку и крупу. Общее пище ихъ есть или чистая, или съ молокомъ смѣшанная вода, также рыбные и мясные опвафы; до вина великіе охотники. Они оказываютъ почтеніе между собою по лѣтамъ и по имѣнію, Наши Лопари обыкновенно платятъ подать деньгами, хотя имъ и позволено вмѣсто оныхъ отдавать въ казну мягкую рухлядь.

4) Зыряне живутъ по большой части по рѣкамъ Вычегдѣ, Выму и Сысолу въ Вологодской Губерніи; а многіе изъ нихъ перебравшись чрезъ Уральскій хребетъ, удалились къ сѣвернымъ странамъ Оби. Они въ 14 столѣтіи обращены въ Христіанскую вѣру, и служба Божія отправляется у нихъ на

Славянскомъ языкѣ. Упражненія ихъ состоятъ въ небольшомъ земледѣліи, плошничной работѣ, и другихъ сельскихъ промыслахъ.

5) *Пермяки* обитаютъ въ Пермской Губерніи, а нѣкоторые въ Тобольской около сѣверныхъ сѣранъ Оби. Сіи народы, такъ какъ и Зыряне, приняли Христіанской законъ Греко-Россійскаго исповѣданія въ 14 столѣтіи, и какъ во нравахъ такъ и въ образѣ жизни отъ Русскихъ не отличающся. Упражненія ихъ суть: частію хлѣбопашество и скотоводство, а частію рыбная и звѣриная ловля.

6) *Вотяки* живутъ въ Вятской, Казанской и частію Оренбургской Губерніяхъ. Они сами себя называютъ *Удами*, *Удмурами* или *Мортами*, что значитъ теловѣка: поелику слово *Мортъ* на ихъ языкѣ теловѣкъ; а отъ *Тапаръ* проименованы *Арами*. Вѣра ихъ. Большая часть изъ нихъ крещены, а прочіе идолопоклонники. Придерживающіеся языческаго суевѣрія приносятъ въ жертву своимъ богамъ лошадей, рогатый скотъ, овецъ, козъ, гусей, утокъ, медъ и проч. и всѣ сіи обряды совершаютъ въ священныхъ лѣсахъ, *Кереметахъ*. Имѣютъ своихъ жрецовъ или волшебниковъ, и многіе праздники. Все что въ Христіанской вѣрѣ имъ нравится, переносятъ и мѣшаютъ въ свое идолослуженіе; но вообще спротивъ исполнители своихъ обрядовъ. Образъ жизни и упражненія. Вотяки до покоренія Россійской державѣ вели кочевую жизнь; а съ сего времени броса кочева-

ніе, принялись за способнѣйшую сельскую жизнь и постоянныя жилища предпочли полевымъ спавкамъ. Кромѣ хлѣбопашества упражняюща въ звѣриной и рыбной ловлѣ.

7) Черемисы именующіе сами себя *Мари*, что значить *мужину* или *теловѣка*, живущіе по Волгѣ, и больше по лѣвой ея сторонѣ, около устья Камы и въ верхъ по сей рѣкѣ, въ Губерніяхъ : Казанской, Нижегородской, Вятской, Оренбургской и Симбирской. Жилища ихъ лежатъ отъ части особо, а отъ части смѣжно съ Чувашскими и Россійскими. Вѣра ихъ. Большая часть Черемисъ крещены, а прочіе послѣдуютъ древнему языческому исповѣданію. Службу отправляютъ своимъ богамъ не въ храмахъ, но въ чистыхъ священныхъ мѣстахъ (*Кереметахъ*), кои имѣютъ положеніе въ лѣсахъ. Упражненія. До покоренія Россіи упражнялись они въ скотоводствѣ и вели кочевую жизнь; но мало по малу отъ части изъ подраженія Русскимъ, а отъ части по причинѣ спѣшенія мѣстъ, сдѣлались постоянными жителями и принялись за хлѣбопашество; нѣкоторые въ зимнее время занимающа звѣриною ловлею; а сверхъ того многіе содержатъ пчелъ. Женщины занимающа шитьемъ же, чѣмъ и Русскія деревенскія; но чистоты въ разсужденіи одежды и пищи ни гдѣ непримѣтно. Оставшіеся при древнемъ своемъ идолопоклонствѣ бдятъ лошадей, медвѣдей и всякихъ птицъ, а въ случаѣ нужды и хищныхъ звѣрей; но падалищемъ гнушаются. Древній обычай покупать женъ и коней существуетъ между ими.

8) Чуваша какъ сами себя, такъ и отъ Россіанъ симъ единственно именемъ, отъ Мордвы же *Видками*, а отъ Черемисъ *Куркъ Марамы* (горными людьми) называются; живущъ по обѣимъ сторонамъ Волги въ Казанской и Нижегородской Губерніяхъ, и частью въ Оренбургской. *Вѣра ихъ.* Всѣ почти крещены въ Греко-Россійскую вѣру, а язычники изъ нихъ имѣютъ добрыхъ и злыхъ боговъ, коимъ въ разные времена года приносятъ жерпвы въ *Кереметахъ*; впрочемъ и сіи Чуваша въ разсужденіи мирнаго поведенія, вѣрности и преданности своимъ начальникамъ, крестившимся ни мало не уступающъ. *Образъ жизни.* Прежде вели они кочевую жизнь; но нынѣ живущъ въ поселенныхъ жилищахъ и занимающа рачительно хлѣбопашествомъ, и въ звѣриной ловлѣ крайне пристрастны.

9) Мордва раздѣляется на два главныхъ колѣна: на *Мокшанъ*, кои живущъ по рѣкѣ *Мокшѣ*, и *Ерзанъ*, кои обитаютъ по Волгѣ; а вообще живущъ они въ губерніяхъ: Нижегородской, Казанской, Симбирской; находящаяся частью въ Оренбургской и Пензенской. Языкъ ихъ съ *Татарскимъ* перемѣшанъ. Мордва по наружному виду больше походитъ на Россіанъ, нежели на Черемисъ и Чувашъ; да и въ домашнемъ быту соображающа больше Россійскимъ жителямъ. Мордовское мужское одѣяніе во всемъ походитъ на Русской крестьянскій нарядъ, а женская нѣсколько отлична. *Вѣра ихъ.* Мордва вся почти крещена въ Греко-Россійскую вѣру; однакожъ привязана еще къ идолопоклонству и въ *Керемешахъ* при-

носишѣ въ жертву звѣрей. Съ того времени, какъ они покорены Россійской державѣ, упражняются всѣ въ хлѣбопашесшѣ и охотно строятся въ лѣсахъ.

10) *Вогулиги*, коихъ собственное имя *Манси*, обитаютъ по западной, а больше по восточной сторонѣ Уральскихъ горъ около Колвы, Вышеры, Тавды и прочихъ рѣкъ въ Пермской и Тобольской Губерніяхъ. Въ сихъ мѣстахъ живутъ они издревле, и при первомъ покореніи Сибири сдѣлались подданными Россійской державѣ. Видъ и образъ жизни: Они росту средняго, волосы имѣютъ по большей части черные, а бороды рѣдкія, лицомъ нѣсколько похожи на Калмыковъ. Не знаютъ ни грамоты, ниже счисленія времени, а мѣсяцы называютъ по происходящимъ въ лѣсахъ естественнымъ приключеніямъ; живутъ весьма малыми деревнями, и по образу жизни между кочевыми и осѣдлыми средніе. Обищающіе ближе къ Югу живутъ въ неподвижныхъ зимнихъ деревняхъ, выстроенныхъ бѣдно, и пришвѣмъ обыкновенно при рѣкахъ; а живущіе около Вышеры, Колвы и другихъ рѣкъ, и далѣе къ Сѣверу, препровождаютъ только зиму въ сполбчатыхъ, дерномъ или корою покрытыхъ шалашахъ, а по наступленіи лѣта выбираютъ они изъ сихъ шалашей и живутъ въ другихъ, кои то въ шомѣ, то въ иномъ мѣстѣ дѣлаютъ изъ сполбиковъ же, и сведя въ верху остро покрываютъ берестою. *Вѣра ихъ*. Часть Вогуличей крещена, а прочіе долопоклонники Шаманскіе. Язычники въ жертву своимъ богамъ приносятъ лошадей, рога-

шій скотѣ, овецѣ, козѣ, лебедей, утокѣ, гусей и прочихъ животнохъ; и всѣ обряды вѣсправляютъ въ керемешахъ. Обычай покупать женѣ не только въ употребленіи уязыческихъ Вогуличей; но и у Христіанскихъ. *Упражненія* ихъ частію состоятъ въ земледѣліи; но главный ихъ промыселъ составляетъ звѣриная ловля, кошую производятъ они искусно и рачительно; и употребляютъ огнестрѣльное оружіе; лукъ; стрѣлы и рогашины. Для охоты имѣютъ собакъ, и запрягаютъ ихъ въ маленькія санки, именуемыя *нартами*. Вогуличи, содержащіе языческій законъ, употребляютъ въ пищу все то, что попадется имъ на звѣриномъ промыслѣ; а сверхъ того ѣдятъ всякихъ птицъ; всякую рыбу; такъ какъ и дикіе плоды; въ случаѣ нужды варятъ они себѣ похлебки изъ толченыхъ костей; но соль рѣдко употребляютъ; самые крещеные Вогуличи не великую наблюдаютъ разборчивость въ разсужденіи пищи. Мужчины носятъ такое же одѣяніе, какъ и Русскіе крестьяне; а женщины одѣваются ошмѣнно.

11) *Телтѣри* (Телтѣрь слово Татарское; и значить такого человека; который не въ состояніи платить оброкъ) состоятъ болѣе изъ упомянутыхъ выше четырехъ народовъ; и живутъ въ Оренбургской и частію Вятской Губерніи, занимаясь хлебопашествомъ, скотоводствомъ и пчеловодствомъ съ довольно успѣхомъ, а нѣкоторые отправляютъ козачью службу. Домашніе ихъ порядки подобны Русскимъ, а индѣ Татарскимъ. Всякое колѣно говоритъ собственнымъ; однако

весьма перемѣшаннымъ съ нарѣчіемъ сосѣдственныхъ поколѣній языкомъ.

12) *Остяки* живутъ по Оби, особливо около Березова, Нарыма и Сургуша въ Томской и Томской губерніяхъ. Тагары покоривъ Сибирь подъ свое иго, до утвержденія еще въ оной Россійской власти природныхъ страны шоя жипелей, назвали ругательнымъ словомъ *Уштяки* или *Устаки*, то есть, необходителльные, дикіе люди; и сіе названіе Росіане преврапили въ слово *Остяки*. Часть сихъ, живущая между Томскомъ и Нарымомъ, называется *Обскими*, а живущіе далѣе *Березовскими*; шѣ же и другіе соспавляютъ одинъ народъ, считающійся многочисленнѣйшимъ въ Сибири; и хоша они сколько по суровости климата обитаемыхъ ими мѣстъ, сколько и по образу дикой своей жизни, не могутъ нарочишо размножаться, однакожъ число ихъ не умалается. Изъ нихъ рѣдко кто бываетъ выше средняго роста; лице имѣютъ нарочишо плоское и желтоватое, волосы русые и прямые, бороды рѣдкія; впрочемъ лицемъ не дурны. *Языкъ* ихъ хоша происходитъ отъ Финскаго; но сколько измѣнился, что едва примѣшны слѣды начальнаго его произхожденія; онъ весьма много смѣшанъ съ языкомъ Самоѣдскимъ. Грамоты они не знаютъ, и ничѣму не учатся. До покоренія ихъ Россійской державѣ были у нихъ собсвенные владѣльцы, коихъ потомки и теперь еще считаются благородными, и избираются въ начальники поколѣній, на копоры народъ сей раздѣляется. *Вѣра* ихъ. Часть *Остяковъ* крещена, а прочіе *Шаманскіе* идолопоклонники;

между послѣдними и теперь многоженство въ употребленіи. Какъ языческаго, такъ и Христіанскаго закона Остяки, и понынѣ покупающѣ женѣ. Въ жершву своимъ идоламъ приносящѣ звѣриныя кожи, пшицѣ, намазывающѣ ихъ жиромъ и кровью. Общія идоламъ жершвоприношенія опправляютъ въ лѣсахъ. Крещеные Остяки хотя имѣютъ церкви; однакожъ находящаяся въ превеликомъ неѣжесствѣ, суевѣры и преисполнены языческими понятіями; а пошому, идучи на звѣриную охоту, берутъ съ собою идола для будущаго счастья въ промыслѣ. *Образъ жизни и упражненія ихъ.* Обскіе Остяки, равно какъ и Березовскіе, всѣ рыболовы, и нарочито въ семъ промыслѣ искусны; а зимою всѣ они по большей части упражняются въ звѣриномъ промыслѣ; лукъ и стрѣлы при семъ промыслѣ въ великомъ у нихъ употребленіи, а сверхъ того какъ для ѣзды, такъ и звѣриной охоты держащѣ много собакъ, запрягая ихъ въ нарты. Между Березовскими Остяками содержатъ нѣкоторыя по небольшому числу оленей, которыхъ употребляютъ какъ для хозяйственныхъ надобностей, такъ и въ побѣдкахъ, запрягая въ тѣ же нарты. Въ земледѣльствѣ никто не упражняется, и никто изъ нихъ не имѣетъ ни лошадей, ни рогатаго скота, ни овецъ. Зимнія ихъ хижины срублены изъ бревенъ, въ кошорыя входъ составляютъ обыкновенно въ Западной сторонѣ низменныея двери, а вмѣсто окна служитъ небольшое на Воспоекъ отверстіе, зашланутое налимовыми шкурками. Неопрятность и смрадъ въ оныхъ отъ дѣшей, собакъ, рыбы, табачнаго дыма, чаду при вареніи рыбьяго

*

Жиру, превосходитъ всякое описаніе! Лѣтомъ съ одного мѣста на другое переходятъ они для рыбной ловли, и дѣлаютъ въ такихъ мѣстахъ столбчатые, и къ верьху сведенные шалаши, кои покрываютъ берестою. Вседневная ихъ пища есть рыба, которую ѣдятъ сырую, вареную, вяленую и сушеную; послѣднюю изломали въ порошокъ употребляютъ вмѣсто хлѣба. Сверхъ того ѣдятъ всякую дичину, не выключая хищныхъ звѣрей, и при нуждѣ собакъ, и вообще разныя дикія ягоды и коренья. Пьютъ воду; рыбныя и мясныя опивары, а при деньгахъ и хлѣбное вино, до котораго они страстные охотники. Въ пьяное состояніе приводятъ себя мухоморами; послѣдніе ѣдятъ свѣжіе, и пьютъ взваръ съ сушеныхъ. Вообще курипельный и нюхательный табакъ почитаютъ оба пола лакомствомъ. Остѣжки возятъ въ сосѣдственные города на продажѣ вяленую рыбу, рыбій клей и жиръ, и мягкую рухлядь; а на вырученные деньги покупаютъ украшенія и брякушки къ плащю, также муку, крупу, табакъ и хлѣбное вино. Торговъ сей могъ бы для нихъ быть прибыточенъ, естлибъ они не пропивали всѣхъ остатныхъ денегъ. Но есть между ними и зажиточные люди, имѣющіе, кромѣ оленей, перьяныя серебряныя шапанчики и другія подобныя вещи. Вообще же говоря, они бѣдны. Нозки обыкновенно платятъ мягкой рухлядью, впрочемъ позволено вносить и деньгами.

Примѣч. Вообще подъ именемъ Ясашныхъ разумѣются тѣ многочисленныя разнородныя племена, кои населяли Сибирь съ давняго вре-

мени и вмѣстѣ съ покореніемъ ея пришли въ подданство Россіи. *Ясашными* названы они отъ слова *Ясакъ*, которое значить *подать*, плащимуую звѣриными мѣхами Впрочемъ нѣкоторые плащяшъ ясакъ свой и деньгами, или произведеніями земли, или замѣняющъ его откупленіемъ на линіяхъ козачьей службы.

§ 5.

Народы Татарскаго племени.

Народы сіи весьма многочисленны въ Россіи въ Государствѣ, и находясь въ нынѣшнихъ онаго предѣлахъ частію съ неизвѣстными временъ, частію же съ 13го столѣтія. Отъ сихъ народовъ произшедшее сильное царство Капчакское, основанное потомъ съ половины 13го вѣка по пространнымъ степямъ на Востокахъ и Сѣверѣ отъ Каспійскаго и Чернаго морей, содержало въ подданствѣ Россію болѣе двухъ вѣковъ. Оно въ послѣдующее время раздѣлилось на части, и сіе было причиною, что сначала около середины 16 столѣтія покорено Казанское и Астраханское царство, а потомъ Туранское, простиравшееся отъ рѣки Урала до Оби; а въ 1783 году соединено подъ Россійскую державу и Ханство Крымское. Вообще Татары раздѣляются на многа поколѣнія. Таковы суть:

1) Собственно именуемые Татары живутъ въ Россійскомъ Государствѣ, начиная съ Южной стороны, въ Крыму, въ Кавказскихъ горахъ около Терека и по Кумѣ, по нижней части Волги, по рѣкѣ Уралу и Южнымъ ст-

раслямъ Уральскихъ горъ, въ Сибири около Туры, гдѣ они называются *Туралинцами*, около рѣки Тоболя, Ирпыша и Оби до Нарыма. Сверхъ того не мало находится разсѣянныхъ Татарскихъ селеній въ Губерніяхъ: Нижегородской, Казанской, Тамбовской и Оренбургской. Здѣсь они живущъ съ того времени, какъ царство Татарское находилось въ своей силѣ. Говоря вообще о языкѣ Татаръ, всѣ они говорящъ Туркоманскимъ языкомъ, копорой однакожъ много отдалился своими нарѣчіями. У нихъ въ употребленіи и Арабскій языкъ, на копоромъ въ мечешахъ читаютъ молитвы, хотя рѣдкіе понимаютъ его. Касательно тѣлесныхъ и душевныхъ качествъ надлежитъ замѣтить, что всѣ вообще Татары росшу ередняго и по большей части сухощавы, бороды имѣютъ рѣдкія / походку гордую и сложеніемъ тѣла не дурны; честоплюбивы, горды, поняпій хорошихъ, рачешельны, къ разнымъ ремесламъ способны, по воспитанію и вѣрѣ чистоплошны, шрезвы и въ образѣ жизни умѣренны. Дѣти воспитывающа съ великимъ раченіемъ: ихъ наставляющъ въ чтеніи, письмѣ, Арабскомъ языкѣ, особливо въ швердомъ познаніи своей вѣры; для чего по множайшимъ селеніямъ при мечешахъ заведены школы. Впрочемъ всѣ изъ Татаръ, которые хотятъ имѣть достаточныя въ наукахъ свѣденія, особливо въ Богословіи, ѣздящъ учить въ Самаркандъ, что въ Бухаріи. Счисленіе времени Россійскихъ Татаръ естъ общее съ прочими Магомешанами. Они обыкновенно считающъ его отъ бѣгства Магомешова. Новый годъ начинающъ у нихъ съ равноденствія въ мѣсяцѣ Маршѣ,

а недѣля съ Пятницы. Величайшая часнь Ташарѣ послѣдуетъ Магомешанскому закону, кошорые и ведушѣ образѣ жизни и обряды по предписанію сего исповѣданія; небольшая часнь Ташарѣ приняла Христіанскую вѣру. *Упражненія и пища* Ташарѣ сущь: Живущіе по горамѣ Ташары занимающся или торгами, или рукодѣліями, и торгуюшѣ наиболѣе по Оренбургской линіи съ разными Азіатскими народами; по деревнямѣ живущіе прежде имѣли подвижныя жилища для прокормленія своего скота, но пошомѣ мало помалу ошѣ населенія сѣбѣ снѣлись, и сѣлаи живѣ на одномѣ мѣстѣ, принявшисѣ за хлѣбопашесство; сверхѣ того занимающся скотоводствомѣ, рыбною ловлею, пчеловодствомѣ и нѣкоторыми ремеслами. Ташары Сибирскіе живушѣ болѣе въ постоянныхѣ жилищахѣ, и упражняющся въ хлѣбопашесствѣ; а нѣкошорые занимаясь единственно скотоводствомѣ, рыбною и звѣриною ловлею, ведушѣ кочевую жизнь. Женщины деревенскія весьма прудолюбивы: они прядушѣ, шкушѣ, ухаживаютѣ за скотомѣ и прочее. Чшо касаетсѣ до *пищи*, то они ѣдятѣ хлѣбѣ и разныя крупяныя и мучныя яспвы, и всѣхѣ шѣхѣ животиныхѣ, кошорыя по Магомешанскому закону щѣщаются чистыми, шакковы сущь: верблюды, лошади, овцы, зайцы, полевые и пѣвчія пшѣцы, куры и всякая рыба, еспѣли шолько не пали и не удувлены; сиверными же и въ пищу негодными почищающся хищныя звѣри, пшѣцы, свиньи, земноводныя, насѣкомыя, но не пчелы. Пьюшѣ больше воду, а иногда и молоко; до чаю великіе охошники, кошорый обыкновенно приправляютѣ молокомѣ. Хошѣ закономѣ Маго-

метовымъ и запрещено пить вино; однакоже любятъ они подпивать въ свое удовольствіе. До курительнаго табаку спрасные охотники.

2) *Нагайцы*, многочисленный народъ, кочующій по Ысгалъ близъ Ахшубы, при Азовскомъ морѣ между Кубанью и Дономъ, и часто по Тереку. Они состоятъ изъ многихъ большихъ и малыхъ ордъ. Знавшійшія изъ нихъ суть: *Джембойдукъ*, *Едизанъ*, *Буджакъ* и *Едискудъ*. Видъ наружный ихъ есть: Лицемъ походятъ на Камаиновъ, и волосы на головѣ имѣютъ черные прямые, и жесткіе. Они всѣ послѣдуютъ Магометанскому закону (унитскаго толку). Образъ жизни и упражненія. Одни изъ нихъ ведутъ кочевую жизнь, а другіе живутъ въ домахъ, которые строятъ, по причинѣ недостатка въ лѣсѣ, изъ кольевъ и обмазываютъ глиною. Кочевые Нагайцы живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ, которыя шьютъ сплечаючися отъ кибитокъ многихъ Азійскихъ народовъ, что онѣ при переносѣ не могутъ ни разбираться, ни разкрываться, а сшиваются на шельжахъ цѣлыми, и перевозятся съ одного мѣста на другое. Первое упражненіе Нагайцевъ составляетъ скотоводство, которое состоитъ изъ лошадей, рогатаго скота, небольшого количества верблюдовъ, но болѣе всего изъ овецъ, а живущіе домами сѣютъ хлѣбъ; сверхъ того значительно разводятъ табакъ. Есть между ими кожевники, сѣдельники, скорняки и кузнецы. Жнскій полъ, сверхъ домашняго хозяйства, упражняется въ выдѣлываніи овчи-

нокъ, пряденіи шерсти и тканъ. Упомянутыя орды шорть производящъ скотомъ, кожами, овчинами и саломъ; а сами покупающъ холстъ, сукно, шелковыя и шерстяныя матеріи и другія вещи. Главная ихъ пища: баранина, лошадиная, говядина, которую они жарящъ, варящъ и приправляющъ мукою, разными травами и кореньями; привыкли они къ Русскому хлѣбу и къ сухарямъ. Въ пищу употребляютъ молоко, мясной окваръ, вино и пиво. Орда *Кундурау* съ 1773 года, когда часть Калмыцкой орды удалась съ Волги въ Зюнгорію, поселилась при Ахпубѣ. Они въ разсужденіи своихъ обычаевъ и домашнего хозяйства подобны прочимъ Нагайцамъ.

3) *Кумыки* занимаютъ Восточную часть высокихъ Кавказскихъ горъ, коихъ хребтъ къ Востоку и Северу простирается до самаго Каспійскаго моря, или гдѣ протекаетъ рѣка Сунжа. Они говорятъ особеннымъ Ташарскимъ нарѣчіемъ и вѣры Магомешанской. Упражненія ихъ состоятъ въ скотоводствѣ, а нѣкоторые снискиваютъ себѣ пропитаніе отъ земледѣлія, сѣютъ просо, пшеницу, овесъ, ячмень, а иногда и сорочинское пшено; имѣютъ у себя и рыбныя ловли, и рыбу бдятъ гораздо больше, нежели прочіе Кавказскіе народы. Народъ сей весьма склоненъ къ грабительству и разбоямъ.

4) *Трухменцы* или *Туркоманы* суть настоящій безъ малѣйшей примѣси Ташарскій народъ; обитаютъ издавна по Восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, и говорящій Ташарскимъ языкомъ по нарѣчію Турецкому. Въ Россіи живутъ они на Западной сторонѣ Каспій-

скаго моря, куда перешли въ 1771 году. Въра у нихъ Магомешанская. Одни изъ нихъ живущъ деревнями, а большая часть кочуетъ, выбирая привольныя мѣста для своихъ стадъ. Скопководство составляетъ единственное почти упражненіе и главное богатство. Скопъ ихъ состоятъ: въ хорошихъ лошадяхъ, рогажомъ скопъ, козахъ, верблюдахъ, а болѣе въ овцахъ Калмыцкой породы.

5) Башкирцы, именующіе себя Башкуртъ, что значить по ихъ толкованію пчельника или пчеловодца, отъ слова куртъ, пчела, занимаютъ Южную часть Уральскихъ горъ, около рѣкъ Бѣлой, Урала и Исети, гдѣ они по собственнымъ ихъ преданіямъ поселились въ изходѣ 12го столѣтія. Число ихъ семей полагаютъ до 30,000. Половина сихъ семей принадлежитъ къ Пермской Губерніи и находится въ уѣздахъ: Пермскомъ, Осинскомъ, Красноуфимскомъ, Екашеринбургскомъ и Шадринскомъ; а другая въ Оренбургской Губерніи. Раздѣляющіяся на Волости, а сіи на Аймаки. Съ давняго времени не имѣютъ они Хановъ, да и дворянство ихъ при разныхъ смятеніяхъ истребилось. Расположеніемъ лица походятъ на Татаръ; но сложеніемъ пѣла крѣпче и дороднѣе Казанскихъ Татаръ; свойства отважнаго, суроваго и упрямаго. Они, такъ какъ и другіе Магомешане, учатся грамотѣ, и имѣютъ школы; но по дикому праву мало пѣмъ пользуются. Во время военное, собственное ихъ оружіе лукъ, стрѣлы и копье; но многіе изъ нихъ ходятъ на войну съ саблями, ружьями и пистолетами. Образъ жизни и промыслы ихъ слѣдующіе:

Они какъ да покоренія ихъ Россійской влас-
ти, такъ и послѣ того, долго вели кочевую
жизнь; потомъ мало по малу соединили пас-
лушью жизнь землеспашествомъ съ поспоян-
ными жилищами; и нынѣ всѣ они имѣютъ
одномѣстныя зимнія хижины и подвижныя
лѣтнія юрты; послѣднія заострены съ верь-
ху на подобіе колпака, и покрываются войло-
ками. Главный промыселъ Башкирцовъ со-
спавляетъ скошоводство; а сверхъ того
упражняюща они нѣсколько въ хлѣбопаше-
ствѣ и звѣриной ловлѣ. Скошоводство у нихъ
въ цвѣтущемъ состояніи, и имѣніе счита-
ютъ по количеству скота. Лошадиные заво-
ды предпочитаютъ у нихъ прочему скоту;
поелику они получаютъ отъ нихъ важнѣй-
шія свои надобности, какъ то: верховыхъ
лошадей, мясо, молоко, изъ шкуръ шьютъ
себѣ плащи и сосуды, а изъ волосъ дѣла-
ютъ веревки и прочее. Число овецъ почти
соотвѣтствуетъ лошадямъ; рогатаго скота
держатъ менѣе; у всѣхъ почти есть козы
смада, а запищичные держатъ нѣсколько
верблюдовъ. Вообще скотъ ихъ пасется лѣто
и зиму по степямъ. Они занимаются съ ус-
пѣхомъ пчеловодствомъ, и нѣкоторые имѣ-
ютъ до 500 ульевъ. Занимаются частію и
звѣриною ловлею, а другіе упражняются въ
опыскиваніи рудъ, хотя они въ семъ дѣлѣ
и не знайки. Что принадлежитъ до пищи,
то въ лѣтнее время молоко служитъ имъ
единственною почти пищею, отъ части прѣ-
сное, а больше кислое, именуемое *кумысомъ*.
Сей *кумысъ* отъ кислоты имѣетъ столь прі-
ятный вкусъ, и при томъ столько питате-
ленъ и крѣпокъ, что не только служитъ

пропитаніемъ, но и дѣлаешъ Башкирцовъ здоровыми, бодрыми, краснощокими, породными; а невоздержныхъ и пьяными; впрочемъ ѣдешъ мясо, особливо баранину, также дичину, а упражняющіеся въ хлѣбопашествѣ питаются нашею и мучными яствами. Башкирцы хотя съ давняго времени содержатъ Магометанскій законъ; однакожъ наблюдающъ много и языческихъ обрядовъ. У нихъ по Восточному обыкновенію непорочная старость и бѣлая борода въ великомъ почтеніи.

6) Мещеряки живутъ разсѣяннo между Оренбургскими Татарами и Башкирцами. Сославляющъ особое Татарское колѣно, и были извѣстны еще во времена Нестора. При взятіи Казани выбрано было изъ нихъ 100 человекъ въ конные козаки, которые служили при дворѣ Царя Іоанна Васильевича 40 лѣтъ, а при оприскѣ получили грамоту на Уральскія мѣста, гдѣ и поселились въ разныхъ мѣстахъ, особливо по рѣкѣ Бѣлой. Къ нимъ потомъ присоединились Чуваша, Черемисы, Мордва и Воштяки. Говорятъ своимъ языкомъ, который весьма не многими словами оплочно произносимыми разнишся отъ Башкирскаго. Вѣра у нихъ Магометанская; школы и духовныя у нихъ лучше Башкирскихъ, и потому они не столько суевѣрны и въ обхожденіи лучше. Живутъ лѣтомъ и зимою въ постоянныхъ домахъ, и упражняются въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ и пчеловодствѣ, отъ чего и пропитаніе себѣ снискивающъ. Они прежде плашили поземельныя деньги, а нынѣ исправляющъ козачью службу.

7) *Киргизцы или Киргизъ-Кайсаки.* Народъ сей состоитъ больше подъ покровительствомъ, а не въ подданствѣ Россіи. По преданіямъ ихъ произошли они отъ Нагайскихъ Татаръ; нѣкоторые же почитаютъ ихъ потомками Монголовъ. Но какъ Киргизцы языкомъ своимъ сходны съ Татарскимъ; а по тому съ дозволенною вѣроятностію можно заключить, что они Татарской породы. Киргизцы раздѣляются на три особенныя Орды: на большую, малую и среднюю. Съ большою Ордою, обитающею между великою Бухаріею и Калмыцкою землею, Россія никогда не имѣла союза. Орда сія живетъ во всегдашнихъ зимнихъ деревняхъ, а лѣтомъ по большей части въ камышевыхъ шалашахъ, и рѣдкіе изъ нихъ перемѣняютъ мѣста своего жилища. Сіи Киргизцы прилѣжнѣе и мужественнѣе, нежели другихъ Ордъ. Средняя и малая Орды кочуютъ по степямъ, простирающимся на Западъ до рѣки Урала, и нѣсколько далѣе на Сѣверъ до Уя и Ишимской линіи, къ Востоку до Иртыша, на Югъ до большой Киргизской Орды. Мѣста, ими занимаемая, состоятъ по большей части изъ обширныхъ равнинъ съ песчаными пространствами и солончаками; плодородныхъ полей у нихъ мало, а лѣсу и того меньше; онѣ недоспаютчны и хорошою водою; премногія озера нарочито изобильны солью. Малая орда при Ханѣ Абулгаирѣ принята въ подданство Россійское въ 1738 году; а средняя орда, въ коей тогда начальствовалъ Ханъ Шемяка, последовала примѣру малой въ 1739 году; и съ того времени обѣ Орды находящаяся въ зависимости Россій-

ской. Въ залогъ исполненія своихъ обязательствъ дающъ они по нѣскольку изъ своихъ Княжескихъ родовъ Аманашевъ, кои живутъ по разнымъ пограничнымъ мѣстамъ. Вообще Киргизцы раздѣляются на колѣна; каждое колѣно состоитъ изъ нѣсколькихъ не равно многочисленныхъ поколѣній, которыя называются у нихъ *Улусами*. Улусы дѣлятся на *Орды* или *Аймаки*. Въ каждой Ордѣ полагаютъ до 30,000 кибитокъ; а число такихъ, кои могутъ владѣть оружіемъ, простирается до 100,000 человекъ. Киргизцы виду вольнаго и веселаго, природныя ихъ дарованія хорошія, любящъ пышность, прокладность; грабительства ихъ, также жестокость, можно почесть паче слѣдствіями суроваго и необузданнаго ихъ рода жизни и ложныхъ понятій о чести и безчестіи, нежели природнымъ и оному влеченіемъ; а потому они съ разпространеніемъ торговли съ Россією нарочито и во нравахъ своихъ исправляются; отъ сего понятія происходитъ то, что похищеніе людей, скота и товаровъ чѣмъ больше обижаютъ Каракалпакъ, Бухарцовъ, Тухменцовъ, а паче Калмыковъ, не только не спавяетъ въ пресупленіе, но еще похваляюща такими поступками не иначе, какъ храбрыми и воинственными подвигами. *Вѣра ихъ*. Они въ началѣ 17 столѣтія оставивъ Шаманскій законъ приняли Магометшанскую вѣру; но какъ нѣтъ у нихъ школъ, при томъ цѣлыя Улусы не имѣютъ Муллъ, то они не только великіе въ своемъ законѣ невѣжды, но и крайне суевѣрны. Для обрѣзанія приѣзжаетъ духовенство изъ другихъ мѣстъ; есть между ими и множе-

ство волшебниковъ. Образъ жизни и упражненія ихъ. Всѣ вообще Киргизцы живутъ въ войлочныхъ подвижныхъ юртахъ, подобныхъ Башкирскимъ, только больше и чище. Знашныя покрывающъ ихъ бѣлыми войлоками, и пришомъ имѣющъ особыя юрты для женъ, дѣшей, спряни, сбѣспныхъ припасовъ, а иногда для слабаго скоша; и ради скошоводства, какъ главнаго и почти единственнаго упражненія, переѣзжающъ часто съ мѣста на мѣсто. Для удобнѣйшаго прокормленія своихъ стадъ лѣтомъ кочуютъ больше въ лежащихъ ближе къ Сѣверу, а зимою въ склонившихся больше на Югъ степяхъ. Скотъ ихъ состояющъ лошади, верблюды, рогатый скотъ, овцы и козы; отъ него заимствуютъ все свое благосостояніе. Есть изъ Киргизцовъ такіе, кои содержатъ до 5,000 и болѣе лошадей, до 4,000 рогатаго скота, до 20,000 овецъ, до 1000 козъ и до 300 верблюдовъ. Верблюды въ теплыхъ соленыхъ ихъ степяхъ отменно хороши; и бывающъ одnogорбые и двугорбые; первые болѣе употребляются для дальнѣйшей, поелику жажду сносятъ долго, а послѣдніе держатся преимущественно для шерсти, которая изобильнѣе на нихъ бываетъ, нежели на одnogорбыхъ. Крупныя ихъ овцы имѣющъ шерсть жесткую, и носятъ курдюки. Впрочемъ Киргизскія мерлушки цѣнящаяся дорого. Кромѣ скошоводства занимающъ звѣриною охотою, и нѣсколько рыбною ловлею; а о земледѣльствѣ, которое и безъ того въ большей части сухихъ и солончаками изобильныхъ ихъ степей, было бы не прибыльно, они не думаютъ, и хлѣбъ

Вдѣяшѣ весьма рѣдко; покупаѣ у Русскихѣ. Есть между Киргизцами кузнецы, но не искусные. Киргизскія женщины упражняются; подобно Башкирцамѣ, въ выдѣлываніи кожѣ, тканьѣ, валяніи войлоковѣ, шитьѣ и прочихѣ домашнихѣ работахѣ. Всѣ одѣваются по Воспочному обыкновенію, и богатые носятѣ плашѣ изѣ дорогихѣ матерій. Самая обыкновенная ихѣ лища баранья; а лѣтомѣ питаются однимѣ почти кумысомѣ. По причинѣ изобилія въ молокѣ, перегоняютѣ они кумысѣ и получаюшѣ молочное вино (Арракѣ). Всѣ Киргизцы, спрасные охотники до табаку. Все, что надобно для житейскихѣ выгодѣ Киргизцамѣ, получаютѣ они чрезѣ торги съ Россією, Бухарією, Хивою и другими соседственными землями. Торги съ Россією можешѣ почестѣся для нихѣ наилучшимѣ; поелику они посредствомѣ его приобретаютѣ удобно и не дорого всякія надобности.

8) Бухарцы или Татары изѣ Бухаріи; живушѣ съ давняго времени въ Сибири, какѣ то: въ Тобольскѣ, Тарѣ, Томскѣ, Туринскѣ, Тюмени; ихѣ много поселилось около Тары отѣ части въ особливыхѣ деревняхѣ, отѣ части между другими Татарами; находящся они въ Оренбургѣ, Асшрахани и между Башкирцами. Всѣхѣ вообще Бухарцовѣ питаюшѣ до 20,000 душѣ мужескаго пола. Языкъ ихѣ чистый Татарскій, а внутреннимѣ устройствомѣ сходны съ Казанскими Татарами. Нѣкоторые изѣ нихѣ живушіе между Башкирцами ведутѣ кочевую жизнь; а зимую имѣюшѣ постоянныя жилища. Города сіе

Бухарцы занимаются торговлею и нѣкоторыми ремеслами; а въ деревняхъ живущіе снискиваютъ себѣ пропитаніе отъ скотоводства и хлѣбопашества.

9) *Барабинцы или Барабинскіе Татары*, называющіе сами себя *Барабинцами*, живущіе на Барабинской степи между Иртышемъ, Обью, Алтайскими горами, и рѣками Тарою и Вассуганомъ. Большая часть Барабинцовъ лицомъ похожи на Татаръ; но есть между ими великое множество и такихъ, которые кажутся бытъ попомками Калмыцкими. Языкъ ихъ есть нарѣчіе Татарское; но рѣдко кто изъ нихъ умѣетъ читать и писать; да и вообще по недоспашку наспавленъ и бѣдности глупы. *Образъ жизни и упражненія ихъ.* Они живущіе въ зимнихъ хижинахъ, а сверхъ того спроютъ и лѣтнія. Главнѣйшее ихъ упражненіе скотоводство; кромѣ того многіе изъ нихъ съ хорошимъ успѣхомъ упражняются въ земледѣліи, которое прежде было побочнымъ дѣломъ; а нынѣ годъ отъ году приходитъ въ большую силу; звѣриная ловля въ спранъ ихъ довольно выгодна, такъ какъ и отъ рыбной ловли получаютъ значную прибыль. *Вѣра.* Всѣ Барабинцы около половины 17го столѣтія отъ Шаманскаго язычества обратились къ Магомешанской вѣрѣ.

10) *Телеуты или Теленгуты*, именуемые иначе *бѣлыми Калмыками*, живущіе въ Томской Губерніи около Кузнецка по вершинѣ Оми и ея рѣчкамъ. Они раздѣляются на

многія малыя колѣна, въ коихъ щитаются съ небольшимъ племъ сотъ душъ мужескаго пола. По наружному виду составляютъ средину между Татарами и Калмыками. Они хотя по колѣніемъ и Татарскій народъ; но отъ обхожденія съ Зюнгорцами не только видъ ихъ перемѣнился, но и употребительный между ими Татарскій языкъ отъ многихъ Монгольскихъ словъ превратился въ худое и многимъ Татарами невразумительное нарѣчіе. *Вѣра ихъ.* Большая часть Телеутовъ содержитъ Шаманскую вѣру; многіе приняли Магомешанскую, а нѣкоторые Христіанскую. *Образъ жизни и упражненія ихъ суть:* Они избы свои строятъ подобно Русскимъ крестьянамъ; а лѣтнія ихъ юрты состоятъ изъ жердей; видомъ подобны колпаку, и покрываются рогожками, сдѣланными изъ камышу. Во время переселенія своего въ нынѣшнія мѣста занимались только звѣриною ловлею и скотоводствомъ; но потомъ изъ подражанія Россіанамъ мало по малу принялись за хлѣбопашество. Прежде обычай имѣли покойниковъ своихъ сжигать, или, спавши оныхъ на дерева въ лѣсахъ, гдѣ они изплѣвали; а нынѣ сіе дѣлаютъ надъ умершими дѣтьми, а взрослыхъ хоронятъ въ гробахъ.

11) *Качинцы*, называющіе сами себя *Кашкарами* или *Катарами*, обитаютъ по лѣвому берегу Енисея отъ Абакана до Качи. Въ странѣ ихъ попадаются разные признаки горныхъ работъ и плавленыхъ заводовъ древнихъ жилищей, также множество старинныхъ могилъ или кургановъ. Качинцы раздѣляются на колѣна или *Аймаки*; всякой Аймакъ выби-

раетъ себѣ для управленія старшину, или на ихъ языкѣ Башлыка. Говорятъ Ташарскимъ языкомъ, но оный съ Монгольскими словами такъ смѣшанъ, что чистый Ташаринъ едва оной разумѣетъ. Что принадлежитъ до вѣры, то они держатся древняго Шаманскаго закона, и употребляютъ при идолослуженіи бубны; а не многіе изъ нихъ приняли Христіанское исповѣданіе. Покойниковъ своихъ погребаютъ въ плащѣ безъ гробовъ. *Образъ жизни и упражненія ихъ.* Они кочуютъ лѣтомъ и зимою, юрты свои покрываютъ на зиму войлоками, а лѣтомъ берестюю. Скотоводство и звѣриная ловля составляютъ главное ихъ упражненіе, а нѣкоторые ради крупы сѣютъ по небольшому количеству ячмень и кырыкъ.

12) Белтиры, покоренные Россіи въ началѣ 17го столѣтія, кочуютъ по верхнимъ частямъ Абакана. Они находились попомъ нѣсколько кратъ подъ игомъ Ниргизцовъ и Зюнгорцовъ; и нынѣ отъ претерпѣннаго ими при шаковыхъ перемѣнахъ отъ части изпребленія, а отъ части великаго разсѣянія, платятъ подушный окладъ не болѣе 150 душъ. Сколь ни мало ихъ число, однакожъ раздѣляются они на многіе *Аймаки*. или роды, которые имѣютъ общаго Башлыка или старшину, наблюдающаго между ими порядокъ, и собирающаго подушный окладъ мягкой рухлядью. Они походятъ на Ташаръ видомъ, нравомъ и языкомъ, который весьма испорченъ. Всѣ суть ревностнѣйшіе идолопоклонники. Покойниковъ своихъ рѣдко хоронятъ они, а обыкновенно кладутъ ихъ, унававъ

*

промежъ досокъ на дерева. Всякаго покойника надѣляютъ сѣдломъ, попоромъ, ножемъ, заспу омъ, яспвами и другими любимыми вещами. *Упражненіе* главное ихъ составляетъ охотничье охотство; занимаются прибыльно и звѣриною ловлею; а сверхъ того небольшимъ хлѣбопашествомъ; естъ между ими кожевники и кузнецы, кои плавятъ сами желѣзную руду, и дѣлаютъ заспуды, копьеца къ стрѣламъ и другія вещи.

13) *Якуты*, сами себя называютъ *Сохъ* или *Зохъ*; живутъ въ Иркутской Губерніи по обѣимъ сторонамъ Лены отъ Вишима до устья Лены; на Воспомъ кочевья ихъ простираются до Пенжинскаго залива, а на Западъ до Анабары. Они по большей части росту средняго, лице у нихъ сухощавое, носъ нѣсколько сплюснутой, глаза малые, волосы на головѣ и бородѣ по большей части черные и рѣдкіе, а вообще по виду составляютъ средній народъ между Татарами и Монгольцами; но по языку принадлежатъ къ Татарскому племени, жъ которому однакъ же примѣшаны многія Монгольскія и Мавжурскія слова. Россіи покорены въ 1620 году. при чемъ многіе отъ страху удалились еще далѣе на Сѣверъ, и даже къ самымъ берегамъ Ледовитаго моря. Съ того времени неоднократно дѣлали они покушенія свергнуть съ себя власть Россіи. къ чему отъ части принуждены были жестокостію новыхъ тогдашнимъ правительствомъ опредѣленныхъ къ нимъ начальниковъ. Когда же заведенъ сталъ между ими порядокъ и повинности ихъ приведены въ извѣстность; съ того времени живутъ

они спокойно, какъ вѣрные и покорные подданные. Якушы имѣютъ благородныя свои семейства; многочисленныя ихъ сельбища раздѣляются на улусы, а улусы на волости, изъ коихъ большія раздѣляются еще на другія меньшія. Каждая волость имѣетъ собственнаго, ею самою выбраннаго старшину или Князька, при которомъ бываетъ иногда писарь. Вообще внутреннее устройство Якушъ, и отношенія ихъ по главнымъ дѣламъ къ Правительству точно такъ же, какъ и прочихъ Сибирскихъ народовъ. Какъ плащъ они мягкой рухлядью по числу душъ мужеска пола. Въ половинѣ прошедшаго столѣтія, Якушъ способныхъ владѣть оружіемъ, щиталось до 40,000; но теперь полагаютъ ихъ до 50,000 душъ. Вѣра ихъ. Якушы Шаманскіе идолопоклонники. Духовные ихъ, именуемые *Аюнами*, носятъ сиранное одѣяніе, совершающіе жершвы, колдуютъ, предсказываютъ, и употребляютъ при таковыхъ случаяхъ родъ барабана, именуемаго бузнами. Вообще Якушы крайне суевѣрны и погружены въ невѣжество. Многие изъ Якушъ принимаютъ Христіанскіе законы; но сіи большею частію бѣдныя, и крестящіяся только для того, чтобъ избавишся на нѣсколько лѣтъ отъ подушнаго; богатымъ же законъ Христіанскій пошому не нравишся, что имъ запрещается имѣть двухъ женъ, есть въ посты говядину, масло и молоко, а особливо употреблять кобылье мясо. Образъ жизни, управленія и пища ихъ. Они всѣ кочуютъ, но зимою рѣдко переходятъ на другія мѣста. Зимнія свои жилины дѣлаютъ изъ бревенъ, и для сабѣи въ оныя служилъ отверстие въ пошолѣ. Лѣт-

нія ихъ юрты состоятъ изъ жердей, кои видомъ подобны кеглю, и покрываючися береспою. Домашняя ихъ утварь, какъ и у другихъ кочевыхъ народовъ, весьма не богата, и дѣлается изъ бересшы, кожи, дерева и проч. Обыкновенное оружіе ихъ лукъ и стрѣлы, которыя, равно какъ и принадлежащія въ нимъ копьеца, дѣлаютъ они сами. Колчанами служатъ узкіе, красно вышитые мѣшки изъ мягкой рухляди. Промыслы Ягушова состоятъ вообще въ скотоводствѣ, въ звѣриной и рыбной ловлѣ. Промыслы сіи въ разныхъ мѣстахъ производятся съ разнымъ успѣхомъ по разности обитаемыхъ ими мѣстъ. Южные улусы держатъ лошадей и рогатый скотъ; находящіеся же при Янѣ и Индигирѣ однихъ оленей. Зимой всѣ вообще упражняются въ звѣриной ловлѣ, а лѣтомъ производятъ рыбную ловлю. Они умѣютъ плавить желѣзо, и довольно изрядно кууютъ изъ него разныя вещи, особливо искусны въ томъ Вилуйскіе кузнецы. Въ пищу гнушаются они свининою и всякою гадиною; впрочемъ ѣдятъ не только всякихъ чистыхъ животныхъ, но и лошадей, хищныхъ и другихъ звѣрей, всякую дичину и всякую рыбу, также разныя растенія. Жиръ кобылій и говяжій ѣдятъ безъ всего съ жадностію и болѣе сырой; также пьютъ съ удовольствіемъ разтопленное масло, почитаютъ его лѣкарствомъ въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ и поятъ имъ больныхъ. Грудному ребенку, чтобъ не плакалъ, даютъ сосать кусокъ сыраго говяжьяго жиру. Лѣтомъ изъ кобыльяго молока дѣлаютъ кумысъ, такой точно, какъ Татары и Башкирцы, и также имъ напивающся до пьяна. Употребляютъ и

горячее вино, до котораго они спраспные охотники. Зимой вмѣсто кумыса пьютъ *унданъ*, довольно вкусный напитокъ, составленный изъ кислаго коровьяго молона и непахтаннаго масла, смѣшаннаго съ водою. Для упоенія, кромѣ курительнаго шабаку, употребляютъ мухоморы. Нынѣ покойниковъ своихъ погребаютъ; а прежде спавили ихъ на дерева, гдѣ они истлѣвали.

§ 6.

Народы Монгольскаго племени.

Монголы, весьма древній народъ; названіе ихъ вѣроятно происходитъ отъ *Могула* ихъ родоначальника. Они владѣли долго лучшею частію Азіи, и нынѣ кочуютъ еще больше въ необитаемыхъ странахъ, отъ Сибирскихъ границъ на Югъ къ Китаю и Тибету простирающихся, и извѣстныхъ подъ именемъ *Монголіи*. Монгольское племя издревле раздѣлялось на три особыя колѣна: на *Монгольское*, *Оретское* (*Калмыцкое*) и *Бурятское*. Въ 13 столѣтіи великій опустошитель Чингисъ-Ханъ совокупилъ ихъ подъ свою власшь, покорилъ съ ними Китай и подвергъ игу своему всю Татарию. Въ XIV вѣкѣ Монголы, будучи изгнаны изъ Китая, соединились съ Татарскими ордами, и вмѣстѣ пошли на Западныхъ своихъ сосѣдей, завоевали Россію и другія Европейскія области, и были причиною народныхъ переселеній. Въ послѣдствіи времени пришло въ слабость могущество сихъ опустошителей; они разсѣялись, и изъ остатковъ ихъ произошли нынѣшнія Татарскія и

Монгольскія орды. Сіи послѣднія и понынѣ удерживаютъ старинное свое раздѣленіе на три поколѣнія, по естѣ: и Монголовъ, Бурятъ и Оретомъ (Калмыковъ).

1) Собственно такъ называемые Монголы. Въ началѣ 17го столѣтія, когда Сибирь покорена Россійской Державѣ, они составляли независимый и многочисленный народъ, имѣвшій собственныхъ Хановъ, которымъ подвластны были и другія обитавшія въ странахъ сей племена. Монголы часто вели войну, особливо съ Китайцами, коими напослѣдокъ побѣждены, и съ тѣхъ поръ донынѣ остаются подъ властію своихъ побѣдителей. Въ послѣдствіи времени нѣкоторые улусы ихъ уклонились отъ власти Китайской, и добровольно покорились Россіи. Примѣру сему въроятно послѣдовали бы и прочія колѣна ихъ, есшлы бы не воспретяпствовалъ заключенный между Россією и Китаемъ въ 1689 году пограничный договоръ, коимъ положено всѣхъ Бурятъ, и переселившихся прежде въ Россійскіе предѣлы Монголовъ оставить за Россією, а прочихъ не принимать. Живущіе въ Россіи Монголы занимаютъ за Байкаломъ Южную часть Верхнеудинскаго уѣзда въ окрестностяхъ Селенгинска по рѣкѣ Селенгѣ и отъ рѣки Хилка на Югъ, и раздѣляюся на 20 Аймаковъ, въ коихъ счисляется до 7500 душъ мужеска пола. Наружной ихъ видъ есть: Они росту средняго, лице имѣютъ плоское, скулы большія, глаза маленькіе, узкіе, носъ, сплюснутый и бороду рѣдкую, уши большія опшопырившіяся, волосы черные жесткіе, а цвѣтъ въ лицѣ изкрасна-смуглый. Законъ

исповѣдаютъ Ламскій, капища ихъ на горномъ хребтѣ при Селенгѣ, и въ разныхъ мѣстахъ Россійской Дауріи, суть невойлочные юрты, но не большіе деревянные дома на подобіе Китайскихъ пагодъ (храмовъ) построенные. Идолы ихъ бывають не рѣдко изъ самаго чистаго серебра, и припомъ высокой Китайской работы. Богослуженіе ихъ отправляется на Тибетскомъ языкѣ; а нѣкоторые приняли Христіанскую вѣру. Монголы имѣють школы и письма, и говорятъ собственнымъ языкомъ, который съ Манжурскимъ имѣетъ одинаковую азбуку, исключая нѣкоторыхъ буквъ, различныхъ по своему начертанію. Тибетскому языку, равно какъ и догматамъ вѣры, обучающія священнослужители ихъ въ самомъ Тибетѣ. Богословія ихъ, или ученіе о божествѣ и духахъ, смѣшано съ баснословнымъ міроописаніемъ и звѣздочесловомъ, и есть весьма обширное и довольно систематическое знаніе, приобретаемое съ великимъ трудомъ. Переселеніе душъ почитается однимъ изъ догматовъ вѣры. Вирочемъ Монгольцы привязаны крайне къ суевѣрію. Кромѣ другихъ нечеловѣческихъ, есть у нихъ колдуны, толкователи сновъ, вѣщунны и заклинатели. Образъ жизни, промыслы и пища у Монгольцевъ суть: Всѣ Россійскіе Монгольцы ведутъ кочевую жизнь въ войлочныхъ кибиткахъ, и занимающіяся рачительно скотоводствомъ, которое доставляетъ имъ пищу, одежду и другія выгоды. Сношъ ихъ состоятъ изъ лошадей, рогатаго скота, овецъ, козъ, и верблюдовъ, кромѣ сего, какъ главнаго упражненія, въ свободное время вѣдають на звѣриную охоту. Они вѣдають мясо и ди-

ніе коренья, и вообще приготавлиють пищу и питье неопрятно; кумыс сидятъ изъ выслаго молока и пьютъ теплой, а чай составляетъ самое пріятное ихъ питье, и до куришельнаго шабану страшные охотники.

2) *Буряты* или *Буреты*, называющіе сами себя *Барга-Бурятами*, а отъ Россіанъ именуемые *Братскими Татарами*, кочуютъ въ Южныхъ плосковахъ, и отъ части низменныхъ и открытыхъ горныхъ мѣстахъ Иркутской Губерніи вдоль Монгольской и Кипайской границы при Ангартъ и Тунгускѣ, верхней Ленѣ, около Байкала, въ Дауріи при Аргунѣ и ея рѣчкахъ, также при Селенгѣ. Они раздѣляются на многія по большей части малыя племена, а сіи народы или *Аймаки*; отъ 10 до 12 семействъ составляютъ шакъ называемый *Хоптонъ* или деревушку, коей старшина называется *Зассулъ*. Отъ четырехъ до пяти Хоптоновъ имѣютъ одного общаго *Шуленгу* или старосту. Въ сіе званіе избираютъ Буряты людей почтенныхъ; но выборъ сей, какъ и выборъ прочихъ вышнихъ ихъ начальниковъ, утверждается мѣстнымъ правительствомъ. Нѣсколько Шуленгъ съ подвѣдомыми имъ деревушками составляютъ поколѣніе, заключающее въ себѣ нѣкоторое число Аймаковъ или племенъ, коимъ управляетъ общій главный начальникъ, избираемый изъ дворянства изъ Княжескаго рода, и называемой *Зай Сангъ* или *Ехо Тологой* или по породѣ *Тайша* (Князь). Правительство Россійское при случаѣ подушной переписи въ 1766 году желая придать болѣе важности симъ начальникамъ, пожаловало

всѣмъ Шуленгамъ, Зайсангамъ и Тологоямъ
кинжалы или кортики для ношенія по каф-
тану на мѣдныхъ перевязяхъ, на коихъ вы-
рѣзаны были слѣдующія слова: знакъ досшо-
иншва Шуленги (шакаго-шо) поколѣнія въ
Иркутскомъ уѣздѣ, данный 1766 года. По
сей переписи число Бурятъ мужеска пола
показано съ небольшимъ 32.000; но щетъ сей
весьма не вѣренъ, и можно полагать безош-
бочно, что и тогда было ихъ больше; те-
перь же считаютъ ихъ до 60,000 душъ. *Вѣра*
ихъ. Буряты послѣдуютъ Шаманской вѣрѣ.
Духовные ихъ называюща *Шаманами* и *Ша-*
манками. У нихъ есть свои идолы, добрые
и злые духи. Общаго Бога называють *Бур-*
ханомъ или *Гингири-Бурханомъ*, а главнаго
сашану *Окодиломъ*. Смерти очень бояща; ни
одинъ Бурятъ ни за что не согласился про-
вести тамъ ночь, гдѣ лежатъ покойникъ,
будучи увѣренъ, что при самой кончинѣ
пошъ часъ окружають его злые духи. Вооб-
ще Буряты во всѣхъ своихъ, до вѣры каса-
ющихся обрядахъ, почти совершенно сходны
съ прочими Шаманскими идолопоклоннича-
ми. *Образъ жизни и промыслы ихъ суть:* они
лѣтомъ живутъ по большой части въ вой-
лочныхъ, а зимою въ деревянныхъ юртахъ,
во всемъ подобныхъ Башкирскимъ. Зимнихъ
юртъ бываетъ вмѣстѣ отъ 5 до 20, кои для
большой удобности располагаются подъ за-
крытіемъ горъ или лѣсовъ. Верхне-Удинскіе
Буряты не имѣють зимнихъ жилищъ, а
круглой годъ кочуютъ въ войлочныхъ ки-
биткахъ, переходя каждой мѣсяцъ, а иногда
и чаще, съ одного мѣста на другое. Юрты
знапныхъ отличаются бѣлыми войлоками.

Домашняя у Бурятъ рухлядь и оружіе тако-
во же, какъ и у другихъ кочевыхъ народовъ;
особливо Башкирцовъ. У Даурскихъ можно
найти фарфоровую, а не рѣдко и серебря-
ную посуду. Главнѣйшій промыслъ ихъ со-
стоитъ въ скотоводствѣ, которое въ Дау-
ріи лучше и выгоднѣе; а пошому Даурскіе
Буряты, особливо извѣстные подъ именемъ
Хоринцовъ, гораздо зажиточнѣе другихъ: ко-
чующіе же въ Сѣверныхъ Байкальскихъ спра-
нахъ весьма бѣдны. Нѣкоторые изъ Бурятъ
имѣютъ до 4000 лошадей, отъ 2 до 3000 ро-
гатаго скота, до 800 овецъ и до 1000 вер-
блюдовъ. Звѣриная ловля въ общемъ у нихъ
употребленіи и весьма прибыльна; рыбною
же ловлею занимаются только въ крайней
нуждѣ; но къ земледѣлію время отъ време-
ни дѣлаются привычнѣе. Изъ мастеровыхъ
у нихъ ещѣ только кузнецы, кои по примѣ-
ру Татаръ, желѣзо въ домашнихъ печахъ
сами выплавляютъ, и сверхъ обыкновен-
ныхъ работъ, выдѣлываютъ изъ него весьма
изрядныя съ серебрянными выкладками вещи,
извѣсныя въ Сибири подъ именемъ *брат-
ской работы*: женщины, равно какъ и у про-
чихъ кочевыхъ Сибирскихъ народовъ, кромѣ
обыкновеннаго хозяйства занимающія шуб-
ною и кожевенною выдѣлкою, шитьемъ, ва-
ляньемъ войлоковъ и другими подобными
упражненіями. Прежде между ими весьма
многихъ испребляла оспа; но по введеніи
между ими съ 1772 года прививанія оспы си-
ла оной весьма уменьшилась, и нынѣ обык-
новенно прививаютъ имъ оспу; въ теченіи
4 лѣтъ привита она 6,450 Бурятскимъ
мальчикамъ, изъ коихъ умерло только 8;

симъ искусствомъ научились они и сами занимаются. Въ продолжительныхъ болѣзняхъ пользуются обыкновенно теплыми водами, въ Восточной сторонѣ Байкала находящимися недалеко отъ Баргузинска.

3) *Калмыки*. Они жили, какъ собственныя ихъ лѣтописи свидѣтельствуютъ, въ Монгольскомъ владѣніи между *Кокоморомъ*, то есть *Синимъ моремъ* и *Тибетскою* землею. Въ послѣдствіи времени нѣкоторыя ихъ племена пришли на Западъ чрезъ Иртышъ и Уралъ, и основали кочевья свои на степяхъ между Дономъ и Волгою, съ одной стороны отъ Царицынской линіи до Кавказа, а съ другой отъ рѣки Иргиса до Каспійскаго моря. Когда господствованіе Монголо-Татаръ разрушено, тогда Калмыки стали дѣлиться на Орды, изъ коихъ главнѣйшія четыре: *Хошоты*, *Зюнгоры*, *Дербенты* и *Торгауты*, по чему и называютъ они себя *Дербенъ-Орепами*, то есть, *тепверосоюзными*. Еще въ началѣ XVII вѣка нѣкоторые роды ихъ признали власть Россіи, а послѣ присоединились къ нимъ и другіе, такъ, что число ихъ простиралось сперва съ лишкомъ до 80.000 кибитокъ. Всѣ они состояли въ подданствѣ Россіи до извѣстнаго побѣга Калмыцкаго, то есть, до 1771 года, когда около 60.000 кибитокъ, перебравшись по льду чрезъ Уралъ ушли изъ предѣловъ Россійскихъ въ Зюнгорію. Поводомъ къ сему побѣгу было ограниченіе Ханской власти, которое впрочемъ признано было со стороны правительства для пользы самихъ Калмыковъ необходимо нужнымъ, и нѣкоторыя другія об-

спояшельства, побудившія народъ къ неудовольствію. Число остающихся нынѣ въ Россіи Калмыкъ полагаютъ съ небольшимъ до 20,000 семей, которые кочуютъ по степямъ, въ Астраханской, Саратовской и Екашерянославской губерніяхъ; также живутъ они въ Симбирской Губерніи. *Наружный видъ ихъ* есть: Они росту средняго, волосы у нихъ черные, жесткіе и лоснящіеся, глаза узкіе большіе, опшопыравшіяся уши, плоской и широкой носъ, скуластыя щеки и широкое лице; вообще строеніе ихъ головы столь oddly, что Калмыцкій черепъ безъ всякаго другаго удобно разпознавъ можно. Они раздѣляются на три чиносостоянія: дворянство, или, какъ они называютъ, бѣлыя кости; духовенство смѣсь дворянъ и простолюдиновъ; и народъ, или, по ихъ названію черныя кости, подданный первымъ. Знаменитѣйшимъ родомъ почитается у нихъ потомство Чингисъ-Хановъ, по чему многія первостепенныя ихъ фамиліи ведутъ отъ него свое родословіе. У нихъ есть *Улусы, Аймаки и Хоттоны* или *Хотуны*. Подданные одного Князя составляютъ *Улусъ*, состоящій изъ многихъ *Аймаковъ*. Каждый *Аймакъ* управляетъ нѣкто изъ дворянъ; сорокъ кибишкѣ составляютъ одну деревню или *Хотунъ*. *Вѣра и языкъ ихъ*. Калмыки содержатъ вѣру Ламскую, разпространившуюся въ большей части Юговосточной Азіи, и почитаютъ Далай-Ламу, то есть, духовнаго и свѣнскаго владѣтеля Сѣверной части пространной земли Тибеша или Тангуша главою ея. Признаютъ многихъ боговъ и богинь, между которыми есть одинъ, называемый у нихъ Бри-

бунгъ-Цой-Джингъ, который всегдашнее имѣетъ пребываніе на воздухѣ. Онъ безшлестенъ, не имѣетъ никакого вида, и есть чистый духъ. Въряшъ множеству міровъ, полагая ихъ въ солнцѣ, лунѣ и звездахъ, и признающъ переселеніе душъ изъ человѣка въ животное, и изъ животного въ человѣка; и для того нѣкоторые изъ ихъ законниковъ и духовныхъ, подобно Индѣйцамъ, не употребляютъ ни мяса, ни рыбы; а питаются только молокомъ, масломъ и плодами. Храмами служатъ имъ шѣже войлочныя кибитки. Богослуженіе опправляютъ на Тибетскомъ языкѣ съ музыкою, и при танцѣмъ. Ламы ихъ одѣваются въ особыя священныя одежды. Покойниковъ своихъ или ославляютъ для исшлѣнія на открытомъ воздухѣ, или погружаютъ въ воду, или зарываютъ въ землю, или сжигаютъ. Послѣдняго удостоиваются шѣла только умершихъ Князей, верховныхъ священнослужителей и почитаемыхъ между ими за священныхъ обою пола. Нѣсколько тысячъ Калмыковъ приняли Христіанскую вѣру, и ошдѣлавшись ошъ Волжскихъ, перешли на жишье около половины прошедшаго столѣтія, Симбирской Губерніи въ Ставропольской уѣздѣ, гдѣ ошведены имъ мѣста пахотныя, лѣсныя и луговыя при рѣкахъ Самарѣ и Сохѣ. Калмыки говорятъ Монгольскимъ нарѣчіемъ, смѣшаннымъ со многими Ташарскими словами. Но идолослуженіе ихъ опправляется на Тибетскомъ языкѣ; вообще они просвѣщенны и знаютъ всѣхъ кочевыхъ народовъ. Каждой Аймакъ содержитъ учителя, который обучаетъ дѣтей чишашъ, писашъ, Ариеме-

шиѣ, Исторіи, Географіи, Астрономіи, Медициѣ и Богословіи. Дѣти самыхъ бѣдныхъ людей имѣютъ иногда очень хорошія познанія. Примѣръ достойный всякаго подражанія! Образъ жизни и упражненія ихъ. Калмыки издревле живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ; и главное ихъ упражненіе есть скотоводство; стада ихъ состоятъ изъ верблюдовъ, лошадей, рогатаго скота, овецъ и козъ, которыя доставляютъ имъ пищу и одежду, и удовлетворяютъ всѣмъ прочимъ ихъ надобностямъ; на звѣриную охоту бѣдятъ только для забавы. Вообще они питаются больше мясомъ какъ ручныхъ, такъ и дикихъ животныхъ, исключая хищныхъ звѣрей, птицъ и собакъ. Сверхъ мяса употребляютъ въ пищу сыръ, масло, жиръ и кровь, также дикіе корни и травы. Обыкновенный ихъ напитокъ состоитъ въ приготовленномъ по Татарскому обычаю кисломъ молокѣ, сывородкѣ, горячемъ винѣ изъ молока, въ мясныхъ отварахъ и чистой водѣ. До чаю, меду и горячаго хлѣбнаго вина великіе охотники; табакъ курятъ мужчины и женщины чрезвычайно много. Домашняя ихъ утварь панаважъ, какъ и у другихъ кочевыхъ народовъ. Нѣкоторые изъ Калмыковъ разумѣютъ кузнечное и серебрянное мастерство.

§ 7.

Народы Самоѣдскаго племени.

1) Самоѣды или Самояды сами себя называютъ *Нинетами* и *Хозовами*; а въ старинныхъ Русскихъ приказныхъ вѣдомостяхъ извѣстны они еще подъ именемъ *Сыроѣдцовъ*.

Впрочемъ слово Самоѣды у Россіанъ сдѣлалось общимъ наименованіемъ сихъ народовъ; и не извѣстно, почему дано имъ такое названіе, котораго они и сами не знающъ, и котораго не заслуживающъ по своему свойству. Самоѣды раздѣляющся на *Европейскихъ* и *Сибирскихъ*. Первые живутъ въ поморской странѣ Архангелогородской Губерніи между рѣками Мезенью и Печорою, и состоятъ въ подданствѣ прежде покоренія Сибири при началѣ 16 столѣтія; а другіе кочующъ на Востокѣ отъ Уральскаго хребта въ Тобольской и Томской Губерніяхъ по берегамъ Ледовитаго моря до Енисея и нѣсколько далѣе. Они сдѣлались извѣстными со временъ Царя Θεодора Ивановича, и въ 1600 году на рѣкѣ Тазѣ заложены городъ Мангазея, которой перенесенъ пошомъ далѣе на Востокъ къ Енисею. Послѣ того мало по малу между Самоѣдами поспрошено больше оспроговъ и другихъ мѣстъ, чрезъ что приведены они подъ власть Россійскую. Примѣчаемая разность въ ихъ языкахъ, показывающъ разность въ ихъ произхожденіи; а по сему надлежишъ заключающъ, что они можешъ бытъ не всѣ одного племени. *Наружный видъ Самоѣдовъ есть:* они по большей части росшу малаго, лица имѣющъ круглыя и плоскія, глаза узкіе, уши длинныя, волосы черные и рѣдкія бороды, а нѣкоторые и безъ бородъ. Что же принадлежишъ до понятій ихъ, то они съ лишкомъ ограничены. У нихъ нѣтъ даже изустныхъ преданій, кромѣ пѣсенъ и сказокъ, въ которыхъ сохраняющъ они память нѣкоторыхъ своихъ богатырей, прославившихся на звѣриномъ промыслѣ, также семьянистыхъ родоначальниковъ и славныхъ

волшебниковъ. Вообще между ими нѣтъ ни счисленія времени, ни грамошны, ниже помышляють объ ученіи. Они, такъ какъ и прочіе асачные Сибиряки, раздѣляются на поколѣнія, а сіи на роды. У нихъ не бывало никогда Князьковъ, владѣльцовъ, или иныхъ панихъ судей, кромѣ старшинъ надъ поколѣніями. Вѣра у Самоѣдовъ Шаманская; о Богѣ имѣють шѣсное и весьма грубое понятіе, и поклоняются деревяннымъ безобразнымъ оолванамъ, кои представляють людей, звѣрей, рыбъ, птицъ и другіе предметы; боготворять и самыя звѣриныя кожи, особливо медвѣжьи, кошорымъ, развѣшивая ихъ по деревьямъ, поклоняются. Жрецовъ своихъ называютъ *Тонами*, щитають ихъ за страшныхъ волшебниковъ, и думаютъ, что имъ извѣстно будущее, и что они могутъ открывать волю Боговъ. Нѣкоторые изъ Самоѣдовъ обращены въ Христіанскую вѣру. Образъ жизни и промыслы ихъ. Живутъ какъ лѣшомъ, такъ и зимою въ шалашахъ и юртахъ; хижины свои дѣлають изъ жердей, кои стоятъ до половины въ землѣ, и покрываются оленьими кожами, вершины сихъ хижинъ оканчиваются колпакомъ, и въ верьху есть отверстіе, которое служишь окномъ и дверью. Они непрерывно переходятъ съ одного мѣста на другое, и ночуютъ по лѣсамъ и полямъ особливо же около рѣкъ, озеръ и по взморью, пока гдѣ пропитаніе себѣ и кормъ для скота сыскать могутъ. Промыслы ихъ состоятъ въ звѣриной и рыбной ловлѣ, и содержаніи оленей. Зимнимъ временемъ почти единственно упражняются въ звѣриномъ промыслѣ: они бьютъ бѣлыхъ медвѣдей и

песцовъ, и частію соболей; но важнѣйшая ихъ добыча заключается въ ловлѣ дикихъ оленей, коихъ мясомъ они питаются, а кожи ихъ доставляютъ одежду, постели и покрывки для ихъ юртъ. На звѣриномъ промыслѣ, кромѣ собакъ и стрѣлъ, употребляютъ ловушки, рогашицы, силки, и вообще звѣроловныя хищроспи производятъ весьма искусно и рачительно. Лѣтомъ занимаются они рыбною ловлею; и сей промыслъ доставляетъ имъ значныя выгоды. Домашніе олени составляютъ главное ихъ имущество; и каждой почти имѣетъ ихъ отъ 20 до 50; а нѣкоторые 100 до 500. Между Канинскими и Пуснозерскими Самоѣдами есть такіе, кои содержатъ до 2000 ручныхъ оленей. Олени сіи служатъ имъ для ѣзды, коихъ запрягаютъ въ санки; но никогда не убиваютъ тѣхъ, которыя могутъ дѣлать нѣкоторую услугу, а тѣхъ только, кои уже изувѣчены, или издыхаютъ. Самоѣды, такъ какъ и многіе кочевые народы, не знаютъ хлѣба; а ѣдятъ звѣрей, птицъ, рыбу, тюленей, кишовъ; оленину и рыбу часто ѣдятъ сырую. Они съ великою охотою пьютъ оленью кровь, счищая оную за надежное средство противъ цынготной болѣзни; а соли совсемъ не употребляютъ. Въ упоеніи находятъ великое удовольствіе; и поному курятъ весьма много табаку, и ѣдятъ по примѣру Остяковъ и другихъ народовъ мухоморы, и вымѣниваютъ у Русскихъ вино. Ясакъ свой, которой состоятъ въ разной мяской рухляди, и разпредѣленіе котораго предоставлено имъ на волю отъ Петра Великаго; платятъ безропотно въ назначенныхъ для приема его мѣстахъ. Самоѣды имѣютъ обы-

чай покупаешь женѣ, кошорыхѣ держаешь
сшолько, сколько купишь въ соспоянїи.

2) *Койбалы* живутъ по обѣимъ сторонамъ
Енисея выше устья Абакана въ подвижныхъ
юртахъ. Они раздѣляются на 15 колѣнѣ, ко-
ихъ всѣхъ числомъ простирается съ неболь-
шимъ до 400 душѣ. Койбалы прежде содер-
жали языческій законъ по Шаманскому тол-
ку, а нынѣ всѣ приведены въ Христїанскую
вѣру, хотя и придерживаются еще прароди-
тельскаго суевѣрія. Главное ихъ упражненіе
соспоишь въ скошоводствѣ; есть между ими
и такіе, кои содержатъ лошадей до ста,
сшолько же рогатаго скота, и значное число
овецъ Калмыцкой породы. Нѣкоторые изъ
нихъ по примѣру Русскихъ пахушъ нѣсколь-
ко земли, и построили себѣ деревянныя хи-
жины. Звѣриная ловля въ гористыхъ ихъ мѣ-
стахъ также для нихъ выгодна.

3) *Карагассы*, принадлежащіе къ неболь-
шому остатку Самоѣдскаго племени, кочу-
ютъ по Саянскимъ горамъ болѣе при рѣкѣ
Удѣ, впадающей въ Ангару. Языкъ ихъ Са-
моѣдское нарѣчіе, и при томъ не сшолько ис-
порченное, какъ у многихъ другихъ оспаш-
ковъ Самоѣдскаго племени. Они вообще бѣд-
ны, и кромѣ нѣсколькихъ оленей ничего у
себя не имѣютъ. Юрты свои дѣлаютъ изъ
жердей, и покрываютъ звѣриными кожами.
Пища ихъ зимою соспоишь въ мясѣ дикихъ
звѣрей, коихъ они промышляютъ на ловѣ,
а лѣтомъ въ рыбѣ и дикихъ растѣніяхъ.
Хотя они и обращены въ Христїанскую вѣ-
ру; но много держатся прежняго своего суе-

вѣрія, которое есть Шаманское. Покойниковъ своихъ хороняшъ ; а въ прежнія времена оставляли ихъ для испытанія на голой землѣ, и покрывали всегда хворостомъ; а сожигали только шѣхъ , которыхъ отменно почитали.

4) *Соіоты*, именуемые также *Соятами* или *Суіотами* кочуютъ въ худыхъ, берестою покрытыхъ, юрпахъ по высокимъ Саянскимъ горамъ на Югозападъ отъ Байкала у Монгольскихъ границъ, такъ что часть ихъ обитаетъ въ Китайской Монголіи. Главнѣйшее пропитаніе снискиваютъ отъ звѣриной и рыбной ловли, и изъ которыхъ дикихъ кореньевъ, также отъ небольшого развода олсней. Они всѣ идолопоклонники Шаманскаго закона.

5) *Муторы*, именующіе сами себя *Матами* и *Маторъ Аймаками*, живутъ на правой сторонѣ Енисея по рѣкѣ Тубѣ. Они отъ угнетенія Зюнгорцовъ, а больше отъ свирѣпствовавшей оспы въ 1772 году, такъ истребились, что считается ихъ съ небольшимъ десять семей. Скотоводствомъ хопя и занимаются, но оно бѣдно; а больше снискиваютъ пропитаніе отъ звѣриной ловли. Юрты ихъ, состоящія изъ жердей, покрываются берестою. Они всѣ приведены въ Христіанскую вѣру; впрочемъ отъ грубыхъ языческихъ суевѣрій не отказались.

6) *Тубинцы*, прежде нежели покорена Сибирь Россіи, составляли многочисленное и храброе Самоѣдское колено, и жили на Восточ-

собою единоплеменны, то доказывающа каво сходствомъ ихъ языка, вида, нравовъ и обычаевъ, такъ и собственными ихъ преданіями. Настоящіе Манжуры не принадлежатъ къ народамъ подвластнымъ Россіи. Они суть подданные Китайскіе, и одно изъ Княжескихъ ихъ колѣнъ съ 1644 года владѣетъ наследственно престоламъ обширной сей Имперіи, и управляетъ ею неограниченно. Тунгусы напрошивъ того живутъ въ Россіи съ давняго времени, о коихъ здѣсь и предлагаешся.

1) *Тунгусы* называютъ сами себя *Донками*, а иногда по примѣру малыхъ Сибирскихъ племенъ *Богге* люди; Енисейскіе Остяки называютъ ихъ Тунгусами, производя слово сіе отъ Татарскаго слова *Тунгусъ* (свинья), которымъ названіемъ гордые Татары конечно хотѣли изъяснить мерзкое ихъ житіе. Они кочуютъ либо опидѣльно, либо въ смѣжности съ Бурятами и Якутами по обширнымъ, большею частію гористымъ и лѣсистымъ, суровымъ и болотистымъ пустынямъ, проспиряющимся отъ Енисея на Востокъ, около прехъ Тунгусовъ и по Ленѣ на Сѣверъ до тѣхъ мѣстъ, откуда прочее просиранство до Ледовитаго моря занимаютъ уже одни Якуты. Сверхъ того Тунгусы кочуютъ еще по Дауріи, по Сѣвернымъ и Восточнымъ странамъ Байкала, и наконецъ вдоль по Охотскому морскому берегу до Коряковъ; въ семъ послѣднемъ мѣстѣ называюща оны *Ламутами*, то есть приморскими жишелями. Первое извѣстіе о народѣ семъ получили Русскіе въ началѣ 17го столѣтія, а совершенно покори-

ли оныхъ около половины сего столѣтія. Тунгусы больше показали мужества, нежели другіе Сибиряки; защищались упорно, и никакое пораженіе не могло ихъ принудить къ оставленію мѣстъ ими занятыхъ. Въ послѣдствіи времени также бунтовали они не однократно; но теперь живутъ въ порядкѣ, и повинуются безропотно начальству. *Качество тѣлесныя и душевныя ихъ.* Тунгусы росту средняго, статы и проворны; лице у нихъ не столь плоское, какъ у Калмыковъ; глаза маленькіе, острые; волосъ черныи, борода рѣдкая, а у нѣкоторыхъ и совсемъ ея нѣтъ. Вообще они въ понятіяхъ своихъ ограничены, нраву веселаго; воровство и обманъ почиается у нихъ постыднымъ дѣломъ; гостепріимство отличнѣйшая ихъ добродѣтель, а главный порокъ лѣнь. Тунгусы раздѣляются на колѣна, а сіи на роды, изъ коихъ каждый производитъ начало свое отъ какого нибудь храбросію, силою, изобиліемъ скота, множествомъ дѣтей, а иногда и благоразуміемъ прославившагося родоначальника, и называется по его имени. Въ каждомъ родѣ есть начальникъ. *Вѣра* у нихъ языческая Шаманскаго толку. Верховное божество называющъ *Боа*, діавола *буги*, а идолослужителей и волшебниковъ *Шаманами*. Обряды, касающіеся до вѣры, у нихъ такіе же, какъ и у другихъ одного съ ними исповѣданія дикихъ народовъ. Покойниковъ одѣваящъ въ лучшее платье и надѣливъ нужными вещами зарывающъ въ землю. Они всѣ тѣ явленія, кои внушающъ страхъ; все то, что въ природѣ дѣлающъ добро, признающъ за божество. Нѣкоторые изъ Тунгу-

совѣ обращены въ Христіанскую вѣру. Языкѣ ихѣ есть Манжурское нарѣчіе, для выговора удобенѣ и слуху пріятенѣ. Слова изображаются на письмѣ малымѣ числомѣ буквѣ и пишутся съ верху въ низѣ. Впрочемѣ наши Тунгусы не имѣютѣ ни грамошъ, ни школѣ, и званія ихѣ утверждаются на одномѣ преданіи. Образѣ жизни и упражненія ихѣ. Всѣ Тунгусы ведутѣ кочевую жизнь; юрты свои дѣлаютѣ изѣ жердей и покрываютѣ берестою; въ верху оныхѣ дѣлается отверстіе, чрезѣ которое выходитѣ дымѣ. Зимой спавшѣ ихѣ болѣе въ лѣсахѣ и между горами, а лѣтомѣ поближе къ водѣ. Ихѣ вообще раздѣляютѣ на два рода; на лѣсныхѣ или оленныхѣ, и на степныхѣ или конныхѣ. Причиною сихѣ названій есть то, что первыя живутѣ болѣе въ лѣсахѣ и содержатѣ оленей; а послѣдніе кочуютѣ на открытыхѣ мѣстахѣ и держатѣ скотѣ, а паче лошадей. Тунгусы оленьи кочуютѣ съ своими, стадами, кои бывающѣ иногда до 1000 оленей, по высокимѣ и лѣсистымѣ Даурскимѣ горамѣ около Баунтскаго озера и около Охотска, какѣ лѣтомѣ такѣ и зимою; сверхѣ того занимающа они звѣриною и рыбною ловлею. Степные упражняются въ скотоводствѣ, которое состоитѣ въ рогатомѣ скотѣ, овцахѣ, верблюдахѣ и лошадяхѣ. Между лѣсными Тунгусами есть кузнецы, которые кушатѣ ножи, пилы, огнива, копейца къ стрѣламѣ и другія вещи. Впрочемѣ какѣ тѣ, такѣ и другіе содержатѣ во множествѣ собакѣ, которыхѣ употребляютѣ для бѣды. Пища Тунгусовѣ состоитѣ въ мясѣ, травахѣ и кореньяхѣ. Они бѣдѣ всѣхѣ чешве-

роногихъ, не исключая и хищныхъ звѣрей, даже самое падалище; но гнушающися пресмыкающимися. Сыраго мяса никогда не употребляютъ въ пищу. Пьютъ чистую воду, мясные и рыбные ошвары, а не рѣдко приготовляютъ воду съ пьяною правою и съ шелухою ведровыхъ шишекъ. Живущіе на предѣлахъ Нантайскихъ Тунгусы, добываютъ вино или *Кулысь*, изъ лошадиного молока, и пьютъ оное съ великою охотою; и какъ мужчины, такъ и женщины съ малолѣтства приучены курить табакъ; но вообще всѣ Тунгусы живутъ весьма неопытно. *Ясакъ* платятъ съ души по два соболя; впрочемъ могутъ они очищать подать свою и другою мягкою рухлядью, или наличными деньгами. Нѣкоторые роды, вышло подати, исправляютъ на границѣ козачью службу. По бывшей въ 1766 году переписи число Тунгусовъ простиралось до 15,000 душъ мужеска пола.

§ 9.

Народы обитающіе по Кавказскимъ горамъ.

1) *Черкесы* или *Черкасы*, называющіе сами себя *Адиги*, обитаютъ въ Сѣверной сторонѣ Кавказскихъ горъ, начиная отъ Чернаго моря по Кубани и верхней части Терека; раздѣляющіяся на большую и малую *Кабарду*, а потому извѣстны въ Россіи болѣе подъ именемъ *Кабардинцевъ*. Они составляютъ многочисленный народъ, могущій выставить на войну около 20,000 конныхъ. Прежде въ 6 столѣтіи введена была у нихъ Христіан-

ская вѣра, но теперь оспались отъ нее одни только признаки обвалившихся церквей и согнившихъ на кладбищахъ крестовъ. Нынѣ знашныя изъ Черкасовъ Магомешанской вѣры; но не имѣютъ ни мѣла ни мечей, ни школъ, а очень рѣдкіе знаютъ, читаютъ и пишутъ; а простой народъ вѣруетъ только во единого Бога, творца неба и земли. Они находясь подъ Россійскимъ владѣніемъ, и для вѣрности читаютъ присягу и даютъ заложниковъ. Народъ сей дерзокъ и непостояненъ. Образъ жизни и упражненія ихъ. Черкесы живутъ большими деревнями; дома ихъ построены изъ плетня и обмазаны глиною, но большею частію опрышки. Главнѣйшее ихъ упражненіе скотоводство, а потомъ земледѣліе и пчеловодство. Въ стадахъ ихъ многочисленнѣйшій скотъ овцы, которые даютъ довольно мягкую шерсть. Изъ хлѣбовъ сѣютъ большею частію просо, часть пшеницы и ячменю; также разводятъ табакъ. У нихъ во множествѣ заѣваются дыни и арбузы. Мужское одѣяніе подобно Польскому, а женскій полъ одѣвается опрышно и щипается красивымъ. Для покойниковъ ямъ не роютъ, а накидываютъ на нихъ кучу земли или камня; надъ знашными насыпаютъ большіе курганы.

2) *Абхазы или Абхазеты* живутъ по Восточному берегу Чернаго моря и по Кубани. Они прежде были подвластны особливымъ Князьямъ, зависившимъ отъ Грузинскихъ Царей, а теперь принадлежатъ Россіи; управляются по своимъ обрядамъ. Что касается до вѣры, то примѣсны въ нихъ

нѣкоторыя слѣды прежняго Христіанства. Въ разсужденіи нравовъ, обычаевъ, жилища, упражненій и прочаго весьма сходны съ Черкесами.

3) *Осетинцы* занимаютъ высоту Кавказскихъ горъ отъ источника Терека до Кура. Гильденштедтъ почитаетъ ихъ остатками Половцовъ. Они могутъ выставить до 10,000 конницы. Имѣютъ у себя Князьковъ и дворянство. Прежде зависели отъ Грузіи, а теперь подвластны Россіи. Въ вѣрности чинятъ присягу и даютъ заложниковъ. Всѣ они сложеніемъ тѣла стройны, крѣпки, росту средняго, нравомъ грубы и склонны къ грабежу. Живутъ по примѣру Черкесовъ, и главнѣйшее пропитаніе снискиваютъ отъ скопководства и небольшого земледѣлія.

4) *Кисты*, по Черкески *Мильтеги*, живутъ по Тереку и Сунжѣ разсѣянными деревнями. Между ими примѣшны слѣды Христіанской вѣры. Упражняются въ скопководствѣ и хлѣбопашествѣ. Къ симъ народамъ принадлежатъ *Чегенцы*, живущіе на правой сторонѣ Терека, и находящіеся подъ Россійскимъ начальствомъ, въ чемъ даютъ амановъ, кои имѣютъ пребываніе въ Кизлярѣ.

5) *Лезгинцы* или *Лекки* живутъ около Каспійскаго моря; говорятъ особеннымъ языкомъ, раздѣляющимся на многія нарѣчія. Нѣкоторыя изъ нихъ признаютъ верховную власть Россіи. Они болѣе всѣхъ Кавказскихъ народовъ склонны къ грабительству. Живя

деревнями, упражняюща въ земледѣліи, садоводствѣ и скотоводствѣ.

§ 10.

Народы Восточной Сибири.

Кромѣ народовъ вышеупомянутыхъ, есть еще нѣсколько племенъ, живущихъ въ Восточной Сибири, о произхожденіи воихъ ничего утвердительнаго сказать не лзя. Сюда принадлежатъ;

1) Юкагиры. Народъ сей, издревле обитающій въ Восточной части Сибири, былъ прежде многочисленъ, спрашенъ своимъ соседямъ, и обладалъ многими пространными землями; но когда отъ разпространившихся заразительныхъ болѣзней и оспы, многіе изъ нихъ перемерли, тогда сосѣди ихъ, Коряки и Тунгусы взяли верхъ, и по прежней ненависти своей къ нимъ, сжали утѣснять ихъ въ промыслахъ, отъ сего произошли войны, которыми истребился весь почти ихъ родъ. Остальные должны были искать защиты у Россіанъ, и поселились близъ остроговъ. Кочевья ихъ находящаяся нынѣ въ смѣжностіи съ Якутами, Коряками и Чукчами по берегамъ Ледовитаго моря, по Янѣ, Индигиркѣ, Алазеѣ, Колымѣ и по верхней части Анадыра. Они хотя давно учинились извѣстными, но живучи въ ближайшихъ къ Сѣверу, суровѣйшихъ и непроходимыхъ мѣстахъ, начали плашью ясакъ не прежде 1639 года, да и то не безъ сопротивленія. Нынѣ ясачныхъ Юкагировъ щитаютъ 505 душъ. По наружно-

му виду походятъ на Якушовъ. Въ языкѣ ихъ хотя и довольно находится Якупскихъ словъ, однакожъ не столько, чтобъ можно было почестъ Якупскимъ нарѣчіемъ, не говоря о томъ, что ни они Якушовъ, ни Якушы ихъ совсемъ не разумѣютъ. Что Юкагиры составляютъ по видимому особой народъ, то сіе доказывается еще и тѣмъ, что они живутъ совсемъ отдѣльно, не имѣя никакой связи съ другими народами. Прежде въ образѣ одежды и жизни сходствовали съ Тунгусами, подобно симъ имѣли оленей и переѣзжали съ мѣста на мѣсто для жилья, а нынѣ живутъ въ землянкахъ, и вмѣсто оленей для зимней ѣзды держатъ собакъ. Нѣкоторые изъ Юкагировъ отъ обращенія съ козаками принимаютъ мало по малу какъ обычаи Рускіе, шакъ и плашье, и обращаются въ Христіанскую вѣру, впрочемъ не менѣе держаща прежняго суевѣрія, слѣдуя шаманству. Они имѣютъ пропитаніе отъ рыбной и звѣриной ловли. Изъ звѣрей бьютъ соболей, лисицъ, росомахъ и бѣлокъ; но главной звѣрь *Сохатой*, которыхъ Юкагиры гоняютъ на лыжахъ съ собаками, и которыхъ мясо служишь имъ обыкновенною пищею. Они весьма склонны къ пьяному напишку, и употребляютъ для сего шабакъ и мухоморы по примѣру другихъ первобытныхъ жителей Сибири.

2) *Коряки*. Названіе ихъ вѣроятно произошло отъ слова *Коро*, которое на языкѣ ихъ значить олень. Живутъ по простирающейся отъ Анадыря къ полуострову Камчаткѣ, и около Пенжинскаго моря до рѣки

Яны полосѣ, въ крайне суровыхъ, болотныхъ, гористыхъ и ошѣ части безлѣсныхъ пустыняхъ въ смѣжности съ Тунгусами, Юкагирами, Чукчами, Камчадалами. Къ какому они принадлежатъ поволѣнию, то не извѣстно; но по сходству ихъ чертъ лица, стану, нравовъ и обычаевъ съ Алеутами, также съ народами Американскими, ближайшими къ Восточной Сибири, можно предполагать, что они одного съ ними происхожденія. Наружный видъ ихъ есть: они росту малаго, голова у нихъ средней величины, волосы черные и прямые, лице круглое и сухощавое, глаза малые, опкрытые, съ навислыми бровями, ротъ большой, носъ короткой и несколько сплюснутый, а борода черная. Касательно же душевныхъ качествъ надлежитъ замѣтить, что они смѣлы, недоверчивы и мстительны; въ дѣлахъ же своихъ прилѣжны и начальникамъ вѣрны. Коряковъ раздѣляютъ обыкновенно на два рода: на *осѣдлыхъ* или *неподвижныхъ*, и на *кочующихъ*. Первые называются особымъ именемъ *Чаучу*, а послѣдніе *Тумугуту*; тѣ живутъ болѣе въ Южной части, обитавшей ими страны, а сіи въ Сѣверной. Они отличаются другъ отъ друга какъ нарѣчіемъ у нихъ употребительнымъ, такъ и самымъ образомъ жизни. Образъ жизни и промыслы ихъ. Коряки *Неподвижные* живутъ въ постоянныхъ жилищахъ; зимою врывающъ хижины свои не много въ землю, а лѣтомъ на поверхности ея дѣлающъ шалаши, которые ставятъ на подставкахъ. Держатъ только по не многу оленей для ѣды въ санкахъ, и пропитаніе имѣютъ по большей части отъ рыбнаго и звѣринаго

промысла. Кочующіе Коряки находящіяся къ Сѣверу отъ неподвижныхъ по Анадыру, въ смѣжности съ Чувчами и другими народами; живущіе круглой годъ въ подвижныхъ, покрытыхъ кожами юртахъ, по такимъ особливо мѣстамъ, гдѣ много моху. копорымъ многочисленныя олени ихъ питающіяся въ зимнее время. Сіи отъ неподвижныхъ Коряковъ отличающіяся грубостію и жестокостію. Они не рѣдко нападаютъ на миролюбивыхъ своихъ сосѣдей, и ихъ убиваютъ. Какъ убійство, такъ и воровство считающіе между собою за величайшія пресупленія, но грабятъ постороннихъ и убиваютъ ихъ считается мужествомъ. Они вообще съ великимъ раченіемъ пекутся о размноженіи оленей, для которыхъ непрерывно переходятъ съ одного мѣста на другое въ обширныхъ пустыняхъ. Сверхъ содержанія оленей занимающіяся звѣринымъ промысломъ и отъ части рыбною ловлею. Питающіяся мясомъ оленей и всѣхъ тѣхъ звѣрей, кои попадаются имъ на ловлѣ. Плащье какъ шѣ, такъ и другіе дѣлаютъ изъ звѣриныхъ оленьихъ и другихъ кожъ. Ясакъ плащатъ обыкновенный. Число Коряковъ съ присоединеніемъ къ нимъ Олущоровъ, одно племя съ ними сославляющихъ, полагаютъ отъ 1500 до 2000 душъ. Они всѣ вообще идолопоклонники. Всѣ кочующіе Коряки и большая часть неподвижныхъ, сожигаютъ тѣла своихъ умершихъ. Они приготавливаютъ кошры, къ коимъ отвозятъ умершихъ на саняхъ запряженныхъ оленями, и тамъ сожигаютъ ихъ въ лучшемъ одѣяніи вмѣстѣ съ оружіемъ и разными домашними вещами.

3) Чукчи, именуемые иначе *Шалагами*, живущъ въ Сѣверовосточномъ углу Азіи между Сѣвернымъ и Восточнымъ Океаномъ. Земля ихъ нарочито пространна, пуста, безплодна, болотиста и окружена горами, между которыми по долинамъ едва расщепъ шрава возлѣ низкихъ ивовыхъ, березовыхъ и ольховыхъ кустарниковъ; лѣто шамъ весьма короткое. Чукчи рослу малаго, тонки и лицемъ похожи на Коряковъ; нраву дикаго, весьма грубаго, безпокойнаго и къ самоубійству склоннаго. У нихъ нѣтъ никакого почти управленія и общественныхъ разпорядковъ. Число ихъ полагаютъ отъ 4хъ до 5 тысячъ чело-вѣкъ, способныхъ владѣть оружіемъ. Подать начали плашить съ недавнихъ еще временъ, и дають ее больше по доброй волѣ, нежели по обязанности подданства: ибо ихъ можно почесть совершенно почти независимымъ народомъ. Касапелно вѣры не лзя ничего сказать дословнаго; извѣстно только то, что они самые грубые Шаманскіе идолопоклонники, погруженные въ крайнемъ невѣжествѣ. Они пѣла покойниковъ сожигаютъ, и при случаѣ великихъ несчастій сами себя убиваютъ. Образъ жизни и промыслы ихъ. Чукчи живутъ больше въ постоянныхъ хижинахъ или землянкахъ, а лѣтомъ перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, дѣлая вездѣ маленькіе шалаши; но есть между ими и шакіе, кои лѣтомъ и зимою странствуютъ по безлѣсной и крайне суровой землѣ для корму своихъ оленей. Главный ихъ промыслъ состоитъ въ содержаніи оленей, въ рыбной и звѣриной ловлѣ; но олени составляютъ все ихъ имѣніе, коихъ у нѣкоторыхъ бываетъ

домашних оленей до 10,000, а другіе не имѣ-
ютъ ни одного. Неподвижные Чукчи за не-
имѣніемъ оленей держатъ для зимней ѣзды
собакъ. Когда замерзнетъ проливъ, то Чук-
чи ѣзжатъ въ Америку, и ведутъ изрядный
торгъ съ Американцами; приходящъ и къ
Рускимъ, живущимъ при Колымѣ, и вымѣни-
ваютъ у нихъ на товары свои разныя вещи,
изъ коихъ инныя отпускаютъ для своего упо-
требленія, а другія отвозятъ въ Америку.
Домашняя ихъ утварь весьма бѣдна; у нихъ
нѣтъ ни желѣзной, ни другой какой либо по-
суды. Оружіе ихъ состоитъ въ лукахъ, стрѣ-
лахъ, копьяхъ съ костяными наконечниками
и въ пращахъ. Байдарки ихъ (родъ лодокъ)
длинною до двухъ сажень, узкія и плоскодон-
ныя, дѣлающіяся изъ кишковыхъ реберъ, и об-
плетивающіяся тюленьими ножами; а плащье
шьютъ изъ звѣриныхъ кожъ. Они питают-
ся всякою дичью, морскими звѣрями, выбро-
шенными на берегъ кишками, разною рыбою,
олениною, и наконецъ дикими плодами и ко-
реньями.

4) *Камчадалы*, или старинные обитате-
ли полуострова Камчатки, называютъ сами
себя *Итюльменами*, то есть первобытными
обитателями земли сей. Всѣ почти жи-
вущіе въ Южной части полуострова Камчат-
ки, названнаго такъ по рѣкѣ Камчаткѣ, те-
кущей въ Камчатское море, и получившей
наименованіе сіе, какъ думаютъ, отъ храб-
раго Итюльмена Контаса, на берегахъ ея
жившаго. Они рослу средняго, или лучше
сказать малаго, голову имѣющъ большую, ли-
це продолговатое и нѣсколько плоское, глаза

небольшіе, губы толстыя, волосы черные, бороду небольшую, брюхо висячее, широкоплечи, сушоловаты, и вообще плѣомѣ неуклюжи; къ сему непріятному виду Камчадаловѣ, надлежитѣ прибавить и то, что производящѣ отъ вращательнаго неопредѣленности. Нѣкоторые изъ путешественниковъ описываютъ Камчадаловѣ умными, и находятъ въ нихъ провинцацельное воображеніе, изрядную память; а сверьѣшого чрезвычайную склонность и способность къ подражанію; другіе напротивъ изображаютъ ихъ крайними глупцами, въ совершенное невѣденіе погруженными, поставая все различіе между ними и безсловесными живописными въ одномъ только языкѣ. Но сіе можетъ быть справедливо въ отношеніи къ прошедшему; теперь же Камчадалы отъ обращенія съ Русскими стали умнѣе. Камчадалы прежде были Шаманскіе идолопоклонники; нынѣ же они крещены, но не отстали отъ прежняго своего суевѣрія, и держатся также Шаманства. Камчадалы говорятъ собственнымъ языкомъ, корень всего нѣсколько подходитъ къ Монгольскому; но ни у нихъ ни ученія, ни грамоты, ни же иныхъ какихъ знаній, кромѣ плѣхъ, кои изобрѣтены необширными ихъ дѣлами и самою природою. Образъ жизни и ихъ промыслы. Камчадалы какъ нынѣ, такъ и прежде, жили въ одномѣстныхъ селеніяхъ. Всякій хозяинъ съ своимъ семействомъ имѣетъ свою юрту зимнюю и лѣтнюю. Прежде для построения юрты обыкновенно рыли ямы въ землѣ, фута на чепыре глубиною, наблюдая широту и долготу соотвѣтствующую числу человекъ, кои должны въ оной помѣститься; въ выры-

шую яму ставили столбы, обносили пойма садомъ, сводили плоскими спропилами, и покрывали сѣномъ или дерномъ; въ верьху кровли дѣлали два отверстія, изъ коихъ въ одно входили по порубленному спупенями бревну въ юрпу, и выходили онымъ вонъ, а другое служило для выхода дыму и вмѣсто окна; нынѣ же вмѣсто оныхъ вездѣ построены Русскія избы; лѣшнія хижины или балаганы, оставшіеся и понынѣ въ употребленіи, строятъ на подставкахъ и покрываютъ тѣмъ же, чѣмъ и зимнія, то есть травою или дерномъ. Камчадалы упражняются въ звѣриной и рыбной ловлѣ; а сверхъ того въ домашнихъ подѣлкахъ. Зимнее время преимущественно употребляютъ они для звѣринаго промысла, а лѣтомъ начиная съ самой весны до осени ловятъ по рѣкамъ и въ морѣ рыбу. До знакомства съ Россіянами не знали они металловъ; по чему и употребляли для нѣкоторыхъ вещей косы, каковы на примѣръ иглы, а для другихъ камни; изъ последнихъ дѣлали топоры, ножи и прочее. Въ упражненіяхъ Камчадаловъ принадлежитъ присмотръ за собаками; и поелику живописныя сіи составляютъ единственный дворцовый скотъ, то и содержатъ ихъ съ особеннымъ раченіемъ и въ значномъ количествѣ. Кромѣ охоты за звѣрями они употребляютъ ихъ для вѣды зимою, впрягая въ санки отъ четырехъ до осьми собакъ, смотря по тому, какъ великъ грузъ. Въ упражненіяхъ женскимъ принадлежитъ заготовлять сѣбѣшной припасъ; для сего онѣ чистятъ, попрошатъ, вялятъ и сушатъ рыбу; собираютъ разные дикія ягоды, корни и растѣнія, особливо шакъ

называемую сладкую праву, изъ коей посредствомъ квашенія добываютъ нѣкоторый родъ пьянаго напитка; онѣ заготовляютъ также крапиву, и прядутъ изъ нея пряжу для неводовъ и веревокъ. Нынѣ Камчадалки стали одѣваться по праздникамъ большею частию такъ, какъ козачки; носятъ душегрейки и юпки, а на голову повязываютъ платки. *Пища ихъ.* Камчадалы не употребляютъ хлѣба; а до прибытія Русскихъ и поныне не имѣли объ ономъ. Разные звѣри, птицы, рыба, растенія и корни составляютъ ихъ пищу. Мершвые киты, тюлени и другіе морскіе звѣри, кажутся имъ ошмѣнно вкусными; а жиръ медвѣжій принадлежитъ къ превосходнѣйшимъ кушаньямъ; впрочемъ рыба есть употребительнѣйшая пища, которую для сего и приготавливаютъ въ разномъ видѣ. По причинѣ великой склонности къ хмѣльному, они собираютъ мухоморы, и пьютъ съ оныхъ отваръ. Камчадалы большею частию здоровы и бодры. Болѣзни имъ крайне противны; и по тому за больными худо смотрятъ.

До покоренія ихъ подъ Россійскую власть жили они въ совершенной вольности, не имѣли надъ собою никакихъ начальниковъ, ниже подвержены были какимъ законамъ, и дани никому не платили; а только старые у нихъ люди въ каждомъ семействѣ имѣли небольшое преимущество, состоявшее въ томъ единственно, что совѣшы ихъ другимъ предпочитались. Нынѣшній распорядокъ такой же, какъ и большей части прочихъ ясачныхъ народовъ. Подать ихъ состоитъ въ одномъ соболѣ съ души, вмѣсто котораго принима-

юшѣ ошѣ нихѣ такѣ же и другую мягкую рухлядь, либо сладкую праву, иначе Сибирскимъ борщомъ называемую, для куренія вина. Прежде Камчадалы составляли многочисленное племя, а теперь, ясачныхъ щитающихъ до 1782 душѣ.

5) *Курильцы.* Подѣ именемъ сихъ народовъ разумѣющся жители острововъ, простирающихся ошѣ Южнаго мыса Камчатки къ Японіи. Они не только оплечающся ошѣ народовъ Восточной Сибири языкомъ своимъ, но и между ими есть въ томъ разность. Курильцы Южныхъ острововъ языкомъ своимъ пододяшѣ къ Японцамъ, а Сѣверные къ Камчадаламъ. Настоящіе Курильцы шѣломъ стройнѣе Камчадаловъ, и видѣ лица у нихъ пріятнѣе, росту малаго, волосы имѣющѣ черные, бороды большія, и шѣло нарочито обросшее волосами; въ обхожденіи пріятны, ласковы, постоянны, вѣжливы, и оказывающѣ великое почтеніе старикамъ. Образъ жизни и промыслы ихъ сущы. Они живутѣ въ землянкахъ, обшитыхъ шесомъ, которыя въ прочемъ подобны Камчадалскимъ, только поспрашнѣе и ошѣ части украшены Японскою посудой. Какѣ мужчины, такѣ и женщины, по Тунгусскому обыкновенію, вышивающѣ на лицѣ и на рукахъ фигуры. Промыслъ ихъ состоитѣ въ ловлѣ морскихъ звѣрей, ищицѣ, кишовѣ; такѣ же занимаются звѣринымъ и рыбнымъ промысломъ; для ловли звѣрей употребляющѣ луки и стрѣлы, а для рыбной ловли неводы, дѣлаемые изѣ пряжи дикой крапивы; сверхъ сего производяшѣ нѣкоторую торговлю съ жителями Южныхъ остро-

вовѣ, къ коимъ отправляютъ свой прибытокъ рыбной и звѣриной ловли, и вымѣниваютъ Японскіе товары, какъ то: шелковыя и бумажныя машеріи, кошлы, сабли и фарфоровую посуду. Платье дѣлаютъ себѣ изъ шкурой водныхъ птицъ, такъ же изъ мягкой рухляди, кипайки и шелковыхъ матерій. Въ пищу употребляютъ морскихъ звѣрей, всякую дичину, птицъ, рыбу, дикіе коренья и плоды, а иногда и морской капустаникъ; живущіе же на Южныхъ островахъ употребляютъ Японскія сахарныя закуски и пр. Они всѣ идолопоклонники. Идоламъ своимъ, кои представляютъ малыя фигурки, приносятъ въ жертву первыхъ животныхъ, кои имъ попадаются на ловѣ. Покойниковъ своихъ погребаютъ въ землѣ. По бывшей въ 1703 году переписи число Курильцевъ, пакизавшихъ яако, простиралось до 202 челоѣки; но теперь полагаютъ ихъ только до 100 душъ.

б) *Алеуты*. Подъ именемъ Алеутовъ разумѣются обитатели острововъ, простирающихся отъ Восточнаго берега Камчатки къ Америкѣ. На многихъ изъ сихъ острововъ нѣтъ совсемъ жителей; другіе же хотя обитаемы, но весьма малоллюдно, и при томъ не всегда; поелику островиане часно для сысканія лучшаго продовольствія, часно же для укрытія отъ непріятельскихъ нападеній, переѣзжаютъ съ острова на островъ. Достойно примѣчанія, что число Алеутовъ увеличивается по мѣрѣ приближенія острововъ къ Америкѣ; а сіе служитъ доказательствомъ, что они по происхожденію своему Американцы, коихъ языкъ и время

вы ошѣ Сибирскихъ народовъ совсемъ почти ошличны. Тѣлесныя и душевныя качества суть: Вообще они росшу малаго , лице имѣютъ нарочито плоское, волосы черные и прямые, бороду рѣдкую; глаза, уши, носъ и ротъ обыкновенной величины; да и вообще они сшашны и крѣпки; одарены изряднымъ природнымъ разумомъ, кошорой впрочемъ нѣскольо шупъ и не развязанъ; поняшя же ихъ не простирающся далѣе круга жишейскихъ ихъ пошребностей и чувшвенныхъ услажденій; нраву ошмѣнно шихаго и крошжаго; но за обиды и оскорбленія мспяшъ жесточайшимъ образомъ. Въ нещасшя малодушны, и по примѣру нѣкошорыхъ дикихъ народовъ, особливо Восточныхъ Сибиряковъ, къ самоубійшву склонны; даже случается, что при малѣйшемъ приключившемся сшраданіи посягающъ на свою жизнь. Живущъ между собою въ совершенномъ равенствѣ, не зная никакой власши, ни подчиненности. Хишрой и ошважной человекъ предводителшвуетъ однакожъ нерѣдко цѣлыми многочисленными толпами, особливо жогда дѣло касаетъ до удовлетворенія. Такой вождь, равно какъ и старѣйшины семействъ, называющся у нихъ *Тоіонами* и *Туйгунами*, кошорые хотя не имѣютъ никакой почти власши; однакожъ разбирающъ шяжущихся, и рѣшашъ иногда спорныя дѣла. Между собою хранящъ Алеушы союзъ по семействамъ и родамъ, и во всякомъ случаѣ сшоящъ одни за другихъ крѣпко. Жители одного острова почиашъ себя единокродными, и думающъ, что островъ ешъ общее всѣхъ ихъ имущество; впрочемъ нѣшъ у нихъ никакихъ другихъ общешвенныхъ устрое-

ній и разпорядковъ. Алеуты не знаютъ ни грамоты, ни счисленія времени, ниже свѣдѣній о прежнихъ ихъ дѣянiяхъ; словомъ: они не знаютъ ничего другаго, кромѣ того, что до житiя ихъ касается. На пѣхъ островахъ, гдѣ болѣе приспѣваютъ Россiйскiя купеческiя суда, Алеуты спѣли гораздо просвѣщеннѣе, и нѣкоторые изъ нихъ говорятъ довольно хорошо по Русски, и охотно занимающся картежною игрою. Что принадлежитъ до вѣры, то Алеуты, какъ и большая часть обитающихъ въ Сибири народовъ, исповѣдають законъ Шаманскiй; привлечены сполько же, или еще больше къ чувственному; а не видимое или духовное ни мало ихъ не трогаетъ. Они не имѣють никакихъ точныхъ понятiй о богахъ, ниже о влiянiяхъ ихъ на судьбы человеческiя, и ничего не знаютъ о будущей жизни; у нихъ нѣтъ почти совсемъ праздниковъ, ни моленiй; однакожъ есть домашнiе идолы и волшебники или Шаманы, которые по мнѣнiю ихъ имѣють связь съ духами, живущими на огнедышущихъ горахъ и въ пещерахъ, и могутъ предсказывать будущее. Вообще отличныя естественныя мѣста, какъ то: огнедышущiя или дымящiяся горы, такъ же морскiе водовороты, щипають они мѣстопребыванiемъ боговъ и духовъ; къ нимъ Шаманы обращаютъ свои волшебныя молитвы. Сверхъ того достойно примѣчанiя, что сiи островитяне по примѣру многихъ непросвѣщенныхъ народовъ склонны къ самоубiйству. Нынѣ многiе обращены въ Христiанскую вѣру. Алеуты боятся покойниковъ, и неохотно живутъ, гдѣ кто умеръ; до чему больнаго выносятъ изъ большой хи-

жины вонь; въ малейкой же оставляютъ его умирать и замешиваютъ землею, погребая покойниковъ, обыкновенно кладутъ съ ними нужныя снадобья для употребленія на томъ свѣтѣ. При женидбѣ у нихъ нѣтъ никакихъ обрядовъ; мужчина, который можетъ исправлять звѣриный промыслъ и рыбную ловлю, принимаетъ къ себѣ жену или нѣсколько женщинъ; достаетъ при помощи ихъ и себѣ и имъ нужное, и живетъ съ ними въ своей яминѣ, или въ своемъ ошдѣленіи по желанію; при чемъ не бываетъ ни купли, ни договоровъ, ни празднества. Первыхъ невѣстъ выбираетъ мужъ обыкновенно самъ; если же онъ проворенъ, и при томъ заводный промышленникъ и рыболовъ; то сходятся къ нему иногда многія дѣвки, вдовы, опущенныя или бѣглыя жены и малыя дѣти, которыхъ всѣхъ онъ принимаетъ, и содержитъ добычами оныхъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ. Сволочь сія живетъ у него до тѣхъ поръ, пока есть чѣмъ жить; а тамъ разходящая и ищущъ другаго пристанища. *Образъ жизни и промыслы ихъ.* Хижины Алеутомъ нѣкошорымъ образомъ сходны съ преждебывшими Камчадалскими, только что большею частию обширнѣе; зимнія хижины бываютъ длиною отъ 10 до 50 сажень, шириною отъ 3 до 5 сажень, а глубиною въ землѣ сажени на полторы; внутри раздѣлены жердями, сверху кошорыхъ навалена земля. Въ потолкѣ для дыму, свѣту и выходу по лѣсницамъ имъ самимъ, бываетъ отъ 4 до 6 отверстій, а иногда и больше. Въ одной хижинѣ живутъ многія семьи такъ, что число народа простирается

отъ 50 до 100, а иногда и до 300 душъ. Для освѣщенія сей землянки выдалбливаютъ каменные ошломки, наливаютъ туда ворваннаго сала, и зажигаютъ ссученную изъ моху свѣщильню. При таковомъ образѣ жизни въ хижину ихъ постороннему безъ спраху войти не возможно; тусклый свѣтъ, густой и черный дымъ, производящій отъ ихъ печниковъ, крикъ и шумъ отъ множества народа; смрадъ, нечистота и неопрятность на шѣлѣ; все сіе производитъ отвращеніе въ чувствахъ. У нихъ нѣтъ никакого скота, ниже собакъ, исключая самыхъ одомашненныхъ острововъ, гдѣ жили какъ собаки, такъ и нѣсколько оленей содержатъ; а потому упражненія ихъ состоятъ въ зѣбренной и рыбной ловлѣ, и дѣланій хижинъ; при всѣхъ сихъ надобностяхъ берутъ себѣ на помощь женъ. Женскій полъ занимается особенно приготовленіемъ свѣсшныхъ припасовъ; выдѣлываетъ пшичьи подбрюшины, такъ же рыбы шкуры, мягкую рухлядь и кожи подобныя замшѣ; шьютъ одѣяніе и пр: особливо искусны онѣ въ шитью и строчанью. Домашней ихъ скарбъ состоитъ въ деревянныхъ корытахъ и чашкахъ, въ выдолбленныхъ ошломкахъ камней, въ плетеныхъ кузовахъ, въ сосудахъ изъ коры и кожи, въ шриванныхъ рогожахъ. До знакомства съ Русскими дѣлали они себѣ острые орудія изъ камней или кошей: но теперь получающъ отъ мореплавателей всякіе желѣзные припасы, и сами умѣютъ дѣлать изъ привозимаго желѣза наконечники къ стрѣламъ, ножи и другія орудія, которыя обвасприваютъ они между двухъ камней. Большія лод-

ки или Байдары бывающѣ длиною сажень по шести, и могущѣ поднимашъ человѣкъ до сорока; дѣлающся изъ наноснаго дерева и изъ киповыхъ реберъ, и обшивающся моржевыми и тюленьими кожами. Сіи байдары употребляющся островами для переселенія съ одного острова на другой, а Россійскими мореходцами при звѣриной ловлѣ. Обыкновенныя лодки располагающся только для одного человѣка, коимъ основою служишъ дерево, а снаружи и внутри обшита кожами морскихъ звѣрей. Алеутъ, сѣвшій въ лодку, завязывается покрывкою крѣпко около брюха, и ѣздитъ по морю безъ всякой опасности. *Обытаи и одежда ихъ.* Живущіе на самыхъ дальнихъ Восточныхъ островахъ провершывающъ въ носу хрищъ, и носящъ продѣшья въ него поперегъ костяныя палочки, въ кошорымъ къ праздничные дни привѣшивающъ по краямъ бисеръ. Нѣкоторые же украшающъ себя и шого спраниѣ: они дѣлающъ скважины въ нижней губѣ къ обѣимъ сторонамъ бороды, и вшыкающъ въ нихъ костяныя или каменныя булавки, кои держашъ во рту посредствомъ находящейся съ одного конца головки, а острой конецъ торчитъ отъ губы дюйма на два. Многие, особливо въ жаркое время, ходящъ совершенно нагіе, и не поставляющъ въ шомъ никакого сшыда. На многихъ, особливо Сѣверныхъ островахъ, выводящъ оба пола для мнимой прикрасы на рукахъ и на лицѣ изображенія звѣрей, пшицъ и цвѣшовъ, посредствомъ кроваваго накалыванія рыбными костями. Наколошья такимъ образомъ мѣста нащирающъ черною, и другою какою земля-

ною красною, и дѣлающѣ чрезѣ то выводы свои не изгладимыми, въ уши продѣвающѣ перья и всякія блестящія бездѣлушки, коими попадающся на островахѣ. Обыкновенное платье ихѣ состоящѣ изѣ пшичьихѣ мѣховѣ, которое носятѣ перьями внутрь, наружную же сторону выдѣлываютѣ рыбьимѣ жиромѣ, или красятѣ красною землею. Женщины носятѣ платье изѣ морскихѣ бобровѣ и молодыхѣ морскихѣ кошовѣ. Въ ненастную погоду сверхѣ обыкновенной одежды надѣваютѣ еще другую, которую съ великимѣ трудомѣ сшиваютѣ изѣ кишекѣ морскихѣ звѣрей. Женщины шьютѣ себѣ лѣпшія шапки изѣ кожи, рыбьихѣ шкурѣ и украшаютѣ ихѣ пригожимѣ шипьемѣ; но великолѣпнѣйшія ихѣ перьяныя шапки дѣлаются изѣ морскихѣ пшицѣ; равнымѣ образомѣ богатое и нарядное платье дѣлается изѣ пшичьихѣ подбрюшинѣ и разной мягкой рухляди. Мужчины носятѣ лѣпшія шляпы, вырѣзанныя изѣ дерева; такія шляпы красятся зеленою краскою, и украшаются по краямѣ перьями. Они носятѣ такѣ же кеплю подобныя кожаныя шапки, украшенныя улишками и волосяными опораками. *Пища Алеутокѣ.* Острова обитаемые Алеушами хотя не производятѣ никакихѣ плодовѣ и никакихѣ хлѣбныхѣ сѣмянѣ; однакожѣ жители ихѣ едва ли терпятѣ когда голодѣ: лисицы, хищныя пшицы, китовой жирѣ, такѣ же мясо морскихѣ норовѣ и сивучей, Намчатскихѣ бобровѣ, всякая рыба, травы и коренья дикіе, все сіе доставляетѣ имѣ пищу. Всякое мясо ѣдятѣ сырое, и хотя окружены моремѣ, но не знаютѣ употребле-

баенія соли. Хотя числа ихъ съ точно-
стію опредѣлить нельзя, но то извѣстно,
что они сославляющъ довольно многочис-
ное племя. Большая часть племени ясакъ;
кроме Алеутовъ не принадлежащихъ къ вѣ-
домству Губернскаго Сибирскаго начальства,
но состоящихъ въ управленіи Американской
компаніи. —

§ II.

В) Н о в ы е п о с е л е н ц ы.

1) *Нѣмцы.* Вызовъ сихъ иностранныхъ по-
селенцовъ въ Россію для заселенія необита-
емыхъ земель начался рѣшительно въ 1762
году. Разныя имъ выгоды были при семъ пре-
доставлены, какъ то: свободное исповѣданіе
вѣры, льгота отъ повинностей, денежные
заимобразныя пособія на обзаведеніи, свобо-
да отъ воинской и гражданской службы и пр.
Будучи привлекаемы столь уважительными
преимуществами начали они переселяться въ
довольно значущемъ количествѣ. Они живутъ
въ Губерніяхъ Саратовской, Екашеринослав-
ской, Черниговской, Воронежской, Лифлянд-
ской, Санктпетербургской, Таврической,
Херсонской, Волынской, и Кіевской. Число
Нѣмцовъ колонистовъ простирается нынѣ
обою пола до 55,000 душъ.

2) *Англичане, Французы, Италіанцы* и нѣ-
которыя другіе Европейцы живутъ болѣе
въ столичныхъ городахъ.

3) *Греки.* Живущіе съ давняго времени въ
Крыму, переселились оттуда въ 1779 году

въ Екашеринославскую. Губернію, въ города Екашеринославъ и Мариуполь, или въ окрестности сихъ городовъ. При царствованіи Императора Петра Іго поселились они въ Нѣжинѣ для отправленія торговли. Живетъ не мало Грековъ для купеческихъ промысловъ въ Москвѣ и С. Петербургѣ.

4) *Армяне*. Они живутъ съ давняго времени въ Крыму и Астрахани. Здѣсь число ихъ отъ прищельцовъ привлекаемыхъ выгодами, какія даны сему народу Петромъ Великимъ, и вытѣсняемыхъ Персидскими угнѣщеніями, возрасло, время отъ времени въ значномъ количествѣ: довольное число Армянъ удалившихся изъ Персіи, Грузіи, Америки и Крыма поселились въ Кизлярѣ, Моздокѣ, Москвѣ, Санктпетербургѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Въ 1778 году жившіе разсѣянно Армяне въ Тавридѣ переселились добровольно въ новопостроенный городъ Нахчиханъ на Донѣ. Армяне сами себя называютъ *Таи*. Они говорятъ языкомъ собственнымъ, и пишутъ особливymi бунвами. Языкъ ихъ ничего не имѣетъ общаго съ прочими Восточными языками, кромѣ образа выраженія. Школы ихъ не худы, но склонность къ торговлѣ поглощаетъ всѣ ихъ способности. Армяне любятъ торговать обществами, и между опраслами торговли важнѣе прочихъ Персидская. Есть между ими серебрянники, золотыхъ дѣлъ мастера и цѣновщики драгоценныхъ камней. Армянское исповѣданіе есть опрасла, употребляемаго у Коптовъ и Яковитовъ Монофизискаго исповѣданія.

5) *Индѣйцы.* Живущъ въ Астрахани и нѣсколько семей въ Кизлярѣ. Они болѣе переселились изъ провинціи Мулшанской. Число ихъ простирается до 400 душъ. Наружнымъ видомъ похожи на Тапаръ, а языкомъ сходны съ Монгольскимъ. Всѣ они послѣдуютъ Браминскому исповѣданію, и вѣрятъ переселенію душъ; а потому не ѣдятъ мяса, а менѣе еще убивающъ, или рѣжущъ чтолибо живое. Вседневная ихъ пища приготавливается изъ сорочинскаго пшена съ изюмомъ, коровьимъ масломъ, шимономъ, а иногда съ шафраномъ; дыни, арбузы и другіе плоды обыкновенное ихъ кушанье, а напитки ихъ вода и кофей; и вообще въ образѣ жизни, нравахъ и обычаяхъ имѣющъ великое сходство съ Кашайцами.

6) *Персы.* Они живутъ въ Астрахани и Кизлярѣ, исповѣдуя Магомешанскій законъ, и послѣдуя въ образѣ жизни прочимъ Персіанамъ.

7) *Поляки,* или лучше сказать выведенные изъ Польши Русскіе, поселены при подошвѣ Алтайскихъ горъ по правую сторону Иртыша; и по рѣкѣ Алеѣ; также въ Селенгинскомъ уѣздѣ, гдѣ преимущественно занимающа клѣбопашесствомъ и скотоводствомъ.

8) *Сербы,* 9) *Булгары,* 10) *Молдаваны,* 11) *Волохи.* 12) *Арнауты* поселены въ Южномъ краю Россіи, какъ то: въ Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Подольской Губерніяхъ; и всѣ вообще занимающа сельскимъ хозяйствомъ.

13) Карелы поселены въ Тверской Губерніи около Бѣжецка, и въ Новгородской Губерніи, гдѣ рачительно занимаются хлѣбопашествомъ.

14) Цыгане бродящъ по Россіи, особливо много ихъ находится въ Украинѣ. Нѣкоторые изъ нихъ въ шатрахъ проводятъ цѣлую зиму, а другіе на зиму переходятъ въ избы; впрочемъ есть и такіе, которые живутъ въ постоянныхъ жилищахъ. Кузнечныя работы и мѣна лошадей составляютъ главнѣйшій ихъ промыселъ.

15) Хивинцы живутъ въ Оренбургской и Кавказской Губерніи, занимаясь скотоводствомъ и частію торговлею. Всѣ Магомешане.

16) Жидаы многочисленны въ Губерніяхъ: Могилевской, Вишневской и во всѣхъ шѣхъ, кои присоединены отъ Польши. Главнѣйшій ихъ промыселъ торговля и содержаніе арендъ; но есть между ими разные ремесленники.

17) Грузинцы поселились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кавказской Губерніи; впрочемъ, какъ первобышней народъ, живутъ въ Грузіи.

§ 12.

О языкахъ.

Выше сказано, что раздѣленіе народовъ основано наипаче на разности языковъ; изъ

сего слѣдуетъ, что по числу разныхъ племенъ надлежитъ заключать и о числѣ разныхъ языковъ. И такъ въ Россіи говорятъ: 1) *Россійскимъ*, какъ господствующимъ языкомъ, раздѣляющимся на нѣкошорыя нарѣчія, но не столь опдалившіяся между собою, какъ на пр: въ Нѣмецкой землѣ; ибо ни мало оныя не препяшсшвуютъ разумѣть Новгородцу Сибиряка, а сему Малороссіанина и Бѣлорусца. Соединеніе Княженій подвѣдино начальство учинило какъ нравы и обычаи природныхъ Россіанъ сходными, такъ и нарѣчія языка въ корню своему ближайшими. 2) *Польскимъ*, который впрочемъ съ Россійскимъ языкомъ сходенъ корнемъ, какъ нарѣчіе Славянскаго языка. 3) *Литовскимъ*; 4) *Нѣмецкимъ*; 5) *Французскимъ*; послѣдніе два языка, особливо Французскій, въ великомъ употребленіи между отличнѣйшимъ сословіемъ Россіанъ. 6) *Шведскимъ*, 7) *Финскимъ* языкомъ; симъ говорятъ съ большею или меньшею ошмѣною всѣ поколѣнія, принадлежащія къ Финнамъ. 8) *Татарскимъ*, коимъ говорятъ не одни собственно именуемые Татары, но и всѣ роды, составляющіе сіе племя. При семъ однакожъ замѣтитъ должно, что не только примѣчается великая разность въ нарѣчіи между нѣкими народами, кои причисляются къ Татарскому племени, но и самые собственно называемые Татары весьма несходны въ произношеніи и названіи многихъ вещей; случается, что Татаринъ Казанскій въ нѣкошорыхъ словахъ не понимаетъ Тобольскаго, а сей Красноярскаго. Причиною сему есть чрезвычайная разбѣянность Татарскаго племени по пространной Россійской Имперіи. 9) *Монгольскимъ*, въ коемъ такъ же

находится примѣтное несходство въ произношеніи и выговорѣ цѣлыхъ словъ. 10) *Самобдскимъ*; въ семъ языкѣ толь великая разность, что нѣкоторые изъ народовъ, принадлежащихъ къ Самобдскому племени, кажутся бытъ особеннымъ народомъ. 11) *Манжурскимъ*, коимъ говорятъ Тунгусы. 12) Сюда принадлежатъ языки народовъ неизвѣстныхъ племенъ, каковы суть: Юкагиры, Чукчи, Коряки, Камчадалы, Алеуты, Курильцы, Черкесы, Абхазы, Осепинцы, Кисты, Лесгинцы. 13) *Греческимъ* языкомъ, называемымъ *Румельскимъ*, 14) *Армянскимъ*, 15) *Индѣйскимъ*, 16) *Еврейскимъ*, употребляемымъ Евреями при богослуженіи. 17) *Грузинскимъ*, 18) *Смѣшаннымъ Славянскимъ* языкомъ съ другими языками, коими говорятъ: Волохи, Молдаваны, Булгары, Албанцы, Сербы и Арнаулы. 19) *Цыганскимъ* языкомъ, коимъ по примѣчаніямъ нѣкоторыхъ щитаются за отпрыскъ Индѣйскаго языка. 20) *Латинскимъ* языкомъ говорятъ частію ученые, особливо изъ духовнаго состоянія. 21) Въ нарочитомъ употребленіи языки: *Аглинской, Италіанской* и другіе Европейскіе.

Примѣчаніе. При описаніи народовъ, а паче тѣхъ, кои живутъ въ Сибири, упоминали мы не однократно о Шаманской вѣрѣ; по чему для большаго объ ней понятія предложимъ здѣсь особенно.

§ 13.

О Шаманской вѣрѣ.

Шаманская вѣра, или, по выговору древнихъ Грековъ, вѣра Саманеевъ, господствовала

ла по нѣкоторымъ слѣдамъ въ Индіи. Сходство, находимое между Шаманскимъ и Браминскимъ закономъ, заспаляетъ о томъ думать. Древніе не рѣдко смѣшивали Брахмановъ съ Саманеями; но Порфирій, Философъ Платоническій, жившій подъ исходъ 3го столѣтія, полагаетъ между ими разность. Онъ говоритъ, что мудрецы Индійскіе назывались Гимнософистами. Брахманами именовались тѣ, кои посвящали себя ученію мудрости и благочестію, и сосполніе коихъ было наслѣдственное; но Саманеи предавались шаковому ученію по выбору. Послѣдніе по времени распространились по Западной Индіи, и сдѣлались извѣстными Александру Великому. Ихъ называютъ Гимнософистами (нагими мудрецами); по тому что они не носили одежды. Въ жарнихъ мѣстахъ, гдѣ они жили, одежда служила только для прикрытія стыдливой наготы, и вѣроятно сіи мудрецы по началамъ Философіи пренебрегали стыдъ, подобно какъ по томъ были въ Греціи Циники. Слово *Шаманъ* по толкованію нѣкоторыхъ, на древнемъ священномъ Сіамскомъ языкѣ значитъ опшельника, пустынника; равно какъ названіе *Талалуанъ*, кое приписывается своимъ духовнымъ Сіамцами, на нынѣшнемъ ихъ языкѣ означаетъ то же. Они сходствуютъ съ Шаманами или Саманеями Индійскими, о коихъ Св. Климентъ говоритъ такъ: Сіи пустынники не живутъ въ городахъ, ни же въ домахъ; они одѣваются въ древесную кору, питаются дикими плодами, и пьютъ воду. Они были вмѣстѣ и Философы и Богословы: ибо въ древности двѣ сіи части не были между собою раздѣлены. Нравы упомя-

нужныхъ Философовъ были столь же грубы, какъ и начала ихъ: они воздерживались отъ мяса живошныхъ; они щипали здѣшнюю жизнь рабствомъ, и щипали сную за наказаніе; они съ неперпѣливостію ожидали минуты, въ которую освобождались отъ узъ, и часто разрывали оныя, предавая сами себя смерти. Древніе Шаманы никакихъ идоловъ, сколько извѣстно, не обожали; но Шаманъ Будда началъ проповѣдывать почитаніе идоловъ и переселеніе душъ, хотя по нѣкоторому сходству надлежало бы заключить, что ученіе Брахмановъ произошло отъ ученія Шамановъ; однакожъ Брахманы ненавидѣли Шамановъ, и обвиняли ихъ въ идолопоклонствѣ. Брахманы успѣли на концѣ выгнать Шамановъ изъ странъ, гдѣ вѣра ихъ долгое время господствовала, и около шести сотъ лѣтъ не находясь больше по сю сторону Ганга. Въмѣсто Гимнософистовъ, коихъ мудрость только прославляли древніе, на Сѣверѣ видимъ мы въ Шаманизмѣ однихъ вѣщунъ, волдуновъ и гадашелей; чѣму впрочемъ не должно удивляться. Намъ извѣстно, что грубость и непросвѣщеніе искаживаешь самыя чистѣйшія понятія о вѣрѣ; по сему законъ Шаманскій между нашими народами, какъ Самобды и другіе, за недостаткомъ грамоты и школъ, такъ же отъ разныхъ переселеній, непостояннаго житія, переменныхъ изустныхъ преданій, а не менѣе отъ глупыхъ и обманчивыхъ священнослужителей, превратился въ прошивное идолослуженіе и слѣпое суевѣріе. Такимъ образомъ послѣдній классъ Саманеевъ или Шамановъ предался волхвованіямъ, и вѣщуны сдѣлались первыми

духовными грубыхъ и непросвѣщенныхъ народовъ; а по тому съ вѣроятностію можно заключать, что начало Шаманизма было у непросвѣщенныхъ Сибирскихъ народовъ. Сей Шаманизмъ между необразованными народами раздѣлялся на многія части, подобно тому, какъ и у просвѣщенныхъ народовъ по злоупотребленію наукъ и самаго разсужденія, вѣра дѣлилась на многія секты. Несмотря на разность, примѣчаемую во мнѣніи, и на самое несходство въ обрядахъ у народовъ, кои слѣдуютъ Шаманизму, они сходны между собою въ основаніяхъ своего служенія.

Понятія Шамановъ о верховномъ Богѣ и нижнихъ богахъ. Всѣ послѣдователи Шаманской вѣры признають единогласно верховнаго Бога и шворца; хотя впрочемъ разные народы называютъ его разными именами. Такъ на примѣрѣ: собственныя называемые Финны и Лопари именуютъ его Юмалою или Юмарою; Черемисы Юмою, Чуваша и Вогуличи Торомъ, Мордва Пасомъ, Вошяки Инмаромъ, Остяки Иннень-Номомъ, Телеушы Кудаемъ, Тунгусы Боа, Камчадалы Куткою, Буряты Тингири Бурханомъ (царь неба), Самоѣды Нумомъ. Между древними многобожниками, коихъ мнѣнія до вѣры касающіяся довольно намъ извѣстны, мы находимъ подъ разными именами свойства божества; но видимъ вездѣ верховнаго Бога. Такимъ образомъ у Вавилонянъ, Сидонянъ и Халдеянъ, а потомъ между нѣкоторыми Израильянами, былъ Ваалъ (господинъ), подъ именемъ коего обожали солнце и огонь. Молохъ (царь) у Аммонитянъ, предъ коимъ жрецы били въ

барабанъ или бубны; у Грековъ *Зевсъ*, а у Римлянъ *Юлиперъ*. Слѣдуя ученію Шамановъ, Богъ есть творецъ всего; онъ любитъ свою пварь, всевѣдущъ, всемогущъ; маловажныя дѣла ввѣряетъ онъ попеченію своихъ служителей; а поелику онъ непричасенъ страшамъ, а по тому ни оскорбить, ни умолить его нельзя. Первый или верховный Богъ, говоришь Ямблихъ, (*) даруетъ все всѣмъ; нижніе боги всѣмъ нѣкоторыя вещи; а демоны только нѣкоторымъ людямъ нѣкоторыя вещи. Изъ сего ученія можно заключить, что верховный Богъ, сотворившій все, предоспавилъ попеченіе нижнимъ божествамъ дѣлать свои благодѣянія; по сему же, слѣдуя толкователямъ божественныхъ вещей, приношеніе жертвъ и умилоствленія принадлежали нижнимъ богамъ, а не верховному Богу; а по тому въ Шаманизмъ всѣхъ пѣхъ должно щитать за ерешковъ и неблагочестивыхъ, кои съ Камчадалами вѣрятъ, что физическое зло, примѣчаемое въ природѣ, какъ на примѣрѣ бѣдствія въ жизни, и прочіе предметы не по мыслямъ нашимъ, суть доказательствомъ недостаточнаго могущества и промысла божія. Говоря вообще о Шаманахъ, то они воображаютъ Бога невидимымъ, а иногда приписываютъ ему образъ человѣческій: ибо слабыя чело-

(*) Ямблихъ Платоническій Философъ 4го вѣка, проименованный божественнымъ (*Divinus*), писалъ о таинствахъ Халдеанъ и Египтянъ (*de mysteriis i haldaeorum et Aegyptiorum*) и нѣкоторыхъ другихъ матеріяхъ.

вѣческія понятія совершенства онаго приспособляють къ своимъ. Они полагають мѣстопробываніе его на небѣ, или въ солнцѣ, а нѣкоторые и солнце щитають за самаго Бога. Нѣкоторые изъ Шаманскихъ послѣдователей думаютъ, что явленія и опкровенія Всевышняго бывають въ сновидѣніяхъ, что видѣть можно у Цицерона о гаданіи (de divinatione liber 1. 115.) (*) Хотя управленіе міра ввѣрено нижнимъ богамъ, но сіи подчинены верховному Богу, а по сему хотя они и не могутъ противиться ему; хотя они обязаны повиноваться ему; однакожъ часто слѣдуютъ своей волѣ въ томъ, что принадлежитъ до ихъ служенія, и часто вмѣсто добра дѣлають зло; а по тому и должно умилаславлять ихъ моленіями и жертвоприношеніями. Между сими силами есть великое число злыхъ; начальникъ сихъ послѣднихъ есть *Шайтанъ*, или у Халдеевъ *Сатана*. Пос-

(*) Nam quae vigilantibus accidunt vatibus, eadem nobis dormientibus; viget enim animus in somniis, liberque sensibus ab omni impeditiōe curarum, iacente et mortuo pene corpore; qui, quia vixit ab omni aeternitate, versatus est cum innumerabilibus animis, omnia, quae in natura rerum sunt, videt si modo temperatis escis modicisque potationibus ita est affectus, ut sorpito corpore, ipse vigilet. Каковыя явленія открываются прорицателямъ наяву, тѣ же самыя видимъ мы во снѣ; ибо душа, когда покоится тѣло, и какъ бы мертвымъ бытъ кажется, свободна отъ всѣхъ чувственныхъ попеченій. Она, поколику бытіе ея отъ вѣка, и поелику пребываніе или жизнь ея съ безчисленными духами, все, что ни существуетъ въ природѣ, видимъ, если только воздерживается отъ пищи и пия столько, что при снѣ тѣло бодрствуетъ.

лѣ Верховнаго Бога онѣ есть сильнѣйшій бо ѿ. Его Тунгусы называютъ *Биги*; Буряты *Окодиломѣ*, Камчадалы *Канною*, Осшяки *Лусомѣ*. Онѣ ничего не имѣетъ добраго, а совершенно наклоненъ ко злу; но впрочемъ можетъ бытъ умилоштивляемъ Шаманами. Боги злые по мнѣнію ихъ обитаютъ въ водѣ, въ преисподней, въ огнедышущихъ горахъ и лѣсахъ; а отъ сего происходятъ злые духи, какъ то: *водяные, адскіе, горные, лѣсные*. Солнце, луна, звѣзды, облака, радуга, молнія, буря и всѣ воздушныя явленія, огонь, земля, высокія горы, лѣса, пещеры, пучины, сушь предметы богопочишанія Шаманскаго. Человѣку, неимѣющему чистаго понятія о Богѣ, весьма естественна приписывать свойства Божія всему тому, что его удивляетъ, или что ему наводитъ страхъ. Многіе признаютъ частныхъ боговъ, то есть такихъ, кои пекутся о здоровіи тѣлесномъ, о ловлѣ, о путешествіяхъ, о женщинахъ, младенцахъ, о ссудахъ. Извѣстно намъ, что древнія признавали разныхъ, такъ сказать, духовныхъ начальства небесныхъ силъ, и присоединили къ нимъ обоготворяемыхъ людей; Шаманы такъ же члуптъ, какъ полубоговъ, начальниковъ ихъ поколѣній, ихъ героев и ихъ Шамановъ, коихъ боги верховные употребляютъ, какъ совѣтниковъ или помощниковъ; кои имѣютъ свѣденіе о преисподней, знаютъ умилоштивлять духовъ, могутъ подавать помощь и надѣлять счастьемъ. Въ Шаманизмѣ, какъ у учениковъ Зороастра *) принимающ-

(*) Зороастръ или Зороастреѣ, древній волхвъ или мудрецъ, о которомъ мнѣнія ученыхъ различны;

ся священные огни, и вообще нѣчто божеское приписывается огню. Богатые народы предположили, что Боги ихъ имѣютъ у себя дворъ, украшенный драгоценностями и съ сильными войсками; но дикіе, не имѣющіе никакого понятія о нашихъ арміяхъ, ни о нашихъ дворцахъ, приписываютъ богамъ образъ жизни, подобной своему, съ одною разностию въ степеняхъ. Упоминается, что Скандинавы надѣялись имѣть на небѣ довольствіе въ томъ, что они будутъ жить въ теплыхъ избахъ и пить крѣпкое пиво; Камчадалы думаютъ, что ихъ боги ѣдятъ въ ошмѣнныхъ наршахъ, запряженныхъ оплечѣйшими собаками; а Самоѣды полагаютъ, что они имѣютъ богатые стада оленей, и что они всегда пользуются изобильною рыбною и звѣриною ловлями.

Идолы Шамановъ. Хотя извѣстно, что Саманеи Индѣйскіе не были прежде идолопоклонники; да и понынѣ есть между грубыми народами, кои не почидаютъ идоловъ; но вообще можно сказать, что Шаманы имѣютъ идоловъ. Идолы таковыя обыкновенно

изъ нихъ по вѣроятнѣйшимъ быть кажется, что не одинъ, но многіе были Зороастры. Зороастръ Царь Бактріанскій полагается творцомъ магіи и астрологіи; но другіе больше вѣрятъ, что по написано Зороастромъ Персидскимъ, жившимъ во времена Дарія Испаспа. Объ немъ говорятъ, что онъ одинъ изъ человѣкъ при рожденіи смѣялся, и что движеніе мозга его столь было сильное, что рука, лежавшая на его головѣ, отброшена назадъ; и сіе служило признакомъ будущаго его знанія. Самая смерть его была чрезвычайная: онъ сгорѣлъ въ огнѣ, низпадшемъ съ неба. —

дѣлаются духовными, кои имъ раздають ка-
ждой разъ новыя, когда празднують шорже-
сшва, при коихъ приносять жертвы. Сказы-
вають, что нѣкоторые идоловъ щитають
только за проображеніе боговъ; но самыя
глупыя признають ихъ за самыхъ боговъ;
да и можно ли сомнѣваться въ томъ, когда
намъ примѣромъ сему служатъ Египтяне;
что видѣть можно у Асклепіада, оставившаго
намъ исторію Египетской Богословіи (*).
Шаманы дѣлають идоловъ изъ старыхъ ош-
ропковъ деревъ и изъ каменныхъ оплом-
ковъ, кои кажутся нѣсколько подобными че-
ловѣческому виду. Не рѣдко и цѣлыя камен-
ныя горы, по причинѣ необыкновеннаго ихъ
вида, почищаются идолами. Часто идоловъ
нечто другое есть, какъ малая кукла весьма
худо сдѣланная. Жестяные идола въ вели-
комъ употребленіи у всѣхъ Шаманскихъ
язычниковъ. Они привѣшиваются болѣе къ
Шаманскому плащю, къ барабанамъ, и
представляютъ грубыя изображенія людей,
медвѣдей, оленей, птицъ, рыбъ, звѣрей и пр.
Есть и войлочные идола, то есть куклы,
вырѣзанныя изъ войлока, кои употребляютъ
у Якушовъ и Бурятовъ. Малеванные идола,
называемые у Бурятовъ *ногатами*, и употребля-

(*) Онъ говоритъ: Species vero deorum, quas conformat hu-
manitas, ex natura utraque conformatae sunt: ex divina, quae
est prior, et ex ea, quae intra hominis est, id est materia,
qua fuerunt fabricatae. (но идола, представляющіе бо-
говъ, произведенные человѣческими руками, сосла-
влены изъ двухъ естествъ: изъ божескаго, кото-
рое есть первое, и изъ того естества, изъ кото-
раго состоитъ человекъ, то есть изъ матеріи,
входящей въ составъ оныхъ).

емые многими народами, суть начертанія нагихъ людей, выводимыя кровью изъ сердца, приносимой на жертву швари, или краснымъ карандашемъ. Для глазъ вставляющъ бисеръ, а голова украшена совиными перьями. Поелику Шаманскіе идолопоклонники при всякомъ почти жертвоприношеніи получаютъ новаго идола; а потому въ иной юртѣ великое ихъ множество. Одни изъ нихъ ставятъ своихъ идоловъ вмѣстѣ въ одномъ углѣ юрты, какъ то Телеуты; а у другихъ, какъ то у Бурятъ, висятъ они въ мѣшкѣ; Качинцы своего идола *Тиса* ставятъ на кровлѣ и пр. Всѣ почти послѣдователи Шаманской вѣры воздающъ почтеніе своимъ идоламъ. Они приносятъ имъ жертвы, поклоняются, шворащъ молитву, берутъ ихъ съ собою на рыбной и звѣриной промыслѣ; мажущъ ихъ жиромъ и кровью, окуривающъ ихъ саломъ, мясомъ. Впрочемъ, когда имъ въ чемъ не посчастливилось, то ругающъ ихъ, бросаютъ ихъ на землю и въ воду, а иногда и совсемъ разбиваютъ. — У идоловъ висятъ всегда шкурки съ ласочекъ, горностаевъ и другихъ звѣрковъ, кости принесенныхъ въ жертву животныхъ, пучки волосу отъ священныхъ огней, и другіе небольшіе остатки жертвъ. —

Шаманы и Шаманки. Сіи не разнятся отъ другихъ людей ни воспитаніемъ, ниже особенными правилами, или образомъ жизни; но отличаясь поэмю плащемъ, да и по большая часть изъ нихъ надѣвающъ тогда, когда надобно опправлять священные обряды. Познаніе ихъ суевѣрныхъ обрядовъ сослан-

дѣлѣ ихъ знаніе, и старые люди учатъ молодыхъ всему, до вѣры касающемуся. Шаманы хотя имѣютъ доходы отъ подавній и жертвъ; однакожъ сверхъ сего занимаются и главнымъ промысломъ своего народа, то есть, ловятъ звѣрей и рыбу, или упражняются въ скотоводствѣ. Поелику Шаманы суть посредники между людьми и богами; поелику они, такъ сказать, владѣютъ ученіемъ между своими единоплеменными; то ихъ почитаютъ, боятся, а иногда и любятъ, а больше ненавидятъ; ибо они не рѣдко употребляютъ во зло свою должность. Шаманы и Шаманки разпещряютъ одѣяніе свое въ томъ намѣреніи, дабы быть богамъ угодными, а народу страшными; для приобретенія же въ томъ успѣха употребляютъ разные средства. Обыкновенно всѣ Шаманы носятъ долгое плащье по примѣру Восточныхъ. Кожаное ихъ одѣяніе усыпано жестяными идолами, цѣпочками, колокольчиками, кольцами, хвостами пшицъ хищныхъ, змѣиными чучелами, вырѣзками изъ невыдѣланныхъ кожъ. Шапки, подобныя клобукамъ, а иногда шишкамъ, обвѣшены змѣиными и другими чучелами, и украшены совиными перьями. Дабы одѣяніе сіе производило больше дѣйствія, то они одѣваются тогда только, когда надобно отправлять свое богослуженіе. Хищные Шаманы надѣваютъ шаковое плащье у жертвеннаго огня съ содроганіемъ и другими необыкновенными видами, какъ будто бы вселяется въ нихъ при томъ другой духъ; а чѣмъ была еще болѣе въ уваженіи сумасбродная ихъ свяшость; то они дѣлаютъ великіе скачки около огня, ворочаютъ

ршомъ и глазами страшнымъ образомъ, бьютъ руками, выпускаютъ великіе крики, произносятъ несвязныя слова, называютъ боговъ своихъ именами, и прысущя во всѣхъ своихъ членахъ. Народъ думаетъ, что души ихъ тогда отдѣляются отъ тѣла и низходятъ во адъ, гдѣ они разговариваютъ со злыми духами. Послѣ всѣхъ сихъ страшныхъ церемоній даютъ они отъѣшны, полученные отъ боговъ, подобно Делфійской жрицѣ. Главнѣйшее ихъ орудіе есть барабанъ или бубенъ, дѣйствіемъ коего управляютъ они духами. Видъ имѣетъ сей барабанъ продолговатокруглый, длиною до 3хъ футовъ, а вышиною едва въ четверть аршина. Деревянный ободъ съ одной только стороны обтянутъ кожею, а съ другой мѣсто полое. На сей кожѣ изображены идолы, звѣзды, животныя, а въ нижней части привязаны колокольчики. Для ударенія въ сей барабанъ употребляется колушечка, обтянутая для звука кожею. Шаманы не имѣющіе барабановъ, употребляютъ вмѣсто оныхъ по двѣ палки длиною въ 3 фута, и обвѣшенныя идолами. Иногда Шаманы, какъ то Бурятскіе, при своихъ обманахъ совершаютъ небольшой значекъ, состоящій изъ лисьяничной вѣтки и пряпички; а Якутскіе употребляютъ вмѣсто того конской хвостъ.

Моленія, жертвоприношенія и праздники торжественные. Моленія последователей Шаманскаго толку какъ публичныя, такъ и частныя, всегда бывающъ простыя. Они обыкновенно воздыхаютъ, и желанія свои обыкновенно возсылаютъ къ богамъ; иногда при-

зываютъ одного бога, а иногда многихъ; иногда же всѣхъ вмѣстѣ какъ добрыхъ, шавъ и злыхъ. Они говорятъ на примѣръ: Богъ или святые, надѣлите меня здоровьемъ, множествомъ скота, счастливымъ звѣринымъ промысломъ; отвратите смерть отъ моей жены, дѣтей, отъ меня и проч. Смерти сіи народы никакъ не могутъ переносить; а по тому для отвращенія оной готовы все сдѣлать; и когда приключится смерть, то укоряютъ боговъ: чѣмъ я васъ огорчилъ боги! сапана! святые!, что меня похищаете съ земли? въ чемъ согрѣшилъ мой мужъ, жена, дѣтя, пріятель и прочіе! что вы его умерщвляете? что предаете ихъ богамъ преисподней? Таковы ихъ формулы моливъ. Они обращаются при моленіи къ солнцу, или къ горѣ, или къ какой нибудь священной рѣкѣ. Моленія публичныя и торжественныя всегда сопровождаемы бывають жертвоприношеніями; поелику они просымы моленіями не надѣются умиловать бога; при чемъ и барабанъ употребляютъ, дабы возбудить, говорятъ они, вниманіе божества. Всѣ народы Шаманскаго толку признають въ году три праздника, а именно: весенній или новый годъ, лѣтній, осенній. Весенній праздникъ начинается тогда, когда олень появился. Въ сіе время приносятъ въ жертву первородныхъ животныхъ и молоко. Въ лѣтній и осенній праздникъ служатъ жертвою: всякіе звѣри, птицы, мягкая рухлядь, черепы, кровь, жиръ, сало, волосъ, рога, молоко, сыръ, пиво, вино, матеріи, и прочія мѣлочи, Воспочные Сибиряки приносятъ въ жертву и собакъ. Примѣтили мы уже преж-

де, что народы языческіе, живущіе въ Азіи, привязаны всѣ, болѣе или менѣе, къ Шаманизму; они приносятъ Богамъ въ жертву безполезныя части, какъ то: кости и сему подобныя вещи, а мясо ѣдятъ сами. Такой обычай кажется нѣкошорымъ образомъ страннымъ, когда видимъ у грубыхъ народовъ; но Греки, и кажется Египтяне, не больше были щедры въ богамъ. Они сожигали въ жертву внутренности животныхъ и другія безполезныя части, а мясо со жрецами ѣли. Діогенъ Лаерцій (*) говоритъ, что они жертвы приносятъ богамъ для полученія здоровья, и сіи жертвы ѣдятъ по шомъ сами. Не извѣстно, чтообъ Греки, какъ Шаманы, вѣшали кожи закланныхъ жертвъ во храмахъ, или въ священныхъ лѣсахъ; по крайней мѣрѣ извѣстно то, что у нихъ кожи употреблялись для полученія пророческихъ сновъ, что видно у Виргилія (**). Шаманы обыкновенно приносятъ жертвы, на мѣстахъ посвященныхъ богослуженію, кои именуются *Кереметами*. Повѣствуютъ что, когда послѣдователи Магомеша предлагали Чингисъ-Хану

(*) Греческій Философъ 3го вѣка, а по другимъ 2го, въ царствованіе Константина великаго, и прозванъ Лаерцій (Laë'tius), ошъ небольшого Сидилійскаго города Лаерта (Laërta). Былъ ли онъ Философъ Епикурейской секты, или Христіанинъ, равно какъ и то, жилъ ли онъ при Константинѣ великомъ, или въ другое время, точно не извѣстно. Писалъ (de vitis Philosophorum) и книгу de Epigrammatibus.

(**) Енеиды книга VII: Caesarum ovium sub nocte silenti pellibus incubuit, somnosque petivit. Среди глубокой ночи, возлегши на кожахъ закланныхъ жертвъ, ожидалъ пророческихъ сновъ.

главные пункты ихъ вѣры; то онѣ согласенъ былъ въ разсужденіи единства Божія и почтенія въ одному пророку; но когда стали говорить о своихъ меченяхъ, то сей завоеватель, воспианный въ Шаманской вѣрѣ, сказалъ имъ: цѣлый свѣтъ есть храмъ Предвѣтнаго! Кермены находятся въ густыхъ лѣсахъ, и узнаются обыкновенно по костямъ, остающимся отъ жертвъ, и по кожамъ большихъ животныхъ, кои вѣшаются на деревья. — Сибиряки Шаманы отправляютъ свою должность такъ же въ равнинахъ, горахъ, на берегахъ рѣкъ и даже въ юртахъ. Въ жертвоприношеніямъ принадлежатъ и посвященіе дворовой скотины. Скопководящія народы дѣлаютъ въ помѣ намѣреніи, дабы предохранить свои стада отъ нещасья, и привлечь на оныя благословеніе и разположеніе. Они вѣрятъ, что боги ночью ѣздятъ на посвященныхъ скотинахъ, и предохраняютъ стада отъ звѣрей; и сіе доказываютъ тѣмъ, что видятъ ихъ по ушрамъ въ пошу. Хозяинъ посвященнаго богамъ скота, можетъ свободно пользоваться онымъ, но въ продолженіе того времени, на какое посвящено, не долженъ ничего ни убивать, ни продавать, ни дарить.

Душа и будущая жизнь. Шаманы, когда разсуждаютъ о естествѣ тѣлесномъ и духовномъ человека, то они не иныя какія имѣютъ понятія объ ономъ, какъ и наши Мелѣфизиты. Они согласно говорятъ съ нами, что человекъ состоитъ изъ тѣла и души, или жизненности; но чрезъ сію душу они не могутъ себѣ вообразить такое суще-

сшво, которое есть простое. Они думаютъ, что и душа имѣетъ довольно тѣлеснаго; имѣетъ нужду въ ихъ лукахъ, стрѣлахъ, снадахъ и прочемъ; занимается въ другой жизни тѣмъ же почти, чѣмъ занималась въ семъ мірѣ. Шаманы учатъ, что человѣкъ свободенъ; счастье и несчастіе его, зависятъ отъ боговъ и его собственныхъ дѣйствій; боги любятъ и награждаютъ оказываемое имъ почтеніе, пакъ же чesнoстb и чesлoвѣколюбіе; а не навидятъ и наказываютъ нечестіе и жестокость. Шаманы или злые духи заняты безпрестанно дѣлать намъ зло; по чему и должно ихъ отвращать отъ себя посредствомъ Шамановъ жертвами, подарками, ласковыми словами, а иногда и угрозами. Всѣ Шаманскіе язычники твердо увѣрены въ то, что они и по смерти будутъ жить; но жизнь нѣкоторые изъ нихъ воображаютъ бѣдною и печальною; а потому смерть имъ по большей части кажется мерзостью и страшище всего. Кончину почишаютъ они превращеніемъ нынѣшней жизни въ подземную, гдѣ господствуютъ злые духи, старающіеся причинить умершимъ много зла. У многихъ народовъ, какъ то, Телеутовъ и Коряковъ, Шаманы стараются отдалить ихъ во время похоронъ, размахивая въ воздухъ свои сѣкиры. Многіе, особливо обитающіе въ отдаленныхъ пустыняхъ, славятъ покойниковъ своихъ на деревья, или оставляютъ ихъ для искупленія поверхъ земли, либо и сожигаютъ, дабы избѣгнуть злыхъ земныхъ духовъ. Народы Восточной Сибири имѣютъ другія понятія о будущей жизни. Они вѣрятъ, что всѣ желанія ихъ будутъ тамъ

удовлетворены, будутъ имѣть тамъ лучшихъ женъ, пучныя стада оленей, счастливейшіе звѣринные промыслы, и красивые цуги собакъ; а по тому они смерти не страшатся, а еще сами себя не рѣдко и съ великимъ равнодушіемъ предають оной. Чувствование естественное и основанное на любви, которую мы еще имѣемъ къ тѣмъ, кои были намъ утѣшеніемъ въ жизни, но которые болѣе не существуютъ, заставляетъ насъ отдавать послѣднія обязанности; но съ другой стороны отвращеніе не менѣе естественное къ шрупу, производя въ народахъ мысли, что не лзя къ нимъ прикоснуться, не получивъ какой ни есть заразы. Имблихъ, говоря о древнихъ таинствахъ, упоминаетъ, что жрецы запрещали прикасаться, и даже смотрѣть на тѣла, кои оставили души. Ежели такая слабость была у Греческихъ и Египетскихъ жрецовъ, то нѣтъ удивленія, что то же находишь у Шамановъ; нѣтъ удивленія, что они послѣ покойника окуривають свои хижины, либо оныя совсемъ бросають, и умершихъ своихъ никогда по именамъ не воспоминають.

Женской полъ. Между Шаманами женской полъ находится въ презрѣніи; женщины щипаются у нихъ швореніями низкими, произведенными на свѣтъ для того только, чтобы продлить бытіе человѣческое, и исправлять домашніе труды, кои для мужчинъ низки и презрительны. Жена между Шаманами есть пазаръ, которой продавать, покупать и мѣнять можно. Женщины у нихъ во время родовъ и періодическихъ

слабостей щипающа за нечистыхъ, противныхъ богамъ, вредныхъ для людей и самимъ ихъ сношамъ. Нѣтъ ни одного времени, въ которое бы онъ были чисты. Онъ не могутъ имѣть участія въ богослуженіи, ни же приближающа къ огню: ибо щипаютъ, что въ огонь присутствуетъ нѣчто священное. Цоелику женщины Шаманскія прикосновеніемъ своимъ дѣлаютъ все нечистымъ; а по тому имѣютъ онъ для себя особливыхъ лошадей, оленей, сѣдла и самыя мѣста въ юртахъ, и дѣятъ даже изъ особенной посуды. Ежели же по недостатку не лзя сохранить такую строгость, то обыкновенно бѣдные очищаютъ огнемъ все то, къ чему прикасаются ихъ жены. Не смотря однакожъ на презрѣніе, оказываемое женщинамъ, выбираютъ изъ нихъ для опправленія богослуженія. Шаманки не менѣе почтительны, какъ и Шаманы.

Примѣчаніе. Опшѣшы, даваемые жрецами и жрицами, содержатъ всегда, подобно древнимъ, прорицанія, иреисполненныя впрочемъ прикрасами и сомнѣніями; а поному почти всегда и сбываются.

Вотъ все главнѣйшее, что надлежало сказать о Шаманскомъ толкѣ! Въ немъ видимъ мы священные огни, приношенія разныхъ жертвъ, моленія, пакъ же и мнѣнія о оскверненіяхъ женъ чрезъ естественныя перемѣны; а поному находимъ нѣкоторое сходство съ Іудейскимъ закономъ; или прямѣе скажемъ, что то взято изъ Іудейскаго закона. Грубое понятіе о вѣрѣ конечно не отъ чего другаго произошло, какъ отъ того, что всѣ

ихъ понятія допнсяся къ видимымъ вещамъ; при томъ протая и пустынная ихъ жизнь служила великимъ препятствіемъ привести ихъ въ лучшее устройство и просвѣщеніе: Если наступитъ время преодолѣть всѣ таковыя препятствія, то нѣтъ сомнѣнія, что сіи грубые народы, по природѣ добродушные, хорошими примѣрами и наставленіями доведены будутъ до принятія на здоровомъ разумѣ основаннаго Богослуженія, и слѣдовательно истиннаго!

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О народныхъ промыслахъ въ царствѣ
Прозабяемомъ.

§ 14.

ЛѢСОВОДСТВО.

Лѣса доставляютъ намъ въ общежитіи множество разныхъ выгодъ, изъ коихъ нѣкоторыя въ жизни нашей необходимы. Мы изъ лѣсу въ первые годы его роста получаемъ прутья, годныя на плетенныя издѣлія, обручи и другія вещи; далѣе большіе колья на кровли и иныя сельскія надобности, а лѣсѣ на дрова; попомъ лѣса доставляютъ намъ уголье, матеріалы для столярной и токарной работъ, бревна годныя на постройку домовъ, а наконецъ корабельный лѣсѣ и самыя лучшія мачты. Кромѣ лѣсу есть и другая польза отъ лѣсоводства. Оно доставляетъ намъ произведенія, употребляемыя на выдѣлку кожъ, для крашенія, для шиванія роговъ и цыновокъ, и на витіе веревокъ; а сверхъ того получаютъ изъ лѣсу и другія вещества, какъ то: сладкій сокъ, и изъ онаго сахаръ, существенное масло, смола и терпентинъ, и иныя многоразличныя вещи, коихъ порознь на возможно изчислить. Вообще лѣса, а паче въ многолюдныхъ и образованныхъ Государствахъ, принадлежатъ къ важной отрасли народной промышленности; а по тому въ сихъ странахъ не только употребля-

ютъ средства, вспомошествоющія размноженію гонимыхъ лѣсовъ, но и стараются улучшить и размножить оныя засѣваніемъ полезнѣйшихъ родовъ деревъ. Мы замѣтили выше, что Россія по мѣрѣ обширности своей различна самымъ качествомъ почвы: въ ней находящіяся высокія горы, равнины, плодородныя и неплодныя, сухія и сырыя страны; самой климатъ отъ того же происпрансва чрезвычайно перемѣненъ; отъ сего происходитъ, что она въ разсужденіи изобилія лѣсовъ весьма различна. Однѣ области столько поросли лѣсомъ, что за всѣми издержками и промышленностію народною остаются чрезвычайныя въ немъ избытки, такъ что лѣсъ сгнивая на корню, гибнетъ безъ всякой пользы; другія мѣстами только имѣютъ лѣсъ; а прешьи, состоя изъ сухихъ и песчаныхъ степей и холодныхъ тундръ, не доставляютъ въ крайне лѣсомъ, такъ что въ необходимомъ отопляваніи терпятъ великую нужду. При томъ извѣстно, что и въ лѣсистыхъ Губерніяхъ, отъ умноженія народа лѣса, примѣнно уменьшились, частію отъ непомѣрныхъ издержекъ лѣсу на отопляваніе, частію для заводскаго производсва, для содержанія флота, для разныхъ хозяйственныхъ вещей; не менѣе употребляется лѣсу и на то, что роскошь, промышленность и выгоды жишейскія, годъ отъ году увеличиваются, что вывозъ онаго въ другія Государсва умножается; ибо нужды чужихъ земель возрасшаютъ, и торговля распространяется; а сколько годами отъ неосторожности и худаго присмотру истребляется лѣсу пожаромъ, о томъ безъ сожа-

лѣнія говорить не лѣзя. Всѣ упомянутыя причины, взятыя вмѣстѣ, влекутъ за собою неизбежное уменьшеніе лѣсу и въ тѣхъ Губерніяхъ, кои онымъ избыточествуютъ, и въ коихъ означенныя издержки бываютъ ежегодно. Сего по тому никакъ должно ожидать, что искусственное размноженіе лѣсу, какъ то бываетъ въ другихъ Государствахъ, весьма мало извѣстно въ Россіи; она довольствуется тѣмъ лѣсомъ, который сама природа приготавливаетъ. Губерніи, изобильныя лѣсами, суть: Олонецкая, Архангельская, Тобольская, Томская и Иркутская; въ послѣднихъ трехъ Губерніяхъ необъятное множество лѣсовъ, выросшая и согнивая на корню, гибнущъ безъ всякой казенной и частной пользы. Губерніи: Вологодская, Вятская, Пермская, Оренбургская, Казанская, Нижегородская, Новгородская, Псковская, Смоленская, Могилевская, Виленская, Виленская, Минская, Черниговская, Орловская, Калужская, Тульская, и прочія Губерніи средней Россіи, говоря вообще, имѣютъ лѣсовъ довольно; но большая часть Губерній Полуденной Россіи, какъ то: Кіевская, Слободско-Украинская, Енацеринославская, Херсонская, Таврическая, Аспраханская, Саратовская и Кавказская, заключають въ себѣ многіе безлѣсные уѣзды, или вовсе лишены лѣсовъ, отъ чего перепясть крайній недостатокъ, даже въ самомъ ошаниваніи. Лѣса Россійскаго Государства состоятъ частію изъ чернаго и пѣскаго, частію изъ бѣлаго и мягкаго, а частію изъ краснаго и высокаго лѣсу. Къ первой снѣжѣ принадлежатъ: дубъ, букъ, грабъ, илимъ, ясень, вязъ и кленъ; ко второй: лила,

осина, осокорь, ветла; ольха, береза, тополь, ива, и другой лѣсъ; къ прѣшней: сосна, ель, лиственница и Сибирскій кедръ. Къ малолетнему лѣсу принадлежали деревья: рябина, боярышникъ, теремуха, кизиль, калина, гордъ, крушина, жестеръ, лохъ и другія.

(1) Дубъ. (*Quercus*), по твердости, величинѣ и толщинѣ между всѣми въ Россійскомъ Государствѣ распускающимися деревьями полезнѣйшее дерево. Между разными видами онаго въ Россіи родится зимній дубъ (*Quercus robur*), иначе именуемый горный, и другой лѣтній. (*Qu. laetina*) или полевой; первый растетъ лучше на сухой землѣ, и дерево имѣетъ крѣпче, здоровѣе и прочнѣе; а второй на сырой почвѣ, и деревомъ слабѣе и мягче. Вообще дубовый лѣсъ къ Западу отъ Уральскаго хребта вездѣ рождается въ изобиліи, особливо много онаго по Волгѣ и нижнимъ частямъ Камы въ Губерніяхъ Казанской и Нижегородской; впрочемъ въ Сѣверныхъ холодныхъ мѣстахъ растущій дубъ качествомъ своимъ худъ, и для прочнаго употребленія негоденъ; рѣдко попадается дерево, которое бы не имѣло разщелинъ, сухаго вершиннику, съ низу множества отросшковъ, а внутри гнилости. Изъ одного сравненія съ нашимъ Обществомъ шѣхъ Сѣверныхъ Европейскихъ земель, кои лежали подъ одинаковыми градусами широты съ нѣкоторыми Россійскими Губерніями, съ благонадежностію можно заключить, что мы можемъ разводить у себя хорошій и прочный на всякія издѣлія дубовый лѣсъ съ 57 градуса широты къ Югу; главное дѣло въ томъ состоитъ, чтобъ выбрать годную для онаго почву. Употребленіе дубоваго лѣсу обширно;

на дрова и уголье, на столярныя и стокарныя работы, на столбы и валы, полезнѣйшій лѣсъ; но преимущественно употребляется на корабельное строеніе; но одинаковъ неудобство, что расщепъ медлительно, отъ пней хвоя отпрыски и даетъ. но вырастающіе оныя по большой части худыми, кривыми и дупловатыми; но всякое произшедшее отъ сѣмени дерево расщепъ лучше и здоровѣе. По сему разведеніе хорошаго дубоваго лѣсу сѣяніемъ сѣмянъ, есть надежнѣйшій способъ. Вообще все сіе растѣніе имѣетъ въ себѣ вяжущую силу, по которой кора, лубъ и листья годны на дубленіе кожъ, въ чемъ кора предпочтительнѣе, которая въ самомъ дѣлѣ и употребляется для сего; корою красятъ также разныя вещи въ темножелтый или черный цвѣтъ. Желудками опкармливаютъ свиней; вырастающіе на дубахъ шарики составляющіе, такъ называемые, чернильные орѣшки.

2) Букъ (*Fagus sylvatica*) дерево высокое и толстое, родится у насъ въ Полуденныхъ странахъ на разной почвѣ; по чему различается какъ въ крѣпости своего дерева, цвѣтъ, такъ и ростъ. Употребляется на разныя плотничныя, столярныя и стокарныя потребности; получаемое изъ него уголье между крѣпкими деревьями лучшее, а зола употребляется на стеклянныхъ и мыловаренныхъ заводахъ, также даетъ много попашу. Изъ орѣховъ ея можно получать масло.

3) Грабъ или Грабыльникъ (*Carpinus Betulus*) средственнаго величины дерево, родится также въ Полуденной Россіи. Польза отъ него,

промѣ хорошихъ и жаркихъ дровъ, состоишъ въ деревѣ, которое по крѣпости и вязкости употребляется преимущественно на теплѣжныя работы, также плотничныя и стокарныя издѣлія.

4) Илимъ (*Ulmus*) принадлежитъ къ большимъ древамъ. Виды его различны; у насъ родится вездѣ въ Европейской Россіи, и болѣе въ лѣсахъ между прочими деревьями, обыкновенный илимъ (*Ulmus campestris*). Употребляется на внутреннее домашнее, мовротъ неподверженное, строеніе, на посуду и всякія подѣлки; поелику дерево его крѣпко, чисто и струисто; дрова изъ него жаркія и уголье хорошее; листь его для скота полезенъ, и нѣкоторымъ лучше сѣна почитается. Сверхъ сего съ молодыхъ въшедши сдираюшъ кору на лыки, а самое дерево по причинѣ легкаго размноженія и разсаживанія, годно въ садахъ на крышыя аллей.

5) Вязъ есть видъ илима, родится вездѣ по лѣсамъ въ Европейской Россіи, и принадлежитъ къ толстому лѣсу. Оныи по твердости, вязкости и гибкости употребляются на разныя художества, какъ то: на карешныя, стокарныя и столярныя издѣлія, и на другія домашнія надобности. Сдѣланныя изъ него вещи при полированіи принимаютъ хорошій лоскъ; тѣмъ только невыгоденъ, что нечистъ въ дѣлѣ, и не даетъ длиннаго бревна; по чему на большія работы и не годится. Тонкіе и гибкіе его прутья обыкновенно держатся на вязяхъ къ санямъ и другимъ домашнимъ снастямъ, также на

обручи и рукоятки къ плетямъ. Сверхъ сего съ молодыхъ вязовъ можно сдирать кору, и употреблять вмѣсто липовой на дѣло рогожъ и цыновокъ, на вышье канатовъ и веревокъ.

6) Ясень (*Fraxinus*) дерево нарочито высокое, коего виды различны. У насъ въ умеренныхъ странахъ родится только обыкновенный ясень (*Fraxinus excelsior*) на почвахъ рыхлой и сырой. Дерево сіе многихъ другихъ полезнѣе и выгоднѣе; ибо во первыхъ принадлежитъ оно къ скорорастущимъ деревьямъ, и на воздухъ прочнѣе ялена, липы и вяза, да и самому дуру малымъ чѣмъ уступаетъ въ тяжести, что доказываетъ его плотность; во вторыхъ по тому, что для всякаго большаго сирокенія по твердости и долговѣчности своей прочно. Изъ ясени строютъ дома, особливо годенъ на доски и полы; столы и покары употребляютъ для своихъ работъ, и болѣе крепки, по причинѣ оимѣнной его гибкости; уголье почти всякаго дерева лучше, а лиснъ всякой скопѣе.

7) Кленъ (*Acer*) есть большое дерево, коего извѣстныхъ видовъ до 17; изъ нихъ растутъ у насъ только три вида: обыкновенный яленъ (*Acer pseudoplatanus*), малый кленъ или чернокленъ (*Acer campestre*), искленъ или павленъ, иначе Татарскимъ яленомъ именуемый (*Acer Tataricum*). Въ Европейской Россіи яленовый лѣсъ ве. дѣ произрастаетъ; къ Сѣверу простирается за 62 градусъ, но болѣе онаго находится въ Полуденной и Сред-

ней полосѣ. Польза отъ кленоваго лѣсу нарочито обширна. Кромѣ дровъ и угля употребляется столярами и покарями на разныя работы, карешниками на оси и другія телѣжныя издѣлія, на мельничныя шестерни, колеса и другія надобности, гдѣ требуется вязкость и крѣпость; впрочемъ примѣчено, что дерево его въ сухихъ мѣстахъ прочно, и на сыромъ воздухѣ скоро исплѣвается. Молодые ошпыски, особливо малаго клена, употребляются для выпыхъ рокозтовъ къ плетямъ. Изъ клена послѣ заморозовъ течетъ сладостный сокъ, который вкусомъ лучше березоваго; изъ сего соку можно дѣлать нарочито хороший сахаръ, хотя оный и не столько бываетъ обилъ, какъ изъ сахарнаго ямышу. Впрочемъ естели деревья часто просверливаются, то такое насиліе обращается имъ во вредъ; по сему для сбереженія лѣсу изъ такихъ только деревьевъ добывать сокъ, кои назначены къ рубкѣ, или по крайней мѣрѣ не съ тѣмъ возмѣшываются, чтобы получить какою нибудь прочный лѣсъ.

8) *Липа* (*Tilia*) принадлежитъ къ величайшимъ деревьямъ. Изъ разныхъ ея видовъ въ Россіи родится обыкновенная липа (*T. Europaea*). Сеи видъ липы вездѣ находится въ Европейской Россіи, а въ Сибири въ Кузнецкомъ уѣздѣ, на пучиной и сыроватой землѣ. Роспомъ въ Полуденныхъ мѣстахъ бываетъ сажень до 12 и болѣе, а въ поперечникѣ при корнѣ до полутора аршина. Число принадлежащихъ до употребленія липы, но она естъ такое дерево, которое доставля-

ещѣ намѣ множество разныхъ выгодъ, изъ коихъ нѣкоторыя въ жизни нашей необходимы. Она употребляется не только на всякое хорошее строеніе, но и на разныя мастерскія работы, то есть на сполярныя, рѣзныя, шокарныя, особливо по мягкости на рѣзбу и поченіе всякой деревянной посуды, у простаго народа въ безчисленномъ множествѣ употребляемой. Регулярныхъ садовъ служишь она не малымъ украшеніемъ; а уголье преимущественно годно на дѣло пороха. Кора, сдираемая удобно въ свое время, идетъ на лубье, коимъ вмѣсто досокъ покрываются кровли; изъ нихъ же по нѣкоторымъ мѣстамъ дѣлають сараи и шалаши, а индѣ цѣлые дворы обносящся вмѣсто забора лубьями. Изъ мочалъ, приготовляемыхъ посредствомъ моченія изъ шой же коры, шнутъ рогожи и цыновки, и вьютъ канаты и веревки. Молодаго липняку крестьяне рубятъ несчетное множество лушошками, съ коихъ снимая кору, дѣлають лыжи на плешеніе лапшей. Сверхъ сего пчелы съ липовыхъ цвѣтѣвъ собирають лучший медъ.

9) *Березы* (*Betula*) извѣстнѣйшее въ Россіи древо, и росшомъ своимъ принадлежишь въ большимъ древамъ. Изъ многихъ ея видовъ родятся у насъ два: обыкновенная береза (*Betula alba*) и *Даурская* или *терная береза* (*B. nigra*) Первой видъ вездѣ расщепъ, а второй, отличающійся отъ обыкновенной березы меньшимъ росшомъ и корою, которая по ней бываетъ будто загорѣлая, находящся въ Полуденной Сибири. Къ сему виду причисляется и та береза, которая размножается

по моховымъ мѣстамъ въ Лапландіи, Финляндіи и Кареліи. Употребленіе березоваго лѣсу обширно. Береза на дѣланіе аллей, особливо въ холодныхъ странахъ, обыкновенное дерево. Лѣсъ березовый по своей бѣлизнѣ и крѣпости держится столѣтіями на дѣло домашней мебели, покарями на поченіе разной посуды, ступицъ, а земледѣльцами на обшесаніе пашенныхъ орудій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, при недосѣлѣ другаго лѣсу, употребляютъ березовое дерево на постройку заборовъ, скопскихъ дворовъ и цѣлыхъ домовъ; но самый обширнѣйшій расходъ березоваго лѣсу состоитъ въ дровахъ, которыя лучше другихъ. Верхняя кора, именуемая берестю, служитъ на покрывку кровель, и на дѣланіе посуды, называемыхъ бураками; изъ сей же бересты сидятъ деготь, который сверхъ внутренняго употребленія, составляетъ отрасль иностранной торговли. Вообще березовая зола почищается за прибыльной промыслъ не только ради пользы, которою она просто при бученіи и бѣленіи холста извѣстна, и что щелокъ ея увядающій и линющій зеленый цвѣтъ на шелку и шерсти опять возвращаетъ; но и по тому не малое вниманіе заслуживаетъ, что она даетъ пошакъ, котораго ежегодно требуется великое количество на разные ремесла. Изъ корней березовыхъ, а паче черной березы, которые бываютъ ошмѣнной твердоспи и волнисты, дѣлаютъ разныя вещи, сажа отъ живыхъ березовыхъ дровъ, и болѣе отъ бересты, употребляется въ типографскія чернила, и живописцами; изъ молодыхъ и зеленыхъ ея вышвен обыкновен-

но вяжутъ веники. Къ пользѣ, производящей отъ березоваго лѣсу, принадлежатъ березовой сохъ или березовица, которую обыкновенно шочатъ весною, пока не начали развертываться на деревѣ почки, и употребляютъ оную просию въ пищу, или приготавливаютъ изъ нея уксусъ, медъ и пиво.

10) *Ольха* дерево нарочитой величины и толщины, и не менѣе березы извѣстное въ Россіи, бываетъ различныхъ видовъ. У насъ находится два вида: обыкновенная ольха (*Betula alnus*) и бѣлая ольха (*B. alnus incana*). Первый видъ родится во множествѣ вездѣ по рѣкамъ, лугамъ и болотистымъ мѣстамъ; а второй размножается наипаче въ холодныхъ мѣстахъ и по песчанымъ холмамъ. Употребление ольхи въ домостроительствѣ не маловажное. Она на водяныя трубы, и другія въ сырыхъ мѣстахъ подлоги, почти не изнашивается; изъ нея дѣлаютъ шкафы, комоды, сунулы и другіе въ хорошихъ домахъ уборы за изрядную цену; особливо еслили выкрашены сии вещи крѣпкою водою, или покрыты лакомъ; она даетъ хорошее уголье и дрова. Кора ея употребляется на дубленіе кожъ; сія же служила на крашеніе въ желтой цвѣтъ, а съ примѣсью купорося въ красныя. Поэтому дерево сіе легко размножается изъ осрубовъ, и разпростираніемъ широко свои корни; а по сему полезно на огораживаніе луговъ, полей и годнаго лѣсу для отпращенія вреда, наносимаго скотомъ.

11) *Осина* въ лесномъ лѣсѣ принадлежитъ къ высочайшимъ деревьямъ. Виды ея

различны, изъ коихъ въ Россіи извѣстенъ видъ простой, или собственно именуемой осины (*Populus tremula*). Она родится вездѣ въ лѣсахъ не только въ Южныхъ, но и холодныхъ странахъ по мѣстамъ песчанымъ, горамъ и въ долинахъ, на мокрой и сухой почвѣ; но на доброй землѣ бываетъ лучше. Осина въ хозяйствѣ приноситъ слѣдующія выгоды: дерево ея, за неимѣніемъ другаго лѣсу, употребляется во многихъ мѣстахъ Россіи на постройку домовъ; изъ нея получаютъ ровныя и широкія доски, годныя на настилку половъ, и для легкости на дѣло сундуковъ, ставней къ окнамъ, и на другія сему подобныя надобности. Изъ опрубковъ дѣлаютъ множество щепной посуды, то есть, блюдъ, корытъ, лопатъ, ведеръ и другихъ домашнихъ вещей; а изъ самыхъ толстыхъ осинъ выдалбливаютъ челноки. Осиновый лѣсъ лежитъ подъ водою продолжительно, почему полезенъ для подводныхъ строеній; дрова, будучи хорошо высушены, горятъ нарочито жарко; а уголье, получаемое изъ осины, идетъ въ составъ пороха. Дерево сіе по тому еще выгодно, что расщепъ на всякой землѣ и такъ скоро, что двадцати пятилѣтнее служитъ бревномъ.

12) *Тополь*, дерево весьма высокое и прямое, и есть разныхъ видовъ. Въ Россіи родится бѣлая Тополь (*Populus alba*) на всякой сырой землѣ, и болѣе въ Южныхъ мѣстахъ; особливо много оной находится при подошвѣ Алтайскихъ и Саянскихъ горъ по рѣкамъ Оби, Енисею и другимъ. Изъ Тополи получаютъ доски, кои шѣмъ предпочти-

пельны другимъ, что не щеляются и мочковѣ не подвержены; по чему столяры дѣлающѣ изъ нихъ разныя домашнія вещи; а рѣщики для мягкости употребляютъ вмѣстѣ липы. Топлевая щепная посуда въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ сего лѣсу много, въ обширномъ употребленіи, равно какъ и дрова, которыя горятъ жарко. Изъ большихъ шопелей дѣлаютъ цѣльныя лодки.

13) *Осокорь* (*Populus nigra*), расшущая въ Южной полосѣ Россіи и Полуденной Сибири на сырыхъ мѣстахъ, одного рода съ пополюю, и дерево ея употребляется на такія же надобности, какъ и шопелевое. Пухъ ея при дѣланіи бумажныхъ матерій можетъ замѣняшь хлопчатую бумагу.

14) *Ветла* (*Salix pentandra*) росномъ и пощиною принадлежащюю къ большимъ деревьямъ Она есть видъ растѣній, называемыхъ въ Ботаникѣ *Salices*, коихъ виды обширны. Обыкновенно расшени по сырымъ и мокрымъ мѣстамъ, около рѣкъ, озеръ и болотъ, а рѣдко на сухихъ мѣстахъ. Дерево ея употребляется на дрова, желоба, водяныя трубы, челноки, корыша и другую ододеревяную посуду; кора по вязкости своей на дубленіе кожъ; а молодая вѣтви колются на обручи Ветла, по причинѣ весьма скорого своего роспу, есть лучшее дерево для живыхъ изгородей.

15) *Ива* (*Salix alba*) дерево похожее на Ветлу и досигающее нарочитой вышины и пол-

щины. Распили́ тамъ же, гдѣ и вешла, и употребляется на то же, какъ и она.

16) Сосна ростомъ и площиною есть величайшее дерево. Породы ея различаются по величинѣ, которыми бываетъ онѣ двухъ до пяти вмѣстѣ. Изъ многихъ ея видовъ въ Россіи произрастаетъ обыкновенная сосна (*Pinus sylvestris*), которая занимаетъ собою во многихъ Губерніяхъ великія пространства, а также въ Сѣверной полосѣ. Употребленіе соснового лѣсу весьма обширное. Онѣй для длиннаго и ровнаго роста, также для прочности и посредственной тяжести, почитается за наилучшій въ цѣлой Европѣ лѣсъ. У насъ значная часть людей снискиваютъ себѣ важнѣйшее пропитаніе. Изъ разныхъ Россійскихъ гаваней ежегодно отпускается въ дальнія Европейскія земли великое множество различныхъ образомъ обдѣланнаго такого лѣсу. Важнѣйшая польза заключается въ бревнахъ и брусьяхъ, кои держатся на строеніе домовъ, купеческихъ разнаго званія судовъ, а при недостаткѣ дубоваго лѣсу военныхъ кораблей; для мачтъ сосна есть обыкновенное дерево; для чего выбираютъ самыя лучшія сосны. Сколько важно и обширно употребленіе сосновыхъ досокъ, то всякому извѣстно: на крышки, пошолки, полы, обшивки цѣлыхъ домовъ и другія домашнія потребности, гдѣ прочность, ровность и чистота требуется, обыкновенно онѣ держатся. Изъ сосны дерутъ драхъ, употребляемую также на крышки; уголье сосновое, особливо для заводскаго горнаго содержанія, есть превосходнѣйшее. Смола и варъ, получаемые изъ сосны, суть вещи по велико-

му разходу и необходимой пользѣ внутри и внѣ Государства, кои занимающѣ равномерно мѣсто на ряду съ прочими важными ея произведеніями. Какое множество пригошовляется изъ сего лѣсу бочекъ, блюдей, ночевъ, лопатъ, вадокъ и другаго щепнаго шовару, такъ же плотничныхъ и столярныхъ издѣлій, по всякому извѣстно. Не мало издерживается сосны на дрова, особливо при заводахъ. Жители безплодныхъ странъ сосновую кору толкутъ, и смѣшавъ съ мукою пекутъ хлѣбы. Крестыяне щепляющѣ сосну на лучину, и для освѣщенія въ избахъ жгутъ вмѣсто свѣчей или масла. Сажа ея употребляется на масляныя и водяныя краски, и въ типографіяхъ. Молодые шишки собираются въ аптеки; а сѣра сосновая годна для дѣланія бальзаму.

17) Ель, дерево весьма высокое и толстое; есть разныхъ видовъ, изъ коихъ у насъ находится обыкновенная ель (*Pinus abies*), которая родится въ великомъ множествѣ болѣе получнымъ и мокрымъ мѣстамъ, и паче въ холодныхъ, нежели въ теплыхъ странахъ. Еловый лѣсъ, равно какъ и сосновый, держится на строеніе домовъ, и преимущественнѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется швердосъ и прочносъ для понесенія тяжести; а пошому для стропилъ и брусевъ лучшее дерево. Кривые еловые корни употребляющы на килы и прочія части при строеніи кораблей, и другихъ морскихъ судовъ. Изъ ели получающы широкія и длинныя доски, дрова, уголье, чистый и вязкій сокъ, извѣстный подъ именемъ еловой смолы или сѣры, изъ коей дѣлающъ канифоль; изъ сей же сѣры перегото-

няется скипидарѣ, который въ Медицинѣ, на лакѣ, сургучѣ и прочее употребляется; коря еловая служи́тъ при выдѣлкѣ кожѣ; а взварѣ ея шишеѣ годенѣ отѣ цынготной болѣзни.

18) *Пихта* вышиною и прямизною своего ствола сходствуетъ съ сосною. Изъ разныхѣ ея видовѣ размножается въ Россіи, а паче въ Сибири, по гористымѣ мѣстамѣ обыкновенная *пихта* (*Pinus picea*). Дерево ея употребляется на стропила, брусья и тому подобное; а при недоспашкѣ сосны на мачты; кромѣ сего пихта рубится на дрова, даетѣ хорошія доски и уголья, способныя къ рудной плавкѣ, а по гибкости своей признается ошмѣнно способною на дѣло музыкальныхъ инструментовѣ и корзи́нѣ.

19) *Кедрѣ* въ красномѣ лѣсѣ высочайшее дерево; изъ двухѣ его видовѣ размножается въ Россіи по холоднымѣ и мокрымѣ мѣстамѣ, и на каменистой почвѣ по горамѣ уральскимѣ, Алтайскимѣ и Саянскимѣ, такѣ именуемый *Сибирскій кедрѣ* (*P. Sibirica*). Дерево его употребляется на постройку домовѣ; пилятъ изъ него чистыя, длинныя и широкія доски, употребляемыя въ домашнемѣ быту на такія же надобности, какѣ сосновыя и еловыя; рубятъ на дрова и жгутѣ уголье. Не маловажная польза, получаемая отѣ кедрѣ, заключающася въ орѣхахѣ, изъ коихѣ, кромѣ обыкновеннаго употребленія, быютѣ вкусное, но скоро портящееся масло, и пригошовляется молоко, подобное миндальному.

20) *Листвяница* (*P. Larix*), дерево рослу вы-

сокаго, находится въ Европейской Россіи; но больше она родится въ Сибири, гдѣ составляетъ по нѣкошорымъ мѣстамъ не малую часть лѣсовъ. Вообще она любитъ болѣе такія полосы, гдѣ съ осени скоро выпадаетъ снѣгъ, и весною лежишь продолжительнѣе, и гдѣ положеніе земли выше. Листвяный лѣсъ при Архангельскомъ и Охотскомъ портахъ употребляется на корабельное строеніе, а въ другихъ мѣстахъ на домовую постройку, на плотничныя и столярныя работы, также на дрова и уголь, на сваи, мостовыя и другія въ водѣ и сырости пребывающія вещи, гдѣ по причинѣ великой смолкости ни отъ воды, ни отъ червей, не столь легко портится; а кора на дубленіе кожъ. Изъ листвяницы получается терпентинъ и камедь, употребляемая въ лѣкарствѣ; а сверхъ того гонятъ изъ нихъ, равно какъ изъ сосновой и еловой смолы, скипидаръ. На листвяницѣ въ совершеннѣе ея лѣтахъ вырастаетъ лѣкарственный вещество, цвѣтомъ бѣлое, мучнистое и прищорнаго вкуса, извѣстное подъ именемъ листвянной губы.

21) *Рябина* (*Sorbus aucuparia*), дерево вырастающее въ нѣсколько саженъ вышиною, родится повсюду въ Россіи въ лѣсахъ и садахъ. Дерево ея употребляется столярами, плотниками, шокарями, рѣщниками и другими художниками на всякія работы; а ягоды ея для наливовъ.

22) *Боярышникъ* (*Crataegus oxyacantha*), крѣпкое и весьма вязкое дерево; родится въ теплыхъ и умеренныхъ мѣстахъ Россіи, а наи

паче по Южной Сибири около лѣсовъ по берегамъ рѣкъ, и по пригоркамъ на всякой землѣ. Дерево его употребляется на разныя орудія и другія крѣпкія издѣлія; кора въ крашеніе, а самое расшѣвѣе годно на живыя изгороды.

23) *Черемуха* (*Prunus padus*), дерево нарочито высокое и толстое; родится повсюду въ лѣсахъ и огородахъ на сырой землѣ. Польза состоитъ въ деревѣ, которое употребляется плотниками и столярами на доски и другія мѣлкія подѣлки, и ягодахъ, кои нѣкоторымъ образомъ идутъ въ пищу.

24) *Кизиль* (*Mespilus cotoneaster*) деревцо не большое; родится по горамъ и каменистымъ мѣстамъ въ Южной Россіи. Дерево его по гибкости всей и выносливости употребляется на чубуки; шомполы, бичи и проч.

25) *Калина* (*Viburnum opulus*) также не высокое деревцо, растущее повсюду по сырымъ мѣстамъ. Дерево употребляется на жженіе угля и разныя мѣлочныя подѣлки; а ягоды нѣкоторымъ образомъ въ пищу.

26) *Гордъ* (*Viburnum lantana*), небольшое деревцо; растетъ только въ Украинѣ и далѣе на Полдень. Прямые, длинные и ровные его вѣтви составляютъ лучшіе гординыя чубуки; а дерево самое на дрова и обручи.

27) *Крушина* (*Rhamnus frangula*) деревцо не высокаго роста; родится на низменныхъ и болотистыхъ мѣстахъ во всей Россіи; упо-

прѣблается наипаче въ видѣ угля, который есть самый лучший въ дѣло пороха; дерево же самое идетъ на мѣлочныя подѣлки.

28) *Жестеръ* (*Rhamnus catarticus*), деревцо малымъ чѣмъ выше и толще крушины; родится въ Полуденной Россіи по холмамъ и перелѣскамъ. Упопрѣбляется дерево и корень въ спюлярную и токарную работы; а ягоды его для крашенья холста, шерсти, кожи и прочаго въ желтый цвѣтъ.

29) *Лохъ* (*Eleagnus angustifolia*) деревцо средственной величины, родится только въ самыхъ Южныхъ странахъ Россіи, особливо около Аспрахани и Кизляра по песчанымъ буграмъ. Ягоды его, похожія на оливки, употребляются въ пищу, а дерево самое можетъ служить для мѣлочныхъ подѣлокъ.

30) *Жимолость* (*Lonicera Xylosteum*) деревцо не многимъ чѣмъ выше сажени; родится въ Полуденныхъ странахъ Россіи повсюду по лѣсамъ на сыроватой и щѣнистой почвѣ. Польза отъ него состоитъ въ деревѣ, употребляемомъ на палки, чубуки и шомполы.

31) *Бузина* (*Sambucus nigra*) деревцо вышину до двухъ сажень; родится въ умѣренныхъ мѣстахъ Россіи на влажной и тучной землѣ. Дерево его употребляется на мѣлкія подѣлки и на жженіе угля; цвѣты въ аптекахъ, а ягоды въ красильняхъ.

32) *Тутъ или Шелковица* (*Morus alba*) дерево дикое не большое, а въ садахъ за присмо-

промѣ въ великое и толстое вырастаетъ. Родится въ самыхъ Южныхъ мѣстахъ Россіи на легкой, тяжелой и песчаной, но влажной землѣ. Главнѣйшая польза заключается въ листьяхъ, служащихъ въ пищу червямъ. Дерево употребляется столярами, каретниками и другими ремесленниками на всякую столярную, столярную и другую мѣлочную работу, и на дрова; ягоды нѣсколько въ пищу.

Кромѣ означенныхъ деревъ есть многіе полезные кустарники, растущіе по разнымъ мѣстамъ Россіи; таковы суть:

33) *Можжевельникъ обыкновенный* (*Juniperus communis*), кустарникъ по различію почвы достигающій различной высоты, родится везде какъ въ Сѣверной, такъ и Южной половинѣ Россіи. Употребляется дерево его въ столярную и столярную работу, ягоды въ куреніе и частію для приправы кушанья; а смола извѣстна въ аптекахъ подъ именемъ Сандарака.

34) *Сабина или Козацкій можжевельникъ* (*Juniperus Sabina*), похожій во всемъ почти на вышеписанный; родится въ Сибири и въ Южныхъ областяхъ Европейской Россіи. Употребляется дерево по причинѣ вѣзкаго запаха для опгнанія моли; ягоды въ аптекахъ; но извѣстнѣе всего сего кустарника въ лѣкарствахъ масло.

35) *Тисъ или Негіюгее дерево* (*Taxus baccata*), кустарникъ вырастающій больше можжевельника, родится покомъ въ Южныхъ обла-

снихъ Россіи; дерево его по употребленію своему извѣстно у сшоларовъ и поварей, выѣсто чернаго сандала.

36) Черногрибъ, Пьяная трава или Кашкара (*Rhododendron Chrysanthum*.) не большой кустарникъ; родится въ Сибири наипаче по Саянскимъ горамъ, и употребляется въ лѣкарства.

37) Гребенщикъ (*Tamarix gallica*), кустарникъ вышиною въ сажень; родится въ Южной Россіи и болѣе по Уралу, пакъ же въ Сибири по Нерчинскимъ горамъ. Употребляется у простаго народа въ нѣкоторыя лѣкарства; а изъ дерева можно дѣлать нѣкоторыя вещи.

38) Плющъ (*Haedera Helix*) родится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Югозападной Россіи; годенъ для крышыхъ аллей и на дубленіе кожъ.

39) Омела (*Uiscum album*), кустарникъ растущій обыкновенно по другимъ большимъ деревьямъ; родится въ Полуденныхъ обласяхъ Россіи по лѣсамъ. Изъ его коры приготавливаютъ пшичій клей.

40) Толокнянка (*Arbutus uva ursi*) маленький кустарникъ, спелющійся по землѣ; родится въ Сѣверной и умѣренной части Россіи по борамъ. Употребляется самое растѣніе на жженіе пошаша, на дубленіе сафьянныхъ кожъ; лисъ въ лѣкарства; а ягоды въ крашеніе.

Примѣчаніе. Описанные роды деревъ съ 1го по 20 номеръ, суть важнѣйшіе, и извѣстнѣй-

шіе по своему употребленію. Онѣ не только доставляютъ обширную пользу внутри Государства; но и принадлежатъ къ весьма примѣчательной отрасли иностранной торговли. Годами отпускается лѣсу изъ разныхъ гаваней въ иностранныя руки отъ 3хъ до 4хъ милліоновъ рублей. Сіѣ доказываетъ, что лѣса въ нашемъ Отеествѣ составляютъ значительный источникъ народнаго богатства; а посему сохраненіе лѣсовъ есть предметъ достойный вниманія правительства. Лѣсной Департаментъ, учрежденный въ Государствѣ, прилагаетъ нынѣ попеченіе о разведеніи и умноженіи Государственныхъ лѣсовъ какъ для продовольствія внутренняго, такъ для отпуска разнаго лѣсу въ чужія Государства; отъ чего безъ сумнѣнія сохранится значительная часть лѣсовъ безвремению и безъ нужды потребляемыхъ; и такимъ образомъ казенная и частная польза приумножится, и вмѣстѣ съ тѣмъ для самаго потомства благонадѣжно будетъ сія часть.

§ 14.

Хлѣбопашество.

Успѣхъ въ хлѣбопашествѣ, какъ извѣстно, зависитъ главнымъ образомъ отъ естественной доброты почвы и умеренности климата; по сему въ однихъ областяхъ производится оно съ великою прибылью, въ другихъ посредственно или мало; а въ иныхъ безнадежно. Въ пространствѣ, лежащемъ къ Западу отъ Уральскихъ горъ отъ 60 градуса широты къ Северу по причинѣ каменистой, сырой и

болошной почвы, и холоднато климата, хлѣ-
 бопашество весьма бѣдное; а около Полярна-
 го круга совсемъ не возможно. Сюда принад-
 лежатъ Губерніи: Финляндская, Олонецкая, Ар-
 хангельская, и нѣкошорая часть Пермской, Воло-
 годской, Новгородской и Санктпетербургской.
 Страны, заключающіяся между 55 и 60 градусами
 широты, по климату хотя и благонаде-
 жны и въ хлѣбопашеству, которое дѣйствитель-
 ностью мѣстами и производима съ хоро-
 шимъ успѣхомъ; но годами отъ сырыхъ
 мѣстъ, болотъ, каменистой и песчаной по-
 чвы, и частію лѣсовъ мало прибыточно. Въ
 сей полосѣ содержащаяся Губерніи: Естлянд-
 ская, Лифляндская. Курляндская, Вишепская,
 Псковская, Тверская, Московская, Ярослав-
 ская, Владимирская, Костромская, Вятская,
 большая часть Санктпетербургской, Вилен-
 ской, Пермской и Казанской, и нѣкошорая
 часть Оренбургской, Нижегородской и Смо-
 ленской. Полоса, находящаяся между 50 и 55
 градусами широты, имѣетъ лѣшо несравнен-
 но продолжительнѣе и спужу умѣреннѣе,
 нежели вышеозначенныя, и состоитъ преи-
 мущественно изъ плодоноснѣйшей почвы и
 въ хлѣбопашеству удобнѣйшей; ибо вездѣ
 шольно собирается хлѣба, что не только
 сами довольствуются онымъ жители, но
 сверхъ того изъ нѣкоторыхъ мѣстъ удѣ-
 ляется значная часть хлѣба для продоволь-
 ствія Сѣверныхъ безхлѣбныхъ странъ, и от-
 правляется большое количество онаго для
 заморскаго торгу. Губерніи, принадлежащія
 сюда, суть: Минская, Гродненская, Волынская,
 Могилевской, часть Вишепской, Черниговская,
 Орловская, Курская, Тульская, Тамбовская,

Пензенская, Кіевская, Полшавская, Слободская—Украинская, Воронежская, Рязанская, Калужская, Тульская, Симбирская и часть Саратовской и Оренбургской. Самая Южная полоса Россіи, то есть пространство, лежащее между 50 и 40 градусомъ широты, пользуется самымъ благоразшвореннымъ воздухомъ, но хлѣбопашество по причинѣ сухой и песчаной почвы не вездѣ производится. Говоря вообще о Губерніяхъ Кавказской, Астраханской, Херсонской и большей части Таврической и Саратовской, то оныя по причинѣ открытыхъ и безводныхъ степей мало удобны къ хлѣбопашеству; Подольская напротивъ того Губернія принадлежишь къ хлѣбороднѣйшимъ, равно какъ значная часть Екатеринославской; въ Крыму обильное хлѣбопашество производится по долинамъ, лежащимъ между горами; а посему отсюда съ давняго времени отправлялось значное количество хлѣба въ Турецкія земли при Черномъ морѣ лежащія; также Кавказская Губернія при подошвѣ горъ имѣеть обильныя пахотныя земли, на коихъ рождается успѣшно хлѣбъ; а земля Донскихъ козаковъ принадлежишь къ изобильнѣйшему краю. Изъ означеннаго описанія видно, что прибыточнѣйшее хлѣбопашество производится по Волгѣ, Дону и Днѣпру со впадающими въ нихъ рѣками; къ Востоку отъ Уральскихъ вся Полуденная часть до Байкала имѣеть прекрасныя пахотныя земли; особливо отличны по сему спраны, лежащія по нижнимъ частямъ Тавды, по Исени, Турѣ, по Барабинской степи, верхнимъ частямъ Оби,

и впадающимъ въ нее разнымъ рѣкамъ, какъ то: по Чулыму, Томи, Алею, Чумышу и другимъ, далѣе на Воспокъ по Енисею, Абакану и другимъ рѣкамъ, и около Красноярска. Вообще край сей столько производитъ хлѣба, что не только довольствуются сами тамошніе жители; но сверхъ того не мало отправляется онаго водою въ Сѣверные безплодные уѣзды. Въ Воспоку и Югу отъ Байкала производится хлѣбопашество по Селенгѣ, Аргунѣ, Ингодѣ и другимъ рѣкамъ; впрочемъ въ послѣднемъ краю не всегда оное бываетъ успѣшно, и годами не малая часть хлѣба для продовольствія народнаго привозится сюда изъ Красноярскаго уѣзда. По сему Южныя части Тобольской, Иркутской, особливо Томской Губерніи, составляютъ хорошія для хлѣбопашества земли. Въ Камчаткѣ нынѣ производится хлѣбопашество съ довольнонымъ успѣхомъ въ Верхне-Камчатскомъ острогѣ, и въ населенной Русскими крестьянами Ключевской деревнѣ; но оно по малому числу жителей, занимающихся онымъ, весьма не велико. Вся вообще оставшая часть Сибири, отъ 57 градуса до самаго Ледовитаго моря, состоитъ изъ земельъ хлѣбородію вовсе неспособныхъ. Сія неудобность примѣчается шѣмъ болѣе, чѣмъ далѣе въ Востоку, такъ что за рѣкою Леною земледѣліе совершенно окончивается у 55 градуса широты. Курильскіе острова хотя вообще положеніе имѣютъ каменистое, но содержатъ мѣстами и плодородную почву, на коей можетъ съ пользою производиться хлѣбопашество; всѣ же вообще Алеутскіе, и дру-

гіе Воспочнаго Океана, острова, дики, суровы, каменисты, и ни въ какомъ земледѣлію неспособны.

Хлѣбы, произращеніе коихъ именуется хлѣбопашествомъ, суть: рожь, ягель, пшеница, овесъ, грѣха, горохъ, полба, просо, боровое пшено, пшеница и срацынское пшено.

1) Рожь (*Sesale cereale*) озимая и яровая вездѣ сѣется; и какъ та, такъ и другая, родятся вездѣ хорошо Южнѣе 60 градуса широты, исключая худые годы и съ амшкомъ сухія и мокрая мѣста; но болѣе сѣется и обильнѣе произрастаетъ въ Губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Минской, Вишневской, Могилевской, Черниговской, Кіевской, Волынской, Подольской, Полтавской, Слободско-Украинской, Орловской, Курской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Казанской, Нижегородской, Вятской, Вологодской и другихъ, лежащихъ между 60 и 50 градусами широты; а въ Сибири преимущественно по рѣкамъ Тоболю, нижней части Иртыша, по верхнимъ странамъ Оби и Енисея. Обыкновенно высѣваютъ на одну десятину, или на 2400 квадратныхъ сажень 2 четверти ржи, которая въ хорошіе годы не на столько хорошей пашнѣ родится сама шестая, а индѣ осьмая, и даже десятая. Изъ ржи мелется мука, изъ которой пекутъ черныя кислые хлѣбы, повсемѣстно употребляемые въ Россіи; изъ рощеныхъ и молодыхъ зеренъ получается ржаной солодъ; опрубами и мякиною кормятъ скотъ и птицъ; соломою по-

крывающѣ дома, жгутѣ вмѣсто дровѣ, или кормящѣ во время неурожаевѣ сѣна скотѣ.

2) *Ячмень* (*Hordeum vulgare*) сѣется не только шамѣ, гдѣ рожѣ; но и въ другихѣ мѣстахѣ; и рождается хорошо. Сего хлѣба по причинѣ великаго употребленія ячныхѣ крупѣ засѣвается въ нарочитомѣ количествѣ, и большею частію на зиму. Ячменю высѣваются на одну десятину 2 чешверти сѣ половиною, и получается онаго въ благополучные годы до 8 крапѣ, а индѣ болѣе, прошивѣ посѣву.

3) *Пшеница* (*Triticum sativum*) сѣется обыкновенно весною, и болѣе въ Губерніяхѣ: Курской, Орловской, Тамбовской, Симбирской, Рязанской, Пензенской, Кіевской, Малороссійскихѣ, Волынской, и другихѣ Южныхѣ; а въ Сибири наипаче въ Полуденной части Томской Губерніи. Сего хлѣба на десятину высѣвается до 2 сѣ половиною чешвертей, и собирается онаго отѣ 5 до 6 крапѣ болѣе прошивѣ посѣву.

4) *Овесѣ* (*Avena sativa*) сѣется всегда весною, и обыкновенно рождается хорошо, кромѣ сухихѣ мѣстѣ, гдѣ растетѣ мѣлокѣ. Разсѣваются онаго около 2 сѣ половиною чешвертей на десятину, и получающѣ, смотря на качество почвы, отѣ 5 до 6 крапѣ болѣе прошиву посѣву. Хлѣбѣ сей употребляется болѣе въ кормѣ лошадямѣ и птицамѣ; дѣлаютѣ изѣ него также муку и крупу.

5) *Грѣхиха* (*Polygonum fagopyrum*) сѣется также всегда весною, и болѣе въ средней

Россіи. Изъ сѣмянъ ея получается крупа, извѣстная повсемѣстно употребленіемъ своимъ; сими же сѣмянами кормятъ домашнихъ птицъ. Грѣчихи высѣвается на десятину столько же, какъ и овса. Въ Сибири въ Красноярскомъ уѣздѣ находится особенная оной порода, именуемая *Кырлыкомъ*, которая разсѣвается тамъ сама собою, и заглушаетъ даже другіе хлѣбы. Она такъ же употребляется въ крупу.

6) *Горохъ* (*Pisum sativum*) сѣется обыкновенно весною болѣе въ среднихъ Губерніяхъ, коего разсѣвается на десятины до $1\frac{1}{2}$ четверши, и собираются противъ посѣву въ десять кратъ болѣе. Употребляется въ пищу какъ стручками такъ и горохомъ; изъ сихъ же горошинъ дѣлаютъ муку, извѣстную подъ именемъ гороховой.

7) *Просо или Пшено* (*Milium efusum*) сѣется у насъ весною послѣ другихъ хлѣбовъ въ Полуденныхъ Губерніяхъ, и нѣсколько въ среднихъ. Главнѣйшая отъ проса польза состоитъ въ крупѣ, употребляемой въ каши; изъ него же дѣлаютъ муку.

8) *Боръ или Боровое пшено* (*Panicum miliaceum*) сѣется также въ Южныхъ странахъ Россіи, коего очищенное зерно употребляется въ крупу.

9) *Пшеница* (*Zea Mais*) сѣется въ теплыхъ мѣстахъ, а наипаче въ Украинѣ, и очень плодородна. Она приноситъ зерна величиною въ горошину, кои паренныя употреб-

ребляющся въ пищу, и онѣ весьма пита-
тельны.

10) *Срацынское пшено* (*Oryza sativa*) сѣется у насъ въ небольшомъ количествѣ нѣкопоро-
выми Тапарами при Каспійскомъ морѣ. Кру-
па его употребляется въ пищу. Сія нивяная
зелень пребуетъ земли, водою понимаемой,
и климата столь жаркаго, что у насъ нигдѣ
оное разводить не лзя, какъ только въ са-
мыхъ Южныхъ обласяхъ; и слѣдовательно
въ Крыму, около Одессы, Херсоня, по Тере-
жу, около Каспійскаго моря, и на островахъ
въ устьяхъ Урала и Дона, также по Кумѣ.
Въ Грузіи Срацынское пшено повсемѣстно
засѣвается, и занимаетъ важное мѣсто меж-
ду хлѣбами.

Во множайшихъ Губерніяхъ сѣютъ упо-
мянутой хлѣбъ просто на вспаханномъ по-
лѣ, ни мало не удобривъ и не воздѣлавъ она-
го; въ нѣкоторыхъ же обласяхъ удабрива-
ютъ землю навозомъ, особливо подъ рожь и
озимую пшеницу, который возятъ около
первыхъ чиселъ Іюня на поле, и по разби-
тіи запахавши сохою и заборонивши остав-
ляютъ лежать до посѣва. Что принадле-
житъ до времени посѣва и жатвы, то сіе,
поколику Государство лежитъ подъ разны-
ми климатами, неодинаково. Въ Сѣверныхъ
и среднихъ обласяхъ начинають обычно-
венно сѣять озимый хлѣбъ съ половины
Августа, или съ первыхъ чиселъ, и продол-
жаютъ до изхода онаго; а въ Южныхъ начи-
нается сія работа позже полумѣсяцомъ, и
доходитъ иногда до половины Сеншября.

Примѣчено вообще, что чѣмъ ранѣе посѣвъ, тѣмъ урожай лучше. Для лучшаго плодородія обыкновенно двоятъ землю, то есть дважды вспахивающъ, и дважды боронящъ. Подъ яровой хлѣбъ землю начинаютъ пахать въ среднихъ Губерніяхъ съ исхода Апрѣля мѣсяца, и съвѣ производися въ Маѣ; въ Сѣверныхъ нѣсколько позже, а въ Полуденныхъ принимаются за то съ самыхъ первыхъ чиселъ мѣсяца Апрѣля, и оканчивающъ посѣвъ къ первому числу Маія. Во множайшихъ мѣстахъ подъ яровой хлѣбъ пахутъ землю два раза, и еще разъ боронящъ; въ другихъ же вспахавши разъ и засѣявши хлѣбомъ заволачивающъ попомъ бороною. Озимый хлѣбъ посѣваешъ, и начинаютъ жать въ срединѣ Россіи подъ изходъ Іюля; въ Сѣверныхъ около половины Августа, а въ Полуденныхъ съ первыхъ чиселъ Іюля; и продолжается жатва около мѣсяца. Яровой хлѣбъ посѣваешъ въ половинѣ Августа, а въ Украинѣ и къ первымъ числамъ сего мѣсяца, и жатва обыкновенно продолжается около мѣсяца. Употребляемые орудія при хлѣбопашествѣ соха и борона; въ Украинѣ вмѣсто сохи плугъ; а при уборкѣ коса, серпъ и грабли. При жатвѣ или кошеніи хлѣба обыкновенно вяжущъ въ снопы, и послѣ складывающъ въ крестцы, или въ бабки по извѣстному числу оныхъ. Сушатъ хлѣбъ на овинахъ, которые будучи большею частію безъ печей, подвержены часто пожарамъ; молятъ оный на открытыхъ гумнахъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ ритахъ и молошильныхъ сараяхъ, цѣпами или лошадьми, что впрочемъ рѣдко; провѣвающъ же всякой хлѣбъ, скидывая при не большомъ вѣтрѣ лопашою въ верхъ.

Примѣчаніе. Изъ описанныхъ породъ хлѣба одніѣ больше сѣются въ одной странѣ, другія въ другой; что зависитъ частію отъ мѣстнаго положенія, а болѣе отъ разтворенія воздуха. Въ умѣренной части Россіи преимущественно сѣются рожь; поелику зелень сія сѣется на зиму, и для благополучнаго урожая пребудетъ особенной зимней спужи; послѣ ржи сѣются: пшеница, овесъ, ячмень, грѣчиха и горохъ; а въ Южныхъ странахъ, кромѣ ржи, сѣется въ значномъ количествѣ пшеница, также грѣчиха, и не мало проса и бороваго пшена. Но вообще въ Россіи сѣются больше рожь; почему сію нивяную зелень и разумѣются просто подъ именемъ хлѣба. Вымолоченный хлѣбъ сохраняется обыкновенно въ сусѣкахъ; а въ нѣкоторыхъ областяхъ назначенный для запаса, ссыпается въ подземныя ямы или погреба, кои для прочности выжигаются или обиваются берестою, а узкое съ верьху отверстіе засыпается наплотно землею. Въ сихъ ямахъ хлѣбъ лежитъ безвредно многіе годы, лишь бы вода туда не зашла; для избѣжанія коей роются таковыя хранилища на мѣстахъ возвышенныхъ. Ямы сіи весьма полезны для предохраненія хлѣба отъ пожаровъ, кошорые иногда наносятъ доможиламъ великій вредъ, испребляя въ обыкновенныхъ анбарахъ весь хлѣбъ.

Что хлѣбопашество въ Россіи принадлежитъ къ пространнѣйшему и выгоднѣйшему упражненію народному; то сіе доказывається тѣмъ, что ежегодно остается хлѣба за употребленіемъ на посѣвъ и внутреннимъ продовольствіемъ весьма значущая часть. Изъ свѣденій собранныхъ по Департаменту

Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ урожаяхъ хлѣба въ 1802 году видно, что все произведеніе онаго составляло до 155 милліоновъ четвертей. Изъ сего количества полагалось на посѣвъ 45 милліоновъ четвертей; на продовольствіе народное оставалось 110 милліоновъ четвертей. Положивъ на каждую ревизскую душу по принятому вообще изчисленію по 2 четверти, а на 41 милліонъ жителей въ ономъ году 82 милліона четвертей, должно быть въ числѣмъ остатка до 30 милліоновъ четвертей. Если прибавимъ къ сему 15 милліоновъ четвертей, непоказанныхъ въ семъ изчисленіи, что можно принять безъ дальней погрѣшности, тѣмъ паче, что нѣкоторыя изъ Губерній не были включены въ упомянутое общее показаніе; то чистый остатокъ будетъ простирается до 45 милліоновъ четвертей. По свѣденіямъ объ урожаяхъ, за 1803 годъ собраннымъ, все количество хлѣба въ томъ году составляло 166 милліоновъ четвертей; остатокъ за употребленіемъ на посѣвъ и за внутреннимъ продовольствіемъ по вышеозначенному положенію простирается до 48 милліоновъ четвертей. Количество хлѣба по тѣмъ же свѣденіямъ въ 1804 году составляло сѣлишкомъ 185 милліоновъ четвертей; а въ остаткѣ по общему изчисленію должно полагать до $64\frac{1}{2}$ милліоновъ четвертей. Таковое изчисленіе не только примѣчательно по тому, что оно показываетъ великой избытокъ въ хлѣбѣ, составляющемъ вѣрнѣйшее богатство Государства; но заслуживаетъ особенное вниманіе и по тому, что изъ онаго видѣть можно годъ отъ году распространяющееся хлѣбпашество. Столь значное количество хлѣба, за про-

довольствіемъ народа остающееся, представляе весьма значкую массу Государственнаго богатства: ибо еслилигодовой остатокъ хлѣба отъ 1804 года превратить въ деньги, то положивъ по самой средней цѣнѣ, по 4 на примѣръ рубля, что согласно свѣдомости о существовавшихъ въ Сентябрской 1804 года прѣси на хлѣбъ цѣнамъ, составило бы 258 милліоновъ рублей. Но свѣденія, на коихъ изчисленіе сіе основано, не лзя щипать вѣрными. Правительство, какъ говоритъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ отчетѣ своемъ за 1803 годъ, не можетъ входить въ подробности частной экономіи, не допуская спѣсенія или недовѣрчивости, двухъ слѣдствій весьма опасныхъ для частнаго хозяйства; а по тому необходимо долженствуетъ оно ограничиваться въ семъ родѣ познаніи примѣрными изчисленіями и свѣденіями, основанными на нѣкоторой общей довѣренности. Впрочемъ судя по свѣденіямъ, кои нынѣ имѣются въ виду, можно утвердительно полагать, что часть сія годъ отъ году возрастаетъ; ибо остатокъ хлѣба за употребленіемъ на посѣвъ и внутреннимъ продовольствіемъ въ 1801 году простирался до 25 милліоновъ чешвершей; въ 1802 году до 45 милліоновъ чешвершей; въ 1803 до 48 милліоновъ; а въ 1804 году до 64½ милліоновъ чешвершей. При всемъ изобиліи въ хлѣбѣ бывають годы, въ кои по нѣкоторымъ Губерніямъ отъ худыхъ урожаевъ жители перпятъ недостатковъ въ необходимомъ продовольствіи. Непредвидимое такого рода обстоятельство послужило Правительству поводомъ къ учрежденію *Сельскихъ Заласныхъ магазейновъ*,

дабы тѣмъ обезпечить народное пропитаніе. Сіи запасные магазейны въ Россіи заводимы были неоднократно; но до 1799 года существованіе ихъ, по недостатку ли надлежащаго присмотра, или по другимъ какимъ причинамъ, не имѣло приличнаго основанія. Магазины, въ разныхъ мѣстахъ учрежденные, заимообразною раздачею, переводомъ хлѣба изъ одной Губерніи въ другую, и иными оборотами, были приведены въ ничтожество, и существовали по большей части только въ изчисленіяхъ и недоимочныхъ разчетахъ. Въ 1799 году положены имъ починѣйшія правила и установленъ лучшій надзоръ. Полный составъ ихъ, начиная съ 1800 года, расположенъ на 48 лѣтъ шакъ, чѣмъ собирая ежегодно по получешиверку съ души озимаго, и по полугарнцу яроваго, составить однолѣтнюю пропорцію народнаго продовольствія. Все количество по изчисленію, сходно тогдашнему народочисленію, должно составить 54 милліона чешвершей; а въ каждый годъ 1,127,083½ чешверши. По разчисленію сему въ концѣ 1802 года надлежало въ нихъ быть хлѣба 3,381,250 чешвершей; по табели же, приложенной въ отчетъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1803 годъ, видно, что всего хлѣба въ запасныхъ магазейнахъ въ 1802. году налицѣ существовало 6,442,711 чешвертей; слѣдовательно болѣе количества къ сбору предназначеннаго 3,061,461 чешвертью; подобное приращеніе видно и въ послѣдующихъ годахъ. Столь значное превосходство прошивъ положеннаго сбора происходитъ отъ того, что во многихъ селеніяхъ, хлѣбомъ изобильныхъ, крестыяне сами пожелали для скорѣй-

шаго наполненія магазейновъ, внести хлѣба болѣе положенной пропорціи. Изъ чего слѣдуетъ заключить, что принятая для сего мѣра исполняется безъ ошягощенія народнаго, и земледѣлецъ увѣренъ, что хлѣбъ сей для него собственно собирается, и ему принадлежитъ. Учрежденіе сіе принадлежитъ по всей справедливости къ важнѣйшему Государственному хозяйству, и доказываетъ ощутишельнѣйшее попеченіе Правительсва о благополучіи народномъ; остается желать, чтобъ оное повсемѣстно находилось въ своей силѣ. Въ нѣкошорыхъ Запасныхъ магазейнахъ отъ одного года къ другому есть недоимки; но онѣ въ общемъ сборѣ не составляютъ существеннаго уменьшенія; ибо недоспатовъ въ одномъ магазейнѣ замѣняется избыткомъ въ другомъ, такъ что въ общемъ по всѣмъ Губерніямъ изчисленіи, количество наличнаго хлѣба, въ магазейнахъ находящагося, превосходитъ причитающуюся по сіе время для нихъ пропорцію.

Примѣтаніе. Въ 1803 году за домашнимъ продовольствіемъ отпущено изъ гаваней Балтійскаго моря для выѣшней торговли разнаго хлѣба на 6,235,532 рубля; въ числѣ сего одной ржи съ лишкомъ на 4 милліона рублей; чрезъ порты Бѣлаго, Чернаго и Азовскаго морей, также чрезъ таможи, при Западныхъ сухопутныхъ границахъ учрежденныя, вывезено на 6,449,532 рубля; слѣдовательно въ упомянутомъ 1803 году всего продано иностранцамъ хлѣба на 12,684,735 рублей. Прочій остатокъ хлѣба употребленъ на домашнее продовольствіе, какъ то: на посѣвъ, продовольствіе, на винокуренные заво-

ды, вареніе пива, на откармливаніе скота, птицъ, въ наполненіе Запасныхъ магазиновъ, и на другія хозяйственныя нужды.

§ 15.

Растѣнія, извѣстныя болѣе въ рукодѣліяхъ и фабрикахъ. Онѣ суть:

1) *Конопли* (*Canabís sativa*), составляющія важнѣйшее изъ Россійскихъ произведеній въ земледѣльческомъ хозяйствѣ, засѣвающихся во множайшихъ облас тяхъ. Сіе растѣніе по причинѣ обширнаго своего употребленія въ необходимыхъ рукодѣліяхъ и фабрикахъ составляе ть преважный членъ Россійской торговли. Ежели мы изслѣдуемъ издержку пеньки внутри Государства на дѣло парусины, канатовъ, веревокъ и прочаго; ежели рассмотримъ, какое количество ежегодно вывози тся оной изъ Государства; также возмемъ въ разсужденіе конопляное сѣмя, и выбиваемое изъ него масло, которое держи тся на приправу пищи, простымъ народомъ употреб ляемой, на составленіе красокъ и на другія надобности внутри Государства; и послѣ присоединимъ къ тому выпускъ, какъ сѣмянъ, такъ и масла за море; то увидимъ, что конопли, кромѣ хлѣбныхъ сѣмянъ, со ставляющія такое произведеніе, какого нѣтъ важнѣе для торговли и упражненія жителей Россійскаго Государства. Въ 1804 году вывезено разныхъ издѣлій получаемыхъ отъ коноплей съ лишкомъ на 19 миліоновъ рублей: одной пеньки на 12,198,692 рубля, масла на 642 277 рублей, сѣмянъ на 2,211,344 рубля, па-

руснаго полотна на 945,332 рубля, фламскаго на 906,019 рублей, равеншуху на 1,659,377 рублей; а веревокъ и канатъ на 453,392 рубля. Сія очевидная прибыль отъ коноплей при торгѣ иностранномъ есть причиною, что обработываніе оныхъ занимаетъ многихъ земледѣльцовъ. Засѣваются конопля на плодородной землѣ въ Югу отъ Балтійскаго моря около Западной Двины и по разнымъ рѣкамъ, текущимъ въ Чудское озеро и Ильмень; также по верхнимъ частямъ Днѣпра и побочнымъ его рѣкамъ; но съ особливымъ раченіемъ и выгодною занимаются разведеніемъ коноплей въ Губерніяхъ: Курской, Орловской, Тульской, Калужской, Нижегородской, Рязанской, Тамбовской, Черниговской, Минской и другихъ, лежащихъ въ смѣжности съ послѣдними. Кромѣ домашнихъ, произрастающихъ у насъ по многимъ мѣстамъ въ Полуденной части, особливо по Тереку, *дикія конопля*, гдѣ Татарки и Козачки собираютъ оныя, и приготовивши моченіемъ и сушеніемъ выбиваютъ сѣбель, и изъ волоконъ дѣлаютъ пеньку; а попомъ прядутъ и шкутъ холстъ. Башкирцы и нѣкоторые изъ Сибирскихъ народовъ также пользуются дикими коноплями, которыя приготавливаютъ распилая подъ дождемъ, снухою и проч., и изъ отдѣленной тонкой верхней кожицы дѣлаютъ холстъ. *Крапива большая*, особливо коноплянолиственная, во многихъ Сибирскихъ мѣстахъ и въ Башкиріи также замѣняетъ пеньку; изъ нея прядутъ нитки, шкутъ холстину и проч.

2) *Ленъ* (*Linum usitatissimum*), сіе споль по-

лезное и необходимое растѣніе сѣется въ Россіи въ великомъ количествѣ и превосходной доброшы. Въ нѣкоторыхъ странахъ, засѣяныя онымъ поля спольво же обширны, какъ и хлѣбомъ. Наилучшій ленъ и въ большемъ количествѣ получается изъ Губерній: Олонецкой, Архангельской, Вологодской, Вятской, Новгородской, Тверской, Псковской, Лифляндской, Полоцкой, Мясской, Черниговской, Тульской, Калужской; сверхъ того прилежащія страны къ средней части Волги, къ Окѣ и Камѣ доставляютъ много льну. Въ Сибири сѣютъ оный по Исети, Тоболу, Иртышу, по верхнимъ странамъ Оби, Енисея и разнымъ побочнымъ ихъ рѣкамъ. Наипаче много разводяшъ льну въ Томской губерніи въ Кузнецкомъ уѣздѣ. Судя по климату, нѣтъ сумнѣнія, что можно выращать съ успѣхомъ ленъ въ Камчаткѣ. Собираютъ оный вездѣ обыкновеннымъ образомъ, то есть выдергиваютъ съ корнемъ изъ земли стебли, послѣ выколошивъ сѣмена, спѣютъ оный въ водѣ, или разстилаютъ на поляхъ подъ росу, и наконецъ отдѣляютъ отъ стебля верхнюю кожицу мялами. Ленъ, полошна, нитки и выбиваемое изъ сѣмянъ масло, кромѣ внутреннихъ издержекъ, составляютъ важный членъ иностранной торговли. Годами таковыхъ произведеній опускается за море по цѣнѣ до 9 милліоновъ рублей. По нѣкоторымъ мѣстамъ есть дикорастущій ленъ; но оный, сколько извѣстно, не собирается для употребленія.

3) *Табакъ* (*Nicotiana Tabacum*). Засѣваніе сего столь важнаго по употребленію своему ра-

стѣнія вошло въ обычай не очень съ давнихъ временъ, то есть не прежде, какъ Правительство стало отъ себя раздавать сѣмена, и вмѣстѣ съ тѣмъ давать награжденія и наставленія, ради лучшаго воздѣлыванія онаго. У насъ наипаче разводишся нынѣ въ Губерніяхъ: Черниговской, Полтавской, Слободско-Украинской, Екатеринославской, Кіевской, Волынской, и вообще извѣстенъ подъ именемъ Украинскаго; но сѣется оный также въ нарочишомъ количествѣ и въ другихъ мѣстахъ, какъ то по нижней части Волги и Дона, по Тереку, Кубани, Уралу, Иртышу и Оби. Изъ него въ сихъ мѣстахъ пригошовляютъ нюхательный и куришельный табакъ самый прѣстой; но жипели Сарепты какъ того, такъ и другаго рода дѣлаютъ лучшій, который ни мало не уступаетъ извѣстнымъ родамъ Французскаго нюхательнаго и Голландскаго куришельнаго. Въ чужія Государства вывозишся весь почти необдѣланный, а привозишся къ намъ пригошовленный; и количество послѣдняго превышаетъ далеко количество перваго.

4) Хмѣль (*Humulus Lupulus*), сіе необходимое растѣніе на винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводахъ, и для другихъ многихъ напитковъ, употребляемыхъ въ Россіи, сѣется въ разныхъ мѣстахъ Россіи, особливо въ Малороссіи и около Москвы какъ въ огородахъ, такъ и на поляхъ; но большая онаго часть собирается дикораспускаго, коего находишся во множествѣ по лѣсамъ средней, а паче Полуденной Россіи, также при Алтайскихъ и Саянскихъ горахъ въ Сибири. При всемъ изобиліи хмѣ-

ля, мы покупаемъ больше по цѣнѣ изъ рукъ иностранныхъ, нежели отпускаемъ за границу. По сему надобно стараться намъ о успѣшнѣйшемъ размноженіи хмѣля, который можетъ произрастать съ желаемою пользою не только въ Южной, но и средней полосѣ по крайней мѣрѣ до 55 градуса широты.

5) *Хлопчатая бумага* (*Gossypium arboreum*) причисляется ко Россійскимъ произведеніямъ, служащимъ для рукодѣлій, не по количеству, какое оной собирается у насъ, но по возможности размножить оную съ большимъ успѣхомъ: ибо климатъ и земля въ Таврической, Кавказской и Астраханской Губерніяхъ, также Южной части Оренбургской, преимущественно удобны для сего полезнаго растѣнія, которое около Кизляра и разводится уже дѣйствительно, хотя въ маломъ количествѣ. Судя по издержкамъ, употребляемымъ на покупку пряженой и непряженой хлопчатой бумаги (годами привозится оной по цѣнѣ съ лишкомъ на 2 милліона рублей, не говоря о бумажныхъ матеріяхъ) для нашихъ фабрикъ, весьма нужно вниманіе со стороны Правительства для приисканія средствъ къ уменьшенію расходовъ на сію часть. Ближайшій способъ, коимъ можно знатно замѣнить издержки, состоятъ въ томъ, что бы вмѣсто оной употреблялись такіа дикія растѣнія, коихъ сѣмена покрываются пухомъ, подобнымъ хлопчатой бумагѣ, таковы суть: а) *Болотный пухъ* (*Egypthorum vaginatum*), растущая по мокрымъ шурфьянымъ мѣстамъ травя во множайшихъ Губерніяхъ, и примѣтная наипаче бѣлымъ и весьма чистымъ своимъ

пухомъ, покрывающимъ ея головки. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ можно набрать онаго великое количество; будучи смѣшенъ съ четвертою частию хлопчатой бумаги даетъ хорошую пряжу; а по сему для полученія прибыли отъ сего нашего растѣнія остается бодрственно преодолѣть предразсужденіе. в) *Килрей* иначе *скрылошникомъ* называемый (*Erilobium angustifolium*), распускающій обыкновенно подлѣ лѣсовъ; сѣмянницы его содержатъ тонкій желтоватый пухъ, кошорый съ примѣсью хлопчатой бумаги годенъ въ дѣло матерій. с) *Палашникъ* (*Turpha latifolia*), распускающій обыкновенно около водъ, имѣетъ вершины одѣтые пухомъ кофейнымъ. d) *Противоядная трава* (*Asclepias vincetoxicum*) растетъ въ Астраханской, Кавказской и Оренбургской Губерніяхъ, по Дону и въ Украинѣ. Пухъ сего растѣнія ни въ чемъ не уступаетъ болотному. Разныя деревья, приносящія пухъ, какъ то: осина, осокорь, тополь, ветла, ива (*Salix alba*) верба (*Salix carnea*), лоза (*Salix cinerea*) и нѣкоторыя другія, кои приносятъ сѣмена, покрытыя пухомъ, могущимъ замѣнять хлопчатую бумагу, или по крайней мѣрѣ быть способнымъ для ващъ. Второй способъ есть тотъ, чтобъ дѣйствительно принявъ за разведеніе хлопчатой бумаги въ самыхъ Полуденныхъ странахъ Россіи, а паче въ Крыму, и по Тереку около Кизляра.

б) *Макъ* (*Papaver somniferum*) засѣвается во множествѣ, и преимущественно въ среднихъ Губерніяхъ. Сѣмена его, извѣстныя подъ именемъ маку, идутъ въ изготовленіе хлѣбныхъ яствъ; а болѣе изъ нихъ выбѣвается

вкусное масло, употребляемое въ приправу кушанья.

7) *Кунжутъ* (*Sesamum orientale*) разводится у насъ въ окрестностяхъ Кизляра и Аспрахани, въ колоніяхъ Саратовскихъ и Новороссійскихъ, въ Кіевѣ, Тавріи и Новыхъ Водолагахъ для сѣмянъ, собою продолговатыхъ, бѣлыхъ, изъ которыхъ выжимается въ пищу употребляемое масло. Хотя разведение Кунжута дѣйствіе свое получило только въ 1802 году, и по недавности собирается небольшое еще количество сѣмянъ; но при первыхъ опытахъ довольно уже значущее, особливо примѣшенъ урожай около Кизляра. Нѣтъ сумнѣнія, что произведеніе сіе съ помощію Правительсва достигнетъ своего совершенсва, и по времени составитъ полезное хозяйство.

8) *Соляныя растѣнія*, какъ то: *Salicornia*, *Chenopodium*, *Salsola*, *Statice*, *Nitraria* и другія, растущія въ изобиліи по соленнымъ степямъ Южной Россіи около Чернаго и Каспійскаго морей при помощи сженія доставляющъ соду, которая употребляется на мыловаренныхъ и стеклянныхъ заводахъ, также для чищенія шерсти. Упомянутыхъ растѣній по симъ степямъ столько, что нѣтъ нужды сѣять растѣіе *Кали*, какъ обыкновенно дѣлающъ въ Лангедокѣ и въ Испаніи. Одну эту предосторожность должно наблюдать, дабы не собирать оныхъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ зрѣлы сѣмена, и сами собою не шанутъ засѣваться. По сіе время одни Калмыки и Тамары собираютъ такіа растѣнія, да и то въ маломъ количествѣ; а большая часть соды ежегодно получается

изъ Франціи и Испаніи. Если обращено будетъ должное вниманіе на сей предметъ; то Россія вмѣсто ежегодной покупки, можетъ оную отпускашь на значую сумму въ чужія Государства.

9) *Каменоломъ* (*Saxifraga cressifolia*) растетъ въ изобиліи около Саянскихъ и Алшайскихъ горъ, и извѣстный шамъ подъ именемъ Чагирскаго чаю. Листья его простымъ народомъ употребляются вмѣсто чаю.

Къ сему параграфу принадлежатъ и тѣ растѣнія, кои болѣе извѣстны у насъ при крашеніи матерій въ разные цвѣты. Россія, какъ и большая часть другихъ земель въ Европѣ, не имѣетъ тончайшихъ красокъ, и заимствуется изъ другихъ частей свѣта. Издержки наши на красильныя надобности, заимствуемыя изъ царства Растѣній, всегда бывающіе нарочито велики. Главнѣйшіе изъ шакowychъ товаровъ суть: *сандалъ*, *шафранъ*, *вайда*, *брусковая краска* и *маріона*.

1) *Сандалъ* (*Caesalpinia Sapra*), коего есть разныя ошличія, растетъ въ жаркихъ мѣстахъ Азіи и Америки; а въ нашемъ Отечествѣ разведеніе онаго по разтворенію климата не возможно.

2) *Брусковая краска или индиго* (*Indigofera Anil*), есть также растѣніе жаркаго пояса, изъ коего гноеніемъ дѣлаютъ прекрасную голубую краску; называемую *индиго*, *кубовою* или *брусковою*, и у насъ разводять оное не возможно.

3) *Маріона или краллъ* (*Rubia tinctoria*), разводима въ Европѣ для корня, который употребляется для крашенья въ красный цвѣтъ, растетъ дикая у насъ, кромѣ нѣко-

торыхъ мѣстъ въ средней полосѣ, въ великомъ изобиліи по нижней части Волги, по Самарѣ, въ Крыму, по Тереку и Кумѣ. Но какъ домашнія наши фабрики требуютъ гораздо больше сего растѣнія; нежели сколько собирается его въ Россіи; по чему и надобно ежегодно выписывать оное изъ иностранныхъ рукъ; слѣдовательно весьма полезно растѣніе сіе размножить въ нашемъ Отечествѣ. Если бы въ самомъ дѣлѣ принялись разводить оное въ означенныхъ мѣстахъ, гдѣ земля и климатъ весьма къ тому способны; то бы мы получили такую краску, которая бы ни Голландской, ни Эрфуртской ни въ чемъ не уступила. Во насѣвленіяхъ о разводѣ маріоны предписывается наблюдать ту только осторожность, чюбы собирать сіе растѣніе осенью, и сушить не въ крытыхъ нажаренныхъ печахъ, но въ шѣни и на вольномъ воздухѣ.

4) *Шафранъ* (*Crocus sativus*) и другой (*Carthamus tinctorius*), коего мы издерживаемъ не мало какъ въ краску; такъ и въ ароматное употребленіе; также покупается отъ иностранцовъ на не малую сумму. У насъ дикой (*Crocus sativus*) растеніе не подалекѣ отъ Моздока при Кавказскихъ горахъ; и цвѣтеть осенью. Весенній находится повсюду около Терека, въ Новороссійской и другихъ въ смѣжности съ сею Губерніяхъ; но сей для ароматнаго употребленія совсемъ не годится; да и для крашенія не весьма способенъ; напрошивъ того осенній распускающій токмо около горъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Моздока, хорошъ; и опшудѣ

бы можно получитьъ, равно какъ изъ Персіи, луковицы сего растѣнія для разведенія онаго въ Южной части Астраханской и Кавказской Губерній, также въ Крыму, гдѣ предпріятіе сіе безъ сумнѣнія окончится благополучно. Издержки *Шафлору* или *дикаго Шафрану* (*Carthamus tinctorius*) у насъ также велики: поелику въ шѣльную и розовую краску для шелку много онаго употребляется; но растѣніе сіе цвѣшетъ весьма хорошо въ Торопцѣ, Москвѣ, Царицынѣ, Полтавѣ и другихъ мѣстахъ такъ успѣшно, что можно бы его разводить почти вездѣ, исключая опдаленнѣйшія въ Сѣверу области.

5) *Вайда* (*Isatis Lusitanica*) или *Пастела* весьма нужна для синей и зеленой краски, и у насъ разходится оной превеликое множество, которое покупаемъ мы у иностранцевъ. Но въ Россіи можно растѣніе сіе разводить съ благополучнымъ успѣхомъ; потому что оно расцвѣтъ уже и дикое на поляхъ около Сызраня, Пензы, а особливо въ Украинѣ и Кавказской Губерніи. Брусковой или кубовой краски мы покупаемъ на великую сумму. Растѣніе, называемое *Индиго*, изъ коего дѣлается сія краска, произрастаетъ, какъ выше сказано, только въ Индіяхъ, и требуетъ такого климата, какого въ предѣлахъ нашихъ не имѣемъ; почему и разводить оное въ нашихъ странахъ вовсе невозможно. Здѣсь упомянуто о сей краскѣ не съ шѣмъ намѣреніемъ, чѣтобъ оную внутрь предѣловъ нашихъ приобретать; но для того токмо, дабы напомнить, сколько нужно намъ разводить *Вайду*, которая чрезъ-

вычайно великую издержку брусковой краски могла бы, уменьшивъ; поелику Вайда во многихъ случаяхъ можетъ быть употребляема вмѣсто брусковой краски. При томъ синій цвѣтъ Вайды гораздо постояннѣе цвѣту брусковой краски, который скоро бѣжитъ. Изъ ясеновой коры выходитъ также синяя краска, которой доброшу не худо бы изслѣдовашъ совершеннѣе опытами, наипаче по тому, что дерева сего растетъ въ Россіи весьма много. Сверхъ сего не предвидится никакой невозможности и въ самой перемѣнѣ синяго и зеленого цвѣтовъ на красный, желтый, и оранжевый; поелику растѣнія, годныя для желтой краски, растутъ у насъ по полямъ дикія въ великомъ множествѣ. Таковы суть:

6) *Дрокъ* (*Genista tinctoria*) находится вездѣ у насъ по лѣсамъ и лугамъ, коего желтые цвѣты употребляются въ желтый цвѣтъ.

7) *Серпуха* (*Serratula tinctoria*) растущая въ Средней и Полуденной Россіи, составляетъ обыкновеннѣйшую для крашенія въ желтый цвѣтъ траву, а смѣшанная съ кубовою въ зеленый.

8) *Сабатки* (*Bidens tripartita*) обыкновеннѣйшая по сырымъ мѣстамъ трава, которая будучи сварена съ квасцами издаетъ ошъ себя весьма хорошій желтой цвѣтъ, годный къ крашенію.

9) *Цервва* (*Reseda luteola*) родится по многимъ мѣстамъ дикая; а сверхъ того надѣ

сбѣтся нарочно. Употребляется въ весьма хорошую и постоянную краску, которая сверхъ того будучи смѣшана съ другими вещесвами даетъ отъ себя множество другихъ красокъ.

10) *Золотуха* (*Thalictrum flavum*), обыкновенная трава по влажнымъ мѣстамъ; употребляется какъ цвѣтами, такъ правою и кореньями на крашеніе въ желтой цвѣтъ.

11) *Звѣробой* (*Hypericum perforatum*) растетъ во множествѣ въ Средней и Полуденной Россіи, изъ коего цвѣтовъ добывается весьма хорошая желтая краска.

12) *Вербейникъ* (*Lythamchia vulgaris*), распуца по болотамъ и мокрымъ мѣстамъ.

13) *Стародубка* (*Adonis vernalis*), родящаяся по лугамъ, также употребляется въ крашеніе.

14) *Сыворотная трава* (*Galii species*), распуца обыкновенно по пучнымъ лугамъ, коея корнемъ красятъ въ хорошій красный цвѣтъ, а наипаче, естли мшерія была уже прежде окрашена въ желтый цвѣтъ.

15) *Завязной корень* [(*Tormentilla erecta*)] родящійся въ лѣсахъ, коего корень краситъ также въ хорошій красный цвѣтъ.

16) *Воловій языкъ* (*Anchusa tinctoria*), произрастающая по пучнымъ лугамъ трава, коея корень краситъ въ красный цвѣтъ. Впрочемъ для краснаго цвѣта преимущественно

употребляется маріона, о коей упомянуто было выше.

17) Большой тистякѣ (*Chelidonium majus*) родится обыкновенно по сырымъ мѣстамъ, и примѣненъ наипаче тѣмъ, что если его сорвешь, то онъ испускаетъ желтый или оранжевой сокъ, которымъ еще болѣе къ корню избыточествуетъ; а по тому растѣніе сіе употребляется на крашеніе въ оранжевой цвѣтъ. Вообще оранжевая краска, составляется изъ красильныхъ растѣній, способныхъ красить въ желтый цвѣтъ, съ маріоною. Есть много и другихъ растѣній, кои при крашенъ извѣстны болѣе простому народу.

§ 16.

Садоводство.

Въ Россіи родятся въ изобиліи всѣ плодоносныя деревья, свойственныя умѣренному климату, и преимущественно въ Средней и Южной полосахъ. Большіе сады заведены по Волгѣ, Окѣ, а наипаче въ Украинѣ и въ Крыму. Въ Сѣверной Россіи произращеніе сихъ деревьевъ по причинѣ холоднаго климата весьма мало успѣшно, или совсемъ не возможно. Что же касается до Сибири, то въ оной и понынѣ нѣтъ никакихъ садовыхъ плодовъ. Сему впрочемъ причиною не чрезвычайная спужа, какъ обыкновенно полагаютъ, но то, что никто по сіе время не прилагалъ должнаго о разведеніи оныхъ попеченія; ибо, не говоря о Сѣверномъ, а паче Сѣверовосточномъ краѣ

Сибири, гдѣ дѣйствительно свирѣпствуетъ нестерпимый холодъ, останавливающий даже произращеніе обыкновеннаго лѣсу, Южныя оной части пользуются такимъ разтвореніемъ воздуха, что нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ успѣшномъ разведеніи плодоносныхъ садовыхъ деревъ. При всемъ изобиліи сего рода деревъ въ Среднихъ и Южныхъ Губерніяхъ Европейской Россіи, ежегодно получается на значную сумму иностранныхъ плодовъ въ прилежащія Балтійскому морю обласи; поелику произведеніе сіе изъ среды Россіи доставлять сухимъ путемъ для продовольствія жителей Сѣвернаго края стоитъ весьма дорого, а частію съ поврежденіемъ, а водянымъ сообщеніемъ по причинѣ продолжительности не возможно. Безъ сихъ препятствій никакой не было бы нужды заимствовать иностранныхъ плодовъ для Сѣверныхъ Губерній, которые далеко ниже доброшою Украинскихъ. Деревья, разведеніе коихъ составляетъ такъ называемое Садоводство, слѣдующія у насъ находятся.

1) Яблони (*Pyrus malus*), разведеніемъ коихъ болѣе занимаются въ Россіи, особливо по Ока, Волгѣ, Днѣпру и во всей Украинѣ. Плоды оныхъ, извѣстные подъ именемъ яблокъ, бывають различны видомъ, цвѣтомъ, вкусомъ и величиною, смотря по различію яблоней. Изъ нихъ лучшія такъ именуемая бѣлаго налива. Плоды сіи какъ свѣжіе, сушеные, такъ и различно приготовленные, употребляются въ пищу, развозомъ коихъ на продажу не малая часть людей занимается, снискивая отъ того пропитаніе; сверхъ то-

то изъ нихъ можно дѣлать пріятное и здоровое питье. Дерево самое употребляется художниками, а иначе покарями на разную мѣлочную работу и инструменты.

2) *Груши* (*Pyrus communis*) разводятся въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и яблони, но не столь далеко къ Сѣверу, какъ сіи; ихъ также великое множество различій. Польза отъ плодовъ такая же, какъ и отъ яблокъ, а дерево употребляется на разныя работы, которое подкрашивающъ весьма красиво; листь дашъ изъ себя желтую краску.

Примѣчаніе. У насъ въ Средней части, а паче въ Украинѣ, находится множество въ лѣсахъ дикорастущихъ яблоней и грушъ, кои весьма отличны отъ садовыхъ, какъ самымъ растеніемъ, такъ и плодами на вкусъ жесткими и непріятными. Впрочемъ въ Полуденныхъ Губерніяхъ во время урожаевъ крестьяне собираютъ лѣсныя груши, и продаютъ другимъ на хорошую сумму.

3) *Вишни* (*Pyrus cerasus*) размножаются вездѣ въ садахъ, даже до 60 градуса широты; но въ Южной и мѣстами въ Средней части Россіи составляютъ онѣ собою пространныя сады. Въ нѣкоторыхъ областяхъ разведеніемъ сего плода занимающа болѣе, нежели яблокъ, какъ то во многихъ уѣздахъ Владимирской Губерніи. Плоды оныя отъ воспитанія и прививанія бывающъ цвѣтомъ, крупностію и видомъ различны; по чему и извѣстны подъ разными именами. Лучшія вишни такъ называемыя *Шпанскія*. По ливіамъ

Кавказской, Оренбургской и Ишимской произрастают дикія вишни. Плоды сего дерева свѣжіе, сушеные и другимъ образомъ приготовленные, употребляются въ пищу, и даютъ превосходную наливку; дерево самое идетъ на разныя подѣлки, и изъ него же течетъ смола, извѣстная подъ именемъ вишневаго клѣю.

4) Сливы (*Prunus domestica*) родятся въ Полуденныхъ и Умѣренныхъ странахъ Россіи, особливо много оныхъ находится въ Таврической Губерніи. Плодовъ ихъ есть великое различіе, состоящее въ величинѣ, цвѣтѣ и вкусѣ. У насъ лучшими почищаются такъ именуемыя осеннія, которыя крупнѣе и вкусомъ отменно отъ прочихъ. Они употребляются свѣжими и сухими въ пищу; изъ нихъ же дѣлаютъ наливку. Дерево самое держится, на столярную и стокарную работы. Судя по успѣху, съ каковымъ разводятся у насъ сливы, весьма бы полезно было, еслибы домоводцы принялись съ большимъ раченіемъ за разведеніе лучшаго рода сливъ, и начали бы оныя готовить сушеными; тогда бы безъ сумнѣнія прекратились издержки на покупку иностраннаго черносливу.

5) Тернъ (*Prunus spinosa*) разводится въ садахъ Южной Россіи, и частію Средней; произрастаетъ также дикой. Ягоды его частію употребляются свѣжими въ пищу, а болѣе въ наливки и на дѣло уксуса. По причинѣ тѣхъ, что на немъ въшви весьма перепутаны и имѣютъ швердые иглы, растѣніе сіе весьма годно для живыхъ заборовъ.

6) *Персики* *Amygdalus Persica*), *Абрикосы* (*Prunus armeniaca*) достигаютъ совершенной зрѣлости при рачительномъ присмотрѣ въ Крыму, по Кавказскимъ горамъ и нѣкоторымъ другимъ мѣстамъ Южнаго края. Въ средней части Россіи воспитываются въ оранжереяхъ; симъ способомъ содержащя въ Санктпетербургѣ, и приносятъ прекрасные плоды, употребляемые въ пищу свѣжими, сушеными и приготовленными въ сиропѣ. Ядра употребляются въ алкарисы; а персиковыми ядрами настаиваютъ водку.

7) *Каштаны* (*Fagus castanea*) попадаютъ мѣстами въ Крыму и по Кавказскимъ горамъ, въ Грузіи, также по нижней части Дона. Но велику въ послѣднемъ мѣстѣ плоды оныхъ достигаютъ до зрѣлости; но нѣтъ сумнѣнія, что деревья сіи могутъ произрастать въ другихъ Губерніяхъ Южной полосы, каковы: Астраханская, Екашеринская, Херсонская и Подольская. Плоды садоваго дерева употребляются въ пищу сырые, вареные и жареные; изъ нихъ же дѣлаютъ муку, пудру и крахмалъ. Дерево годно для плотничныхъ работъ, и даже на строеніе.

8) *Лимонное дерево*. (*Citrus medica*) и *апельсинное дерево* (*Citrus aurantium*) разводятся у насъ по многимъ мѣстамъ въ оранжереяхъ; но въ Гавріи при маломъ присмотрѣ произрастаютъ они на свободномъ воздухѣ. Но какъ извѣстно, что Россія ежегодно покупаетъ лимоновъ и апельсиновъ болѣе, нежели на миллионъ рублей отъ иностранцевъ; по

весьма бы было полезно для частной промышленности и цѣлаго Государства, ежели бы на разведеніе сихъ плодовъ обращено было большее вниманіе. Плоды сіи употребляющія свѣжими въ пищу, а лимоны по причинѣ кислоты въ пишье; также кора въ приправы и лѣкарства.

Примѣчаніе. Отъ лимоннаго дерева производящъ многія отличія; но у насъ извѣстны только кислые и сладкіе цитроны; отъ апельсиннаго дерева есть также отличія, изъ коихъ у насъ извѣстны померанцы.

9) *Миндальное дерево* (*Amygdalus communis*), растущъ у насъ только въ Крыму и въ Грузіи. Дерево сіе бываетъ двухъ родовъ: одно приноситъ сладкія ядра, а другое горкія. Ядра употребляются въ пищу, и жмущъ изъ нихъ молоко и масло.

10) *Гранатовое дерево* (*Punica Granatus*) растущъ на открытомъ воздухѣ по Кавказскимъ горамъ и въ Крыму. Плоды его извѣстные подъ именемъ гранатовъ, употребляются въ пищу.

11) *Смоковница* (*Ficus carica*) тамъ же рождается, гдѣ гранатовое дерево. Плоды ея, извѣстные подъ именемъ Смокъ или винныхъ ягодъ, свѣжими употребляются въ пищу.

12) *Оливковое дерево* (*Olea Europaea*), растущъ у насъ по Тереку и въ Тавріи. Плоды онаго, извѣстные подъ именемъ оливокъ, будучи пригошовлены служатъ въ пищу, и изъ нихъ жмущъ

масло, извѣстное подѣ именемѣ деревяннаго. Впрочемѣ все количество сего масла, которое мы издерживаемѣ у себя, получается чрезѣ иностранную торговлю, за что платимѣ ежегодно по крайкей мѣрѣ до милліона рублей въ чужіи руки. Таковая издержка заслуживаетѣ, чтобѣ мы обратили вниманіе на разведеніе домашнихѣ маслинѣ, которыя, судя по тому, что сами собою распушѣ въ упомянутыхѣ странахѣ, безѣ сумнѣнія размножаются съ желаемымѣ успѣхомѣ.

13) *Фисташковое дерево* (*Pistacea vera*) родится въ Тавріи. Плоды его орѣхи, извѣстные въ торговлѣ подѣ именемѣ Фисташекѣ, употребляющіяся въ пищу.

14) *Грецкіе орѣхи* (*Juglans regia*), разводятся мѣстами въ Полуденной Россіи въ садахѣ; но больше родятся въ сей странѣ по горамѣ и равнинамѣ сами собою, особливо много оныхѣ въ Крыму. Плоды или орѣхи употребляютѣ какѣ сырые, такѣ и сушеные въ пищу; изѣ нихѣ же жмутѣ весьма вкусное масло. Дерево держится какѣ на строеніе, такѣ и на дрова; а сверхѣ того въ столярную, токарную и рѣзную работы, гдѣ оно кромѣ своей красоты, которую усугубляютѣ въ природномѣ его цвѣтѣ черненіемѣ, преимущественно тѣмѣ, что не подвержено червоточинѣ. Корень его наипаче служитѣ для дѣла мебели; а кора и листья употребляются въ крашеніе.

15) *Орѣшникѣ или лѣсные орѣхи* (*Corylus avellana*) содержатся также индѣ въ садахѣ, но

больше родятся по лѣсамъ къ Западу отъ Уральскихъ горъ. Особливо во множествѣ находится орѣшнику по Волгѣ и Окѣ, гдѣ преимущественно и собираются орѣхи, кои употребляются какъ сырые, такъ и сушеные въ пищу; изъ нихъ же жмутъ хорошее масло. Дерево употребляется на мѣлочныя подѣлки, а крашеное на сосисавныя изъ дощечекъ мебели; уголь хорошъ на дѣло пороха.

Примѣтаніе. Сверхъ вышеозначенныхъ плодоносныхъ деревъ у насъ извѣсны свои плоды разные кустарники; изъ коихъ одни дикораспустіе, а другіе дикіе, и воспитывающіяся въ садахъ. Таковы суть:

16) *Смородина* (*Ribes*), коея есть многія породы; главнѣйшая изъ нихъ черная (*Ribes nigra*) и Красная (*R. rubra*). Разводятся сіи породы всѣхъ въ садахъ для ягодъ; а сверхъ того родятся дикія, а паче много черной по мѣстамъ влажнымъ. Ягоды употребляютъ въ пищу и въ разныя приготовленія; а черной смородины ягоды даютъ превосходную наливку; листь смородинный въ домашнемъ быту также приноситъ пользу.

17) *Крыжевникъ* (*R. grossularia*), родится въ Полуденной части Россіи; но болѣе разводится по садамъ, гдѣ его есть многія опличія, состоящія въ цвѣтѣ и крѣпости ягодъ, кои употребляются въ пищу, варенья и наливки.

18) *Клубника* и *земляника* (*Fragaria vesca*), находящаяся дикія въ лѣсахъ; воспитывающіяся нарочно въ садахъ, гдѣ есть ихъ многія раз-

личія. Ягоды употребляются какъ свѣжими, такъ и сушеными въ пищу; изъ нихъ же дѣлають наливки. Земляника сверхъ того известна въ аптекахъ своимъ корнемъ, стеблемъ и листьями.

19) *Малина* (*Rubus idaeus*) родится по лѣсамъ и гористымъ мѣстамъ; водится также въ садахъ. Ея есть разныя ошличія. Ягоды ея употребляются свѣжими и сушеными въ пищу, въ наливки и другія приготвленія. Корень, листъ и молодая вѣтвь держашся для нѣкоторыхъ болѣзней въ аптекахъ.

20) *Клюква* (*Vaccinium oxycoccos*) родится въ Средней, и болѣе въ Сѣверной полосѣ по мшистымъ болотамъ. Зрѣлая ягоды употребляются въ пищу, а сокъ изъ нихъ въ питье вмѣсто лимоннаго соку.

21) *Брусника* (*Vaccinium vitis idaea*), родится обыкновенно по борамъ; ягоды ея какъ свѣжія, такъ и различно приготвленные употребляются въ пищу.

22) *Черника* (*Vacc. myrtillus*), родится по холоднымъ равнинамъ и гористымъ мѣстамъ повсюду въ Россіи. Ягоды употребляются въ пищу; а съ примѣсью разныхъ веществъ въ крашеніе маперій и подкрашиваніе винъ.

23) *Голубика* (*Vaccinium uliginosum*) растетъ по влажнымъ и мшистымъ мѣстамъ. Употребляется какъ и черника.

24) *Ежевика* (*Rubus caesius*) родится по низкимъ и сырымъ мѣстамъ около перелѣсковъ,

юея ягоды употребляюся въ пищу и въ наливки.

25) *Костяника* (*Rubus saxatilis*) вездѣ по лѣсамъ расшетъ; красныя ея ягоды употребляюся въ пищу.

26) *Морошка* (*Rubus chamaemorus*) родится по заросшимъ и мокрымъ горамъ, юея ягоды также употребляюся въ пищу.

27) *Княженика* (*Rubus arcticus*) ростетъ сама собою въ Сѣверной Россіи и Сибири, юея ягоды, сверхъ употребленія въ пищу, идушъ въ лѣкарства.

27) *Шиповникъ* или *дикая роза* (*Rosa Canina*), родится въ умѣренныхъ мѣстахъ повсюду около лѣсовъ на разной землѣ. Порода растѣнія сего, именуемая *Rosa eglanterea* по легкости въ размноженіи, по нѣжности и пріятности цвѣтовъ составляетъ извѣстнѣйшее украшеніе садовъ; сверхъ сего цвѣты и плоды употребляютъ какъ въ домостроительствѣ, такъ и въ лѣкарствахъ.

Примѣчаніе. Есть и другіе ягодные кусты, растушіе въ разныхъ мѣстахъ Государства, и могущіе быть употреблены съ пользою; но объ нихъ здѣсь для сокращенія матеріи умалчивается.

§ 17.

Разведеніе винограда.

Южная полоса Россійскаго Государства по причинѣ благоразшвореннаго климата для

произращенія винограда доспавляешъ превосходныя удобства; но не смотря на то Россія по сіе время ежегодно получаетъ на великую сумму отъ иностранцевъ виноградныхъ винъ, Французской водки, уксусу и изюму. Изъ опчеша Министра Коммерціи за 1803 годъ видно, что въ семъ году одного виноградного вина и водки привезено въ Россію съ лишкомъ на 3 милліона рублей. Спраны, гдѣ произращается съ успѣхомъ виноградъ, суть: Таврическая, Кавказская, Астраханская, Херсонская Губерніи и земля Донскихъ козаковъ. Кромѣ сего въ Воронежѣ, Кіевѣ, Екашеринославѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Южной Россіи разводятся виноградъ въ садахъ; но онаго шакъ мало, что польза заключаешся только въ однѣхъ годахъ. Въ Астраханской Губерніи особливо распешъ виноградъ въ Астрахани, гдѣ оный разведенъ въ началѣ 17 столѣтія пришедшимъ изъ Австріи монахомъ. Государь Петръ Великій, обращавшій вниманіе на всѣ предметы Государственной пользы, снабдилъ спраны сіи разнаго рода Европейскими виноградными лозами. По смерти сего великаго Монарха виноградныя лозы перераждались, и наконецъ пришли въ самое худое состояніе. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны виноградныя сады хопя и были поправлены; но какъ всегда не доспавало искусныхъ виноградарей; а по тому и надлежащей пользы не было отъ нихъ. Со вступленія на престолъ Екатерины Великія разведеніе винограду приведено въ лучшее состояніе, и нынѣ сія часть составляетъ примѣчательную вѣтвь народной промышленности. Въ знашномъ

количество произрастает виноградъ по Тереку въ Кизляръ и въ земляхъ Донскихъ казаковъ по Дону; но время, когда въ сихъ странахъ насаждены виноградныя лозы, не извѣстно. Почва земли, говоря вообще, по качеству своему способна для воздѣлыванія винограда по теченію Терека и Дона, нежели въ окрестностяхъ Аспрахани, гдѣ поверхность земли болѣе состояща изъ солончаковъ. Виноградъ, получаемый въ сихъ мѣстахъ, весь почти употребляется на дѣланіе вина и водки. Нѣкоторыя изъ сихъ винъ, а особливо шакъ называемое *Цимлянское*, получившее названіе отъ рѣки Цимли, текущей съ правой стороны въ Донъ; имѣюща превосходный вкусъ. Последняго рода вино и самыя знатоки пьютъ за Шампанское. Нѣтъ сомнѣнія, что важный сей предметъ въ упомянутыхъ мѣстахъ доведенъ будетъ до цвѣтущаго состоянія, когда употребится собственная къ тому почва, искусные люди и надлежащій присмотръ. Въ Крыму растетъ виноградъ съ давняго времени. Весьма вѣроятно, что оный развели древніе Греки; видовъ весьма многихъ. Знаменитѣйшіе виноградныя сады находились въ долинахъ Судакской, Кудласской, Кооской, Опузской и порѣкъ Качъ. Хотя получается довольносе количество благаго и краснаго вина въ Полуденной сторонѣ сего полуострова; но оно большею частью низкой доброты; лучшее есть Судакское. Причиною сему то, что рѣдко сажаютъ виноградъ на возвышенныхъ мѣстахъ, а обыкновенно, равно какъ по Дону и Тереку, на низкихъ долинахъ, и оставляютъ оный почти единственному приросту природы. Хотя на свободномъ воз-

духъ разводится виноградъ до 52 градуса широты; поелику оный расшешъ въ Воронежъ, около Глухова и въ другихъ сосѣдственныхъ имъ мѣстахъ; однакожъ не слѣдуетъ изъ сего размножать повсемѣстно во всѣхъ Россійскихъ Губерніяхъ, лежащихъ подъ упомянутымъ, или даже ближе къ Югу, градусомъ. Опыты и многолѣтнія наблюденія доказали, что въ мѣстахъ между 52 и 48 градусами широты успѣхъ въ томъ, весьма сомнительнъ: ибо холодная погода, случающаяся не рѣдко весною, повреждаетъ цвѣточные головки; а осенній холодъ еще больше препятствуетъ созрѣванію совершенно винограду. По таковымъ же примѣчаніямъ въ однихъ только мѣстахъ, лежащихъ подъ 48 градусомъ, и ближе къ Югу, можно несомнѣнно ожидать порядочнаго цвѣта и зрѣлаго винограда. Таковы мѣста суть: по Днѣпру, Ингулу, нижней части Днѣпра, около Конскихъ Водъ, Берды, Калміуса, Міуса, по нижней части Донца, по Донѣ отъ устья Илавлы, по Манычу, Кумъ, Терекъ, около Волги отъ Царицына, по Сарпѣ и по Уралу ниже Кулагина. Судя по благоразумію климата, нѣтъ сомнѣнія, что виноградъ можно произращать съ успѣхомъ и въ Сибири по Бухшормѣ и Нарыму на Полуденныхъ склонахъ. Но изъ всѣхъ странъ Россійскаго Государства нѣтъ ни одной, которая бы сколько была способна для насажденія винограда, какъ Южная часть Таврической Губерніи. Здѣсь проходящія горы составляютъ видъ полукружія, и тѣмъ препятствующъ проходить Сѣвернымъ холоднымъ вѣтрамъ, отъ сего не только вино-

градъ достигаетъ совершенной зрѣлости, но и прочія плодоносныя деревья, свойственныя Южной части Европы и малой Азіи, приносятъ вкусныя плоды. Полуостровъ Крымъ самою природою назначенъ для превосходныхъ садовъ. Принадлежащемъ искусствѣ и трудахъ, можно будетъ получать такія вина, которыя доброшою не уступятъ лучшимъ иностраннымъ. Въ Грузіи довольно находящіяся виноградныхъ садовъ; но польза производящая отъ того, едва ли можетъ быть ощутительна для цѣлаго Государства, когда возмемъ въ разсужденіе мѣстное ея положеніе. Ежели бы можно было имѣть свободное плаваніе по рѣкамъ Куръ въ Каспійское, и по Ріону въ Черное море; тогда бы смѣло могли мы сказать, что наши попеченія о семъ предметѣ составляютъ часть внутренняго устройства. До нашихъ временъ разведеніе винограда не иначе считалось, какъ постороннимъ дѣломъ; а потому и вина, говоря вообще обѣихъ, столько посредственны, что едвали можно причислить къ примѣчательнымъ произведеніямъ Государства. При томъ извѣстно, что около столѣтія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ занимающіяся съ довольномъ стараніемъ воздѣлываніемъ винограда; но недостаткомъ знанія въ разборѣ винограда по качествамъ его, и несовершенство способовъ, употребляемыхъ въ дѣлѣ и храненіи вина, были причиною, что винодѣліе не достигло еще тамъ своей цѣли. Изъ чего слѣдуетъ, что одно есть средство довести до надлежащаго совершенства сіе полезное произведеніе, вызвать изъ другихъ Государствъ опытныхъ

людей въ виноградномъ дѣлѣ. Для сего впрочемъ не довольно имѣть однихъ знающихъ, кошорые умѣли бы искусно ходишь за виноградомъ, пока оный плодъ принесетъ; но пошребно еще имѣть такихъ людей, кои бы разумѣли пригошовлять бочки для вина, и смотрѣть за онымъ во время броженія. Такого рода людей можно имѣть изъ Венгріи и Нѣмецкой земли, также изъ Франціи. Но сіе предпріяшіе по своей важности не можетъ быть произведено въ дѣйство частнымъ человекомъ; оно по всѣмъ отношеніямъ принадлежитъ Правительству. Въ 1797 году предполагемо было къ усовершенствованію сего части учредитъ для примѣра на Терекѣ, на Дону и въ Тавридѣ виноградныя заведенія, и снабдитъ ихъ всею нужнымъ къ распространенію сего рода познаній. Мысль сія въ 1808 году приближена къ исполненію. Въ Крыму Г-ну Академику Палласу, а на Кавказской линіи главному Инспектору надъ шелководствомъ поручено выбрать удобныя къ тому мѣста. Коммерціи Совѣтнику Рувье сдѣлано порученіе выписать и доставить лучшихъ родовъ виноградныя лозы, искусныхъ виноградарей и нѣсколько людей нужныхъ къ тому. Нѣкоторое число виноградарей изъ Марсиліи, также изъ Испаніи прибыло уже въ Крымъ. Съ первыми выписано достаточное количество лучшихъ виноградныхъ Марсильскихъ лозъ; а другія привезли съ собою Мадерскія и Малагскія лозы, и доставлены таковыя же изъ окрестностей Рейна, и съ острововъ Тенедоса и Занта, кошорыя будучи посажены принялись удачно. Для вѣщаго успѣха въ сей про-

мышленности учреждено въ Крыму училище. Такое же училище предположено устроить на Кавказской линіи. Отъ такового распоряженія сія въспъ хозяйства въ Крыму получила разширеніе, и количество вина время отъ времени возрастаетъ. Нѣтъ сумнѣнія, что при равномъ вниманіи Правительсва виноградныя насажденія придутъ въ лучшее состояніе и въ другихъ мѣстахъ Южнаго края Россіи, и мы по времени не будемъ имѣть надобности, заимствовать отъ иностранцевъ виноградными винами и водкою; а чрезъ то избавимся отъ великихъ издержекъ, кои ежегодно вывозятся за предѣлы наши.

§ 18.

Произращеніе огородной зелени.

Изъ числа разныхъ способовъ народнаго продовольствія, не малое заслуживаетъ вниманіе насажденіе огородныхъ злаковъ. Значная часть жителей нѣкоторыхъ Губерній снискиваютъ себѣ почти единственное отъ того пропитаніе, что выращая разную огородную зелень дома, что промышляя оною въ Сполічныхъ и Губернскихъ городахъ. Такихъ растѣній, кои разводятся въ огородахъ для употребленія въ поварняхъ либо стеблями, либо листьями и плодами, или токмо ихъ сѣменами, и при томъ или самымъ дѣломъ въ пищу, или владеніемъ въ кушанье для приправы и пріятнаго запаха, не мало. Мы ограничимъ себя тою зеленью, которая болѣе употребительна въ поварняхъ.

1) Картофель или земляныя яблоки (*Solanum tuberosum*) учинились извѣстными въ Европѣ съ небольшимъ 200 лѣтъ, а въ Россіи разведены около столѣтія. Картофеля извѣстнѣйшія суть чешыре породы: первая приноситъ красноватыя яблоки, вторая бѣлая, третья съ синими цвѣтами родитъ многія мѣлкія яблоки; а четвертая имѣетъ на вкусъ непріятныя яблоки. Первая, особливо вторая порода, наиболѣе разводится въ огородахъ. Картофель по причинѣ всеобщаго употребленія въ пищу и особенной питательности, прямо можешь причестъ къ такимъ произведеніямъ, кои съ пользою замѣняющъ хлѣбъ. Въ Россіи хотя и во многихъ мѣстахъ сажатъ оный, однакожъ, говоря вообще, не столько, сколько бы надлежало. Кажется, что препятствіемъ успѣхамъ сего полезнаго овощу служишь предразсужденіе, а можешь бышь великое изобиліе въ другихъ вещахъ, къ прокормленію служащихъ. Въ нѣкихъ мѣстахъ, гдѣ хлѣбъ худо родится отъ холоднаго климата, Россійскіе жители, особливо Колонисты, начали разводить оный съ довольнымъ раченіемъ. Въ самой Архангельской Губерніи картофель родится успѣшно, и при хорошемъ воздѣлываніи и урожаяхъ собираешся онаго въ двадцать и болѣе кратъ противъ посаженнаго. Сей овощъ родится хорошо, и нарочито размножился въ Камчаткѣ, особливо въ Большерѣцкѣ, и жители тамошніе стараются о разведеніи его. Картофель не только употребляется просто вареный или печеный въ пищу; но изъ него дѣлають муку, крупу, пудру и крахмалъ.

2) *Капуста* (*Brassica*), коея есть великое множество различій, какъ то: *Сафа* (*Brassica oleracea Sabauda*), *красная капуста* (*Br. ol. Selenisia*), *цвѣтная капуста* (*Br. Botrytis*) и другія, такъ что всѣхъ сихъ оплчій простирается до 13 соршовъ. У насъ обыкновеннѣйшая есть *козанная капуста* (*Br. oleracea*), кошорая садится вездѣ на грядкахъ, и примѣшна своимъ кочнемъ, кошорый иногда бываетъ въ сомъ фунтовъ въ 15 и болѣе. Употребленіе сей капусты весьма обширное. Она какъ свѣжая, такъ и пригошвенная кислою, соешавляешъ обыкновенную пищу простаго народа.

3) *Свекла* (*Beta vulgaris*) садится въ огородахъ двухъ родовъ, бѣлая и красная, изъ коихъ послѣдняя употребительнѣе. Молодой ея листъ употребляешся вмѣсто капусты въ вареніе, а шарымъ кормяшъ скотъ; но болѣе полезна своимъ корнемъ, кошорый такъ же варяшъ подъ именемъ бураковъ, и пригошвленный въ уксусъ употребляюшъ вмѣсто салапа. Корень сей сверхъ того даешъ сахаръ. Тульской Губерніи помѣщикъ Генералъ-Маіоръ Бланкенъ-Нагель устроилъ заводъ для дѣланія изъ свеклы сахару, на кошоромъ при первоначальномъ его заведеніи получилъ уже значущее количество сахарнаго песку. Сія въшъ хозяйства у насъ по тому можетъ обращать на себя вниманіе, что мы имѣемъ много земель лежащихъ впущъ и непригошвленныхъ еще удобреніемъ къ другимъ произведеніямъ. Симъ хозяйствомъ стали заниматься и въ другихъ Губерніяхъ.

4) *Морковь* (*Daucus carota*) сѣется вездѣ въ огородахъ, и корень ея сырой и варенный

употребляется въ пищу; изъ него, равно какъ изъ свеклы, можно получать сахаръ. Оный сверхъ того имѣетъ лѣкарственныя силы.

5) *Рѣпа* (*Rapa*) сѣется въ огородахъ, и больше въ полѣ на вновь воздѣланныхъ нивахъ, коея корень употребляется, какъ и морковь, въ пищу.

6) *Рѣдка* (*Raphanus*), коея многія есть породы; но у насъ болѣе сажится черная рѣдка, наибольшая изъ всѣхъ рѣдекъ. Ее ѣдятъ сырою; употребляющъ также вмѣсто лѣкарства тертую и сокомъ; изъ сѣмянъ выжимающъ масло; а трава идетъ въ кормъ скотинѣ.

7) *Лукъ* (*Allium Cera*) извѣстнѣйшее растѣніе въ огородахъ. Его есть многія различія, кои болѣе зависятъ отъ времени сѣянія и вслѣдствія, какъ то: сѣянецъ, саженецъ, рѣпчашый, спрѣлешникъ, песочникъ и проч. У насъ болѣе сажаютъ рѣпчашый, коего луковицы находящаяся какъ въ домостроительствѣ, такъ и въ простыхъ лѣкарствахъ въ безчисленномъ употребленіи.

8) *Чеснокъ* (*Allium sativum*) также сажится въ большемъ, или меньшемъ количествѣ по огородамъ, коего луковицы для приправы нѣкоторыхъ кушаньевъ извѣстны по употребленію своему болѣе у простаго народа.

9) *Петрушка* (*Arium petroselinum*) разводится въ нарочитомъ количествѣ по огородамъ, коея корень и листья употребляюща въ пи-

щу, также въ апшенкахъ, гдѣ и сѣмена ея извѣстны.

10) *Сельдерей* (*Ap. graveolens*) растѣніе одинакого рода и употребленія съ петрушкою; хошя оныя ошѣ воспишанія въ огородахъ получающѣ нѣкоторыя опличія какъ въ травѣ, такъ и кореньяхъ.

11) *Салатъ* имѣетъ много опличій; у насъ болѣе сѣется по грядамъ и въ парникахъ обыкновенный салатъ (*Lactuca sativa*), коего головки сущя на подобіе капусты маленькими кочешками. Молодые его листы употребляющся въ пищу.

12) *Спругки* (*Pisum sativum*) сѣются въ огородахъ для употребленія въ кушанье какъ спругками, такъ и горохомъ. Оныхъ щипаютъ больше двадцати соршовъ; но у насъ сажаясь болѣе сахарные.

13) *Бобы* (*Vicia faba*), коихъ толстоножіе спругки, извѣстныя подѣ именемъ бобовъ, употребляющся въ пищу.

14) *Турецкіе бобы* (*Phaseolus vulgaris*) сажаясь въ огородахъ по многимъ мѣстамъ. Приготовленные ихъ спругки употребляющся въ пищу; впрочемъ они не вездѣ созрѣваютъ.

15) *Огурцы* (*Cucumis sativus*) повсемѣстное въ огородахъ растѣніе, кромѣ самыхъ холодныхъ странъ, коего плоды, извѣстныя подѣ именемъ огурцовъ, употребляющся какъ сырые, такъ и соленые въ пищу.

16) *Арбузы* (*Cucurbita citrullus*) и *дыни* (*Cucumis Melo*) в Южных странах Россіи составляющъ не маловажный предметъ сельскаго хозяйства. По нижнимъ частямъ Урала, Волги, по Днѣпру и другимъ рѣкамъ, текущимъ въ Черное море, при малыхъ прудахъ произрастаетъ оныхъ великое множество. Пространства, засѣянные ими въ сихъ мѣстахъ, можно называть цѣлыми полями. Какъ дыни, такъ и арбузы бывающъ различной величины и вкуса. Къ вкуснѣйшему роду дынь принадлежатъ канталупы; а самые лучшіе арбузы родятся около Аспрахани, Кизляра, въ Крыму, въ Екатеринославской, Херсонской, Подольской и нѣкоторыхъ другихъ симъ сосѣдственныхъ Губерніяхъ, и бывающъ краснаго или желтоватаго цвѣта. Въ мѣстахъ сихъ попадающся арбузы вѣсомъ до 30 и болѣе фунтовъ, вкуса наипріятнѣйшаго. Какъ дыни, такъ и арбузы употребляютъ въ пищу сырыми, а послѣдніе солятся на подобіе огурцовъ.

17) *Тыква* (*Cucurbita Pepo*) принадлежитъ къ извѣстнымъ въ огородахъ растѣніямъ, которая приноситъ чрезвычайной величины плоды, употребляемые вареными въ пищу; а изъ сѣмянъ можно жать масло.

18) *Лебеда* (*Atriplex hortensis*) размножается повсюду въ огородахъ и садахъ сѣменами. Свѣжіе и зеленые листья молодой лебеды употребляются иногда вмѣсто салаща, и для приправъ различнаго мяснаго кушанья, либо вмѣстѣ съ другими поваренными зеліями. Отъ простаго народа часто употребляются оныя вмѣсто капусты. Крестьяне во время неуро-

жая хлѣба, замѣняющѣ недостатокъ онаго созрѣлыми сѣменами лебеды. Они изъ сѣхъ сѣмянъ мелюшѣ муку, мѣшающѣ ее со ржанною мукою, и пекущѣ хлѣбы на вкусъ непродовольственные. Сверхъ того изъ сѣхъ же сѣменъ дѣлаютѣ крупу, изъ коей варятѣ крутую кашу съ молокомъ и яйцами, которая бываетѣ нарочито вкусна и питательна. Что дѣйствительно сѣмена лебеды могутѣ быть безвредно въ пищу употребляемы въ случаѣ глада; то опытомъ доказываютѣ цѣлые уѣзды сими сѣменами отъ слѣдствій глада избавившіеся.

19) *Шпинатъ* (*Spinacea oleracea*) растѣніе похожее на лебеду, коего сочные листья вареными употребляются въ кушанье.

Примѣч. Сверхъ упомянутыхъ злаковъ примѣчательны по употребленію своему пѣ растѣнія, кои извѣсны у насъ подъ именемъ грибовъ. Въ Средней, а паче въ Сѣверной полосѣ, родится оныхъ великое множество, и обыкновенно въ лѣсахъ болѣе по сырымъ мѣстамъ и гнилымъ колодамъ; также разводятѣ ихъ въ огородахъ по навознымъ кучамъ. Вообще примѣнить должно, что нѣтъ ни одной земли, гдѣ бы сколько собиралось оныхъ, и столь великое было употребленіе, какъ въ Россійскомъ Государствѣ. Бываютѣ различныхъ видовъ, и нѣкоторыя изъ нихъ хорошаго вкуса; а по шому не только употребляются въ пищу отъ простаго народа, но не рѣдко подаются на хорошіе столы. Извѣстнѣйшіе по пользѣ своей слѣдующіе:

1) *Грузди* (*Agaricus piperatus*) и 2) *рыжики* (*Ag. deliciosus*) растутъ по борамъ и въ дру-

гомъ лѣсѣ. Будучи приготовлены въ уксусѣ, или посолены, подаются на столъ вмѣсто салашу, или просто для употребленія въ пищу.

3) *Масляники* (*Boletus viscidus*) родятся въ тѣхъ же мѣстахъ, и употребляющся въ пищу вареными, жареными или приготовленными въ уксусѣ.

4) *Березовики* (*Vol. luteus*) и 5) *Боровики* (*Vol. bovinus*) растутъ наиболѣе въ лиственный лѣсѣ. Грибы сіи свѣжіе, будучи различно приготовленные, употребляются въ пищу; но болѣе запасаются для проку сушеными, коими производятся не послѣдній торгъ.

6) *Сморчки* (*Phallus esculentus*) родятся въ дремучихъ лѣсахъ подъ дрягомъ; разводятся также въ огородахъ на навозныхъ кучахъ.

7) *Оленки* (*Agaricus fragilis*) растутъ болѣе по пнямъ и около оныхъ, кои свѣжими и сушеными употребляются въ пищу.

Кромѣ сихъ есть и другія породы грибовъ, кои также употребляются въ пищу; а иные изъ нихъ ядовиты, наковы на примѣръ *мухоморы* (*Agaricus muscarius*). Грибъ сей нѣкоторые народы ѣдятъ для упоенія себя, или пьютъ съ него опшваръ; но обыкновенное употребленіе для умерщвленія мухъ.

§ 19.

Растѣнія, составляющія сѣнокосы или кормовыя травы.

Хотя въ Россійскомъ Государствѣ нѣтъ еще обыкновенія разводить кормовыя травы

искусствомъ, какъ то бываетъ въ другихъ земляхъ, гдѣ домохозяйства стараются поправлять луга засѣваніемъ лучшихъ оныхъ родовъ; однакожъ Россія, не смотря на всеобщее скотоводство, изобилуетъ столько сѣнокосами, что для прокормленія всякой дворовой скотины всегда бываетъ достаточно сѣна; ибо каждая почти Губернія за употребленіемъ земли подъ пашни имѣетъ довольно пустопорожнихъ мѣстъ, остающихся единственно для сѣнокосовъ; а есть много и такихъ областей, гдѣ цѣлыя степи и иные открытыя пространства лежатъ безъ всякаго обрабатыванія, частію по малочисленности народа, а частію по неспособности почвы и климата, и только что зарастаютъ луговою зеленью, дающею тучныя паствы скоту, гдѣ не рѣдко трава высыхаетъ на корню безъ всякой частной и общественной пользы. Сіе происходитъ отъ того, что жители тамошніе не имѣютъ въ оной нужды, занимаясь важнѣйшими упражненіями; частію же по тому пренебрегаютъ таковымъ изобиліемъ, что нѣтъ случая сбыть сѣно за выгодную цѣну. Впрочемъ въ Сѣверныхъ Губерніяхъ отъ продолжительной зимы, также по большимъ дорогамъ, и въ мѣстахъ, прилежащихъ къ большимъ городамъ, такъ какъ и тамъ, гдѣ находится конное войско, запасаютъ сѣно съ великимъ раченіемъ, получая за то важныя выгоды. Кочевые народы, коихъ въ Россіи не мало, не заготовляютъ сѣна, хотя скотоводствомъ занимающіяся пространнымъ; поелику многочисленныя ихъ стада пасутся во весь годъ по степямъ. Травъ, составляющихъ сѣно, считаютъ

ея не мало; но сѣно отъ нихъ произходящее бываетъ различной доброшы, смотря по тому, на поемныхъ ли мѣстахъ, или около болотъ, на ровныхъ ли и пучныхъ лугахъ, или по горамъ и долинамъ оныя родящся. Примѣчательнѣйшія изъ травъ, отъ коихъ зависить доброша сѣна, слѣдующія:

1) *Трилиственникъ* собственно называемой (*Trifolium pratense*), расшетъ на всякомъ полѣ, вырастая вновь изъ стараго корня при годѣ обряду, а послѣ вновь засѣвать надобно. Оный составляетъ какъ зеленый, такъ и сухой наилучшій скотинѣ кормъ.

2) *Дятлина* (*Tr. alpestre*), 3) *донная трава* (*Tr. melilotus*) растутъ тамъ же, гдѣ трилиственникъ, и такъ же составляютъ хорошій кормъ.

Примѣчаніе. Породы трилиственниковъ пространны, и состоятъ болѣе, нежели изъ сорока разныхъ видовъ, которые всѣ такъ именуются по тому, что имѣютъ на вѣткахъ по три листочка. Одни изъ нихъ ежегодные, другіе долготѣпніе. Всѣ они будучи посѣяны развѣ, размножаются потомъ сами собою; сверхъ того они полезны и тѣмъ, что разрождаясь по пашнямъ, не портятъ оныхъ; по чему не рѣдко хозяйваѣ, вромѣ обыкновенныхъ луговъ, сѣютъ оныя и съ другимъ хлѣбомъ на тѣхъ же пашняхъ.

4) *Вьюнокъ* (*Coronilla varia*), 5) *Пѣтушья головка* (*Gedyszarum onobrychis*), 6) *лядвенецъ* (*Lotus corniculatus*), 7) *тина* (*Lathyrus tuberosus*), всѣ ро-

сшутѣ по шучнымѣ мѣстамѣ, и составляющѣ такѣ именуемый родѣ гороховыхѣ правѣ.

8) *Метлягѣ* (*Agrostis*) есть обыкновеннѣйшая луговая права, кошорую скошѣ весьма любилѣ.

Примѣчаніе. Всѣ описанныя здѣсь травы, и сверхѣ того нѣкоторыя другія, суть долготѣпныя; по чему, естѣли однажды высѣяны будущѣ, размноженіе ихѣ пойдетѣ на многіе годы; при томѣ, всѣ онѣ питательны, и могутѣ размножаться на всякомѣ мѣстѣ, не обезсочивая, но паче ушучняя землю.

§ 20.

Лѣкарственныя растѣнія.

Изѣ Россійской Фармакопеи видно, сколь много находишся у насѣ врачебныхѣ растѣній, но не смотря на сіе ежегодно получаемѣ мы на значную сумму аптекарскихѣ матеріаловѣ изѣ иностранныхѣ земель. Въ 1804 году куплено оныхѣ на 401,000 рублей, изѣ коихѣ по меньшей мѣрѣ двѣ прети принадлежатѣ къ царству Прозябаемому. Весьма надѣжно, что многія изѣ нихѣ могли бы быти замѣнены домашними растѣніями. Между разными въ нашемѣ Отечествѣ дикорасшущими и по цѣлебной своей силѣ уважаемыми травами, особеннаго примѣчанія достойны слѣдующія :

1) *Ревень*, извѣстный у насѣ подѣ именемѣ *Сибирскаго ревеню* (*Rheum undulatum*) или

геренковаго (Rheum Rhaponticum). Оный въ изобиліи расщепъ по нижнимъ частямъ рѣки Урала, а въ Сибири мѣстами по Алтайскимъ, Саянскимъ и Даурскимъ горамъ, гдѣ и собираютъ его для Россійскихъ гошпиталей. Лучшій сего домашняго ревеню сортъ, который получается посредствомъ Китайскаго пограничнаго торгу изъ самаго Китая и Бухаріи, и который извѣстенъ подъ названіемъ копыпчагаго (Rheum palmatum или cotinatum). Хотя и примѣчается нѣкоторая разность въ кореньяхъ того и другаго ревеня; однакожь съ вѣроятностію можно заключать, что оба сіи ревеня одного рода, и разность происходитъ отъ мѣстнаго положенія и климата. Въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Еватерины II. дѣланы были опыты надъ разведеніемъ копыпчагаго ревеню около Усшь-Каменогорска, Бійска, Кузнецка, по верховью Енисея и за Байкаломъ, и казались не безуспѣшными. Судя по внутренней издержкѣ и по опуску въ чужіе края Китайскаго ревеню, можно почесть его за важную отрасль Россійской торговли; а слѣдовательно и насажденіе онаго заслуживаетъ шѣмъ большее уваженіе. При томъ весьма вѣроятно, что если Сибирскій ревень будетъ разводимъ на горныхъ и жаркихъ мѣстахъ, гдѣ подъ плодною землею лежатъ каменные слои, то онъ будетъ имѣть силу Китайскаго. Къ чему, кромѣ Сибирскихъ горъ, гдѣ оный расщепъ уже мѣстами, способны страны около рѣкъ Міуса, Калміуса, Берды и Конскихъ Водъ, особливо по Кавказскимъ и Таврическимъ горамъ. Всѣ оныя роды ревеня могутъ переносить и самую суровость Рос-

сійскаго климаша, и уже давно разводятся по разнымъ мѣстамъ Россіи; почему и нѣтъ никакой прудности разводить оныя въ сихъ мѣстахъ, дабы достигнуть наконецъ до нѣкоторой почности. Между тѣмъ надлежитъ собирать прилѣжно дикорастущій Сибирскій ремень, который во многихъ случаяхъ употребляется съ пользою вмѣсто Китайскаго.

2) *Пьяная трава* или *кашкара*, также *герногивомъ* и *Келарскомъ* именуемая (*Rhododendrum Chrysanthum*) родится у насъ болѣе по верхнимъ частямъ Енисея, также оноло Нерчинска. Листья оной по своимъ лѣкарственнымъ силамъ извѣстны въ аптекахъ.

3) *Солодовый корень* (*Glucyrrhiza glabra*) родится дикою въ Южныхъ странахъ Россіи и Сибири. Корень его, толщиною въ палецъ и на вкусъ сладкій, употребляется во многія лѣкарства; а сверхъ того дѣлаютъ изъ него густой сокъ; извѣстный также въ аптекахъ.

4) *Шалфей* (*Salvia officinalis*) воспитывается наиболѣе въ садахъ; употребляется вмѣсто чаю и имѣетъ многія лѣкарственные силы.

5) *Буквица* (*Veronica officinalis*) растетъ вездѣ дикая въ умеренной Россіи; употребляется въ аптекахъ, а листья полезны вмѣсто чаю.

6) *Вероника* (*Veronica officinalis*) въ средней и Южной полосѣ Россіи, и въ Полуденной части Сибири находится вездѣ самородная. Она похваляется при многихъ болѣзняхъ, почему и собираютъ ее въ аптеки.

7) *Ромашка* (*Matricaria Chamomilla*), весьма извѣстная трава въ аптекахъ своими цвѣтами; родится сама собою вездѣ въ умеренной Россіи.

8) *Бузина* (*Sambucus nigra*) есть дерево, растущее въ умеренныхъ и южныхъ мѣстахъ Россіи. Ея корень, кора, листья, цвѣты и ягоды употребительны въ лечебной наукѣ, для чего и держатся въ аптекахъ.

9) *Проскурникъ большой* (*Athasa officinalis*), находящаяся дикорастущій въ Южной Россіи, и возматывается въ садахъ. Корень, листья и цвѣты его употребительны при разныхъ болѣзняхъ.

10) *Просвирки* (*Malva rotundifolia*) родятся сами собою въ умеренной Россіи, коей наипаче цвѣты извѣстны въ аптекахъ.

11) *Звѣробой* (*Hypericum perforatum*) растетъ, какъ выше упомянуто, по разнымъ сиренамъ умеренной Россіи. Трава сія входитъ во многіе лекарственные составы, а наипаче извѣстна по сему между простымъ народомъ.

12) *Полынь* (*Artemisia Absinthium*) вездѣ находящаяся самородная въ Россіи. Употребляется во многія лекарства.

13) *Піонъ* или *Марьянъ корень* (*Paeonia officinalis*) обыкновенно возматывается въ садахъ, коего наипаче корень употребляется въ лекарствахъ.

14) *Баранья трава* (*Aspica montana*) растётъ въ умеренной Россіи и Южной Сибири. Ея корень, листъ и цвѣты извѣстны въ аптекахъ.

15) *Золототысячникъ* (*Gentiana Centaureum*) растётъ въ умеренной Россіи; все сіе растѣніе употребляется въ лѣкарствахъ. Нѣкоторые пишутъ объ ней, что оною столько же хорошо лечишь лихорадку, какъ и хиною.

16) *Базилекъ* (*Osimum basilicum*) рождается вездѣ по садамъ, коего листъ и цвѣтъ употребляются въ лѣкарства.

Сверхъ означенныхъ растѣній много находиши и другихъ, кои болѣе употребляются простымъ народомъ въ лѣкарствахъ отъ разныхъ припадковъ и болѣзней.

Примѣчаніе. Намъ извѣстно, что торгующіе аптекарскими припасами издерживаютъ не малую сумму на покупку Сассапариллы (*Smilax Zeyheriana*); о чемъ здѣсь упоминается не для того, чтобъ растѣніе сіе разводили въ нашемъ Отечествѣ; поелику климатъ Россійскій не позволяетъ того; но по тому, что кажется можно замѣнить оное домашнимъ произведеніемъ. Химическія испытанія свойствъ Сассапариллы, и врачевныя опыты довольно обнаруживаютъ предразсужденіе о семъ мнимомъ лѣкарствѣ. Въмѣсто оной нѣкоторые похваляютъ употреблять съ хорошимъ успѣхомъ корень колосной травы, именуемой *Пыреемъ* (*Triticum terebin*), копорый растётъ весьма изобильно, особливо на паровыхъ поляхъ и во всѣхъ Россійскихъ са-

дахъ, такъ что можно бы безъ всякаго излишняго труда собирать онаго великое множество. Александрійскій листъ (Cassia Seppa) весьма извѣстенъ въ аптекахъ своими листьями, имѣющими слабительную силу. На покупку онаго оныя иностранцевъ издерживается не менѣе, какъ и на Сассапариллу. Но какъ извѣстно, что кустарникъ сей родится въ Турціи и Персіи; слѣдовательно къ разведенію сего растѣнія съ довольною благонадежностію можно приступить въ мѣстахъ, лежащихъ при подошвахъ Кавказскихъ горъ и Южной части полуострова Крыма.

§ 21.

Ароматическія растѣнія.

Россія, какъ и другія Европейскія земли, собственно не производитъ никакихъ ароматныхъ растѣній. Судя по климату нѣшней надежды, чибъ можно было приниматься за разведеніе въ нашемъ Опечесствѣ упомянутыхъ произведеній, толико извѣстныхъ по своему употребленію. Но разсмапривая ежегодныя издержки на покупку пряныхъ зелій изъ иностранныхъ рукъ, весьма полезно спараться замѣнять оный домашними растѣніями. Въ 1803 году куплено оныхъ на 340,000 рублей. Къ сему, какъ кажется, мы имѣемъ довольноя средства. У насъ есть свои растѣнія такого рода, кои имѣютъ пріятный вкусъ. Таковы сущі:

1) Горчица терная (Sinapis nigra) растетъ въ Средней и Южной полосѣ первой половины Рос-

сіи, и въ Сибири около Красноярска. Нѣтъ сумнѣнія, что у насъ можно разводить самую лучшую горчицу, то есть бѣлую (*Sinapis alba*), получая сѣмена изъ Англіи, Германіи и Испаніи.

2) *Каларсы*, съ коихъ собираются цвѣтныя головки, расшустъ дикіе въ степяхъ около Кизляра. Нѣтъ легчайшаго способа въ собиранію ихъ въ довольномъ количествѣ, какъ сѣять сей кустарникъ на солончакахъ, лежащихъ между рѣками Кумою и Терекомъ. Кизлярскіе и Астраханскіе Армяне порядочно умѣютъ солишь и пригошовлять въ укусъ сии головки, которые вкусомъ бываютъ изрядны, ежели собираютъ ихъ въ такое время, когда онѣ еще малы.

3) *Струтковой перецъ* (*Capricum annuum*) или красная горчица расшустъ въ Южной части Россіи, а наипаче около Астрахани, гдѣ достигаетъ хорошей зрѣлости и рѣдко бываетъ, что побиваются осенними морозами стручки. Сіи по созрѣніи сѣсемъ или просто употребляющся въ приправу пищи, или содержащіяся въ нихъ сѣмена вытрясаются, и будучи измолоты въ порошокъ, продаются. Обыкновенно употребляющся простымъ народомъ вмѣсто Испанскаго перцу.

4) *Тимонъ* (*Сагит сагви*) возпашивается въ огородахъ, и рождается въ умѣренной Россіи самъ собою. Душистые его сѣмена употребляющся въ приправы пищи и въ аптекахъ.

5) *Анисъ* (*Pimpinella anisum*) засѣвается

въ Украинѣ повсемѣстно почти въ огородахъ. Сѣмена его употребляются въ домостроительствѣ во многія приправы, заѣдки и въ аптекахъ въ лѣкарства.

6) *Кишнецъ* (*Coriandrum sativum*) и 7) *кервель* (*Scandix Cerefolium*), возпикывающіяся въ садахъ. Перваго сѣмена употребляются въ приправы кушанья и въ заѣдки, также въ аптекахъ; а втораго листья по причинѣ пріятнаго, прянаго и сладоспнаго вкуса служатъ на приправу салата и суповъ.

8) *Укропъ* (*Anethum graveolens*) разводится въ садахъ, который какъ сѣменами, такъ и всемъ растѣніемъ, пока молодъ, употребляется для приправы пищи; сверзь сего извѣстенъ также въ аптекахъ.

9) *Шафранъ* (*Crocus sativus*) равномерно принадлежитъ къ ароматнымъ растѣніямъ, ко- его цвѣшныя головки употребляются въ приправу кушанья и заѣдки.

10) *Рута* (*Ruta graveolens*) возпикывается въ садахъ, коея листья и сѣмена, сверзь употребленія въ лѣкарствахъ, служатъ по пріятности своей для приправы заѣдковъ.

11) *Росмаринъ* (*Rosmarinus officinalis*), растетъ въ теплыхъ мѣстахъ, и возпикывается въ садахъ для употребленія въ аптекахъ и приправы кушанья.

Примѣчаніе. Если бы мы въ самомъ дѣлѣ съ большимъ раченіемъ пріялись за раз-

ведение домашнихъ упомянутыхъ растѣній, и снали бы старшяся оныя поправлять лучшими родами, и приготоелять съ большимъ знаніемъ; тогда бы несумѣнно имѣли надежду, уменьшать въ расходы, кои ежегодно идушъ въ руки чужестранныя, а можетъ быть по времени сдѣлавъ привычку къ употребленію домашняго произведенія, и вовсе не снали бы заимствовать въ оныхъ иностранцевъ; а съ симъ открылась бы новая опраса народнаго пропитанія.

Отдѣленіе III.

О промыслѣ въ царствѣ Живошномъ.

§ 22.

Скотоводство.

Скотоводство съ хлѣбопашествомъ есть такой промыслъ, отъ коего зависитъ первѣйшее благосостояніе поселянъ Россійскаго Государства. Рѣдкія находятся страны, гдѣ бы онымъ не занимались. Живошныя, составляющія скотоводство, суть:

1) *Лошадь* (Equus). Изъ всѣхъ живошныхъ составляющихъ скотоводство, лошадь самая обыкновенная и самая полезная дворная скотина. Бодрое сіе живошное, переносящее всѣ климаты, кажется опредѣлено природою къ облегченію бремени человѣческаго рода. Вездѣ почти на земномъ шарѣ раздѣляетъ труды съ земледѣльцемъ; на звѣриной охотѣ и войнѣ-вѣрный и бодрый соучастникъ; а

что принадлежащих до роскоши и удобства, то она содѣлалась необходимымъ животнымъ у самыхъ просвѣщенныхъ народовъ нашего шара. Россійское Государство питаетъ великое множество сего животнаго. Въ обширныхъ степяхъ, надъ коими господствованіе чловѣка еще не разпространилось, лошади оснавленныя природою, живутъ и понынѣ въ совершенной свободѣ; также кочевые народы пасутъ оныхъ большими стадами по привольнымъ степямъ. Говоря вообще о Россіи, то сіи животныя сего обыкновенны, что весьма рѣдко находится извѣданныхъ крестьянъ, который бы не имѣлъ двѣ или по крайней мѣрѣ одну лошадь. Хотя обыкновенныя ввозовыя лошади имѣютъ не малую доброуту въ своей прочности; однакожъ, говоря вообще не достаетъ у нихъ красиваго роспу и складныхъ стаетей. Губерніи: Московская, Тамбовская, Рязанская, Симбирская и нѣкоторыя другія, доставляютъ нарочито рослыхъ, красивыхъ и быстрыхъ лошадей: ибо домостроишели сихъ странъ стараются поправлять конскіе заводы иностранными породами. Лифляндскія лошади похваляются для ихъ скорости и крѣпости; а Татарскія столько извѣстны, особливо для легкой конницы, что бесполезно говорить объ нихъ въ похвалу. Крымскія лошади есть смѣшеніе Турецкихъ и Арабскихъ, и составляютъ особенной родъ. Тѣ лошади, кои ведутся у Донскихъ козаковъ, также около Кубани и на островѣ Таманѣ, кажутся скоростью своею превосходятъ и Татарскихъ. Горныя Кавказскія лошади въ разсужденіи красоты, проворства и огня мало уступа-

юшѣ Арабскимѣ. Изѣ кочевыхѣ народовѣ Калмыки, Киргизцы, Башкирцы и Сибирскіе Ташары, живущіе по верхнимѣ частямѣ Енисея, содержатѣ великіе табуны лошадей. Калмыцкія лошади рослы, проворны, фигурою хоша и некрасивы, однако жѣ не безобразны; въ скорости никакимѣ не уступаютѣ лошадямѣ; но по причинѣ слабости и чрезвычайной запальчивости неудобны для конницы. Киргизскія лошади мало различествуютѣ отѣ Калмыцкихѣ. Онѣ важущя нѣсколько выше; впрочемѣ одинаковой скорости и дикости. Сибирскихѣ Ташарѣ лошади сходствуютѣ съ сими породами. Въ Архангельской Губерніи около Мезени находится мѣлкорослый родѣ лошадей, кои въ другихѣ мѣстахѣ не размножаются.

Въ большемѣ количествѣ и лучшія лошади ведутся у Башкирцевѣ, особливо у живущихѣ при Южныхѣ опраслахѣ Уральскихѣ горѣ. Степи сихѣ странѣ, изобилующія прекрасными паствами, весьма способны къ размноженію лошадей. Онѣ хоша вообще красивы, но порода ихѣ могла бы сдѣлаться лучшею, есшлы бы молодые жеребята преждевременно не опнимались отѣ мамокѣ. При семѣ надлежитѣ примѣтити, что поелику всѣхѣ означенныхѣ кочевыхѣ народовѣ лошади пасутся по степямѣ во весь годѣ; а по тому размножатѣ ихѣ вездѣ можно, не запасая ни мало сѣна, какѣ то дѣлаеця для прочихѣ породѣ.

Не смотря на великое число сихѣ полезныхѣ животныхѣ, въ одномѣ Санкшпешер-

бургскомъ портѣ на покупку лошадей изъ иностранныхъ рукъ издерживается ежегодно до 200,000 рублей. Ежели же возмемъ въ разсужденіе тѣхъ лошадей, которыя пригоняются изъ чужихъ владѣній сухимъ путемъ въ Россію, то конечно издержки на оныя должны бытъ несравненно болѣе. Но предположивъ, что половина оныхъ опредѣляется для поправленія конскихъ заводовъ, остальная часть издержекъ, служащая собственно для роскоши, можетъ бытъ почтена за ничто. Мало есть народовъ, кои бы такъ способны были управлять лошадьми, какъ Русскія, ѣздя на оныхъ или верхомъ, или запрягая. Знающая часть деревенскихъ жишелей, кромѣ употребленія для хлѣбопашества и разныхъ другихъ хозяйственныхъ нуждъ, отправляющихся подъ извозъ и гонящихъ почту. Въ Россіи такъ ѣздятъ быstro, что у иностранцевъ вошло это въ поговорку; а если бы они знали въ какомъ разстояніи находящаяся почтовая станція, то сіе показалось бы имъ болѣе удивительнымъ. Послѣ продолжительной работы и при недостаткѣ корму, часто кусокъ черного хлѣба поправляетъ силы оныхъ. Впрочемъ Русской поселянинъ знаетъ, сколько можно претерпѣть отъ своей лошади, не доводя ее до крайности. О сбереженіи ее тѣмъ болѣе печется, что иногда въ одной его лошади состоитъ все его счастіе. Польза отъ лошадей, кромѣ ѣзды и перевоза тяжестей, состоитъ въ ихъ кожѣ, шерсти, гривѣ, хвостѣ и копытахъ, изъ коихъ кожа употребляется сыромятниками и сѣдельниками на разныя вещи, а сапожниками на дѣланіе са-

поговѣ; шерсть въ набивку пюфяковъ, стульевъ и прочаго; грива и хвостъ на дѣло волосяныхъ пуговицъ, ситъ, смычковъ и другихъ вещей; копыта у гребенщиковъ и другихъ косилянхъ дѣла мастеровъ. Между кочевыми народами и между всѣми постоянно живущими поколѣніями Магомепанскаго исповѣданія, лошадиное мясо служишь пищею, а молоко для питья, на дѣло сышнаго напишка и для гнанія горячаго вина. Сверхъ того оныя народы кожи сіи выдѣлываютъ для плащя, кошорое тепло и прочно.

2) *Рогатый скотъ, быкъ, корова.* Послѣ лошадей въ домашнемъ быту извѣстнѣйшее животное, есть рогатый скотъ, который обильно водится во всѣхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ положеніе почвы и климатъ тому благопріятствуютъ; съ небольшимъ 50 лѣтъ завезенъ рогатый скотъ въ Камчатку. Если бы приложено было хотя малое стараніе о разведеніи его въ здѣшней странѣ, то оный долженъ бы нарочно размножиться: ибо въ Полуденной ея части, особливо близъ Петропавловской гавани по рѣкамъ Алачѣ и Парашунѣ, находятся богатая паствы. Между рогатымъ скотомъ примѣчается не малая разность въ разсужденіи величины. Вообще въ средней полосѣ оный бываетъ рослу небольшого, и чѣмъ ближе къ Сѣверу, тѣмъ мѣлче, и извѣстенъ подъ именемъ *Русскаго*. Впрочемъ въ Архангельской Губерніи, а паче въ Холмогорскомъ уѣздѣ, скотъ сей нарочито крупенъ. Таковое отличіе произошло отъ попеченій Екатерины II, которая выписавъ нѣкоторое количество скота

Голландской породы, уназала раздѣлить оный между жишелями сея спраны. Холмогорскія телѣпа опмѣнно уважаются для вкуснаго ихъ мяса. Изъ нихъ хорошія вѣсятъ до 15 и болѣе пудовъ. Украина, а паче спраны прилежащія къ Европейской Турціи, по причинѣ тучныхъ паствѣ и короткой зимы, производятъ самый крупный рогатый скотъ именуемый *Черкасскимъ*; такого скота пасущся большія стада по нижнимъ спранамъ Дона. Въ Таврической Губерніи, между Кавказскими горами и по степямъ, просиравшимся отъ Дона чрезъ Волгу, Уралъ до Ембы вездѣ, гдѣ лежатъ хорошія паствы, водятся крупный, и въ значномъ количествѣ сей скотъ. Въ Сибири по Южной ея части, начиная отъ рѣки Иртыша до Даурии, находится вездѣ довольное количество рогатаго скота, хотя примѣчается не малая разность въ ростѣ оного. Калмыцкіе сихъ спранъ во-лы ни мало не уступаютъ Черкасскимъ, и ведутся у кочевыхъ народовъ. У доможиловъ оный содержится обыкновенно средняго, или мѣлкаго роста; есльи же и примѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ особенной величины, то сіе происходитъ частію отъ привольныхъ паствѣ, а частію отъ смѣшенія съ Калмыцкою пороною. Польза отъ сего скота весьма проспранна, и едва есль что нибудь отъ нихъ, чшобъ не было въ домо-строительствѣ употребительно. Отъ него получаемъ мы мясо, сало, кожи, шерсть для войлоковъ, шлѣпъ и сермягъ, рога для гребней, кости на разныя костяныя издѣлія; отъ него имѣемъ мы молоко, сыръ и масло; даже самыя обрѣзки отъ кожъ, роговъ, хря-

щей, коньшѣ и прочаго, дающѣ посредствомъ варенія столь нужный, и столь много употребительной шубной ялей. Что Россія изобилуетъ рогатымъ скотомъ, то сіе доказывається тѣмъ, что не смотря на чрезвычайные домашніе расходы, отпускается онаго ежегодно за границы на полмилліона рублей, а сала говяжьяго въ 1804 году продано иностранцамъ на 10 милліоновъ рублей. Гораздо болѣе распространился бы скотъ, а съ тѣмъ и прибыль получалась бы несравненно важнѣйшая отъ сего хозяйства; если бы нашимъ средство прекратилъ падежную болѣзнь, которою преждевременно истребляются цѣлыя тысячи рогатаго скота; равномерно и уменьшенію онаго премного способствовало бы и то, когдабъ уменьшилось употребленіе теллятъ, или вовсе прекратилось на извѣстное время.

3) *Овца* (*Ovis*). Средняя полоса первой половины Россіи, а паче Южная, питаетъ великое множество сего животнаго; въ Сѣверныхъ и протѣхъ того странахъ мало оныхъ водится; а въ Полярныхъ странахъ и Восточной Сибири за рѣку Киренгу развести овецъ не возможно. Различіе климата и паствѣ произвело у насъ три рода овецъ. Первый родъ составляютъ мѣлкія овцы, кои вездѣ ведутся въ средней полосѣ Россіи и нѣкоторыхъ другихъ Губерніяхъ. Онѣ даютъ шерсть грубую и только для простыхъ суконъ годную. Другой родъ овецъ, находящійся между кочевыми народами, отличаетъ онѣ обыкновенныхъ овецъ толстыми по обѣимъ бокамъ овислыми хвостами,

или курдюками, большими ушми, кругло вогнутыми головами и величиною, и извѣстенъ подъ именемъ *Калмыцкаго*: шерсть носящъ гораздо грубѣе, нежели простыя овцы; впрочемъ мерлушки сихъ овецъ по красиво завивающейся шерсти поставляются въ числѣ дорогой мягкой рухляди, и видомъ своимъ подходятъ близко къ Бухарскимъ овчинкамъ. Овцы сѣи содержатся Калмыками и Башкирцами, особливо много ихъ у Киргизцовъ. Третій и самый лучший въ Россіи родъ овецъ есть, такъ называемый *Черкасской*, выведенный съ Кавказскихъ горъ въ Полуденныя мѣста Россіи во время Персидскаго похода Государя Петра Великаго, и отличающіяся длинными хвостами и лучшею шерстью. Овцы сѣи съ успѣхомъ размножаются въ земляхъ Донскихъ и Черноморскихъ козаковъ, также въ Таврической, Екашеринославской, Слободской-Украинской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Симбирской и нѣкоторыхъ другихъ Губерніяхъ, но самое большее оныхъ количество разводится на полуостровѣ Крымѣ. Впрочемъ шерсть сихъ овецъ не мало разнилась отъ мѣстнаго положенія. У тѣхъ, кои живутъ по равнинамъ, хопил она бываеиъ длинная, но грубѣе и перемѣшена съ жесткимъ волосомъ; напрошивъ того пасущіяся овцы въ гористыхъ странахъ упомянутого полуострова имѣющъ шерсть ровнѣе и шелковистѣе. Молодые сего рода ягнята даютъ превосходныя мерлушки, извѣстныя у насъ въ продажѣ подъ именемъ *Украинскихъ* или *Крымскихъ*, и отличающіяся красиво завивающеюся своею шерстью, наиболѣе сѣраго цвѣта. Въ Сибири по Южной

ея сторонѣ до самой Дауріи вездѣ ведутся овцы; но въ Сѣверу, говоря вообще, едва размножаются до 57° широты. Въ сей странѣ между домашними содержатся овцы первого рода, но есть овцы небольшого роста, и извѣстныя въ первой половинѣ подъ именемъ *Русскихъ* овецъ; но и сихъ говоря вообще водятся по малому количеству. Кочевые народы при подошвѣ Алтайскаго и Саянскаго хребтовъ имѣютъ овецъ Калмыцкой породы, кои малымъ чѣмъ отличаются отъ Киргизскихъ; поселенные Поляки за Байкаломъ въ Селенгинскомъ уѣздѣ также разводятъ сихъ овецъ. Молодые ягнята даютъ красивыя мерлушки, покупаемыя охотно Китайцами. Въ семъ краю есть обыкновеніе, для улучшенія шерсти на молодыхъ ягнятахъ, мыть ихъ теплою водою, и оставлять при мажкахъ до четырехъ недѣль, пока шерсть завьется. а потомъ колютъ ихъ. При семъ надлежитъ примѣнить, что у кочевыхъ народовъ, каковы Киргизы и Калмыки, для овецъ, равно какъ и для лошадей и рогатого скота, по примѣру Русскихъ, не приготавливаютъ на зиму сѣна. Весь сей скотъ ходя по степямъ, добываетъ изъ подъ снѣгу самъ себѣ кормъ; впрочемъ мало худѣетъ. Причиною сему отъ части то, что зима мало продолжительна, а отъ части и то, что снѣги по степямъ лежатъ мѣлкіе, будучи сносимы вѣтромъ въ возвышенныя мѣста: самый снѣгъ скорѣе тамъ разтаиваетъ, нежели въ другихъ странахъ при одинаковомъ климатѣ; чѣмъ вѣроятно причиною солончани, коими такія равнины покрыты, какъ то видѣли мы при описаніи качества земли

между Дономъ и Ембою. Нынѣ, поколику Правительствово печется о поправленіи овецъ Испанскими овцами, есть надежда, что Россія будетъ имѣть свою тонкую и мягкую шерсть, и сего тѣмъ болѣе ожидать должно, что положеніе Южнаго края, особливо Тавріи, представляетъ къ тому довольныя удобности; а при томъ и опыты частной въ семъ родѣ промышленности, хотя и въ весьма маломъ количествѣ, были уже удачны. Губерніи для сего хозяйства назначены: Екашеринославская, Херсонская, Таврическая, Кавказская, Аспраханская, и земля Донскихъ козаковъ. Цельза, получаемая отъ домашнихъ овецъ, состоитъ въ волнѣ, употребляемой на дѣло суконъ и разныхъ шерстяныхъ манеръ; въ мясо, служащее пищею, а паче у кочевыхъ народовъ, въ салѣ на свѣчи и частью въ пищу; въ овчинахъ, изъ коихъ дѣлается обыкновенное зимнее платье; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаютъ овецъ, и дѣлаютъ изъ молока, равно какъ изъ коровьяго, сыръ и масло; а кишки употребляются на струны.

4) *Свинья (Sus)*. Въ средней и Южной полосѣ Россіи вездѣ разводится свиньи; находясь оныя и въ Сѣверныхъ Губерніяхъ, гдѣ хлѣбопашество прибыточно; но въ Полярныхъ странахъ совсемъ ихъ нѣтъ. Свиньи разнятся между собою ростомъ, складомъ и строеніемъ наружною; и касательно сего водящихся у насъ свиней можно раздѣлить на два рода: на большихъ и малорослыхъ. Первый родъ водится въ Полуденной Россіи, а паче въ Малороссіи, также въ нѣкто-

рыхъ Сѣверныхъ Губерніяхъ, какъ то: въ Еспляндской, Лифляндской и другихъ; а Малорослыя содержатся вездѣ какъ въ первой, такъ и во второй половинѣ Россіи, гдѣ только климатъ и естественныя произведенія тому не препятствуютъ. Отъ приволья и самаго хожденія за свиньями примѣчается не малая разность между однѣми и тѣми же породами. Хотя свиньи многимъ кажутся гнусными и прошивными, но въ глазахъ благоразумныхъ домоводцевъ, пекущихся неусыпно объ открытіи разныхъ источниковъ своимъ доходамъ, представляющъ весьма важный и всякаго вниманія достойный предметъ. При первомъ взглядѣ на прибыль, какую отъ нихъ каждый годъ можно получать, кажутся не только неприбыльными, но и разорительными; но многочисленными опытами доказано, что сія скотина при рачительномъ присмотрѣ можетъ приносить пользу и прибыль въ хозяйствѣ не меньше овецъ. У насъ откармливаются или хлѣбомъ, или гдѣ есть винокуренные заводы, бардою, или желудками; а въ привольныхъ мѣстахъ пасутся сами чрезъ все лѣто до глубокой осени, и питаются дикими кореньями отменно жирѣютъ. Изъ мяса свинныхъ приготовляются какъ въ богатыхъ, такъ и скудныхъ домахъ различныя пищи; сало обрѣзывается особо, и употребляется на приправы яствъ и просто въ пищу, кишки на дѣло колбасъ; щетина съ оныхъ идетъ на дѣло щетокъ, на конспащенъе кораблей и другія въ общежительствѣ потребности и выгоды, коею производится знашый иностраный торгъ. Въ 1804 году изъ однѣхъ

гаваней Балтійскаго моря опущено за морю щепины на 604,000 рублей. Самая кожа будучи выдблана можетъ служишь для обуви и прочихъ надобностей; клыки годны для лощенія, а по тому въ торговлѣ имѣющѣ свое мѣсто.

5) Козелъ, коза (Hircus). Козы водятся не только у Россійскихъ доможителей, но и у кочевыхъ народовъ, хотя количество ихъ относительно къ прочему домашнему скоту гораздо менѣе. Въ большемъ числѣ содержатъ козъ Киргизцы и Калмыки, порода коихъ довольно отличается отъ обыкновенныхъ козъ. Ихъ содержатъ сколько для молока, а не менѣе для мяса въ пищу, сала для свѣчь, шерсти въ дѣло разныхъ матерій; но важнѣйшая польза отъ сего двороваго скота состоитъ въ кожѣ, изъ коей выдблываются, сверхъ обыкновеннаго сапожнаго шовару, превосходные сафьяны, чѣмъ производится, при обширномъ домашнемъ употребленіи, не маловажный иностранный торгъ. Въ Анаполіи около Ангоры водятся козы, примѣчательныя по длинной и шелковидной своей шерсти, которая весьма способна для дѣла хорошихъ шерстяныхъ матерій. Разведеніе сихъ козъ въ нашемъ Отечествѣ составило бы предметъ не маловажный въ хозяйствѣ; каковое предпріятіе удобно можно произвести въ дѣйство доставленіемъ оныхъ чрезъ Черное море. Выгодныя для пастбищъ мѣста можно назначить въ Крыму, по Тереку, Кубани и другимъ Полуденнымъ странамъ. Сверхъ сего можно бы не малую пользу по-

лучать ошѣ той тонкой шерсти, которую Крымскія козы во время весны перяютъ. Она подобна пуху, и по своей упругости и тонкости сосланила бы хорошую волну. Изъ такого по рода шерсти дѣлаются наипаче дорогія Кашемирскія и Гибелскія шали. Ее можно легко собирать, вычесывая предъ наступленіемъ весны, и употреблять или на домашнія фабрики, или отсылать въ Англію, гдѣ она цѣнится дорого.

6) *Верблюды* (*Camelus*). Въ числѣ домашняго скота находящаяся верблюды въ самыхъ Южныхъ мѣстахъ Россіи, какъ то: въ Крыму, въ кочевьяхъ между Дономъ и Иртышемъ, и за Байкаломъ. Обыкновенный оныхъ родъ есть двугорбый, по Бюфону Дромадеры, а одnogорбыхъ весьма мало. Изъ кочевыхъ народовъ, содержащихъ сей скотъ, Башкирцы, Калмыки, Буриаты, Монгольцы, а болѣе Киргизцы; между послѣдними иные имѣютъ до трехъ сотъ верблюдовъ. Мясо и молоко употребляются въ пищу; изъ послѣдняго кочевые народы дѣлаютъ вино подъ именемъ кумысу, а изъ кожъ мѣшки для молока и другаго употребленія; шерсть идетъ на камелоты, пюфяки, войлоки и иныя вещи; но съ ошмѣнною пользою служащихъ верблюды кочующимъ народамъ выучнымъ скотомъ, не только по особенной своей силѣ, крѣпости, но и по тому, что долго въ безводныхъ мѣстахъ могутъ сносить голодъ и жажду, и питаться самыми грубыми травами. Поелику верблюды при всей шихости идутъ большими шагами и переходятъ въ сущи до 200 верстъ; а по сему живошное сіе могло бы

служишь еще въ арміи для перевозу артиллеріи въ мѣстахъ неудобныхъ. Судя по такой пользѣ весьма выгодно, дабы домоводцы прилагали особенное попеченіе къ разведенію сего скота. Въ нашемъ Отечествѣ какъ для климата, такъ и естественнаго положенія, удобны для такого хозяйства мѣста въ Таврическомъ Херсонисѣ отъ рѣки Салгира до Гнилаго моря, также обширная степь отъ Дона чрезъ Волгу до рѣки Ембы: ибо всѣ сіи пространства повсемѣстно почти изобилуютъ солью, которую они весьма любятъ. Впрочемъ верблюды размножающіяся медленнѣе, и требующія большаго присмотра зимнимъ временемъ, нежели другая скотина; поелику суровую службу съ трудомъ переносятъ. Киргизцы и другіе кочевые народы для предохраненія отъ холода обшиваютъ ихъ на зиму войлоками.

7) *Оселъ* (Asinus). Ослы, равно какъ и верблюды, составляютъ дворовой скотъ въ нѣкоторыхъ странахъ Южной Россіи, какъ то: около Кавказскихъ горъ, по Оренбургской линіи и по нѣкоторымъ другимъ пограничнымъ мѣстамъ, куда заводятся торгующими Бухарцами и Ташкенцами; но болѣе держатъ ихъ въ Тавріи. Хотя предразсужденіе и унизило сіе животное предъ прочими скотами, впрочемъ разводить оное полезно въ мѣстахъ, гдѣ недосѣтокъ паствъ препятствуетъ имѣть лошадей; поелику оселъ не только въ пищу умѣренъ, но ѣстъ самая грубая трава, какихъ ни лошади, ни рогатой скотъ не принимаетъ. Кромѣ пользы, состоящей въ молокѣ, кожа оного употребляется на самый лучший шагрень.

8) *Буйволы* водятся мѣстами въ Полу-денныхъ Губерніяхъ, какъ то: въ Херсонской, Таврической, Екашеринославской и Кавказской. Животные сѣ не только сильнѣе и способнѣе къ работѣ быковъ; но и кожами ихъ производится важныя торгѣ. Подошвы буйволы превосходныя, копорыхъ ежегодно привозится изъ за границы въ Россію не малое количество; молоко и получаемый изъ онаго сыръ опмѣннаго вкуса; и по тому надлежало бы прилагать большее попеченіе о разводѣ столь полезнаго скота въ нашемъ Ошечествѣ.

9) *Олени* у Сѣверныхъ жителей составляютъ единственныя домашній скотъ. Лопари, Самоды, Юкагиры, Чукчи, Коряки и нѣкоторыя другіе въ Сибири живущіе народы содержатъ оныхъ цѣлая стада. Еслии разсмотримъ выгоду, получаемую отъ оленей означенными народами; то увидимся, что сѣе дворовый скотъ пользою своею замѣняетъ всѣхъ прочихъ, о коихъ говорили мы выше. Они Сѣвернымъ жителямъ служатъ вмѣсто лошадей, какъ для перевозу тяжестей, такъ и для ѣзды на ловлю дикихъ оленей и другихъ звѣрей; мясо ихъ обыкновенная пища, а молоко составляетъ здоровое питье, и изъ послѣдняго приготавливаютъ сыръ; кожи ихъ употребляютъ на покрывку шалашей и на плащѣ, а жилы на шитье вѣсто нитокъ. Словомъ, олень есть единственныя соупникъ чловѣка въ хладныхъ мѣстахъ, гдѣ по видимому вся природа отказалась дѣлать ему свое пособіе. Сіи животныя тѣмъ большее заслуживаютъ вниманіе, что не пре-

буютъ дальняго присмотра, и довольствуются самою малою и грубою пищею, и что при томъ живущъ въ такомъ климатѣ, гдѣ никакое дворовое животное разведено быть не можетъ. Стада оленей у сказанныхъ нами народовъ различествуютъ частію отъ раченія, а частію отъ приволья мѣстъ. Такъ на примѣрѣ между Лапландцами многіе имѣютъ до тысячи сихъ животныхъ, а между Самоѣдами считается за богатаго тотъ, кто содержитъ отъ 200 до 500 оленей; Тунгусы не рѣдко пасутъ до тысячи числомъ сихъ животныхъ, а Чукчи и Юкагиры тѣхъ только называютъ богатыми, кои кочуютъ со многочисленными стадами.

10) Собакъ содержатъ всѣ Россійскіе доможилы для охраненія домовъ, а частію для звѣриной ловли; а въ Сибири между нѣкоторыми народами употребляются онѣ для вѣды вмѣсто лошадей. Для сего Остяки, Сибирскіе Самоѣды, приморскіе Тунгусы и Камчадалы содержатъ ихъ въ значномъ количествѣ; но въ большемъ числѣ разводятся онѣ въ Камчаткѣ, гдѣ у первообышнихъ тамошнихъ жителей составляютъ единственный дворовый скотъ. Ихъ запрягая въ санки по шести, осьми и двенадцати, вѣзутъ въ отдаленныя мѣста и перевозятъ тяжести. Умелыя горы, тѣсныя проходы, густые лѣса, испочинки и ручейки не всегда крѣпко замерзающіе, сильныя вѣтры, заносящіе снѣгомъ дороги, всѣ сіи затрудненія вмѣстѣ взятыя, безъ сомнѣнія были бы великимъ препятствіемъ путешествію, если бы не употреблялись для вѣды собаки. По сей причинѣ

собаки почитаются полезнѣйшимъ животно-
нымъ въ Камчаткѣ для перевозу тяжестей,
и уважаются тамъ столько же, какъ и въ
другихъ мѣстахъ лошади; а по тому и на
покупку оныхъ издерживаютъ значную сум-
му. Сверхъ сего собачьи мѣхи употребляют-
ся у всѣхъ помянутыхъ народовъ на плащъ,
а нѣкоторые ѣдятъ ихъ мясо.

11) *Кошки* плодятся по домамъ во всей
Россіи, и шерстью бывающъ наиболѣе сѣро-
желтоватыя съ прочерною. Вообще кошечій
родъ по дурнымъ своимъ качествамъ, состо-
ящимъ наипаче въ злости и дикости, про-
тивное животное; но терпѣшь ихъ заспав-
ляющъ безпокойство, причиняемое крысами
и мышами. Съ нихъ снимаются шкурки на
недорогіе мѣхи, и лучшими почитаются чер-
ныя и дымчатая, коихъ находится въ Сибир-
и много, и кои охотно покупаются Китай-
цами.

§ 23.

Звѣриная ловля.

Звѣриная ловля для человѣка, пока находи-
ся въ естественномъ состояніи, всегда была
первѣйшимъ упражненіемъ. Онъ, будучи изну-
ряемъ голодомъ, терпя разныя воздушныя пе-
ремѣны, и опасаясь нападеній дикихъ звѣрей,
долженъ былъ изыскивать средства, отдалить
отъ себя всѣ таковыя насильствія; долженъ былъ
сражаться съ сими животными для своего
спасенія, частію для утоленія голода и при-
крытія своей наготы, а частію для избѣжа-
нія ихъ лютой. Таковою необходимостію
приобрѣвши мало по малу болѣе и болѣе

способности и опытности къ сему упражненію, при началѣ трудному и опасному, сталъ заниматься не по одной нуждѣ, но и для нѣкотораго унѣшенія; и нынѣ звѣриная ловля принадлежитъ къ примѣчательнымъ занятіямъ, гдѣ выгоды къ тому находятся, не только дикихъ, но и просвѣщенныхъ народовъ. Если мы рассмотримъ роды шѣхъ животныхъ Россійскаго Государства, кои составляютъ звѣриный промыслъ, то увидимъ, что предметъ сей составляетъ весьма важную часть народной промышленности. Сіе доказываеиъ шѣмъ, что у насъ не только опличнаго состоянія, но многіе средняго и даже нѣкоторые изъ низкаго званія употребляютъ шкурки пушныхъ звѣрей для одѣянія: а сверхъ того за домашними издержками отправляется ежегодно мягкой рухляди въ иностранныя земли по цѣнѣ до 2хъ милліоновъ рублей. Дабы болѣе увѣришь въ сей истиннѣ, вычислимъ примѣчательнѣйшихъ изъ животныхъ, кои принадлежатъ къ сему опдѣленію. Но какъ извѣстно, что главнѣйшая польза, получаемая отъ звѣринаго промысла, состоитъ въ мѣхахъ; то мы опишемъ сначала шѣхъ звѣрей, кои опличаются отъ прочихъ своими мѣхами; а потомъ приступимъ и къ шѣмъ, кои ловятся наиболѣе для вкуснаго мяса и для кожъ, выдѣлываемыхъ на одѣяніе, обувь и другія употребленія.

А. Звѣри, кои промышляются для мѣховъ, слѣдующіе суть:

1) **Соболи.** Всѣ народы Европейскіе и Азіатскіе преимущественно уважаютъ мѣхи сихъ звѣрей. Вообще соболи водятся по всѣмъ лѣснымъ пространствамъ къ Востоку отъ Уральскихъ горъ; но лучшіе изъ нихъ находятся въ самыхъ отдаленныхъ Восточныхъ мѣстахъ; а самые плохіе въ Западныхъ странахъ. Въ старые годы водились соболи на Западной сторонѣ около Чердыня, но тамъ давно уже выловлены; то же произошло и со многими другими Сибирскими мѣстами. Звѣрь сей любитъ отдаленные дремучіе лѣса. Чѣмъ больше гдѣ жителей населено, лѣсовъ вырублено или пожаромъ истреблено, или дорогъ сквозъ оныя проложено, тѣмъ меньше стало соболей. Природные Сибирскіе жители какъ прежде, такъ и нынѣ съ не малымъ стараніемъ ходятъ на соболей промыслы; поелику съ самаго начала покоренія Сибири яскѣ съ нихъ собирали соболями; Россійскихъ промышленниковъ, привлекаемыхъ корыстію, появилось также великое множество; отъ сего произошло, что соболи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ вывелись, что ихъ болѣе не попадается; чѣму служатъ доказательствомъ уѣзды, лежащія по теченію Исени, и другія сосѣдственныя имъ мѣста. По рѣкамъ Турѣ и Тоболу есть соболей промыслы, но тамошніе соболи почитаются за самые низкіе. По теченію Ои около Сургута, Нарыма и Березова лозятся такіе соболи, изъ коихъ иные стоятъ 15 и болѣе рублей. Томской уѣздѣ имѣетъ весьма мало соболей, но и тѣ посредственные; въ Кузнецкомъ уѣздѣ есть ихъ больше и лучшей

доброшты; а Красноярскій уѣздъ богаче оными и сего. Къ Востоку и Сѣверу отъ Красноярска чѣмъ далѣе, тѣмъ лучше становящся соболи; большее оныхъ число приходитъ изъ Туруханскаго уѣзда, которыхъ цѣнится пара не рѣдко до 40 рублей; но такіе соболи ловящся токмо по теченію нѣхъ рѣки, кои впадаютъ съ правой стороны въ Енисей, особливо по тремъ, такъ именуемымъ, Тунгускамъ: Верхней, Подкаменной и Нижней. Въ Иркутскомъ уѣздѣ водятся соболи разныхъ родовъ; изъ нихъ лучшіе находятся около Байкала; а самые хорошіе привозятся изъ Баргузинска и съ рѣки верхней Ангары. Главнѣйшій соболій промыселъ производится по рѣкѣ Киренгѣ, и нѣкоторымъ другимъ рѣкамъ, текущимъ съ Восточной стороны въ Лену. Нерчинскъ и Якутскъ для своихъ соболей преимуществуютъ предъ всѣми Сибирскими городами; а Якутскъ по причинѣ пространства своего уѣзда, большимъ изобиліемъ соболей, равно какъ и доброшою оныхъ превосходитъ и Нерчинскъ. Самые богатые соболій промыслы находятся при впадающихъ въ Лену рѣкахъ Вишимѣ, Олекмѣ и Алданѣ. По рѣкѣ Удѣ, текущей въ Охотское море, попадаются превосходнѣйшіе соболи изъ всей Сибири, изъ коихъ иногда одинъ продается отъ 75 и до 100 рублей. Вообще замѣчено, что чѣмъ какая страна далѣе простирается къ Востоку, тѣмъ лучше становящся соболи; а потому при Вишимѣ оныя лучше, нежели при Киренгѣ; при Олекмѣ лучше Вишимскихъ; при Алданѣ лучше, нежели при Олекмѣ; а при Удѣ водятся соболи несравненно превосходиѣе всѣхъ прочихъ.

Въ другихъ мѣсахъ Якутскаго уѣзда хотя и
 и есть соболи; но не такъ хорошіе, а при-
 томъ въ маломъ количествѣ ловятся. Въ
 Камчаткѣ и понынѣ нарочито много про-
 мышляютъ соболей, но рѣдко высокой цѣны;
 они вообще мало имѣютъ черноты, хотя
 собою велики и весьма пышны. Доброка-
 чество соболей вообще познается по цвѣту шерсти, и
 лучшими почитаются самые черные; впро-
 чемъ смотрятъ и на другія нѣкоторыя об-
 стоятельства, касающія до состоянія шер-
 сти. Соболи, ловимые въ свое время, то есть
 съ Ноября по Февраль мѣсяцъ, имѣютъ
 шерсть рослую и густую; а лѣтняго или
 осеняго промысла бывають шерстью низки,
 и въ торгу называются *недособолями*, а въ
 Красноярскѣ *каптанами*. Равнымъ образомъ
 въ самой шерсти есть не малая разность въ
 разсужденіи длины и свойства оной. Та дол-
 гая шерсть, которая выше другой шерсти
 выходитъ, называется *осью*, и собственно
 дѣлаетъ чернымъ соболя; у хорошаго и чер-
 наго соболя по большей части смотрятъ на
 ось, и щипается отличительнымъ свойст-
 вомъ, когда соболю имѣетъ много оси, или
 по обыкновенному нарѣчію, когда соболю
осистъ. У наилучшихъ соболей ничего кромѣ
 оси не видно; у нихъ вся шерсть бываетъ
 одинаковой длины между осью; и сіе по на-
 зываютъ обыкновенно *на терной землѣ*, или
 говорятъ соболю *имѣетъ терную мозку*. Еще
 у соболей есть другой родъ шерсти, кото-
 рая короче и ниже оси, и которую называ-
 ютъ *подосью*. Соболю чѣмъ менѣе имѣетъ
 оси, а болѣе подоси, тѣмъ цѣна его ниже.
 Сверхъ сего между подосью бываетъ еще

самая низкая шерсть, называемая *подсадою*, которая своимъ количествомъ значительно уменьшаетъ цѣну соболей. Такимъ образомъ шотъ соболя щипается лучшимъ, у котораго подсады меньше, или совсѣмъ нѣтъ, подось съ черными кончиками, и у котораго чистая черная ось надъ подосью видна, или ничего, кромѣ оси не примѣчается. При семъ смотрятъ на величину и глянецъ соболя. Сего ради причины требуется не малое искусство для различенія соболей по ихъ добротѣ, дабы разпознавъ въ тонкость всякую разность, можно было потомъ почтѣе опредѣлить цѣну каждаго. Знающій купецъ смотритъ соболей въ ясную погоду, и то въ покое предъ окномъ, въ которое не сеѣшитъ солнце: ибо солнечное сіяніе блескомъ своимъ придаетъ соболямъ болѣе глянца, нежели каковъ они имѣютъ отъ природы, а отнимаетъ у нихъ нѣсколько черноты; напротивъ того мрачное и облачное небо зашмѣваетъ глянецъ, а умножаетъ черноту. Для сей же самой причины не смотритъ онъ по утру рано, такъ какъ и подъ вечеръ. Онъ сперва трясетъ ихъ, чтобъ шерсть прилегла гладко; вертитъ и ломаетъ ихъ въ длину и поперегъ для узнанія подсады; кладетъ ихъ передъ собою на землю, высматриваетъ ихъ вблизи и поодаль, дабы почтѣе судить объ оси и чернотѣ, также не вытерлись ли гдѣ, или шерсть не склочилась ли; и наконецъ примѣчаетъ, самецъ или самка: ибо самки нѣсколько дешевле, и онѣ не такъ велики, какъ самцы; а приметомъ и шерстью не такъ густы, для узнанія сего выворачиваетъ кожу; чрезъ что узнаетъ по признакамъ на мездрѣ, не

лежалой ли поварѣ, и не побитѣ ли отѣ корри; ибо сего съ шерстяной стороны не можно почно примѣшпшь. Отѣ черненія соболей производитѣ обманѣ, котораго знашокѣ безѣ шруда можетѣ избѣжашѣ. Ихѣ чернятѣ либо настоящею черною краскою, либо однимѣ копченьемѣ. Послѣдній способѣ узнаешѣся изѣ того, что кончики на шерсти скорчиваются нѣсколько отѣ дыму, кои, есѣли соболя держашѣ прошивѣ свѣшу, весьма примѣшны бызашѣ; а не давнее копченье можно узнавать по духу. При первомѣ способѣ черненія не токмо скорчиваются на шерсти кончики; но соболи теряютѣ и свой глянецѣ; при томѣ отѣ наведенія краски на верхнихѣ кончикахѣ шерсти, самая мочка вѣ разныхѣ мѣстахѣ принимаетѣ нѣсколько краски, и бываетѣ пестра; а еще больше будетѣ явенѣ обманѣ, когда красильщикѣ покрашиваетѣ не токмо верхніе кончики шерсти, но и всю мочку; поелику отѣ сего соболя дѣлается чернѣе, нежели бываетѣ отѣ натурѣ. Для узнанія сумнительнаго соболя обыкновенно прутѣ мокрымѣ бѣлымѣ платкомѣ, и смотряшѣ, не принимаетѣ ли платокѣ отѣ соболя краски. Однако сему средству не всегда вѣришѣ можно: ибо есть красильщики, которые хваляшѣся, что они такѣ крѣпко чернятѣ умѣютѣ что, кѣ узнанію, того онаго средства не довольно. Сіе наипаче примѣчено вѣ Китайскомѣ крашеніи; поелику вывозимые подкрашенные мѣхи изѣ Китая имѣютѣ краску столь крѣпкую, что бѣлой мокрый платокѣ отѣ нихѣ ни мало не чернитѣся. Такие Китайскіе мѣхи имѣютѣ всегда свой глянецѣ, и нивогда не дѣлающѣся русы-

ми, сколь долго ихъ ни носятъ, что съ нашими подкрашенными вскорѣ приключается. Для сбереженія соболей сшиваются нарочно сорочки изъ синей или черной китайки, или крашенины, такъ что оба концы шѣхъ сорочекъ осягаются незащищны; потомъ берутъ соболей, связанныхъ за ноздри или глаза, въ руку только, сколько въ сорочку съ шѣсною войти можетъ, и натягиваютъ на нихъ оную съ головы къ хвосту, а потомъ кладутъ ихъ въ ящикъ. Для отвращенія, чтобъ не пала пуда моль, полезны всѣ прѣныя и сильно душистыя вещи. Въ Россіи употребляютъ выхухоль, а въ Сибири хвалитъ Китайскій табакъ. Пойманные соболи разбиваются на хребты, черева, лобки и лапы для составленія мѣховъ. Хорошіе соболи одинаковой доброты по вырѣзаніи черевекъ по шнѣ съ внутренней стороны складываются парами; напротивъ того другіе соболи, кои похуже остаются цѣлыми, но всѣ разбиваются по ихъ добротѣ и по цѣнамъ, и связываются по сорокамъ. Ежели какой соболю шакъ хорошъ, что другаго такой же доброты ему подъ пару найти не лзя, то онъ съ прочими не мѣшается. Между шѣмъ хорошіе парами складенные соболи всегда бывающъ дороже, нежели каждой изъ нихъ. Одинакіе лучшіе соболи, къ которымъ другаго подъ пару подбрати не можно, называются *единцами*; парами складенные, *соболями въ парахъ*; а цѣлые простые *соболями въ кошкахъ*. Соболи хвосты не у всѣхъ соболей отнимаются; поелику иные изъ нихъ шѣмъ цѣну свою теряютъ; хорошіе или парные соболи для лучшаго виду необходимо должны бытъ съ хво-

спами; напрошивъ того плохіе соболи въ кошкахъ и безъ оныхъ быть могутъ. Замѣчено, что не всегда хорошіе соболи имѣютъ хорошіе хвосты. Доброта ихъ состоитъ въ томъ, чтобъ были черны, осисты, безъ подсады и съ глянцомъ. Въ торгу ходятъ сошными, и цѣна бываетъ разная. Всѣ соболи въ Сибирскомъ торгу раздѣляются на двѣ части. Одна отвозится, то есть самыя хорошіе парные соболи, или непарные высокой цѣны въ Россію; другая часть, то есть низкой руки соболи, отправляется въ Китай. Въ Россіи доспачнѣйшіе люди издавна привыкли къ хорошимъ соболямъ. Они знаютъ имъ цѣну, и не жалѣютъ за хорошей товаръ платить большія деньги. Сверхъ того дорогими соболями производится изъ Россіи прибыльной торгъ въ Турцію и Нѣмецкую землю; напрошивъ того низкой цѣны соболи отправляются на Кяхту для мѣноваго торгу съ Китайцами, которые по причинѣ подкрашиванія таковыхъ мѣховъ уважаютъ одну только длину и пушистость шерсти.

2) *Лисицы* водятся вездѣ въ Россіи, и бываютъ разныхъ родовъ, кои суть слѣдующіе:

а) *Степныя лисицы* водятся въ Южной части по степямъ. Онѣ цвѣтомъ блѣдны, шерстью жестки и ростомъ малы. Къ сему роду лисицъ принадлежатъ *корсаки*, кои ловятся Киргизцами въ значномъ количествѣ по степямъ между рѣками Волгою и Иртышемъ, и привозятся для мѣноваго торгу въ Оренбургъ, Троицкъ, Семипалатинскъ, Усть-Каменогорскую крѣпость и другія пограничныя торговыя мѣста.

б) *Красныя лисицы* находятся вездѣ въ лѣсныхъ мѣстахъ, и шѣмъ различествуютъ отъ прочихъ, что онѣ ростомъ больше, а шерсть на нихъ краснѣе, гуще и мягче. Сибирскія лисицы послѣдними свойствами превосходятъ всѣхъ сего рода лисицъ, водящихся въ Россіи. Впрочемъ и между Сибирскими красными лисицами есть въ добротѣ разность въ разсужденіи разныхъ мѣстъ, гдѣ промышляются. Въ Енисейскомъ уѣздѣ онѣ лучше, нежели въ Тобольскомъ; въ Якутскомъ еще лучше, нежели въ Енисейскомъ; а самыя лучшія водящіяся въ Камчаткѣ. Камчатскія лисицы, красны какъ огонь; и по тому называются *огнеvkами*. Изъ красныхъ лисицъ почищаются тѣ лучшими, у которыхъ красная и мягкая шерсть далеко простирается по хребту.

с) *Сиводушки и тернодушки* находятся какъ между шепными, такъ и между красными лисицами; но между послѣдними больше и лучшаго вида. Цвѣтомъ бывають рыжія.

д) *Крестовками* именуются тѣ лисицы, которыя въ зашылкѣ и на плечахъ имѣютъ промежъ красной шерсти нѣсколько черной. Она черная шерсть бываетъ по большей части черточками, которыя одна другую на крестъ пересѣкаютъ, и сіе подало причину къ сему названію. Чѣмъ больше находится черноты на плечахъ и на хребтѣ; тѣмъ большая накладывается цѣна.

е) *Черными лисицами* въ другихъ Европейскихъ Государствахъ именуются тѣ, у

коихъ шерсть черновата или черна. Но какъ въ черношѣ шерсти примѣчается великая разность; по сему для отличія сего рода лисицъ есть особенныя въ Россіи названія, какъ по: буринькія, у которыхъ шерсть по всей спинѣ имѣетъ бѣлые кончики; бурья, у которыхъ въ зашылѣ до плечъ шерсть вся черна, а хребетъ такой же, какъ у вышеозначенныхъ; гернобурья сушь шѣ, у которыхъ не только зашылѣ черенъ, но и черная полоса по срединѣ хребта до половины онаго, или до хвоста простирается, а на обѣихъ сторонахъ хребта съ боковъ имѣетъ бѣлые кончики; Черными называются, когда вся лисица черна, и нигдѣ на оной бѣлыхъ по шерстини кончиковъ не видно. Изъ послѣдняго рода лисицъ лучшія ловятся въ Березовскомъ, Туруханскомъ и Якутскомъ уѣздахъ, также по островамъ Алеутскимъ. Впрочемъ сихъ острововъ лисицы цѣнились ниже шѣхъ, кои водились на матерой землѣ; поелику островскія лисицы живутъ болѣе въ норахъ, отъ чего пушистость въ шерстинѣ теряется. Что принадлежитъ до цѣны, по перваго рода лисицы, то есть буренькія, ежели онѣ совершеннаго роста и хорошей шерсти, изъ первыхъ рукъ покупаются отъ 5 до 10 рублей; второй родъ отъ 15 до 30 р. преній отъ 40 до 80 р. а четвертой отъ 300 до 600 и болѣе рубл. Въ самомъ дѣлѣ совершенно черная лисица имѣетъ нѣчто ошмѣнное. Нѣтъ ни одного соболя изъ наилучшихъ и самыхъ дорогихъ, которой бы въ томъ подходилъ къ лисицѣ. Шерсть у черной лисицы гораздо длиннѣе, а при томъ мягкостію не хуже собольей шерсти; а по тому и не удивительно, что черныя

лисицы противъ соболей ставяшся такъ дорого. По прежнимъ Государственнымъ Указамъ и узаконеніямъ, кои учинены съ самаго начала Сибирскаго торгу, не вѣлно имѣть частнымъ людямъ черныхъ лисицъ, да и купцамъ запрещено торговать оными. Напротивъ того каждой промышленникъ ежели онъ изъ тамошнихъ ясачныхъ народовъ, долженъ отдавать оныя въ ясакъ; по оцѣнкѣ же излишнее вѣлно зачитать въ переѣ; а Русской промышленникъ долженъ продать въ казну за деньги по оцѣнкѣ. Сказываютъ, что нѣкогда въ Тобольскѣ поступила въ ясачную казну лисица, которая столь была черна, что тамошніе оцѣнщики не знали положить ей цѣны, но единогласно сказали, что надлежитъ оную наполнить серебряными копѣйками, и та развѣ будетъ цѣна столь рѣдкаго звѣря. Если совершенно бѣлая лисица; но онъ очень рѣдкая, и служащая для одного любопытства (*).

Молодые и въ началѣ осени изловленные лисицы обыкновенно бывающъ ростомъ малы и шерсть имѣющъ короткую; а потому и

(*) Въ 1654 году нѣкто принесъ бѣлую лисицу къ Илимскому Воеводѣ для отсылки оной въ Москву къ Царю въ даръ. Воевода по обыкновенію велѣлъ было оцѣнить лисицу купцамъ; но оцѣнщики письменно засвидѣтельствовали, что они сколь долго въ Сибири ни живутъ, однакожъ никогда еще не видали такой бѣлой лисицы; чего ради и цѣны объявить не знаютъ.

называющся *недолисами*. Такого рода лисицы тогда имѣютъ цѣну, когда много ихъ одинаковаго рода собрано будетъ вмѣстѣ. Въ противномъ случаѣ цѣна имъ низкая. Шкурки лисьи разбиваются на хребты, завойки, черева, лапки, мордки, уши и хвосты; и изъ наждыхъ частей собираются особенные мѣхи. Вообще употребленіе лисьихъ въ нашемъ Отечествѣ мѣховъ весьма обширно; а сверхъ того значное количество шкурокъ отпускается для мѣноваго Китайскаго торгу на Кяхту. Лисьи лапы часто въ торгу случающся, и чаще переднія, кошорыхъ шерсть лучше. Ихъ оцѣниваютъ по разнымъ родамъ и цвѣтамъ лисицъ. Чѣмъ онѣ чернѣе, тѣмъ цѣна ихъ выше; а самыя высокія черныя лапы продающся нарочито дорого.

3) *Песцы* касательно наружнаго вида и величины совершенно походятъ на лисицъ; почему въ другихъ Европейскихъ Государствахъ и причитаютъ ихъ къ лисицамъ, называя для опличія *каменными лисицами*; поелику они водятся въ Норвегіи и Лапландіи, гдѣ находятся много горъ. Впрочемъ что до положенія шерсти, а особливо цвѣта, принадлежатъ, то между песцами и лисицами примѣчается не малая разность. Песецъ имѣетъ больше подсады, нежели лисица; шерсть на немъ лиңаетъ, и отъ mnogой подсады склочивается, что въ лисицахъ не такъ примѣчается. Поелику песцы суть двоякаго рода, то есть голубые и бѣлые, то бѣлую лисицу можно приложитъ къ бѣлымъ песцамъ, дабы точнѣе удостовѣриться о разности ихъ. Песцы водятся какъ въ Россіи, такъ и въ Си-

бири по берегамъ Ледовитаго моря, также на островахъ Курильскихъ и Западныхъ Алеутскихъ. Изъ города Архангельска вывозяшъ ихъ изъ Лапландіи и изъ окрестностей Пустозерска; но оныя не такъ хороши, какъ Сибирскіе; да и въ Сибирскихъ песцахъ въ доброшѣ и величинѣ примѣчается великая разность. Самые лучшіе Сибирскіе песцы привозятся изъ окрестностей Туруханска. Сіи преимущественнѣе предъ прочими величиною и пышностію, а притомъ прочіе въ носѣ. Туруханскій уѣздъ и шѣмъ ошъ другихъ мѣстъ отличается, что тамъ производится лучшая ловля. Не токмо Самоѣды, но и многіе Русскіе изъ Туруханска и Енисейска для промысла песцовъ шуда отправляются.

Бѣлые песцы ловятся въ великомъ множествѣ. Сказываютъ, что въ прежніе годы въ Туруханскѣ можно было купить сотню песцовъ за 20 или за 30 рублей, а въ Якутскѣ за низшую цѣну; но нынѣ сотня покупается за двѣсти и болѣе рублей. Въроятно Нипайцы, какъ охотники до песцовъ, подали причину къ повышенію цѣны. Въ Нипай обыкновенно отправляются Якутскіе песцы; изъ Туруханскихъ часть отпускается на Няхшу, а другая въ Россію; а Березовскіе отправляются всѣ почти въ Россію, а шуда идутъ наиболѣе въ Турецкую землю. *Голубые песцы*, будто цвѣтомъ походяшъ на голубей, противъ бѣлыхъ ловятся въ меньшемъ количествѣ, такъ что въ часѣ тысячи песцовъ едва попадается 50 голубыхъ. Ся рѣдкость и самой цвѣтѣ, которой болѣе уважается бѣлаго, есть причиною, что они гораздо доро-

же прошивъ бѣлыхъ. Преимущество голубыхъ песцовъ, сверхъ величины кожи и положенія шерсти, зависитъ отъ темноты и свѣтлости цвѣта. Чѣмъ песцы свѣтлѣе, тѣмъ дешевле; а чѣмъ темнѣе, тѣмъ дороже. Попадаются изъ нихъ на рѣдкость нарочито черноватыми, и шаковыхъ песцовъ прежде за-прещалось частнымъ людямъ продавать; или употреблять для себя; а отсылались оныя ко Двору. Весьма знашно разходящяся въ Россіи; впрочемъ покупаютъ ихъ и Китайцы. Прежде голубые песцы изъ первыхъ рукъ покупались по 2 рубля и 1 рубл. 50 копѣекъ; а нынѣ одѣтъ стоить 5 и 6 рублей. Молодые песцы или старые, которые осенью лова-лись, и у которыхъ шерсть и цвѣтъ не при-шли еще въ совершенство, называющяся *недо-лесками*. Ихъ числящяся слѣдующіе роды:

а) *Недолески голубые* бываютьъ больше мышинаго цвѣта, или сѣрые; но случаются иногда и голубые. Въ Туруханскѣ прежде по-купался по 60 и 70 копѣекъ одинъ.

б) *Недолески бѣлые* шерстью бываютьъ весьма бѣлы, и различествуютъ отъ наспо-ящихъ песцовъ только тѣмъ, что шерсть у нихъ короче. Обыкновенно они ловащяся въ исходѣ Октября, когда песецъ въ разсужде-ніи шерсти не дошелъ еще до полного роста. Въ носѣ они очень прочны, а потому цѣною не меньше полныхъ песцовъ, и вмѣстѣ съ си-ми отвозящяся на Кяхту, гдѣ покупаютьъ ихъ Китайцы съ великою охотою.

с) *Недолески въ пробѣль* ловащяся въ нача-

лѣ Октября и шерсть имѣющѣ рѣже, а при-
шомѣ не шакѣ бѣлы, а больше сѣровашы.

д) *Крестоватики* называются шѣ недопе-
ски, кои сѣрѣе прежнихѣ, имѣютѣ вдоль по
хребту, и поперегѣ по плечамѣ на крестцѣ
бурыя чершочки. Ловятѣ ихѣ въ Сентябрѣ
мѣсяцѣ; и пошому шерсть на нихѣ рѣже и
короче прежнихѣ.

е) *Норники* называются молодые песцы,
ловимые въ Августѣ мѣсяцѣ, когда они вы-
ходящѣ изѣ своихѣ норѣ, гдѣ сшарые ихѣ
вывели. Они продаются вмѣстѣ съ кресто-
ватиками, и сошны ихѣ прежде повупалась
рублей по пашидесяци.

Всѣ роды недопесковѣ, кромѣ домашняго
употребленія, отправляются въ Кишай. Со-
ставленные изѣ нихѣ мѣхи предѣ другими
имѣющѣ значную выгоду шѣмѣ, что они
теплы, носки, легки и дешевы.

Вообще изѣ песцовѣ дѣлается много мѣ-
ховѣ; изѣ песцовыхѣ лапѣ въ Туруханскѣ и
Енисейскѣ такъже сшиваются мѣхи, которые
обыкновенно содержатѣ до 200 лапѣ. Тѣ изѣ
мѣховѣ весьма пригожими кажутся, у кото-
рыхѣ бѣлыя и голубыя лапы расположены съ
перемѣною; равнымѣ образомѣ бѣлыя и голу-
быя песцовыя душки шьются въ мѣхахѣ съ
перемѣною, которые такъже имѣютѣ краси-
вый видѣ. Въ песцовомѣ шоргу бывающѣ об-
маны, состоящіе въ томѣ, что иногда луч-
шихѣ Туруханскихѣ зайцовѣ подмѣшиваютѣ
въ бѣлымѣ песцамѣ. Занимающіеся шѣмѣ

запасающѣ на сей конецѣ уши и хвосты хорошихъ песцовъ и пришиваютъ ихъ къ зайцамъ, дабы обманъ не такъ скоро оказался. Чего ради въ сумнительныхъ случаяхъ, ежели величина кожи и шерсть подають нѣкоторое подоарѣніе, смотрятъ шокмо на уши.

4) *Рѣчные бобры* по мягкой своей шкуркѣ принадлежають къ дорогимъ мѣхамъ. Водятся въ мѣстахъ уединенныхъ, или во все необитаемыхъ. Въ нашемъ Отечествѣ ловятся по рѣкѣ Печорѣ, наипаче въ Сѣверной Сибири около Конды, Таза, Оби и другихъ рѣкъ. Живошныя сіи строятъ семьею весьма искусно изъ сваленныхъ деревъ площадки въ земляхъ пустыхъ и безопасныхъ, гдѣ или совсѣмъ нѣтъ человѣческаго ошродія, или находится нѣсколько дикихъ семействъ, кои не могутъ ихъ беспокоить. Строенія ихъ походятъ болѣе на жилища людей, нежели звѣрей, и раздѣляются обыкновенно на три ешажа, изъ которыхъ переходятъ посредствомъ опверстій. Для сего употребляютъ зубы, которыми рубятъ деревья, отъ части ноги, а частію хвостъ, коимъ не только припаскиваютъ глину, но какъ бы лопатою бросають и смазываютъ; для сей-то причины бобры водятся въ великомъ числѣ въ Кинадскихъ пустыняхъ и Сибири. Промышляютъ бобровъ собаками, пускаемыми въ ихъ норы, или спрѣляніемъ изъ луковъ, когда на водѣ увидятъ, а дабы со спрѣлою не ушелъ въ какую нибудь подводную нору и не остался шамъ, то снискиваютъ его послѣ по привязанной къ спрѣлѣ веревкѣ, съ которою ее пускають. Главнѣйшая полза состоятъ въ шкурѣ; употребляемой

на мѣхи; въ шерсти на шляпы, чулки, перчатки и другія вещи; въ зубахъ для лощенія у золотарей. Бобровая струя, которую самцы имѣютъ подъ хвостомъ въ особливомъ мѣшечкѣ, получается вездѣ, гдѣ есть бобры, но больше у Обскихъ Остяковъ, гдѣ прежде фунтъ оной покупался не выше рубля. Она разходится не только внутри Россіи, но и отпускается въ чужія земли. При продажѣ бобровой струи иногда бываетъ обманъ; ибо свѣжую струю разрѣзываютъ нѣсколько, и кладутъ туда рубленое мясо или жиръ для увеличиванія вѣсу; или вынимаютъ нѣсколько жидкости, а потомъ наполняютъ опять струю означенными вещами; по сему при покупкѣ оной надлежитъ имѣть осторожность. Бобры бываютъ *терные*, *каріе* и *рыжіе*. При ловлѣ раздѣляются они на бобровъ, то есть на большихъ старыхъ бобровъ, и на *кошлоковъ* или молодыхъ бобровъ; *кошлоками* тѣ молодые бобры именуются, которые родились весною, и того же года осенью изловлены. Они ростомъ малы, имѣютъ кожу тонкую, и кромѣ пуху мало находяща на нихъ долгой шерсти или оси. *Ярцами* тѣ именуются, кои ловятся въ другую осень; на нихъ также больше пуху, нежели оси, и до настоящей величины еще не дошли. Въ третью осень бобры приходятъ въ надлежащее совершенство, которое заключается отъ части въ ростъ, а отъ части въ томъ, что на ономъ много долгой шерсти, или оси показывается выше пуху. Вообще бобры чѣмъ больше имѣютъ оси, чѣмъ они чернѣе и больше ростомъ; тѣмъ цѣнятся дороже. Самые лучшіе бобры ловятся у насъ по Печорѣ; къ нимъ

близко добротою подходятъ, ловимые по Та-зу; также находящаяся нарочито хорошіе бобры при Оби и Ирпышѣ. Бобровыя шкурки при самой ловлѣ раздѣляющіяся на двѣ части: на хребты и черева, которыя почти бывають одинаковой величины. Первые въ торгу имѣють собственное названіе бобровъ; а другія именуящіяся бобровыми черевами. Разбираютьъ бобровъ по ихъ добротѣ, по есть по величинѣ, цвѣту и шерсти. Наилучшіе хребты покупаются рублей по 10 и болѣе; а черева по 1 рублю 50 копѣекъ и по 2 рубля. Калмыки и Монгольцы охотно ихъ покупають на опушку шубъ, шапокъ, рукавицъ и прочаго.

5) *Камчатскіе бобры*, похожіе нѣкоторымъ образомъ на рѣчныхъ бобровъ, водятся около береговъ Камчатки, также около Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ. Они бываютьъ вдвое и вътрое больше рѣчныхъ бобровъ, и цѣнятся по причинѣ особенной черноты и превосходнаго лоску несравненно дороже предъ сими. Камчатскіе бобры при первомъ появленіи въ Россіи назывались Камчатскимъ именемъ *Каланами*; послѣ спали именовавшись бобрами, каковое названіе произошло отъ сравненія ихъ шерсти съ бобровою шерстью, а частію потому, что наружный ихъ видъ тѣла нѣкоторымъ образомъ походитъ на бобра. Въ самомъ же дѣлѣ они не бобры, но составляютъ родъ выдры. Они не имѣютьъ сшруи, также хвостъ у нихъ не гладкой и не чешуйчатой, какъ у рѣчныхъ бобровъ, но по примѣру прочихъ звѣрей мохнатый: а потому и сей употребляется на мѣхи. Прежде въ Камчатку покупался цѣлой

бобрѣ рублей по десяти, а Китайцамъ продавали отъ 60 до 70 рублей, которые по мягкой рухляди преимущественно уважаютъ бобровъ: нынѣ же цѣнятся лучшіе бобры на Кяхтѣ рублей въ двѣсти и болѣе. Изъ сей высокой цѣны довольно понятно, для чего въ Россіи или мало или совсемъ не видны хорошіе бобры. Цѣнная, теплая и прочная ихъ шкурка употребляется на богатые одежды и околы къ шапкамъ; а съ худыхъ и изношенныхъ шерсть идетъ въ дѣло лучшихъ бобровыхъ шляпъ.

6. Кунницы водятся въ умѣренныхъ странахъ первой половины Россіи, но лучшія попадаются при Южныхъ отрогахъ Уральскихъ горъ; находящаяся оная къ Востоку отъ Уральскихъ горъ въ окрестностяхъ Верхотурья, Целыма, Березова, Кузнецка и Биска и по горамъ, сопредѣльнымъ Калмыцкой землѣ. Впрочемъ промыселъ ихъ не великъ, и рѣдко случается сошны или больше въ продажѣ. Прежде въ Анадырскомъ острогѣ часть кунницъ получалась чрезъ Чукчей, кои доставляли ихъ изъ лежащей по близости съ ними по ту сторону моря земли, то есть изъ Сѣверной Америки; а нынѣ сами Русскіе промышленники частію ловятъ, а частію вымѣниваютъ у тамошнихъ жителей, доставляя ихъ съ прочими звѣрями на Кяхту. Доброка кунницъ въ цѣнѣ щипается прошивъ соболей, то есть чѣмъ кунница чернѣе и пышнѣе шерстью, тѣмъ она лучше; но трудно найти такихъ, которые бы чернопою своею подходили къ посредственнымъ соболямъ; отличающаяся отъ соболей и тѣмъ еще, что

шерсть на нихъ жеще. Прже обыкновенная куница покупалась на мѣстѣ по полшинѣ, а лучшая по рублю; но нынѣ цѣна возвысилась въ пятеро и болѣе. Куньи шкурки, будучи разбишы на части, служатъ къ составленію хребтовыхъ, черевыхъ и другихъ мѣховъ; а хвосты употребляются особо на опуши и другія надобности. Поелику куницы цвѣшомъ и мягкошю шерсти довольно подходятъ къ соболямъ; а потому и замѣняющъ они своими мѣхами соболями.

7) Бѣлка, именуемая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вѣкшею, водится вездѣ въ Россіи по лѣсамъ, особливо въ Сѣверныхъ краяхъ нарочитой доброшы; но Сибирская бѣлка имѣетъ преимущество. Между сею также примѣчается великая разность, состоящая отъ части въ пышности и цвѣшѣ шерсти, а отъ части въ величинѣ и швердости кожи. Бѣлка водящаяся въ Березовскомъ, Нарымскомъ и Томскомъ уѣздахъ, опличается густою и пышною своею шерстью, также величиною отъ другой; но въ лучшемъ видѣ таковое опличіе оказываея на шой бѣлкѣ, которая промышляея въ Березовскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Козымъ. По рѣкамъ Иртышѣ, Тоболѣ, Кондѣ, Тавдѣ, Турѣ и другимъ по лѣвую сторону Оби также промышляея хорошая бѣлка; но не всегда одинаковой доброшы. Въ Ялуторовскомъ уѣздѣ на Западной сторонѣ Оби въ Илецкомъ бору находится особенной величины бѣлка; почему и извѣстна она въ продажѣ подъ именемъ Илецкой бѣлки. Другой родъ бѣлки, большій прежней, водится по верхнимъ частямъ Оби, и назы-

зается *Телеутскою бѣлкою*. Сія противъ обыкновенной бѣлки въ двое больше, и для серебрянаго цѣншу всѣмъ прочимъ родамъ предпочитается. Бѣлая, какъ снѣгъ бѣлки, попадающіяся на рѣдкость, не идущъ въ продажу, но служатъ токмо любопытнымъ охотникамъ. При Енисей, по Тунгусамъ и другимъ рѣкамъ сего края бѣлка становится нѣсколько темнѣе, но доброшою кожи и шерсти не такова. Въ такомъ же состояніи водится она по верхнюю Лены. Около озера Байкала живетъ еще чернѣе, но самая черная дошедшая около Баргузинска и при Верхней Ангартѣ, также по вершинѣ Випима и во всемъ Нерчинскомъ уѣздѣ. Последняя бѣлка есть превосходнѣйшая во всей Сибири; она отличается какъ черношою, такъ густошою и прочностію своей шерсти. Въ Якутскомъ уѣздѣ, особливо при рѣкѣ Янѣ, хотя также попадаетъ нарочито черная бѣлка, но гораздо рѣже шерстью. Хотя не малая находится разность между бѣлками въ ихъ добротѣ; но цѣна онымъ не во всѣхъ мѣстахъ точно наблюдается. Прежде Обской бѣлки покупалась тысяча по 30 и 35 рублей; Илецкой по 40, а Телеутской по 60 и 65 рублей; въ Енисейскѣ и Иркутскѣ обыкновенная была цѣна по 30 рублей; въ Нерчинскѣ и Баргузинскѣ отъ 30 до 35 рублей, а въ Якутскѣ по 25 рублей. Вообще въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя лежитъ проѣзжая дорога, цѣна на бѣлку выше бываетъ пошому, что тамъ случается всегда больше купцовъ. Нынѣ цѣна на бѣлку увеличилась по крайней мѣрѣ въ шрое. Причина тому заключается въ расходѣ сего шовара. Прежде не только

ловимая въ первой половинѣ бѣлка, но и вся почти Сибирская оставалась въ Россіи; для Китайскаго же торго отправлялась одна Нерчинская и Ленская по причинѣ малаго расхода; а нынѣ Китайцы великіе охошники до бѣлокъ, и на Кяхтѣ ежегодно отправляется множество сей мягкой рухляди. Изъ бѣлокъ, равно какъ изъ другихъ звѣрей, дѣлаютъ хребтовые и черевьи мѣхи; послѣдніе мѣхи на бѣлыхъ мѣстахъ обыкновенно украшаются вшитіемъ ушей. Впрочемъ какъ изъ хребтовъ, такъ и изъ черевъ по произволу шьютъ двойкіе мѣхи; каждую часть поперегъ разрѣзываютъ, и каждую половину для большей равности шерсти собираютъ вмѣстѣ. Хвосты походятъ на ожерелья, одни же ихъ волосы на пенсели. Живыя содержатся въ клеткахъ для ихъ проворства и красоты.

Примѣч. I. На бѣлку видомъ своимъ похожа лютца, которая водится въ Сибири по лѣсамъ, но она за короткою и весьма рѣдкою своею шерстью мало годна для мѣховъ; и за тѣмъ особеннаго торго не составляетъ. Нѣкоторые употребляютъ ихъ обманомъ вмѣсто настоящихъ бѣлокъ; но такой обманъ можно узнавать по тонкой мездрѣ, и потому еще, что она не имѣетъ обыкновенной величины, ибо бѣлка, пока не выдѣлана и находится въ купеческихъ рукахъ, всегда выворачивается, и мохнатая сторона бываетъ внутри; то другое средство, чтобъ каждую бѣлку со внутренней стороны смотрѣть, было бы весьма продолжительно. Можно съ наружной гладкой стороны или

по мездѣ узнавать и то, въ свое ли время, то есть зимою ли изловлена бѣлка. Ежели зимою, то мездра весьма бѣла; въ противномъ случаѣ имѣетъ она черныя пятна. Сіи послѣднія отъ оспорожнаго купца выкидываются, хотя же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири, особливо около озера Байкала и при рѣкѣ Ленѣ, находится бѣлка, которая чрезъ весь годъ черна; однакожъ шерсть ея обыкновенной густоты и длины не получаетъ прежде зимы.

Примѣт. II. Еще на бѣлку наружнымъ видомъ похожъ *бурундукъ*, только меньше оной, также хвостъ покрытъ не столь длинными волосами, и шерстью сѣрожелтоватый. Водится, какъ и бѣлка, по лѣсамъ въ дуплахъ по всей Южной Сибири, начиная отъ Уральскихъ горъ до самаго Байкала. Польза отъ *Бурундуковъ* состоитъ въ шкурѣ, которая по тонности мездры хотя и непрочна, но по причинѣ разноцвѣтныхъ на спинѣ полосъ красива. *Бурундучьи* мѣхи наипаче собираются въ Кузнецкомъ уѣздѣ, и разходятся внутри Россіи.

8) *Горностай* водятся повсюду въ Россіи по перелескамъ и около жила; болѣе же ловятся они въ Сибири. Цѣна ихъ зависитъ отъ величины, бѣлизны и густоты шерсти; при чемъ смотрятъ на толщину мездры; ибо отъ того они въ носкѣ прочнѣе. Лучшіе горностай ловятся по Исети, въ уѣздахъ Ялуторовскомъ и Ишимскомъ, на Барабинской степи, между Томскомъ и Красноярскомъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ меж-

ду Красноярскомъ и Иркутскомъ; но ниже Тобольска по теченію Оби дѣлаются они хуже, а самые плохіе попадаются въ Иркутской Губерніи. Предъ симъ покупалась оныхъ сотня по 10 и 15 рублей; но нынѣ цѣна ихъ возвысилась по крайней мѣрѣ въ двое. Польза отъ горностаевъ заключается въ шкуркахъ, изъ коихъ составляемые мѣхи служатъ важнымъ предметомъ внутренней и внѣшней торговли. Ихъ отпускается значное количество въ Турцію и другія Европейскія земли; Кишайцы также покупаютъ ихъ съ великою охотою. Отпускаемые горностаи въ иностранные государства необходимо должны быть съ хвостами; но внутри Россіи оное не такъ нужно; поелику частные люди горностаевыхъ шубъ со длинными хвостами не носятъ.

Примѣчаніе. На горностаи во всемъ походитъ особенный звѣрокъ, именуемый ласкою, кромѣ что величиною въ половину меньше, и на хвостѣ не имѣетъ чернаго пятна. Ловятся въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и горностаи, только не въ такомъ количествѣ. Отпускается болѣе для мѣноваго торгу на Кяхту.

9) *Выдры или порѣсны* водятся какъ въ первой половинѣ Россіи, такъ и въ Сибири около рѣкъ, прудовъ и озеръ. Значная часть шкурокъ отпускается въ Калмыкамъ и Монгольцамъ, кои охотно ихъ покупаютъ. Прежде въ Сибири изъ первыхъ рукъ покупались выдры по рублю или малымъ чѣмъ дороже. Въ добротѣ шерсти, какъ то быва-

ешѢ съ другими звѢрями, помагаютѢ мало разности, а больше смотрятѢ на то, чѣшѢ выдра была совершеннаго росту.

10) Норки наружнымѢ видомѢ и образомѢ жизни походятѢ на выдрѢ, только ростомѢ меньше. Водятся при водахѢ умѢренной части Россіи; ловятѢ ихѢ для шкурокѢ, которыя впрочемѢ не дорого цѣнятся.

Примѣчаніе. По ЮжнымѢ СибирскимѢ горамѢ, начиная отѢ Иртыша до Байкала водятся желшаго цѣшѢ звѢрки, именуемые *Колонками*. Польза ихѢ состоитѢ въ шкуркахѢ, изѢ коихѢ составляющіяся мягкіе, прочныя и теплыя мѢхи, употребляемые болѣе въ Сибири, но въ Россіи мало извѣстныя; а на Кяхтинской торгѢ опускается ихѢ много, гдѢ Кашайцы ихѢ охотно покупаютѢ, и поддѣлавѢ подѢ цѣшѢ соболей продаютѢ за послѣднихѢ въ своей землѢ; поелику колонки какѢ ростомѢ, такѢ и величиною шерсти, кромѢ желшаго цѣшѢ, весьма подобны соболямѢ.

11) Зайцы въ Сибири именуемые *ушканами*, водятся вездѢ даже до Полярнаго круга. Они бываютѢ двухѢ родовѢ: *русые* и *бѣлые*. Русые зайцы какѢ зимою, такѢ и лѣтомѢ имѣютѢ шерсть сѣрую и находятся въ первой половинѢ Россіи; а бѣлыя въ Россіи и Сибири; но и сіи не чрезѢ весь годѢ остаются бѣлыми. Они, такѢ какѢ и русые, лѣтомѢ сѣрѣютѢ, а во время лову, то есть зимою бѣлѣютѢ. Попадаются черныя зайцы, но весьма рѣдко. Они бываютѢ черны, какѢ уголь,

и имѣютъ столь превосходной лоскъ, что ихъ, естли бы кожа и шерсть были прочны по примѣру другихъ звѣрей, можно бы поставишь на ряду съ лучшею мягкой рухлядью. Въ Сибири зайцовъ прежде вездѣ въ такомъ количествѣ ловилось, что можно было въ иныхъ мѣстахъ купишь сошню рубля за два; и тогда весьма много ихъ отправлялось въ Россію; нынѣ по бѣдному промыслу мало оныхъ отвозишся на Ирбишскую ярмарку. Лучшіе зайцы получаютъ изъ Туханска; они нѣсколько больше другихъ, также имѣютъ шерсть гуще и длиннѣе, и въ носкѣ крѣпче; а пошому сошня ихъ двумя или тремя рублями продается дороже. Ловятся для шкурокъ, изъ коихъ собираются мѣхи; а шерсть употребляется въ дѣло шляпъ и на пряжу. Для сего то наипаче вывозишся въ иностранныя земли множество заячьихъ шкурокъ. Нѣтъ сумнѣнія, что прибыльнѣе было бы, естли бы поваръ сей передѣлывался дома, нежели получаешь отъ иностранцевъ ежегодно великое количество шляпъ. Мяса ихъ ѣдятъ, и живыми забавляющся на псовой охотѣ.

Примѣч. Къ заячьему роду принадлежитъ кроликъ, который во всемъ похожъ на зайца, только ростомъ меньше, и водится въ самыхъ теплыхъ мѣстахъ Россіи. Его содержатъ въ домахъ для забавы.

12) Волки водятся вездѣ въ Россіи; отъ предѣловъ Западныхъ до самыхъ Восточныхъ, и отъ границъ Южныхъ до Ледовитаго моря повсемѣстно живутъ, и чѣмъ

лѣсистѣе страна, тѣмъ ихъ болѣе. Лучшіе волки ловятся въ Сибири, но и между ними въ добротѣ примѣчается разность. Въ разсужденіи сего можно волковъ раздѣлить на три рода: одни изъ нихъ шѣ, кои водящія въ Южной части Сибири по сшепямъ; другіе въ срединѣ Сибири по лѣсамъ; а третьи ловятся на Сѣверѣ по берегамъ Ледовитаго моря. Первые два рода имѣютъ шерсть сѣрую съ черными кончиками; но разнятся между собою въ томъ, что лѣсные волки пышнѣе. Сѣверные или Полярные волки отличаются отъ прочихъ тѣмъ, что они бѣлѣе, и не рѣдко попадаются весьма бѣлы, также шерсть на нихъ мягче и пышнѣе. Превосходнѣйшіе волки промышляются въ Туруханскомъ уѣздѣ; въ Березовскомъ и Ямтскомъ уѣздахъ также хороши, а паче тѣхъ изъ Ямтскихъ близко подходятъ къ Туруханскимъ, которые привозятся съ рѣки Колымы и изъ Анадырскаго острога. Лучшая часть у волковъ черевья, на копѣ шерсть длиннѣе и мягче, нежели на хребтѣ, а кожа тонѣе и легче: а по тому съ большею удобностію употребляется на мѣхи. Прежде между бѣлыми и сѣрыми волками, пока бѣлые волчьи мѣхи не вошли въ употребленіе, въ цѣнѣ не было большой разности; но нынѣ бѣлый волкъ противъ сѣраго цѣнится въ двое и въ шрое. Шкуры волчьи, кромѣ мѣховъ, употребляются на винчуры, муфты, полсти и другія вещи; и оными производится нарочито знаменитый шортъ (не только внутри Россіи, но и опускается значное количество за границу, особливо въ Китай. Иногда вынимаются черевья, и хребты продаются особо; также ла-

ны волчьи продаются особливо, койхъ, параспойшъ копѣекъ 30, и употребляются больше простымъ въ Сибири народомъ на рукавицы.

13) *Россомахи* водятся вездѣ, гдѣ есть большіе лѣса; но преимущественно по Южнымъ и Восточнымъ странамъ Сибири. Польза отъ нихъ состоитъ въ шкурахъ, которыя впрочемъ мало извѣстны въ Европейскомъ торгу; да и въ Китайскомъ торгу мало уважаются. Самой большой расходъ оныхъ между Якутами, Камчадалами и другими Сибирскими народами, которые употребляютъ ихъ навоколыши къ шапкамъ и на опушки въ шубамъ. Лучшіе росомахи ловятся въ Якутскомъ уѣздѣ. Доброша ихъ состоитъ въ величинѣ, въ пышности, чернотѣ и хорошемъ лоскѣ шерсти. Самой низкой руни сея страны росомахи отсылаются въ Камчатку; поелику шамшніе жители больше любятъ свѣтлой цвѣтъ.

14) *Барсуки* находятся по разнымъ мѣстамъ Государства въ лѣсистыхъ странахъ, и преимущественно въ Сибири. Шкуры ихъ употребляются частію внутри Государства на муфты, на обивку сундуковъ и другія надобности; а частію отправляются въ Китай чрезъ Кяхту; но вообще онѣ мало уважаются. Жиръ барсучій извѣстенъ въ аптекахъ.

15) *Рыси* водятся по всѣмъ чернымъ лѣсамъ Россіи, а наиболѣе въ Сибири въ уѣздахъ Красноярскомъ, Кузнецкомъ, Бійскомъ и Нерчинскомъ; но вообще въ маломъ количествѣ. Доброша ихъ состоитъ въ величинѣ

и пушійности шерсти; самая лучшая оныхъ часть черевья по причинѣ пашенъ. Шкуры ихъ разбиваются на хребты и черевья, и употребляются на мѣхи, ворошники, околоти; черевьи мѣхи продаются дороже; лапы ихъ также уважаются въ торгу для красивыхъ своихъ пашенъ. Кромѣ внутренней издержки, часть сихъ шкурокъ отправляется на продажу Китайцамъ.

16) Медвѣди сунтъ двойкіе: бурые или черные, и бѣлые. Бурые или обыкновенные медвѣди, находясь вездѣ въ дремучихъ лѣсахъ и по горамъ; черные медвѣди водятся болѣе въ Сибири по рѣкамъ Тунгускамъ, аа Байкаломъ, по Спановому хребту и на полуостровѣ Намчанкѣ, проводя всю зиму въ берлогахъ; бѣлые напротивъ того медвѣди живутъ только внутри Полярнаго круга по берегамъ Ледовитаго моря и на островахъ Новой земли и Опицбергенѣ. Медвѣжьи ноги сѣ почтительно считаются лучшими; у которыхъ шерсть весьма черна съ сѣдыми кончиками, что называется сѣ нацвѣтомъ; при семъ принимается въ уваженіе мягкость шерсти и величина кожи. Молодые медвѣди для мягкости своей шерсти и легкости ноги болѣе уважаются; жолѣ цѣна ихъ противъ ешарыхъ дешевле. Прежде въ Сибири большую ногу хорошаго медвѣдя изъ первой руки можно купить рублей за пять; а нынѣ и за молодого медвѣдя на хорошаго нацвѣту надобно заплатить отъ 7 до 10 рублей. Лучшие бѣлые медвѣди получаются изъ Туруханска; доброта ихъ зависитъ отъ длины и мягкости шерсти; но попадающаго между ими значеніе; у которыхъ

шерсть такъ коротка и жестка, что походитъ на свиные щетины; а пошому цѣнятся низко. Бурыхъ и черныхъ медвѣдей промышляютъ стрѣлая изъ ружей, или рогати-
нами и собаками, или пошвенными ямами, канканами и разными другими хитростями. Шкура ихъ употребляется на полсти, муфты, а изъ молодыхъ собираются мягкіе, прочные и теплые мѣхи; мясо годно въ пищу. Сказываютъ, что въ Камчаткѣ, вѣроятно отъ великаго изобилія въ пищѣ состоящей въ рыбѣ, которая осматся по берегамъ морскимъ послѣ приливовъ, медвѣди сколько тихи, что никогда не нападаютъ на людей. Камчадалъ, увидѣвши медвѣдя, дѣлаетъ ему поклонъ, и разговариваетъ съ нимъ съ нѣкоторою привѣтливостію. Самыя женщины, собирая разные корни и травы въ прокъ, и бывъ окружены медвѣдями, не беспокоятся для того оставить свою работу; ежели же и приближается который изъ нихъ, то ешо для того, чтобъ получить что нибудь изъ рукъ для пищи. При всей таковой ти-
хости, опличающей ихъ отъ медвѣдей другихъ странъ, ни мало не избавляются они насильствія Камчадаловъ. Великая польза, получаемая отъ медвѣдей, служивъ един-
ственною побудишельною причиною сему на-
роду, чтобъ имѣть съ оными вѣчную войну. Камчадалъ гдѣ ни встрѣчается съ медвѣдемъ, вездѣ вступаетъ въ кровопролитное сраже-
ніе; ищетъ его въ лѣсахъ, горахъ и непри-
ступныхъ мѣстахъ. Въ самомъ дѣлѣ, едвали ешь другое животное сколько полезное для человека; какъ медвѣдь для Камчадаловъ. Ко-
жа его служивъ для пошивовъ, покрывалъ,

для шипья шапокъ, рукавицъ, обуви и ошейниковъ собакамъ, коихъ запрягаютъ для ѣзды. Медвѣжье мясо и жиръ составляютъ здоровую и пріятную для нихъ пищу, и принадлежатъ къ превосходнѣйшимъ кушаньямъ. Убившій медвѣдя угощаетъ сими яствами своихъ друзей съ великою бережливостію, но не съ меньшею и гордостію; можно сказать, что Камчадалъ при семъ только случаѣ начинаетъ понимать, что такое есть скупость. Онъ желалъ бы, чтобъ сей жизненный припасъ, какъ доказательство его силы, не могъ никогда окончиться; поэтому при семъ по случаѣ пріятели и друзья побѣдишеля въ похвалу его рассказываютъ позѣвки и воспѣваютъ разные нѣси. Бѣлые медвѣди бѣлизною шерсти подобны сѣгу, а длиною бываютъ сажени въ полторы и болѣе; отличаются отъ обыкновенныхъ медвѣдей и тѣмъ еще, что не одно лѣто, но и всю зиму ходятъ на добычу. Шкурки хорошія цѣнятся дороже обыкновенныхъ медвѣдей. Приморскіе жители Архангельской Губерніи, отправляясь для китоваго и моржоваго промысловъ къ островамъ Новой землѣ и Спицбергену., бьютъ тамъ зимою не мало бѣлыхъ медвѣдей; Лопари и Самодѣды также промышляютъ оныхъ, употребляя изъ луковъ, частію для шкуръ, а частію для мяса, которое почитается у нихъ по примѣру Камчадаловъ пріятнѣйшимъ кушаньемъ.

17) Хорьки вездѣ живутъ въ Россіи по полямъ, степямъ, перелескамъ, около жила и развалинъ; лучшей доброты, которая состоитъ въ величинѣ, въ густотѣ и мягкости щерсти, водящейся они въ Сибири. Ловятъ ихъ

для шкурокъ, изъ которыхъ собираются шопы и прочныя мѣхи; онѣ же иногда для лучшаго вида подкрашиваются, подобно собольямъ, но нескоро теряютъ дурной свой запахъ; по чему легко можно узнать таковой обманъ. Вообще хорьковые мѣхи малое заслуживаютъ вниманіе въ шоргу; впрочемъ частіи ихъ, кромѣ внутренняго употребленія, отпускается на Кяхту.

18) *Сурки* водятся въ Полуденной Россіи общеснами. Промышляютъ ихъ для шкурокъ, кои употребляются частію для мѣховъ, а частію на опушку пресмыхъ шульповъ и охоты.

19) *Ямуранки* водятся въ Полуденной Сибири въ норахъ. Ловятъ ихъ для шкурокъ, изъ коихъ собираются легкіе и нарочито красивыя мѣхи.

20) *Выхухоль* находится въ средней полосѣ Россіи по рѣкамъ Волгѣ и Дону, и другимъ въ нихъ впадающимъ, гдѣ роетъ себѣ въ берегахъ норы. Шкурки ихъ употребляются на опушки, а хвосты по причинѣ сильнаго запаха кладутся въ вѣшье и мягкую рухлядь для отпугиванія моли.

21) *Перегузы* или *Перевязки* водятся болѣе между Дономъ и Волгою. Промышляютъ ихъ для шкурокъ, которыя впрочемъ въ мадамъ уваженіи.

В. Звѣри, кои промышляются для шкуръ и для мяса.

1) *Олени* (разумѣются дикіе) живутъ въ Сѣверныхъ краяхъ Государства по берегамъ

Ледовитаго моря, начиная отъ Колы до Чукошскаго носа; особливо множеству водятся оныхъ въ Сибири; впрочемъ есть оныя въ Якутскомъ уѣздѣ, около Охотска и въ нѣкоторыхъ другихъ гористыхъ мѣстахъ сего края. Въ мѣстахъ лѣсныхъ бьютъ ихъ винтовками, ловятъ шенетами, пещлями и другими способами; но по обширнымъ тундрамъ, прилежащимъ къ Ледовитому морю, средства сіи безнадежны; а потому Самоѣды, Остяки, Тунгусы, Юагиры и Чуччи изобрѣтають другіе способы для ловли оныхъ. Извѣстно, что олени ходятъ вмѣстѣ не малымъ числомъ, Самоѣды и другіе изъ упомянутыхъ народовъ отправляются толпою на ловлю ихъ, и развѣдавъ такія стада оставляютъ ручныхъ оленей на пригорѣхъ въ извѣстномъ разстояніи; отъ сего мѣста вшыкають въ снѣгъ длиныя песты одинъ подлѣ другаго, къ коимъ привязываютъ гусиные крылья, движущіяся по направленію вѣтра; сами охотники подходятъ, сколько можно, ближе къ дикимъ оленямъ; послѣ ставятъ таковыя же песты съ другой стороны. Олени будучи заняты снисканіемъ изъ подъ снѣгу корма, и не чувствуя непріятельскаго духа, ни мало не примѣчаютъ сихъ приготовленій. Когда все разположено, то охотники раздѣляются: одни прячущаяся за снѣгъ; другіе съ оружіемъ подъ вѣтромъ; а третьи гонятъ оленей въ средину чучель. Сіи будучи испуганы, пускаются въ бѣгъ прямо на ручныхъ оленей; но отсюда пригоняются охотниками къ тѣмъ, кои вооружены; а сіи убиваютъ ихъ вдругъ многіе десятки. Но какъ для такого рода ловли требуется не мало народа, то Самоѣды изобрѣ-

ли другія средства. Охотникъ на примѣръ одѣвается въ оленью кожу, и согнувшись причесся между пятью или шестью ручными оленями, которыхъ онъ ведетъ съ собою, привязавши за веревку; симъ способомъ подходишь близко къ дикимъ оленямъ и стрѣляетъ ихъ. Есть и другое средство для ловли оленей. Осень, какъ извѣстно, есть время сходбища; охотникъ выбираетъ лучшаго самца изъ ручныхъ оленей, привязываетъ къ рогамъ его пеплею веревку, и пускаетъ къ дикимъ; одинъ изъ нихъ видя соперника своего, начинаетъ бодаться съ нимъ; и какъ скоро попадутся рога его въ пеплю, то вдругъ усматриваетъ охотника; старается уйти, но домашній олень, приученной къ такой ловлѣ, наклоняетъ свою голову, и тѣмъ удерживаетъ своего противника до тѣхъ поръ, пока оный не будетъ убитъ. Олени промышляются для шкуръ, выдѣлываемыхъ въ замшу; или просто употребляемыхъ на плащъ; не меньшая польза состоитъ въ мясѣ, и молокѣ; рога оленьи даютъ клей, лучшую соль и служатъ на нѣкоторыя подѣлки; а шерсть употребляется на набивку инфляковъ, мадрасовъ, спульевъ и проч. Оленьи кожи извѣстны въ торгу подъ разными именами, кои суть:

а) Оленьи постели суть сѣрая оленьи кожи старыхъ звѣрей, изловленныхъ зимою, и именуемая такъ по тому, что въ Сѣверныхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ олени водятся, всѣ иноплеменные народы, равно какъ и Русскіе будучи въ дорогѣ, употребляютъ ихъ на постели. Доброка сихъ кожъ заклю-

чаются въ томъ, чтобъ оныя были велики; имѣли шерсть долгую и густую, и при томъ твердую, напрошивъ того у кожъ щѣхъ оленей, которые ловлены при изходѣ зимы, шерсть вылезаетъ скоро; отъ чего жъ упомянутому употребленію дѣлаются негодными. Прежде таковая кожа покупалась копѣекъ по тридцати.

б) Одындры называются кожи старыхъ и посредственныхъ оленей, бѣлыхъ осенью. Совершенство ихъ состоитъ въ томъ, чтобъ шерсть на нихъ была густа, коротка и гладка. Употребляющъ ихъ на вераня шубы, у которыхъ меховая сторона носится на изворотѣ. Есть между ими бѣлая какъ снегъ, и таковыя почищаются лучшими. Сіи вывозятся отъ Лопарей, Самоѣдовъ, Юнагировъ, Коряковъ и Чукчей. Есть пѣкіе, кои выходятъ изъ Охотска и Анадырска, и для рѣдкости своей съ прежними стоятъ въ одной цѣнѣ; напоследокъ есть и темнобурые, которыхъ много получается отъ Тунгусовъ; но сіи въ двое дешевле прежнихъ.

с) Пыжи или лыжики называются кожи оленьихъ телатъ, и суть двоякаго рода: одни изъ нихъ весьма малы съ шерстью желтобурою, снимаются съ тѣхъ телатъ, кои вскорѣ послѣ родовъ умираютъ. Пыжики получаютъ и съ выпорошковъ, когда самка убила на сносъ. Шерсть ихъ весьма коротка и мягкостью своею подобна пуху. Въ Турханскѣ, гдѣ ихъ бываетъ больше, такая кожа покупалась прежде по 8 и по 10 копѣекъ. Обыкновенно употребляющъ ихъ на

исподѣ въ шубамѣ, у которыхъ верхъ дѣлается изъ одындѣ; держащѣ и на рукавицы, а иногда вшивающѣ ихъ въ сапоги для особенной теплоты. Другой родъ пыжиковъ больше и гуще шерстью, цвѣтомъ бурой какъ одындѣ, но мягче. Получаются съ молодыхъ оленей, кои жили одно только лѣто. Употребляются на исподѣ къ прежнимъ шубамъ. Цѣна имъ была прежде въ двое противъ означенныхъ выше. Не малая часть шубъ изъ одындѣ и подбитыхъ послѣднимъ родомъ пыжиковъ, отправляется изъ Якутска, Охотска, изъ Анадырскаго острога въ Камчатку. Прежде сего Камчадалы и Курильцы употребляли на такіе шубы верхъ и исподъ изъ своихъ морскихъ бобровъ и косяковъ; но какъ бобровыя шубы не такъ теплы, и зимою твердо замерзающѣ, что они ихъ на простыя оленьи шубы охотно мѣняющѣ. Сей родъ шубъ въ шаманскихъ мѣстахъ называется оленьими парками.

д) Оленьи камасы или касы (первое названіе больше употребляется въ Енисейскѣ, Мангазеѣ и Якутскѣ, а другое больше въ Березовѣ и другихъ мѣстахъ Тобольской Губерніи) именуящіяся оленьи ноги или кожи, содранныя съ ногъ; къ оленьимъ козамъ не присоединяются, но продаются особливо. Употребляются на теплые дорожные сапоги, у козыхъ меховая шероха носится на изворотѣ; а по тому шерсть должна быть коротка, равна и гладка. Лучшія опнимаются отъ одындѣ, а худшія отъ оленьихъ постелей. Четыре камаса называются звѣрь. Превосходнѣйшими камасами счита-

ются бѣлыя, и за шанихъ плашили прежде за звѣря по 20 и 25 копѣекъ; бурья же продаются въ половину противъ нихъ цѣною свѣтлобурья и сѣрья и того дешевле.

е) *Ровдуги или ролдуги* сушь оленьи ножи, выдѣланные подобно замшѣ. Онѣ представляются у всѣхъ инородческихъ народовъ, которые ручныхъ оленей содержатъ, или ловлею дикихъ питаются. Въ Сибири лучшія ровдуги получаются отъ Самоѣдовъ, въ Туруханскомъ уѣздѣ живущихъ.

2) *Лоси*, или по Сибирскому нарѣчію *сохаты* и *маралы*. Первые водятся вездѣ по густымъ лѣсамъ какъ въ первой половинѣ, такъ и въ Сибири, исключая тѣ мѣста, гдѣ находятся олени. Въ Сибири болѣе ловятся по Южной ея стороне отъ Иртыша даже до Охотскаго моря. Кожі ихъ составляютъ довольно значущую часть торговли. Кожі оныхъ съ годовалыхъ лосей именуются *покушниками*, кои противъ большихъ и спарыхъ покупаются за половинную цѣну. Иныя называются *половинками*, и попадаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ Тунгусы; поелику сей народъ для способности въ выдѣлкѣ раздѣываетъ кожи на двѣ части. *Маралы* водятся около всѣхъ пограничныхъ горъ въ Сибири и на Таврическомъ полуостровѣ. Они между верхними частями Иртыша и Оби называются *маралами*, въ Красноярскѣ *силами*, а на Кашайской границѣ *изубрами*. Оба сіи рода промышляются собаками, а въ Сибири бьются ихъ изъ тяжелыхъ винтовокъ. Выдѣланные кожи сихъ звѣрей даютъ хорошую

замшу, употребляемую на перчатки, поршупей, перевязи, панталоны и другія вещи, а мясо въ пищу, и пріятнымъ вкусомъ не уступаетъ говяжьему. Между Сибирскими народами въ великомъ оно употребленіи.

Примѣч. Какъ у оленей, такъ и у прочихъ оленьяго рода звѣрей, заводятся за кожею черви, кои проѣвши кожу, выходятъ лѣтомъ, отъ чего поршятся хорошія кожи. Таковыя кожи отдѣляются отъ прочихъ, и продаются особо. Естественныя испашпелы обыкновенно приписываютъ причину таковыхъ червей нѣкоторому роду мухъ, кои кладутъ свои яйца на спину упомянутыхъ звѣрей, и изъ которыхъ потомъ выходятъ черви; хотя другіе сомнѣваются о причинѣ сей основываясь на томъ, что начало проѣденія на кожахъ никогда не примѣчается съ верьху, а всегда съ низу кожъ.

3) Обыкновенныя дикія козы находятся во множествѣ по рѣкамъ Иртышу, Оби, Енисею и въ Даурии, также по Самарѣ, Соку, Черемшанѣ и въ Кавказскихъ горахъ; и вообще во всѣхъ мѣхъ странахъ, гдѣ водятся лоси. Ловятъ ихъ гонясь съ собаками, или стрѣляя изъ ружей. Мясо ихъ служитъ пищею, а шкуры для простыхъ одеждъ; впрочемъ шерсть ихъ непрочна, и скоро вытирается, особливо когда лежатъ въ сухомъ мѣстѣ.

4) Сайги или Сайгаки, родъ дикихъ козъ, водятся великими стадами по пространнымъ степямъ отъ Дона чрезъ Волгу, Уралъ до Иртыша, въ Сибири находятся около Ал-

тайскаго и Саянскаго хребтовъ. Промышляющіе ихъ для мяса, на вкусъ нарочито пріятнаго, и для шкуръ, изъ коихъ въ Сибири дѣлающіе легкое и самое теплое зимнее платье. Въ Дауріи и на границахъ Монголіи водятся многочисленными стадами красивый звѣрь, именуемый по Монгольски *Дзереномъ*. По наружному виду составляетъ родъ животныхъ средній между оленями и дикими козами, или принадлежитъ къ тѣмъ звѣрямъ, кои извѣстны въ Зоологіи подъ именемъ *Антилоповъ*. Ловля сихъ звѣрей есть пріятнѣйшее удовольствіе Монгольцовъ и Даурскихъ Тунгусовъ, кошорая тѣмъ удачнѣе бываетъ, чѣмъ ближе подгоняются къ рѣкѣ звѣри; поселику *Дзерены* чрезвычайно боятся воды, и никогда не переплывающіе оной, какъ бы ни были преслѣдуемы охотниками. Польза отъ нихъ состоитъ въ мясѣ и кожахъ.

5) *Дикія лошади* или *Тарланы* и *дикіе ослы* или *Онагры*, а по Киргизски *Куланы* или *Хуланы*; первыя водятся по нѣкошорымъ необитаемымъ пространствамъ степей, лежащихъ между Днѣпромъ, Днѣпромъ и Дономъ; болѣе же ихъ попадается по безлѣснымъ степямъ, между Волгою, Ембою, и Иртышемъ. За ними гоняются иногда Киргизцы для мяса и кожъ. *Дикіе ослы* водятся собственно въ Персіи, Бухаріи и другихъ теплыхъ странахъ, и опшуда заѣзжаютъ великими стадами, иногда числомъ до 1000 на Северъ до Аральскаго моря или Южныхъ мѣстъ Киргизской земли. Киргизцы, Туркменцы и Каракалпаки вѣдѣютъ за ними на охоту цѣлымъ обществомъ. Польза отъ сихъ

животныхъ заключается въ мясо, которую Киргизцы почитаютъ пріятнѣйшимъ; и по тому употребляютъ оное во время своихъ пировъ; также въ кожу, которая отъ Бухарцовъ признается за наилучшую для дѣланія шагрена.

Примѣчаніе. Въ Сибири за Байкаломъ по степямъ у рѣки Аргуни, и около пограничнаго озера Тарей, попадаетъ иногда нѣкоторый ошмѣнный родъ однокопытныхъ звѣрей, именующихся по Монгольскій *Джигитями*; но далѣе къ Югу, то есть по пространной и возвышенной степи Гоби или Шамо, простирающейся отъ Россійской границы къ Китаю и Тибету, водятся они многочисленными стадами. Животное сіе составляетъ средину между лошадью и осломъ. Сколь ни дик и сколь ни не обузданны сіи звѣри, однакожь дѣланы были опыты не безъ успѣха надъ укрощеніемъ молодыхъ ихъ жеребятъ, чью общеваетъ тамошнимъ спранамъ новый изрядный родъ дворовой скотины.

б) *Каменные бараны и Каменные козлы.* Первые, то есть каменные бараны, извѣстны въ большую частью подъ Монгольскимъ названіемъ *Аргаловъ*, водятся въ Сибири по высокимъ Алтайскимъ и Саянскимъ горамъ, также въ Даурии по Нбленовому и Спановому хребтамъ, въ Камчаткѣ и на Курильскихъ островахъ. Они примѣчательны наипаче великими своими завитыми и весьма тяжёлыми рогами, кои имѣютъ иногда вѣсу до пуда. Шерсть на нихъ зимою длинная, густая и довольно перемѣшана тонкою вол-

ною; а́бшомъ напротивъ оная коротка и жестка. Они живутъ въ утесистыхъ горахъ и питаются жесткими и горкими травами. Живошное самое пугливое; почти не возможно подойти къ нему; прыгаетъ съ чрезвычайною скоростію, и рѣдко убивается самыми искусными стрѣлками. Сколь ни дики каменные бараны; однакожъ молодые легко дѣлаются ручными. Сибирскіе нагорные жители для весьма вкуснаго ихъ мяса и жиру, и для годныхъ овчинъ на плащъ при всей опасности отваживаются на ловлю ихъ по горамъ, а иногда при забѣганіи сихъ звѣрей въ низлежащія соленыя степи съ легкимъ трудомъ тамъ ихъ убиваютъ. Каменные козлы водятся также въ Алтайскихъ, Саянскихъ и Нерчинскихъ горахъ, мѣстами попадаются въ Кавказскихъ, и обыкновенно посамымъ неприступнымъ утесамъ. Они, равно какъ и каменные бараны, опашаются тяжѣлыми своими рогами, и также убиваются весьма рѣдко самыми отважными стрѣлками. Мясо ихъ можно употреблять съ пріятностію въ пищу; а кожи могли бы замѣнить съ хорошею пользою кожи домашнихъ козловъ.

7) Кабарги, именуемыя около Байкала Сайгами, живутъ по каменистымъ и весьма а́бсиснымъ горамъ, и хотя попадаются онѣ на высокихъ Алтайскихъ горахъ, однакожъ ловятъ ихъ больше по Саянскимъ горамъ при Енисеѣ и около Байкала; нерѣдко попадаются онѣ по Восточную сторону Байкала, также по горамъ даже до Охотскаго моря. Станомъ похожи на барановъ, но безъ роговъ и шея длиннѣе; самцы сверхъ того опаша-

ющая высунувшимися клыками; шерсть на нихъ грубая, ломкая какъ у оленя, цвѣтомъ сѣробурая, хвоста нѣтъ. Взбѣгаютъ очень проворно помощію острыхъ своихъ зубовъ и копытъ на высокіе утесы. Живутъ въ Тибетѣ, гдѣ кабарги водятся въ большемъ количествѣ, самца называютъ *Глаонъ*, а самку *Глао*; Россійское же названіе *Кабарга* произошло отъ слова *Табарга*, коимъ Красноярскіе Таттары именуютъ сего звѣря. Польза отъ нихъ состоитъ въ кожахъ, изъ коихъ дѣлаютъ зимнее и другое платье; въ мясѣ, употребляемомъ въ пищу; но больше промышляютъ ихъ для имѣющагося у самца около пупа пузырька, наполненнаго пахучею жидкостію, называемою *спруею*. Спруя сія самый сильный имѣетъ запахъ во время сходбища, что бываетъ въ мѣсяцахъ Ноябрь и Декабрь; впрочемъ самая лучшая спруя есть Тибетская; коея сильный запахъ вѣроятно происходитъ отъ климата и душистыхъ травъ, употребляемыхъ симъ животнымъ; а потому и продается дороже. Кабаргинова спруя у насъ случается въ продажѣ около Красноярска, по верхнимъ частямъ Лены отъ Верхотурска до Киренска. Она называется и Сибирскимъ мускусомъ для различія отъ подлиннаго Китайскаго или Тибетскаго мускуса. Прежде цѣна Кабаргиновой спруи въ Сибири, разумѣя цѣлый мѣшечекъ, продавалась отъ 15 до 20 копѣекъ; продается по большей части на Кяхтѣ Китайцамъ. Впрочемъ Китайскій мускусъ и Сибирская кабаргиновая спруя снаружи имѣютъ почти одинаковый видъ; и послѣдняя съ первымъ употребляется на

смѣшеніе: естѣли же оныя лежали долгое время вмѣстѣ, то Кабаргинова струя принимаетъ отъ мускуса такой духъ, что мало между ими примѣчается разности. Кабаргинова струя въ продажѣ бываетъ, двойная, либо въ мѣшечкѣ, либо безъ онаго. По дороговизнѣ сего вещества нерѣдко подмѣшиваютъ въ него кровь самого зѣбрѣ, либо землю, либо свинцовую охру, или другое что для увеличиванія тяжести. Для разпознаванія сего нужно слѣдующее примѣчаніе: чистая струя должна быть суха, запахомъ крѣпка и даже неслосна, цвѣтомъ темна, вкусомъ горька, будучи положена на огонь должна вся сгорѣть безъ остатка; лишняя нашертая чеснокомъ и продернутая сквозь оной, если лишится своего чесночного запаха, то струя чиста, естѣли же удержана, то подмѣшана; продающаяся въ мѣшечкѣ также должна быть суха, и кожицу имѣть тонкую съ темнобурыми волосками. Въ 1803 году Кишайцамъ Кабаргиновой струи продано на 15,806 рублей. Употребляея въ лѣкарства и благовонные составы. Англичане, Голландцы и Португальцы великій производятъ торгъ мускусомъ. Въ 1788 году въ Амстердамѣ одинъ унцъ Тибетскаго и Тунгусскаго мускусу плащали 10 и 15 флориновъ. Аравійскіе врачи сдѣлали оной извѣстнымъ въ Европѣ въ 11 столѣтіи; но объ немъ упоминается еще въ 5 столѣтіи.

8) *Дикія свиньи или кабаны* водятся по степямъ между рѣками Самарою и Волгою, въ Крыму, по берегамъ Урала и Иртыша; но въ большемъ количествѣ между Ураломъ и Ёмбою. Уральскіе козакъ снарились

ружьями и копьями, отправляющася зимнею порою съ собаками на ловлю оныхъ, кошорая впрочемъ бываешъ иногда сопряжена съ опасностію. Живошныя сіи хотя кормятся дикими кореньями, но бывающъ чрезвычайно шучны; попадающа иногда пакія, кои имѣютъ въсу пудовъ до 20 и болѣе; впрочемъ мясо ихъ жесткое и никакого почти не имѣетъ вкуса.

Сверхъ вышеупомянутыхъ есть и другіе въ Россіи звѣри, могущіе служишь своими шкурами и мясомъ; но объ оныхъ здѣсь умалчивается для избѣжанія обширности. Можно присоединить къ сему то только, что въ странахъ болѣе населенныхъ обиліе таковое во всѣхъ вообще звѣряхъ годъ отъ году уменьшается; однакожъ находяща еще обширныя пространства, гдѣ они размножаются спокойно.

Прибавленіе. Изъ живошныхъ, кои не вошли еще въ полезное употребленіе, но болѣе, извѣстны своимъ вредомъ, слѣдующія заслуживающъ примѣчаніе: кропы, водяща по лугамъ, лѣсамъ, полямъ и другимъ низменнымъ мѣстамъ, гдѣ роются подъ землею, насыпая сверхъ земляныя кучи. По наносимую отъ нихъ вреду въ садахъ и огородахъ, равно какъ и по лугамъ, занимающъ они многихъ хозяевъ, какъ бы удобнѣе изтребить сіе живошное: силки, западни, ошрава, все мало пользуетъ; наводненіе таковыхъ мѣстъ признается лучшимъ средствомъ; но и сіе не удовлетворяетъ: примѣчено, что они выходя изъ подъ воды на поверхность, вска-

рапкиваются на деревья и просиживаются, пока вода сбудетъ. Впрочемъ изъ шкурокъ ихъ, наловя довольное количество можно составлять легкіе и красивые мѣхи. Ежи водятся вездѣ около перелѣсковъ и по лѣсамъ въ норахъ, сдѣланныхъ изъ мху или листьѣ. Въ домахъ привыкаютъ скоро, по чему и держатъ ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ частію для изпребленія мышей, а частію для забавы; впрочемъ спукомъ своимъ, произходящимъ отъ хожденія по ночамъ, причиняютъ не мало безпокойствія. Крысы, вредное въ домостроительствѣ и отврапительное животное, коихъ есть многія различія, состоящія въ величинѣ, цвѣтѣ шерсти и мѣстѣ житія, водятся преимущественно около жилыхъ мѣстъ, по погребамъ, старымъ домамъ, около хлѣбныхъ магазиновъ и другихъ мѣстъ. Жретъ все, что ни попадется изъ царства Прозабяемаго и Живошнаго; а сверхъ того вамѣчено, что будучи угнѣтаемы голодомъ нападающъ на мышей, а при недоспашкѣ сихъ и на самихъ себя, и шѣмъ другъ друга поѣдающъ. Оправа, пасты и ношки обыкновенныя способы въ испребленію оныхъ; но не всегда удовлетворительны; ибо и при сихъ средствахъ харчевымъ припасамъ и другимъ вещамъ не рѣдко причиняющъ великій вредъ. Мыши также болѣе водятся около домовъ, и ихъ равно находятся многія породы, различествующія цвѣтомъ шерсти и мѣстомъ житія. Наносятъ такой же вредъ, какъ и крысы, только въ меньшемъ видѣ, для избѣжанія коего испребляющъ ихъ тѣми же средствами, какими и крысы. Сибирская мышь вѣсомъ въ золотникъ или менѣе, между со-

сцекормящими есть малѣйшее животное; чѣмъ и заслуживаетъ особенное примѣчаніе. *Песструшки* (*Mus lemmus*), величиною съ посредственную Крысу, съ черными неправильными на спинѣ пятнами, находясь болѣе въ Сѣверныхъ странахъ Сибири. Животное сіе примѣчательно наипаче по тому, что оно въ извѣстные годы переходитъ изъ одной страны въ другую, и по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ опять возвращается въ прежнія мѣста; для сего собираются онѣ многими тысячами вмѣстѣ, и направляють путь свой въ надлежащую имъ страну, слѣдуя одна мышъ за другою, и направляя путь свой по прямой линіи, иногда отъ великаго множества занимають собою въ длину и ширину значное пространство; по чему тамошніе жители, увидя около себя вдругъ множество сихъ песструшекъ, щипающихъ, что онѣ съ неба съ дождемъ на землю спали; но шѣмъ не безпокоясь; поелику онѣ никакого вреда не причиняють, а еще приводятъ за собою множество песцовъ, и другихъ звѣрей пышныхъ, или питающихся. Болѣе всего удивительны тѣмъ, что ихъ въ пуши ничто не можетъ останоить, или совратиить. Все попадающеея имъ въ пуши, что можно перепалзывать, или переплыть, черезъ перепалзываютъ или переплываютъ, что можно прогрызть, пробѣгаютъ насквозь, не сворачивая съ прямого пуши. Попадающіеся въ дорогѣ большіе каменья, на кои ни взлестъ, ни подкопаться не могутъ, обходятъ вокругъ, и на другой сторонѣ начинаютъ продолжать путь свой далѣе, прямо противъ того мѣста, съ котораго обходятъ, принуждены были. Если бы онѣ были про-

мышляемы въ довольномъ количествѣ; по
можно бы избѣшкоровъ ихъ собирать красивые,
хотя и непрочные мѣхи. *Суслики* (*Mus citellus*),
величиною малымъ чѣмъ больше песпрушки,
водящся по всѣмъ Полуденной Россіи степ-
ямъ и открытымъ полямъ; вредны наипаче
тѣмъ, что не рѣдко поѣдаютъ огородные
плоды. Впрочемъ шкурки ихъ по причинѣ сѣ-
рожелтоватой шерсти съ темными по всей
спинѣ пятнами могутъ служить для ссѣла-
вленія легкихъ и красивыхъ мѣховъ. *Хомяки*
водящся въ средней и Полуденной части Рос-
сіи, гдѣ роютъ глубокія ямы по дугамъ и
полямъ. Вредны тѣмъ, что съ полей уносятъ
въ свои норы наипаче хлѣба разнаго въ запасъ
на зиму не малое количество; не рѣдко слу-
чалось находить въ таковой норѣ одного го-
роху около четверика; однакожъ шкура его
можетъ употреблена была на легкие и недо-
рогие мѣхи. *Ушкантики* или *земляные зайчи-
ки* (*Mus iaculus*) водящся въ Полуденныхъ сте-
пахъ Россіи. Примѣчательны тѣмъ, что они
по причинѣ короткости переднихъ своихъ
ногъ не могутъ ходить на нихъ; и для того
держатся всегда на двухъ заднихъ, подпер-
шись прешьимъ хвостомъ; и съ помощію
хвоста на сихъ двухъ ногахъ такъ проворно
прыгаютъ, что весьма трудно ихъ изловить.
Впрочемъ Калмыки для увеселенія гонящихся
иногда за ними на лошадяхъ съ плетью, и
заспегавъ мясо ихъ ѣдятъ. *Лѣтуція мыши*
живутъ въ лѣсахъ по дупламъ, въ пещерахъ,
около домовъ и другихъ высокихъ зданій. При-
мѣчательны тѣмъ, что видятъ и лѣтаютъ
только ночью; а днемъ ни того ни другаго дѣ-
лать не могутъ. Отъ нихъ, сколько извѣст-

но, нѣтъ особеннаго ни вреда ни пользы. Сверхъ сихъ находящся въ Россіи два рода дикихъ кошекъ, изъ коихъ однѣ попадаются въ камышѣ около Каспійскаго моря, особливо при Терекѣ, и называются *стелными* кошками; другія водятся по Саянскимъ и Байкальскимъ горамъ, и именуящся по Монгольски *Манулами*; но отъ нихъ нѣтъ никакой пользы.

§ 24.

Промыслъ морскихъ звѣрей.

Разсмащривая съ одной поверхности мѣстныя способы къ содержанію народному, каждому покажется, что природа при произведеніи многихъ странъ Россійскаго Государства ни мало не помышляла о выводахъ обитателей оныхъ; ибо извѣстно, что всѣ мѣста внутри Полярнаго круга, и Сѣверовосточная часть Сибири каменисты, болотны, пусты и безплодны; покажется всякому, что человѣческое опродіе сихъ пустыней предопредѣлено къ одинымъ страданіямъ и горести, и что продолженіе его бытія въ сихъ дикяхъ и суровыхъ пространствахъ составляетъ нѣкое чудо; но приобрѣвши основательное познаніе о естественныхъ произведеніяхъ на сушѣ и въ водѣ, увидимъ ясно, что природа вездѣ, гдѣ ни распространился родъ человѣческій, печется о сохраненіи онаго; вездѣ доставляетъ ему благонадежнѣйшія средства къ содержанію его жизни. При описаніи домашнихъ животныхъ и дикихъ звѣрей, замѣтили мы, что Самоѣды не меньшую по-

лучаешь пользу отъ своихъ оленей, какъ и жишель умѣренныхъ странъ Россіи отъ многочисленныхъ даровъ природы; не меньше здоровъ, веселъ и доволенъ своимъ состояніемъ Юкагиръ и Чукча, какъ и обитатель подъ благошворѣйшимъ климатомъ; но еще болѣе увѣримся въ попеченіи природы, какъ общей матери къ жишелямъ Полярныхъ странъ, когда разсмотримъ изобиліе животныхъ, водящихся въ моряхъ по сѣжности ихъ мѣстъ, а потомъ самую пользу, получаемую отъ нихъ тамошними народами для своего содержанія. Здѣсь разумѣются: моржи, киты, тюлени, морскія коровы, сивути и морскіе коты.

1) *Моржи и киты.* Сіи морскія животные водящіяся въ Сѣверномъ и Восточномъ Океанѣ; но самый важный оный ловъ производится въ первомъ мѣстѣ. Предметъ сей составляетъ важную часть промышленности приморскихъ жителей какъ по выгодамъ, получаемымъ внутри Государства, такъ и по тому, что составляетъ значную отрасль внѣшней торговли. Но сколько сѣдной стороны ловъ моржей и китовъ выгоденъ, столько съ другой сопровождается многими затрудненіями и великими опасностями. Не только промышленники должны защищаться противъ силы и хитрости упомянутыхъ животныхъ; но и принуждены бороться съ чрезвычайными громадами льдовъ и переносить суровость климата. Какъ около береговъ мало водятся моржей, а особливо большихъ китовъ; по сему приморскіе жители для ловли оныхъ отправляются къ остро-

вамъ Новой землѣ и Спицбергену. На семъ то пуши мореходцы бывають окружаемы плавающими на поверхности моря льдинами, кои иногда силою своею раздавливають мореходныя суда. Острова оныя необитаемы; и по тому какъ отъ сего, а болѣе отъ крайняго холода, пребываніе на нихъ чрезвычайно горестно и даже сопряжено съ опасностію жизни. Во время первыхъ путешествій по Ледовитому морю, нѣкоторые изъ Англичанскихъ и Голландскихъ мореходцовъ вознамѣрившись зимовать на упомянутыхъ островахъ большею частію или погибли тамъ, или прешерпили всѣ роды бѣдствій. Впрочемъ такое пребываніе опасно только для путешественниковъ, кои привыкли къ несравненно умѣреннѣйшему климату; или которые не знаютъ средствъ противъ цынготной болѣзни, удобно заключающейся отъ сидячей среди зимы жизни. Русскіе изъ города Архангельска и Мезени мореходцы лучше умѣють переносить суровость климата и предохраняють себя отъ цынги. Между ними на мало пажихъ, кои провели весьма долгое время въ Полярныхъ земляхъ. Мезенскій корабельщикъ Федоръ Рахманинъ жилъ на островѣ Новой землѣ 26 лѣтъ; а на Спицбергенѣ 6 лѣтъ, да въ продолженіе пяти лѣтъ обвѣзжалъ Сибирскіе берега, выѣхавши изъ Енисейскаго залива. Образъ жизни есть причиною, что цынга для природныхъ Россіанъ не столь опасна. Они пьютъ квасъ, а иногда у зимовья имѣють парныя бани; ѣдятъ много пропитовѣющихъ цынгѣ растѣній, коими нарочно запасаются, также пьютъ дековшъ изъ сосновыхъ шишекъ или можже-

веловыхъ ягодъ. Жестокій холодъ, который господствуетъ на оныхъ островахъ въ продолженіе величайшей части года, чувствительнѣе бываетъ при Сѣверномъ вѣтрѣ, нежели при Южномъ и Западномъ, которые обыкновенно наносятъ снѣгъ или дождь. На Спитцбергенѣ и Сѣверной части Новой земли долгая ночь бываетъ три мѣсяца. Голландцы, зимовавшіе въ 1566 году на Сѣверо-восточной сторонѣ Новой земли, не видали солнца съ 3го Ноября по 24 Января. Сіа впрочемъ продолжительная ночь освѣщается Сѣвернымъ сіяніемъ, которое является въ Полярныхъ земляхъ въ полномъ своемъ блескѣ. Въ сіе время поднимаются сильныя вѣтры и снѣги падаютъ въ такомъ множествѣ, что промышленники находящіеся тамъ не отваживаются выходить изъ своего зимовья, не надѣясь возвратиться назадъ. Русскіе мореходцы для изчисленія дней сей мрачной страны употребляютъ ночники, кои горятъ цѣлые сутки. Время, когда промышленники пускаются въ море для упомянутой ловли, не одинаково: нѣкоторые изъ нихъ выходятъ въ началѣ лѣта, какъ скоро очищается Бѣлое море отъ льдовъ; другіе же отправляются осенью, елики намѣрены зимовать на островахъ и возвратиться съ большою добычею; а въ продолженіе зимы занимаются ловлею бѣлыхъ медвѣдей, оленей и песцовъ. Ножи, есть обыкновенное орудіе для ловли моржей и вишговъ. Хозяева моржеваго промысла нанимаютъ на свои суда работниковъ, коимъ доставляютъ орудія и жизненные припасы, а за работу платятъ или деньгами, или принимаютъ въ пай. Прежде сего рѣд-

но случалось, чтобъ кто изъ нихъ получилъ на лѣто болѣе 15 рублей; цѣна крайне умѣренная, естли взять въ разсужденіе труды и опасности съ симъ промысломъ соединенные. Каждое судно запасается на цѣлой годъ съѣсными припасами; ибо не рѣдко находится принужденнымъ зимовать на своемъ пути; на каждомъ есть Руская печь для печенія хлѣбовъ и варенія пищи, и приготолено пошребное количество дровъ, равно какъ и воды. Суда сіи достигши острововъ останавливаются въ спокойныхъ мѣстахъ, гдѣ промышленники спроуютъ себѣ юрты, или живутъ въ тѣхъ, кои заведены были ихъ предшественниками. Отсюда пускаются для отысканія добычи на одномъ или двухъ вахерахъ, сопровождаемыхъ обыкновенно мореходнымъ судномъ. Вообще избираютъ они для сего первый ясный день; поелику тогда моржи имѣютъ привычку отдыхать на льдинахъ или на камняхъ. Промышленники, увидѣвши сихъ живошныхъ, приближаются къ нимъ прошивъ въпру съ великою осторожностію; ибо они имѣютъ столь тонкое обоняніе, что узнаютъ духъ человѣческій въ весьма великомъ разстояніи, и тогда прячущся въ воду; въ прошивномъ случаѣ лежатъ спокойно, даже и тогда, когда видятъ подбѣзжающую къ нимъ шлюпку. Иногда на одномъ мѣстѣ убиваютъ такое множество моржей, что нельзя всей добычи помѣстить въ одно судно. Польза, производящая отъ моржей, преимущественно заключается въ жирѣ и кожѣ. Жиръ сей доставляется промышленниками непопленный, отъ чего оной много теряетъ своей доброты; но

сему недоспашку не лѣзя пособить, сколько по причинѣ рѣдкости дровъ въ мѣхъ спранныхъ, гдѣ ловають моржей, а не менѣе того по причинѣ скорости, съ каковою производится сія ловаля. По возвращеніи на мѣсто перешопивши сей жиръ, мѣшаютъ обыкновенно оный съ киповымъ и тюленьимъ жиромъ, и продають подъ именемъ *ворваннаго сала*, употребляемаго на вареніе мыла и приготовленіе кожъ, для валянія шерстяныхъ махерій и при многихъ другихъ руководствіяхъ и художествахъ, также для жженія въ ночникахъ. Таковаго жиру, сверхъ домашняго употребленія, изъ одного Архангельскаго порта вывозится въ чужія земли на значную сумму: въ 1803 году продано онаго иностранцамъ на 176,859 рублей. Моржевыя кожи идуть на разныя надобности: изъ нихъ дѣлають карешныя ремни, лошадиный приборъ, а обрѣски служатъ для составленія хорошаго клею. Клыки моржевые употребляются на дѣло разныхъ вещей, какъ то: малыхъ ящичковъ, ножевыхъ черенковъ, шашекъ, марокъ и проч. Цѣна сихъ вещей зависитъ отъ большаго совершенства ихъ работы и бѣлизны зубьевъ. Они столько же бѣлы, какъ и слоновые; но сверхъ того имѣють еще и шу выгоду, что крѣпче и не такъ скоро желтѣють. Отъ особенной плотности своей столько тяжелы, что иногда тягъ большихъ клыковъ въсятъ пудъ. Самыхъ крупныхъ зубовъ пудъ продавался прежде на мѣстѣ отъ 25 до 30 рублей. Часть шаковыхъ зубовъ отправляется въ Москву, Санктпетербургъ, и нѣкоторые другіе большіе города для рѣзной работы; не мало не-

редѣлываютъ ихъ въ Архангельскѣ и въ окрестности онаго на разныя вещи; сверхъ того спускаются въ чужія земли.

2) *Киты* водятся только въ самыхъ Сѣверныхъ частяхъ Ледовитаго моря; но заходя въ нарочитомъ числѣ въ Кольскій заливъ. Впрочемъ Русскіе сего мѣста жители до сего еще времени не занимаются ловлею оныхъ, хотя бы могла быть очень полезна, пѣмъ паче, что Французы и Голландцы въ семъ намѣреніи снаряжаютъ цѣлыя флоты въ Сѣверное море. Главная польза для Россійскихъ промышленниковъ отъ китовъ состоитъ въ жирѣ, который, будучи перетопленъ, употребляется на жженіе вмѣсто масла, на очищеніе сѣры, на примѣсь въ корабельной смолѣ и на мыловаренные заводы; роговая во рту полоса, извѣстная подъ несправедливымъ названіемъ *Китовыхъ усовъ*, употребляюща при шитьѣ женскаго платья. Народы иноплеменные, живущіе по берегамъ Ледовитаго моря и Восточнаго Океана, китовое мясо употребляющъ въ пищу. Самоѣды нашедши на своемъ берегу мертваго кита, хотя бы оной начиналъ уже гнить, почитаютъ за особое для себя благодѣяніе, и благодарятъ благодѣшелей своихъ боговъ жертвою; поелику многіе могутъ питаться онымъ чрезъ нѣсколько дней. Камчадалы китовое мясо и сало считаютъ опмѣнно вкуснымъ. Киты на берегахъ Камчатскихъ столь обыкновенное животное, что не рѣдко при морскихъ опливахъ находятъ ихъ тамъ сонными; иногда же сіи живыя громады, гоняясь за рыбою, заходя въ узкіе

морскіе валивы и шамъ оспанавливаются; а часто морскіе волны выбрасываютъ ихъ мертвыми на берегъ. Камчадалы, подобно Самоѣдамъ, найдши на берегу кита, считающъ за особенный даръ; поелику ловля оныхъ весьма трудна и опасна. Между Алеутами постановлено за правило, выкинушаго на берегъ кита принимать за находку жителей всего острова. Вообще Сѣверные и Восточные иноплемennые народы китовое мясо ѣдятъ сырое; а для сбереженія вялятъ нѣкоторую онаго часть; сала же для прянищаго вкуса кладутъ въ вырытыя въ землѣ ямки, кои наполняются каленымъ камнемъ, чрезъ что излишніи шукъ выщавляется. Частъ китоваго жира употребляютъ въ ночники и другія надобности, а кожу на ремни и подошвы. Камчадалы, Чукчи и Алеуты изъ китовыхъ реберъ дѣлаютъ своимъ лодкамъ (байдарамъ) основы, а изъ челюстныхъ костей лыжи и другія вещи. Сухія жилы служатъ вмѣсто нитокъ; а изъ позвонковъ дѣлаются для спупъ песты. Собственно именуемый китъ величиною бываетъ до десяти и болѣе сажень съ соразмѣрною толщиною. Въ китовой породѣ, кромѣ настоящаго кита, принадлежатъ: *однозубъ*, *кашалотъ* (*phylæter catodon*), *дельфинъ* и нѣкоторые другіе роды, кои всѣ могутъ служить своимъ жиромъ, а однозубъ сверхъ того своею костью.

3) *Тюлени*, кои бываютъ разныхъ родовъ. Обыкновенные тюлени, называемые въ Сибирѣ *нерлами*, водятся въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, также въ озерахъ Ладогѣ,

Онегѣ , Ильменѣ и Оронѣ; но самое большее оныхъ количество находится въ Каспійскомѣ морѣ и озерѣ Байкалѣ, гдѣ и производится важнѣйшая ловля. Въ Сѣверномѣ и Восточномѣ Океанѣ водятся и другіе различные роды тюленей , изъ которыхъ шотъ большой родъ достоинъ особеннаго примѣчанія , который извѣстенъ въ Восточномѣ Океанѣ подъ именемъ *лахтаковъ*. Весьма важенъ ловъ тюленей въ Сѣверномѣ Океанѣ , для котораго Россійскіе поморяне отправляются далеко въ море. Между разными породами тюленей, водящихся въ семѣ Океанѣ, та примѣчательна, которая находится при устьяхъ Оби, Енисея и Лены, и которая называется тамъ *морскимъ зайцемъ*. Сии тюлени имѣютъ кожу лоснящуюся и избѣласеребрисшую; равно и шерсть на нихъ длиннѣе и пушистѣе, нежели на обыкновенныхъ тюленяхъ. Польза, получаемая отъ сихъ жпвопныхъ, заключается въ жирѣ, который будучи перетопленъ съ киповымъ и моржевымъ саломъ, подъ именемъ ворвани составляешъ немаловажный шортъ; шавже въ кожѣ, употребляемой на чемоданы, на обивку сундуковъ, на опушку шапокъ и проч. Нипайцы покупая кожи, черняшъ ихъ, и продаютъ Мунгаламъ на опушку шубъ. Жители Полярныхъ странъ, кромѣ кожи употребляемой на плащье, обувь, покрывку шалашей, ѣдятъ мясо, которое имъ кажется весьма вкуснымъ, особливо же тюлений жиръ въ великомъ у нихъ уваженіи; а жители приморскихъ Восточныхъ береговъ и островиане, сверхъ выше упомянутаго употребленія , обивающъ лаштаковыми кожами

байдары, нужныя для промысла морскихъ звѣрей. Вообще тюлени промышляющся носками; спрѣляніемъ, сѣтями и прочими хитросетями. Въ одномъ Каспійскомъ морѣ убиваютъ тюленей до 180 тысячъ. Примѣчанія доспойно тюленей свойство, что они раненные, или лишившись мапки, либо дѣтей, лежа на солнцѣ плачущъ весьма слезно.

4) Морскія коровы или капустники всѣдшія въ Восточномъ Океанѣ между Сибирью и Западными берегами Америки около острововъ, но болѣе у Берингова пролива, отсюда заходящъ и въ рѣки, но не далеко отъ моря, и на землю никогда не выходитъ, развѣ на подводные мѣли, гдѣ жрутъ безпрестанно морскую капусту. Живошныя безгласныя, шокмо сильно дышущъ, а раненныя тяжело вздыхающъ. По видимому самцы имѣющъ одну самку; по крайней мѣрѣ каждое семейство состоитъ обыкновенно изъ четырехъ живошныхъ: двоихъ старыхъ обоего пола и двоихъ молодыхъ. Любовь самцовъ къ самкамъ и обоихъ къ дѣтямъ своимъ споль велика, что подвергаютъ себя великой опасости, когда онѣ пойманы; гонящя за ними до самаго берега, а послѣ еще нѣсколько дней на то же мѣсто искашъ ихъ возвращаются, а не рѣдко умирающъ отъ голоду, не оплачаясь отъ ихъ шруповъ. Ловятъ ихъ носками и спрѣлами. Изъ промышленниковъ подѣбжавшихъ на байдаркѣ къ кучѣ морскихъ коровъ, одинъ сидящій на кормѣ, бросаетъ въ животнаго носокъ, а послѣ всѣ шащущъ его къ берегу; для чего по причи-

нѣ чрезвычайной силы звѣря нужно по крайней мѣрѣ до прицѣпи человѣкѣ. Прочія морскія коровы увидѣвши сошоварища своего, въ опаснѣсти находящагося, прибѣгающѣ къ нему на помощь. Однѣ старающіяся опрокинуть спиною лодку, другія ложась на веревку, и хопящѣ перервать, или бьющѣ по оной горизонтальными своими хвостами, дабы выдернуть носокѣ; въ чемѣ иногда и успѣвають. Камчадалы и другіе народы Восточнаго Океана ѣдящѣ ихѣ мясо, которое имѣетѣ вкусѣ пріятной, особливо молодыхѣ коровѣ; оно имѣетѣ и ту еще выгоду, что поршишя только въ самые жаркіе дни; а по тому мореплаватели при отбѣздѣ своемѣ къ Восточнымѣ островамѣ обыкновенно запасаются мясомѣ сихѣ звѣрей при Беринговѣ или другихѣ островахѣ. Бѣлый жирѣ, находящійся подѣ кожею, толщиною пальца въ три или четыре около всего тѣла, имѣетѣ запахѣ и вкусѣ препріятный, и будучи перешопленѣ не уступаетѣ лучшему миндальному маслу. Поелику животныхѣ сихѣ около береговѣ Камчатки водятся во множествѣ, и одно изѣ нихѣ имѣетѣ вѣсу до 200 пудовѣ; то тамошніе жители безѣ нужды могутѣ довольствоваться чрезѣ весь годѣ вкуснымѣ ихѣ мясомѣ, а не мѣяѣ того и здоровымѣ. Американцы толстыя и твердыя ихѣ кожи употребляютѣ на обувь, плащѣ и подбиваютѣ лыжи; а Чукчи сверхѣ того обшиваютѣ ими свои лодки.

5) *Морской котѣ* (*Ursus marinus*) наружнымѣ видомѣ и цвѣтомѣ шерсти нарочно походитѣ на медвѣдя, кромѣ того, что въ груди

гораздо толще, а къ задѣ тонѣе фигуурою конической, также соединенные переднихъ и заднихъ ногъ пальцы опличаютъ сего звѣря отъ медвѣдя. Водится въ Восточномъ Океанѣ, особливо между Курильскими и Алеутскими островами. Кошкы морскіе имѣютъ многихъ женъ, даже до 20 и болѣе, а сечья ихъ иногда простирается до 150. Звѣри злыя и очень живущи, такъ что жестоко израненные живутъ долго; какъ для самокъ, такъ и дѣшей своихъ весьма немилосерды, съ воими иногда поступаютъ тирански. Они весьма склонны къ дракѣ, которая обыкновенно бываетъ у нихъ за женовъ, или за выгодныя мѣста, гдѣ имъ надобно лежать. Ежели двое изъ нихъ нападаютъ на одного, то другіе приходятъ на помощь къ слабому; прочіе выглядываютъ изъ воды спокойно до тѣхъ поръ, пока изнеможеніе одной какой стороны не заставитъ ихъ принять въ томъ участіе. Живошныя сіи отъ таковой драки покрываютъ собою иногда морской берегъ на двѣ или на три версты, и во емъ своимъ наполняютъ воздухъ на великое пространство. Побѣдитель преслѣдуетъ своего непріятеля въ самомъ морѣ; онъ его вытаскиваетъ на берегъ, волочитъ и рветъ зубами до тѣхъ поръ, пока не увидитъ совершенно изнемогшимъ, и не въ состояніи даже проглотить хищнымъ птицамъ, которыя прилетаютъ къ нему тогда для своей добычи. При семъ примѣчательно то ихъ свойство, что они передравшись всѣ до единого, ложились одинъ подлѣ другаго. и при необыкновенномъ сненаніи начинаютъ всѣ плакать. Не есть ли сіе доказатель-

бшомъ, что и безсловесныя швари чувствуютъ зло, происходящее отъ несогласія обществъ? Съ Іюля по Августъ мѣсяцъ морскіе коты приближаются къ берегамъ для отдохновенія въ продолженіи трехъ мѣсяцовъ, и для освобожденія себя отъ излишней пучности, какъ по дѣлаютъ зимою обыкновенные медвѣди. Сіе есть лучшее въ году время, когда Камчадалы, Алеуты и Курильцы занимаются промысломъ оныхъ, употребляя для сего носки и спрѣлы, пускаемые на ремняхъ. Раненные предаются чрезвычайному бѣшенству, пока совершенно не изшекнутъ кровью. Кожи старыхъ кошовъ имѣютъ шерсть грубую и не ровную, и по тому мало уважаются; но молодые кошки, особливо выпорошки дославляющіе хорошіе мѣхи, употребляемые преимущественно въ Сибири на околы къ шапкамъ, воротники, опушки и цѣлыя одѣянія. Кожами старыхъ кошовъ, равно какъ и тюленьими обиваютъ сундуки. Не малая часть морскихъ кошиковъ отправляется для Китайскаго торгу на Кяхту. Камчадалы изъ кожъ дѣлаютъ ремни и разныя домашнія вещи, а сало употребляютъ въ пищу.

6) *Сивути* или *левъ морской* (*Phoca leonina*) водятся также около острововъ и подводныхъ камней Восточнаго Океана въ великомъ множествѣ, наружнымъ своимъ видомъ похожи на морскихъ кошовъ; но гораздо болѣе и по крайней мѣрѣ въ двое тяжелѣ; цвѣтомъ шерсти буроваты, а самцы имѣютъ около шеи гривы, отъ чего вѣроятно и названіе получили *морскихъ львовъ*.

Величиною бываютьъ около прехъ сажень, и чѣмъ ближе въ хвосту, тѣмъ тонѣе. Видъ сего живошнаго страшный; въ случаѣ нужды защищается съ великою яростию; впрочемъ увидѣвши человека бросается въ море. Ловля сего звѣря пребудетъ довольно смѣлою и искусною, и по тому Камчадалы обыкновенно промышляютъ ихъ сонныхъ стрѣлами, пускаемыми на ремняхъ. Камчадалъ, убившій нѣсколько такихъ звѣрей, щитаема за героя, и пользуется во всю жизнь свою великимъ уваженіемъ между своими единоплеменными. Они, подобно морскимъ котамъ, дерутся за мѣста весьма жестоко. Увѣряютъ, что мясо сихъ звѣрей имѣетъ весьма пріятный вкусъ; по чему Камчадалы съ великою охотою на ловъ ихъ ѣздятъ; жиръ также употребляютъ въ пищу; а изъ кожъ дѣлаютъ обувь, плащѣ и выдѣлываютъ оныя на ремни, служащіе для ловли самыхъ сихъ живошныхъ и другихъ большихъ звѣрей.

§ 25.

Промыслъ птицъ.

Промыслъ сей важностию своею пользы, хотя и не можетъ сравниться съ вышеозначенными народными занятіями, яко служащими главною подпорою благосостоянія. однакожь употребленіе разнаго рода птицъ споль обширно, что отъ того по нѣкоторымъ мѣстамъ Россіи производится оными прибыточный торгъ, и многія семейства снискиваютъ щѣмъ себѣ пропитаніе. Во

всѣхъ мѣхъ обласяхъ Россійскаго Государства, гдѣ хлѣбъ рождается съ избыткомъ, разводятъ столько ручныхъ птицъ, что за домашнимъ продовольствіемъ отпускаютъ значную оныхъ часть въ другія мѣста. въ коихъ не занимающа симъ промысломъ. Дикихъ птицъ, извѣстныхъ по употребленію своему по разнымъ мѣстамъ Россіи также находится много, даже въ странахъ заселенныхъ ихъ не мало. Какія же суть дѣловые птицы, разведеніемъ коихъ занимаются хозяева; и какія дикія, ловля коихъ составляетъ значущій промыслъ, о томъ здѣсь предлагается порознь.

А) Домашнія птицы.

Во всѣхъ мѣхъ странахъ Государства, гдѣ хлѣбопашество находится въ хорошемъ состояніи, разводятъ въ значномъ количествѣ ручныхъ птицъ; въ мѣхъ напрошивъ того обласяхъ, гдѣ хлѣбопашество бѣдное, самое разведеніе сихъ птицъ меньшее, или вовсе почти останавливается. Домашнія птицы суть:

1) *Куры*, извѣснѣйшія въ домашнемъ быту птицы, которыя отъ воспитанія составили чрезвычайное множество породъ. Самецъ, именуемый *цѣпухомъ*, птица похотливая, и столько любитъ самокъ (курицъ), что найдши зерно самъ не клюетъ, а отдаетъ онымъ. *Шланскія куры* почитаются лучшими какъ для величины своихъ яицъ, такъ и по тому, что несутся больше; подъ нихъ для насиживанія кладутъ яицъ по двадцати;

Вообще куры вездѣ ведутся въ первой половинѣ Россіи, отъ самыхъ Южныхъ предѣловъ, даже до Полярныхъ странъ; но въ большемъ количествѣ разводятъ ихъ въ Южной и Средней полосѣ по причинѣ изобилія въ хлѣбныхъ сѣмянахъ; въ Сибири также содержатъ ихъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ кормѣ. Главнѣйшая отъ куръ польза состоитъ въ мясѣ и яйцахъ, а часнію въ перьѣ; почему у насъ живыми и битыми курами производится не маловажный шоргъ. Въ большіе города, а паче въ Столицы изъ окрестныхъ, и даже дальнихъ мѣстъ живыхъ и битыхъ куръ привозится на значущую сумму. Поелику пѣтухи имѣютъ свойство драться съ другими, то нѣкоторые нарочно самыхъ сильныхъ держатъ для сей охоты. Въ Египтѣ съ давнихъ временъ есть обычай, выводить цыплятъ въ печахъ.

2) *Гуси и утки* въ своихъ видахъ очень различны какъ перьемъ, такъ и величиною. Изъ гусей у насъ славные *Арзамасскіе*, лучшая оныхъ порода *Китайскіе гуси*; бѣлые гуси почитаются красивѣе. Самцы отличаются отъ самокъ величиною пѣла, и пѣмъ еще, что шею имѣютъ длиннѣе. *Утки* величиною меньше гуся, и самцы отъ самокъ отличаются своимъ перьемъ, которое обыкновенно бываетъ сѣраго цвѣта. Сія птица хотя весьма прожорлива, но въ хозяйствѣ прожорство свое награждаетъ плодovitостію, неся по многу яицъ, и выводя иногда утятъ дважды въ лѣто. Оба сіи рода птицъ воспитываются у насъ въ домахъ по всѣмъ полосамъ Государства; но болѣе въ Среднихъ и Южныхъ

областяхъ; въ Сибири также содержатъ оныхъ, гдѣ есть привольныя мѣста. Польза отъ гусей, такъ и утокъ одинакова. Она состоитъ въ мясѣ, пухѣ и перьяхъ и нѣкоторымъ образомъ въ яйцахъ. Битая сія птица и часнѣю живая, особливо по наступленіи зимы повсемѣстно продается во множествѣ; а перьемъ не только производится домашній торгъ, но и отпускается не мало онаго въ чужія земли. Бѣлыхъ гусей перье для виду лучше, и продается дороже сѣраго; хотя послѣднее въ носѣ прочнѣе.

3) *Индѣйка* также довольно извѣстная въ домахъ птица; но больше разводится у насъ въ Средней и Южной полосѣ. Польза отъ нея состоитъ во вкусномъ и нѣжномъ мясѣ, а часнѣю въ яйцахъ и перьѣ. Птица сія родомъ изъ Жаркаго пояса, и по нѣжности своей требуетъ особеннаго присмотра.

4) *Павлинъ*, прекрасная перьемъ птица, содержится по нѣкоторымъ мѣстамъ въ садахъ для одной красоты; самка не имѣетъ такихъ перьевъ, а вся сѣрая. Птица сія въ Восточной Индіи живетъ въ лѣсахъ дикая, питаясь разными сѣменами, бабочками, мушками и разными другими насекомыми.

5) *Голуби*, коихъ находятся многія породы, различествующія цвѣтомъ перья и величиною. Изъ нихъ примѣчательнѣйшіе суть: *Вихри* (*Columba Oenas*), *мохнатые* (*C. dasypus*), *трубастые* (*C. laticauda*), *козырные* (*C. hispida*), *тистые* (*C. gyraetrix*), *Левантскіе* (*C. tabellaria*), *Египетскіе* (*C. risoria*), *воркуны* (*C. gutturosa*), и

другіе. Разныя сіи породы содержащяся охошниками въ домахъ подъ кровлями и на голубяшняхъ. Польза отъ нихъ заключается частію въ мясо, а болѣе употребляющяся для удовольствія, состоящаго въ томъ, что многіе ихъ гоняютъ.

В) Дикія птицы.

Разнаго рода дикихъ птицъ находится у насъ множество, даже въ самыхъ заселенныхъ мѣстахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ для снисканія пищи по временамъ года перелетаютъ изъ страны въ страну; а другія живутъ постоянно въ одномъ и томъ же климатѣ. Первыя, то есть перелетныя птицы, при наступленіи холода оставляютъ Сѣверныя мѣста, и летятъ въ Южныя степи, гдѣ снискиваютъ себѣ обильнѣйшую пищу и пріятнѣйшее пребываніе, и тамъ остаются, пока Сѣверъ не начнетъ оживляться солнечною теплотою; пока не появится благотворная весна; тогда направляются онѣ великими стадами въ прежнее свое жилище. Здѣсь опишемъ мы извѣстнѣйшихъ птицъ, ловлю коихъ занимаютъ частію для мяса и перья, а частію для охоты, раздѣля ихъ на сухопутныхъ и водяныхъ.

1) Сухопутныя птицы.

а) Ястребинаго рода (accipitres)

Изъ сихъ птицъ примѣчательнѣйшія суть:

1) Орлы, отличающіеся между собою цвѣтомъ перья и величиною, водятся у насъ повсюду иаипаче по горамъ и дремучимъ

лѣсамъ. Вьютъ гнѣзда въ неприступныхъ мѣстахъ и на высокихъ деревьяхъ. Питаются живьемъ или падалищемъ; а при недостаткѣ того и другаго ловятъ рыбу, причѣмъ не рѣдко и сами погибаютъ. Примѣчено, что они могутъ жить лѣтъ до 30, и голодъ сносятъ долго. Изъ породъ орлиныхъ примѣчательнѣйшія у насъ: *терный орелъ*, величайшій изъ всѣхъ, и подъ старость сѣдѣетъ; водится по Уральскимъ горамъ и въ Сибири по большимъ лѣсамъ, а наипаче много ихъ въ Камчаткѣ; есть и бѣлые орлы. Киргизцы, Башкирцы и Калмыки нѣкопорымъ орламъ даютъ свои названія, какъ то: *Беркутъ*, *Карагуть*. Промышляютъ ихъ, вынимая болѣе изъ гнѣздъ молодыми. Главная польза отъ нихъ та, что иные изъ нихъ приучаются къ звѣриной охотѣ; сверхъ того нѣкоторые изъ Сибирскихъ народовъ, особливо Камчадалы, ѣдятъ ихъ мясо и яйца.

2) *Соколъ* и *крестъ*; первый водится наипаче около горъ, и вьетъ гнѣзда по утесамъ, и къ обученію бытъ пшицѣ щитающаго способнѣйшимъ; второй живетъ въ Полуденной Россіи по горамъ, гдѣ степные народы для охоты предпочитаютъ его всѣмъ хищнымъ пшицамъ.

3) *Скола* также принадлежатъ къ роду вышеозначенныхъ пшицъ; водится по большой части около рѣкъ, гдѣ и промысляютъ утокъ и рыбу.

Примѣчаніе. Къ ястребиному роду принадлежатъ многія другія пшицы, какъ то: бѣ-

лыя, сѣрыя, желтыя, бѣлоголовыя и другихъ цвѣшовъ луни, коршунъ, ястребы, перепелятники и голубятники, поступльги, конюки, ба-лабаны, кобтики, разнаго рода совы и прочія, кои водящя по разнымъ мѣстамъ Государства и извѣстны, сколько пользою, что истребляющъ полевыхъ мышей и другихъ гадинъ; столько вредомъ, что не находя ничего въ полѣ таскающъ съ дворовъ цыплятъ, утятъ и другихъ домашнихъ молодыхъ птицъ. Сюда принадлежишъ рѣдкая птица Оллоо, водящаяся на высокихъ вершинахъ Яблоноваго хребта.

1) Куриного рода (Gallinae).

4) Глухари, тетеревы, куропатки и рябтики водящя по всѣмъ лѣсамъ Государства, питающъ древесными шишками, сережками, почками и разными сѣменами. Промышляющъ ихъ стрѣляніемъ, пленицами, сѣтями, шалашами, силками и другими средствами. Получаемая отъ нихъ польза состоитъ въ мясѣ, на вкусъ пріятномъ; перья также могутъ имѣть свое употребленіе въ домоводствѣ; равно какъ и яйцами ихъ можно замѣнять куриныя. При семъ надлежишъ замѣтить, что дичь сія въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ большихъ городовъ продается за умѣренную цѣну; но въ Санктпетербургской Губерніи, гдѣ довольно лѣсовъ уже срублено, и гдѣ издержки оной въ Столичномъ городѣ непомѣрныя, птицы сіи стоятъ въ высокой цѣнѣ; отъ сего и въ сосѣдственныхъ Губерніяхъ покупающя оныя несравненно за большую цѣну, нежели прежде было. У насъ луч-

шія куропатки Уральскія, особливо около Челябинска, откуда иногда привозятъ ко Двору. *Рябчиковъ* въ Сибири промышляютъ еще такимъ образомъ: замѣтивъ напередъ, гдѣ они въ лѣсу сядутъ, ставятъ шалаши подъ деревомъ, около коего посыпаютъ хлѣбныхъ сѣмянъ, и сами прячутся туда. Птицы сіи сѣдутъ на лѣсъ, и увидѣвши кормъ подъ деревомъ, слетаютъ на оной, тогда охотники изъ шалаша силами, въ длинному шесту привязанными, таскаютъ ихъ къ себѣ. Сии очень глупы, и ешья при препешаніи одного, когда оный попадется въ силонъ, слетаютъ прочіе на другое дерево, но сіе не надолго. Къ сему роду птицъ принадлежатъ *перепелки*, водящіяся въ Средней, и частію въ Сѣверной, но болѣе въ Южной полосѣ Россіи по степямъ и полямъ. Промышляютъ ихъ сѣтями и яспребами. Онѣ употребляются въ пищу, и въ Полуденной Россіи по причинѣ множесхва солятъ ихъ, отпуская въ Сѣверныя мѣста. Перепелки принадлежатъ къ перелетнымъ птицамъ.

б) *Дудаки*, птица величиною съ Индѣйскаго пѣшуха, водится въ Полуденной Россіи по полямъ и степямъ, питаясь травою и сѣменами. Промышляютъ ихъ стрѣляніемъ, а подъ осень, когда они чрезвычайно дѣлаются жирными и тяжелыми, гоняются за ними съ собаками. Польза отъ нихъ состоитъ въ мясѣ, которое въ великой чести.

с) *Голеньстаго рода* (Grallae).

б) *Журавли* водятся вездѣ по полямъ и

и степямъ, и болѣе въ умѣренныхъ странахъ Государства. Птица сія подъ осень нарочно жирѣетъ, когда наипаче и промышляется спрѣляніемъ для мяса. Яйца ихъ, вынимаемая изъ гнѣздъ, также употребляются въ пищу. Къ сему роду (*Ardea*) принадлежатъ и другіе виды, ловля коихъ не составляетъ прямого промысла, а ловятъ ихъ между прочими птицами. Таковы суть:

а) *Аисты* (*Ardea nigra*), кои въ Киргизской степи, по Дону и въ другихъ Полуденныхъ мѣстахъ Россіи водятся во множествѣ. Ежели другой пользы нѣтъ еще нихъ, то по крайней мѣрѣ мясо ихъ, равно какъ и журавлиное, можетъ быть употребляемо въ пищу.

б) *Стерхи* или бѣлая галуря (*Ard. alba*), живущія наиболѣе по нижнимъ частямъ Дона и Волги. Поелику птица сія пожираетъ полезныхъ животныхъ, каковы куropашки и другія, а не рѣдко для мягкости уноситъ въ свое гнѣздо холстину, пряжу и прочее; то тѣмъ паче полезно ее промыслить; а сверхъ того и сама собою можетъ служить употребленіемъ, подобно вышеозначеннымъ.

с) *Чалура*, именуемая у Зоологовъ (*Ard. Virgo*), по Киргизски *Каскарале Турна* и *Су Турна*, водится въ Киргизской степи, также по верхнимъ странамъ рѣкъ Ишима, Тоболя, а иногда по Уралу; вьетъ гнѣздо на вершинахъ высочайшихъ деревъ, и столь спорожка, что весьма трудно подойти къ ней. Киргизцы роютъ по близости ея гнѣзда яму, копорую покрывъ хворостомъ, сперегутъ въ оной съ лукомъ и малою собачкою Чапуру. Какъ скоро сія прилетишь къ своему

тиѣзду, по выпускающѣ собаку, привязавши ее напередѣ къ чѣму нибудь, которую Чапура щипаетъ за похитишеля своихъ дѣшнышей; а дабы отогнать оную прочь, успрямляеши на нее; но поелику собака привязана бываеши по направленію стрѣлы, по чему охотникъ удобно ее убиваеши, и берешъ къ себѣ въ яму. Послѣ сего оставшійся самецъ, или самка, спускается равномерно на шуже собаку, и также застрѣливается. Киргизцы острѣзавши у сей птицы шею, сдираютъ красивую ея кожуринку, и продаютъ пару сихъ за двѣ или за три хорошія лошади для украшения одеждъ.

7) *Дергати* или *Крестели* (*Kallus crex*) промышляющіеся для мяса.

8) *Турухтаны* (*Tingra*), къ роду коихъ принадлежатъ; а) *Зуйки* (*Tr. quatarola*); оба вида стрѣляющіеся для мяса. б) *Кибисъ* или *Пигелица* (*Tr. vanellus*). Охотники ищутъ ея яйца.

9) *Кулики* (*Scolopax*), которые составляютъ главнѣйшій промыслъ птицъ въ семъ опдѣленіи. Вкусное и здоровое ихъ мясо ошмѣнно уважается; а потому охотники вездѣ ходятъ за ними; яйца ихъ также на вкусъ пріятны. Ихъ находящіяся многіе виды, извѣстныя у насъ подѣ общимъ именемъ куликовъ, и различающіеся между собою цвѣтомъ перья, величиною и нѣкоторыми другими примѣтами.

*Къ роду голенастыхъ птицъ принадлежатъ
сверхъ упомянутыхъ:*

10) *Красной гусь* (*Phoenicopterus ruber*), который водится у насъ въ Каспійскомъ морѣ

отъ Терека до Урала; а паче при устьѣ Ембы. Пшица сія промышляется болѣе для красиваго своего вида, нежели для пользы. Впрочемъ мясо и яйца ея могутъ служить въ пищу.

11) *Колица* (*Platalea leucorodia*) водится на Дону, Тережѣ, также въ Куманской и Киргизской степи, и по берегамъ Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей. Промышляютъ сколько для рѣдкости, а болѣе для длинныхъ и тонкихъ перьевъ, находящихся въ запылѣхъ, и употребляемыхъ на головные уборы.

d) *Птицы сороваго рода (Pisae).*

Сіе отдѣленіе разнаго рода пшицами хотя не менѣе пространно предвидущихъ; но въ отношеніи къ промыслу оныхъ есть самое бесполезное. Ежели нѣкоторыя изъ сихъ пшицъ и ловятся, то или для испребленія ихъ по наводимому ими вреду, или для одного любопытства, или забавы. Правда вообще пшицы сего рода имѣютъ мясо дикое, жесткое и невкусное; но есть изъ нихъ нѣкоторыя, кои судя по тому, чѣмъ питаются, могутъ быть употребляемы въ пищу, а равно и яйцами своими замѣняя домашнихъ пшицъ; другія же изъ пшицъ примѣчательны для красивыхъ своихъ перьевъ, и слѣдовательно вырѣзывая изъ шкурокъ красивыя мѣста можно сшивать муфты, и сему подобныя вещи. Принадлежація къ сему роду изъ извѣстнѣйшихъ пшицъ суть: 1) вороны, 2) воробны, 3) сороки, и 4) галки, которыя питаясь не однѣми семенами, но и всякою мертвечиною, симъ однимъ про-

изводящъ отъ себя отъращеніе въ чув-
ствахъ; но судя по тому, сколько онъ нано-
ситъ вреда гумнамъ и нивамъ, побдая хлѣб-
ныя сѣмена, и какими сподами водящся у насъ
около селеній, кажется стоило бы того, чтобы
спрѣлать оныхъ какъ для того, что бы от-
далишь отъ себя вредъ наносимый ими, такъ
и для того, что лучше пользоваться жест-
кимъ ихъ перьемъ, нежели валяться на го-
лой доскѣ, какъ то у насъ по многимъ селе-
ніямъ видно. Прочія пшицы суть:

5) *Иволга* (*Oriolus Galbula*), есть красивая
пшица; самецъ золотого желтого съ чернымъ,
а самка оливкового зеленого цвѣта. По своей
красотѣ промышляюща для клешокъ.

6) *Соя* (*Corvus glandarius*), которая вездѣ во-
дищя въ Россіи въ умѣренныхъ и Полуден-
ныхъ ея странахъ. Прекрасная сія пшица
промышляюща для клешокъ, и дѣлается очень
легко ручною.

7) *Дятлы* разныхъ видовъ могутъ бытъ
промышляемы для красиваго перья.

е) *Пѣвтія птицы или пташки* (*Palseres*).

Въ сему отдѣленію принадлежатъ мѣл-
кія пшицы, кои имѣютъ нѣжное вкусное мя-
со, и большая изъ нихъ частъ поетъ пріят-
но; по чему составляющъ онъ не маловажное
занятіе охотниковъ, сколько для употребле-
нія ихъ мяса въ пищу, а болѣе для содержа-
нія въ клешкахъ. Отъ послѣдняго преимуще-
ства ихъ предъ прочими пшицами, многіе для
увеселенія содержатъ въ домахъ, не жалѣя
плащать хорошія деньги; а отъ того не толь-
ко въ столицахъ, но и нѣкоторыхъ большихъ
городахъ находящя цѣлые ряды подъ назва-

ніемъ охотничьихъ, гдѣ единственно производится торговля сими мѣлкими птицами, и ловлею оныхъ, гдѣ какія ешь, занимающа повсемѣстно, употребляя въ тому плевницы, западни и другіе способы. Примѣчательнѣйшія изъ нихъ суть:

1) Жаворонки (*Alauda*), воихъ виды у насъ различны.

Вообще жаворонки водятся болѣе въ Полуденной Россіи, и промышляются для влещовъ.

2) Скворецъ обыкновенный (*Sturnus vulgaris*) водится въ Средней и Полуденной Россіи повсюду цѣлыми стадами. Научается легко выговаривать слова, и выпѣвать разные пѣсни; а по тому охотно промышляется.

3) Дроздъ обыкновенный (*Turdus pilaris*) терный (*Turdus merula*) водятся вездѣ въ Россіи, и ловятся какъ для охотничьяго рада, такъ и для вкуснаго мяса. По Волгѣ: желтобровой дроздъ или орѣховка (*T. iliacus*), лестрой дроздъ (*T. roseus*) въ среднихъ и нижнихъ частяхъ Волги, и камышенной дроздъ (*T. arundinaceus*).

4) Обыкновенная свистель (*Amphisp. garrulus*), водящаяся вездѣ по Россіи въ кустарникахъ и лѣсахъ.

5) Изъ роду щуръ (*Loxia*) водятся разные птицы въ Россіи, и промышляются для мяса и пѣнія; таковы суть: собственно именуемые щуры (*L. coccothraustes*), клестъ (*L. curvirostra*), сизгирь (*L. pinchula*), зеленой щуръ или зеленушка (*L. chloris*).

6) Подорожники (*Emberiza*), таковы: собственные подорожники (*Emb. pivalis*), овсянки (*Emb. citrinella*) ловятся для нѣжнаго мяса.

7) Къ воробьямъ (*Fringilla*) принадлежащъ

не одни шакѣ называемые воробьи, но и другія многія пѣицы, коихъ обильно въ Россіи, и кои промышляющся для пѣнія и мяса. Извѣстнѣйшія сушь: а) зяблики или зяблицы (Fr. coelebs), коихъ пѣніе многоразлично, и кои у пшицелововъ называющся собственными именами, и цѣнящся различно; б) щегленокъ (Fr. carduelis), тижъ (Fr. spinus), вьюрокъ или юрокъ (Fr. montifringilla), е) коноплянка (Fr. cannabina), тегопка (Fr. litaria).

8) Изъ просшранаго рода *трясогусокъ* (Motacilla) примѣчашеленъ *соловей* (M. Luscinia). водящійся вездѣ въ Россіи, кромѣ самыхъ холодныхъ странъ, и промышляющійся для восхитительнаго своего голоса охотно.

9) Разныхъ видовъ *синицы* (Parus) ловящся для мяса и для клешокъ. Сюда принадлежатъ *малиновка*, (P. palustris), промышляемая для пріятнаго своего голоса.

Г) Водяныя птицы (Anseres).

1) *Гуси*, коихъ находится многія различія подѣ особливymi именами, какъ то: *буноносикъ* (Anser ferus flandricus), *тугайка* (Anser ferus tertius), *козарка* (Ans. Erythroros), *нормотъ* (An. Spectabilis) и другія. Вообще дикіе гуси наиболѣе водятся въ холодныхъ странахъ Россіи, а паче множество ихъ въ Сибири по мшистымъ пундрамъ. Промышляющъ ихъ разнымъ образомъ: либо бьютъ изъ ружей, либо ловятъ силками, пленнами и шалашами, или сѣтьми; послѣдніи способъ употребляется между Барабинскими Татарами, и сполько примѣчашеленъ, что заслу-

живаетъ быть описаннымъ здѣсь. Для произведенія въ дѣйство сего способа надлежитъ быть озеру открытому въ сторону лѣса. Гуси обыкновенно предъ восхожденіемъ солнечнымъ для снисканія корму поднимаются съ воды на поле и луга, а подлѣ вечера возвращаются на прежнее мѣсто. Замѣшивъ постоянное направленіе въ ихъ полетѣ, очищаютъ шамъ отъ лѣсу дорогу, по которой гуси тѣмъ съ большою охотою слѣдуютъ, что имъ не такъ легко подниматься высоко. Въ разстояніи 25 или 30 сажень отъ озера по сторонамъ сего пути очищаютъ отъ сучьевъ два дерева, между которыми разпятиваютъ сѣть, имѣющую въ длину до 10 сажень, а въ ширину отъ 5 до 6 сажень, и поддерживаемую двумя шестами такъ, что охотникъ можетъ разлагать оную произвольно посредствомъ веревки. Устроивши все сіе надлежащимъ образомъ, прячется онъ на сторонѣ въ правую такъ далеко, какъ можетъ достать веревка и ожидаетъ добычи. Поелику гуси рано поднимаются съ озера, и по причинѣ слабого утренняго свѣта не могутъ примѣнить сѣти, то и направляютъ прямо къ оной полетъ свой, держась прежней своей привычки. При малѣйшемъ прикосновеніи ихъ къ сѣти, оная потѣ часъ опускается пшицеловомъ, а съ нею и гуси. Симъ способомъ за одинъ разъ попадается десять, двадцать и болѣе гусей. Средство сіе употребляется для ловли перелетныхъ птицъ и другаго рода. Польза, для которой промышляются гуси, состоитъ въ мясѣ, пухѣ и перьѣ, и частію въ яйцахъ.

а) *Утки*, кои въ своихъ видахъ весьма пространны, таковы суть: селезень или краковня (Anas Boschas), тирокъ (An. Querquedula) обыкновенныя дикія утки по всѣмъ рѣкамъ; *гернетъ* (An. fuligula), *сокунъ* или *широконосъ* (An. Cluata); *неразнятъ* или *полуха* (An. Strepera), *силунъ* (An. Moschata), *сынга* (An. nigra), *лѣганая утка* или *атайка* (An. tadorna), *терной турпанъ* (An. fusca), *гоголь* (An. clangula) *Свищъ* (An. penelope), *острохвостъ* (An. acuta) имѣютъ два пера въ хвостѣ, *савка* (An. hystrix), *голубая утка* (An. ferina), *каменушка* (An. histriolisa) и другіе, кои водятся болѣе въ Сѣверныхъ странахъ, гдѣ жиючи запасаютъ изъ нихъ значную для себя провизію, промышляя ихъ стрѣляніемъ, собаками, когда еще молоды, пленками и другими хитростями. Изъ дивныхъ птицъ *gaga* (An. mollissima) заслуживаетъ особенное примѣчаніе, ловля коею составляетъ нѣкоторую отрасль торговли. Она водится по берегамъ и островамъ Бѣлаго и Ледовитаго моря. Пухъ ея отличается особенною легкостію, тонкостію и упругостію; и потому продается весьма дорого. Впрочемъ для снисканія онаго надобно подвергаться великимъ опасностямъ; поелику утка сія вьлетѣтъ въ ущеліяхъ горъ и по неприступнымъ морскимъ каменьямъ. Значная часть сего пуху, который продается въ Архангельскѣ, привозится съ острововъ Новой земли и Спицбергена промышленниками, отправляющимися для моржеваго и кишоваго промысла. Около Колы по утесистымъ берегамъ также собирается нѣкоторая онаго часть. На островѣ Калгуевѣ, кромѣ гусей, лебедей и другихъ морскихъ птицъ, не мало водятся

гагѣ; по чему Двиняне и Мезенцы вывозяшѣ опшуда, кромѣ гусинаго пуху и лебѣжьихѣ кожуриѣ; значное количество гагачьяго пуху. Сей пухѣ съ пухомѣ другихѣ птицѣ, сверхѣ внутренняго расхода, опускается для заморскаго торгу.

4) Баба (Pelecanus Onocrotalus) птица величиною больше гуся, собою не чисто бѣлая; примѣтна наипаче большимѣ ножанымѣ подбородкомѣ, висящимѣ отѣ конца носа до горла. У насѣ водится въ Полуденныхѣ странахѣ по заливамѣ большихѣ рѣкъ и рыбнымѣ озерамѣ; наипаче находящся ихѣ великое множество по Каспійскому морю при устьяхѣ Ембы, Урала и Волги. Питаются рыбою. Мясо ихѣ можно бы употреблять въ пищу, но оно не такѣ вкусно. Кѣ роду пелекановѣ принадлежатѣ бакланы (pel. Carbo), кои водятся около морей и по нѣкоторымѣ большимѣ рѣкамѣ; питаются шавже рыбою. Мясо ихѣ ради дурнаго запаха и на вкусѣ жесткаго не годится въ пищу. Самыя мѣста, гдѣ они обыкновенно садятся ночевать, имѣютѣ преошвращительный смрадѣ. При недостаткѣ рыбы питаются лягушками и другими водяными гадами; а потому сколько съ одной стороны вредны, столько съ другой полезны.

3) Лебедь (Anas Cygnus) водится въ разныхѣ мѣстахѣ Россіи, и болѣе по морскимѣ заливамѣ и въ устьяхѣ большихѣ рѣкъ. Промышляется для мяса, яицѣ и кожуриѣ; впрочемѣ мясо ихѣ и яйца не такѣ вкусны. На островѣ Калгуевѣ водится весьма много лебедей, и опшуда Двиняне и Мезенцы вывозяшѣ въ значномѣ количествѣ кожурины, и

продаютъ внутри Государства для разнаго употребленія.

5) *Крохали* (*Merganser*) птица больше обыкновенной утки; водится по рѣкамъ и оерамъ, питаясь рыбою; а пошому и мясо ихъ не вкусно. Изъ другихъ птицъ, принадлежащихъ къ сему роду, суть: *лутскъ* или *рыбачка* (*Mergus albellus* и *логанка* (*Merg minutus*).

6) *Гагара* (*Columbus arcticus*) водится по рѣкамъ и морскимъ заливамъ, ныряя въ воду и добывая самъ себѣ рыбу и другихъ водяныхъ животныхъ въ пищу. Примѣчательна для остраго зрѣнія и особеннаго проворства, которое столь велико, что успѣваетъ увертываться отъ выстрѣленнаго заряда. Мясо ея по жестокости своей подобно всѣмъ птицамъ, питающимся рыбою, не годится для употребленія въ пищу. Къ сему роду принадлежатъ *Уриллы*, водящіяся во великомъ множествѣ по берегамъ Камчатки и около острововъ Алеускихъ и Курильскихъ.

7) *Мартышка* (*Larus*), коея суть многіе виды, какъ то: *cinerarius*, *canus*, *fuscus* и другіе. Водится по всѣмъ рѣкамъ, озерамъ и морямъ, летая надъ водою, дабы изловить рыбу, которою она питается. Яйца ихъ можно употреблять въ пищу, а мясо по швердости не годится къ употребленію.

Изъ другихъ водяныхъ птицъ, водящихся въ Россіи, суть: *погодосвѣстникъ* (*Pterocellaria*), коего есть разные виды, водится по морямъ, и названъ симъ именемъ по тому, что естъ ли лепитъ на морѣ и кричитъ, по послѣ

того вскорѣ поднимается буря; туликѣ (Alca), коего также есть не одна порода; водятся по морскимъ водамъ; тайки или рыболовы (Sterna) и иныя извѣстныя птицы. При семъ вообще надлежитъ замѣтить, что ловля птицъ несравненно была бы прибыльнѣе, если бы разпространилась на многіе роды и по сіе время мало уважаемые; отъ чего получалось бы значное количество для подушекъ перья; и сія роскошь, впрочемъ полезная, но не повсемѣстная въ Россіи, сдѣлалась бы употребительнѣе. Кромѣ того еще была бы и та выгода, что свѣжее. соленое и другимъ образомъ приготовленное мясо, увеличило бы домашній столъ новымъ кушаньемъ и послужило бы новою отраслію внутренней торговли. Дары природы безъ надлежащаго употребленія тщетны! отъ сего бывающъ не рѣдко, что плодоносныя страны и изобилныя всякаго рода естественными произведеніями зависятъ въ нужныхъ вещахъ отъ тѣхъ, кои по положенію не столько богаты ея благошвореніями.

§ 26.

Рыбная ловля.

Выше было сказано, что нѣкоторые изъ обитателей Государства преимущественно занимаются скотоводствомъ, другіе звѣриною ловлею; но есть и такіе, кои приобрѣтающъ себѣ состояніе отъ рыбной ловли. Изъ сихъ послѣднихъ иныя ловятъ рыбу для своего продовольствія, или сверхъ того для самой малой продажи; а нѣкоторые толь ва-

жный производящъ рыбный промыслъ, что тѣмъ опирающъ обширный и прибыточ- ный торгъ. Для описанія своимъ порядкомъ сего важнаго промысла, мы будемъ слѣдовать морямъ и сообщающимся съ ними рѣкамъ, и другимъ водамъ, и упомянемъ, какія въ нихъ водятся извѣстнѣйшія по своей пользѣ рыбы.

1) *Сѣверный Океанъ или Ледовитое море.* Океанъ сей, говоря объ немъ вообще, малое заслуживаетъ примѣчаніе въ разсужденіи рыбной ловли; ибо большая часть его береговъ неприступны, а при томъ безплодные и холодныя сіи страны совсемъ почти необитаемы; впрочемъ есть нѣкоторыя мѣста на сихъ водахъ, куда по временамъ заѣзжаютъ промышленники съ неводами для рыбной ловли; важнѣйшій же рыбный промыслъ производится по берегамъ Бѣлаго моря. Изъ водящихся здѣсь рыбъ примѣчательнѣйшія сунъ: треска, камбала, навага, а паче сельди. Для прибыточнѣйшаго промыслу рыбаки заходящъ въ море верстъ на пятнадцать отъ берегу, а иногда и за Колу. Ловля сельдей въ Бѣломъ морѣ и во всемъ Океанѣ принадлежала прежде исключительно Правительству; но Указомъ отъ 1776 года сдѣлалась она вольною для всѣхъ. Ловимые въ сихъ водахъ сельди, будучи посолены и выкопчены, составляютъ нѣкоторую часть торговли; впрочемъ количество оныхъ для народнаго продовольствія недостаточно; а по тому ежегодно изъ чужихъ земель привозится въ Россію сего товара болѣе, нежели на 100 тысячъ рублей, и весь почти издерживается въ Сѣверной полосѣ Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что можно бы де-

вольствоваться домашними сельдями, ежели бы ловля оныхъ разпространилась по мѣрѣ способовъ. Нынѣ учрежденная Правительствомъ (1803 года) Бѣломорская компанія, которая предпочтительно занимается сельдянымъ промысломъ, подаетъ великую надежду, что Россія мало по малу не будетъ имѣть нужды въ покупкѣ сего шовару изъ чужихъ рукъ; при томъ мы можемъ замѣняясь нѣкоторую часть сельдей разными другими рыбами, каковы на примѣръ омули, которые водятся изобильно въ Ледовитомъ морѣ, и ошпуда заходятъ не только въ Бѣлое море и онаго рѣки, но также въ Обь, Енисей, а чрезъ Восточный Океанъ въ Камчатскія рѣки. Енисеемъ поднимаются они въ Тунгуски, Ангору, Тубу и Амуль, а сими рѣками въ озера Байналь и Амуль-Убсу или Маджаръ. Жители здѣшніе охотно промышленяющъ сію рыбу, которая будучи посолена употребляется вмѣсто лучшихъ сельдей. Изъ рѣкъ, текущихъ въ Сѣверный Океанъ, Печора и Двина нарочито рыбны: въ нихъ кромѣ обыкновенной рыбы, водятся множеству сеговъ и лососей; оба сіи рода рыбъ, какъ вкуснѣйшіе, мороженые или соленые, отправляющъ на продажу въ другія Губерніи. Но изъ всѣхъ рѣкъ, изливающихъ въ Сѣверный Океанъ, Обь есть самая рыбная рѣка. Кромѣ другихъ рыбъ, свойственныхъ прѣснымъ водамъ, водятся въ ней осетры, стерляди, муксуны, сырты и нельмы. Рыбы сіи изъ моря поднимающъ въ упомянутую рѣку, а потомъ входятъ въ Иртышъ, Томъ и другія рѣки. Во время сего пуши бросаютъ икру, и послѣ ешаницами, состоящими наипаче изъ моло-

дыхъ, около Сентября и Октября возвращающіяся въ Океанъ. Въ сіе по время Остяки и Самоѣды преимущественно занимаются рыбною ловлею, употребляя для того сѣти, невода и разныя другія орудія. Вся почти такая рыба отправляется по первому зимнему пути въ Томскъ, а остуда развозится на продажу по разнымъ Сибирскимъ мѣстамъ. Годами споль много промыслялось оной, что продавался пудъ хорошихъ мороженыхъ стерлядей копѣекъ по осмидесяти, а осетровъ по 1 рублю 20 копѣекъ. Въ верхнія части Оби заходитъ много стерлядей изъ Телецкого озера, а въ Иртышъ изъ озера Зайсана; въ послѣдней рѣкѣ около Усть-Каменогорской крѣпости производится весьма важныи ловъ стерлядей, которыя опличаются отъ другихъ своею тучностію. Изъ водящихся рыбъ въ Оби, и нѣкоторыхъ впадающихъ въ нее рѣкахъ, есть примѣчательная рыба *таймень* (*Salmo Huho*), собою безпокойная и не легко ловимая, вкусомъ пріятная; данною бываетъ аршинъ до 2хъ съ соразмѣрною толщиною; принадлежитъ къ классу *Брюхолерыхъ* (*Abdominales*). Въ сей же рѣкѣ водящаяся опмѣнной величины *налимы* или *рѣчная треска*. Остяки ловятъ ихъ наипаче для кишковъ и печени (Такея), изъ коей составляютъ изрядное кушанье; изъ кишковъ варятъ жиръ пріятнаго вкуса; а кожу употребляютъ на платье безъ всякой выдѣлки, сшивая оную оленьими жилами.

2) *Восточный Океанъ*. Въ семъ Океанѣ водящаяся тѣже роды рыбъ, и нѣкоторые другіе въ великомъ множествѣ. Изъ нихъ

для опмѣннаго своего вкуса, особливо промышляющся *лососи* и *форели*. Примѣчено, что сіи рыбы родятся въ рѣкахъ, живутъ въ моряхъ, а умирають возвращающся на мѣсто своего рожденя. Онѣ имѣя отъ природы побужденіе размножать свой родъ, и будучи наполнены икрою и молоками, пускающся весною въ рѣки, гдѣ кладутъ сіи зароды по песчанымъ опмѣлямъ; а при наступленіи осени идутъ назадъ въ море. Обиліе въ рыбѣ нигдѣ столько ни полезно, какъ въ Камчаткѣ: тамъ оная повсемѣстно замѣняешъ хлѣбъ, и въ продолженіе зимы составляетъ единственную почти пищу. Камчадалы, дабы избѣжать опвращенія при всегдашнемъ употребленіи рыбы, приготавливаютъ ее разнымъ образомъ: они вырываютъ изъ рыбъ спинки и брюшки, и прокоптивъ ихъ надъ дымомъ, ѣдятъ сырыя, каковое кушанье называется у нихъ *Токолою*; также сушатъ значную оной часть на солнцѣ, и измолотивъ въ порошокъ берегутъ для дальнѣйшаго употребленія; есть у нихъ кушанье, называемое *Гурготомъ*, которое составляетъ перегнившая въ земляныхъ ямахъ рыба такъ, что оную опшуда черпаютъ. Посторонній не можетъ перенести сего вонючаго запаха, но для Камчадальскаго вкуса весьма пріятно. Къ превосходному кушанью принадлежатъ у нихъ *Солега*, составъ изъ икры и прожареной рыбы съ вишковымъ и шюленьимъ жиромъ, и разными дикими ягодами и кореньями.

3) *Каспійское море*. Нѣтъ ни однихъ водъ въ Россійской Имперіи, гдѣ бы сполв-

но рыбная ловля занимала жителей, и столько служила предметомъ торговли, какъ Каспійское море. Сему способствуемъ не одно изобиліе въ рыбахъ превосходной доброты, которыя живутъ въ упомянутомъ морѣ; но самое положеніе его къ Губерніямъ Государства, равно какъ и рѣкѣ, изливающимъ въ оное. Удивительный порядокъ, наблюдаемый при ловѣ въ сихъ водахъ, также доставляемъ оной свои выгоды; а по сему справедливо Палласъ сравниваетъ рыбную ловлю въ Каспійскомъ морѣ съ ловлею сельдей, трески и хитовъ, которую производятъ Сѣверные Европейскіе народы. Промыслы здѣшніе раздѣлены на чепыре рода: 1) Ловъ извѣстный подъ названіемъ *Ембенскаго*, производится два раза въ году: первый начинаемъ по вскрытіи льда, и продолжаемъ до половины Маія; другой начинаемъ съ половины Августа и оканчивается съ замерзаніемъ той части моря. 2) Ловъ, производимый у Западныхъ береговъ Каспійскаго моря. Тутъ устроены разными владѣльцами, такъ называемыя *Ватаги* и *выходы*. Ловъ сей производится во всякое время. 3) Ловъ при берегахъ Каспійскаго моря, принадлежащихъ Персіанамъ. Оный производится во всякое время года промышленниками, охотящимися его у разныхъ Персидскихъ владѣльцовъ. Промыслъ сей чрезвычайно изобиленъ. 4) Ловъ въ рѣкѣ Волгѣ, который также производится круглый годъ. Занимающіеся симъ рыбнымъ промысломъ называются *Ватагами*, изъ коихъ каждая состоитъ отъ пятидесяти до восьмидесяти, а иногда и до ста человѣкъ. Одни изъ нихъ гребцы, другіе ры-

боловы, прешьи солильщики, а иные приго-
повляющѣ клей, икру. Самое лучшее въ го-
ду время для ловли весна; поелику въ сіе
время наипаче ходитѣ рыба около береговѣ,
частію для снисканія пищи, а частію для
метанія икры. Ловѣ рыбы въ Каспійскомѣ
морѣ собственно соспавляетѣ красная рыба,
подѣ именемѣ коей разумѣюшя осетры,
сперляди, бѣлуга и севрюга. Бѣлуга и севрюга
весьма рѣдко заходятѣ въ рѣки, а осетры
и сперляди далеко поднимаются въ оныя,
гдѣ преимущественно и промышляются.
Бѣлуги бывающѣ въсомѣ отѣ 30 до 45 пу-
довѣ; впрочемѣ иногда оныя попадаются
отмѣнной величины, такѣ на примѣръ въ
1769 году въ Богатомѣ заливѣ поймана, бѣ-
луга въ 7 аршинѣ съ половиною длины, въ-
су имѣла 70 пудовѣ, а икры получено изѣ
нея 20 пудовѣ. Осетры бывающѣ отѣ 3 до
4 пудовѣ, а иногда и болѣе; севрюги рѣдко
больше пуда; а сперляди лучшія отѣ 12 до
15 фуншовѣ, а на рѣдкость попадающіе въ
полпуда. Всѣ онѣ не только вкусомѣ пріят-
ны, но изобильны икрою; онѣ же дающѣ
весьма важный въ торговлѣ рыбій клей;
впрочемѣ всѣ сіи вещи соспавляютѣ мало
значущій предметѣ иностранной торговли,
и важный по великому разходу внутри Го-
сударства; поелику рыба свѣжая, соленая и
мерзлая, такѣ какѣ и икра изѣ оной получа-
емая, и пригоповляемая въ разномѣ видѣ,
едвали не по всей Европейской Россіи разво-
зится. Снасти на сихѣ водахѣ, употребляе-
мая для ловли рыбы, сущѣ: спавныя сѣщи
съ свинцовыми отвѣсами, плавныя сѣщи,
уды на снуркахѣ, кусковая и балберочная

снасть, рѣдковязанные оханы, сѣпьяныя потоняи, невода и камаряаны. Орудія сіи описаны Ак. Гмелиномъ и Лепехинымъ въ ихъ путешествіяхъ, и изъяснены приложенными рисунками; по чему любопытный можешь почерпнуть изъ описаній ихъ нужныя къ сему свѣденія. Изъ рѣкъ, текущихъ въ Каспійское море, Волга есть самая рыбная рѣка. Кромѣ стерлядей и осетровъ водящая въ оной: налимы, судаки, рогатки (*Gasterosteus aculeatus*), сомы, бѣлая и красная рыбаца, сыр-ти, хариусы, бѣшеная рыбаца, или желѣзница (*Clupea Alofa*), кошорой въ Іюнѣ и въ Іюль мѣсяцахъ бываетъ чрезмѣрно много; однако она по предразсужденію народному, яко бы человекъ навѣвшись оной, приходилъ въ бѣшенство, не употребляется въ пищу; но бросается, или продается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Чувашамъ, кои ее вяленую или свѣжую сваривъ, ѣдятъ безъ всякаго вреда; въ-рожайно рѣзвость сей рыбы послужила къ такому ея оглашенію. Чехонь, сазаны, изъ сихъ одинъ бываетъ иногда около пуда въ-сомъ; шерехи, лещи и многія другія, и въ такомъ количествѣ, что не только довольствуются сею рыбою жители прилежащихъ сѣланъ къ упомянутой рѣкѣ, но развозятся оной множество по другимъ Губерніямъ. Означенное богатство въ рыбѣ есть причиною, что прибрежные жители оставляющъ иногда даже хлѣбопашество, дабы болѣе имѣть времени заниматься рыбною ловлею. Рыбная ловля въ Уралѣ не меньше важна, какъ и въ Волгѣ, и составляетъ главное благосостояніе и упражненіе Уральскихъ козаковъ. Въ рѣкѣ сей, кромѣ желѣзницы и красной

рыбицы, водящся всѣ роды рыбъ, кои упомянуты въ Волжскихъ водахъ. Первой и самый важный ловъ производится здѣсь въ Генварѣ, и называется *багровымъ*; второй продолжается съ мѣсяца Маія до Іюня, когда наипаче промышляютъ севрюгу; а третій ловъ, не столь примѣчательный, производится въ Октябрѣ съѣсами и неводами. Въ устьѣ Урала попадающся бѣлуги въсомъ до 25 пудовъ, и дающъ до 5 пудовъ и болѣе икры; осетры ловящся пяти и шести пудовые, и икры вынимающся изъ нихъ пудовъ до двухъ. Величайшая часть сей рыбы, равно какъ и Волжская, отпускается соленая; икру также сберегаютъ пересоливши; пузыри употребляющся на дѣло клею; впрочемъ зимняго лову рыба вся развозищся мороженою.

4) *Черное и Азовское моря.* Воды сихъ морей хотя и не могутъ сравнисья рыбною своею ловлею съ Каспійскимъ моремъ; однакожь водящся въ оныхъ вкусная рыба, особливо осетры и стерляди. По Сѣвернымъ берегамъ Азовскаго моря, начиная отъ рѣки Дона до Перекопа, повсемѣстно занимающся жители рыбною ловлею. Въ Таврическомъ Херсонисѣ знаменитая рыбная ловля производится отъ Керчи до Еникаля. Добываемая здѣсь рыба преимущественно состоищъ въ осетрахъ и стерлядяхъ. Обширное употребленіе сей рыбы, и получаемой изъ нея икры, не только извѣстно въ Крыму, но и отправляещся сей поваръ, для продажи въ Турцію. По берегамъ Таврическимъ ловящся великое множество *макарели* или

скумбры, которая составляет важный предметъ торговли; поелику она отправляется изъ Оеодосіи и Балаклавы въ Константинополь и во всѣ приморскія мѣста Романи и Анаполіи; добываютъ ее сѣтями въ концѣ лѣта и отправляютъ для продажи осенью. Прочія рыбы сихъ морей, поелику не столь важны, умалчиваются здѣсь. Изъ рѣкъ, соединяющихся съ Азовскимъ и Чернымъ морями, болѣе примѣчательнъ Донъ, въ кошоромъ Донскіе козаки съ великою выгодною занимающа рыбною ловлею. *Днѣпръ* также нарочито знаменъ для своей рыбной ловли, въ коемъ, сверхъ свойственныхъ всѣмъ прѣснымъ водамъ рыбъ, водятся осетры, стерляди, бѣлуги и севрюга; а орудія употребляемыя для ловли суть: косяки, перемешы, неводы, веншеры, сѣти и другія; и часть сей рыбы за домашнимъ продовольствомъ отпускается въ Велико-россійскія, Малороссійскія и Польскія Губерніи.

5) *Балтійское море*. Море сіе при берегахъ Россійскаго Государства имѣетъ многія разныя рыбы, изъ коихъ преимущественнѣйшія по своему употребленію суть: осетры, стерляди, лососи, сига, сомы, салакушка, ряпушка, корюшка, карпы, лохи и другія. осетры и стерляди ловятся мало, а болѣе лососи и сига; салакушка водится изобилно въ семъ морѣ, особливо въ окрестностяхъ Перновскихъ. Мѣлкая сія рыба въ изсполѣтшіи отправлялась въ другія Государства такъ, какъ нынѣ сельди; но употребленіе сельдей уничтожило таковую въшивъ торговли, и нынѣ въ Лифляндію и Естляндію

дію послѣднихъ покупаешся на не малое количество. Малая рыбка килька, переродившаяся вѣроятно салакушка, свойственно только Балтійскому морю, ловится осенью около Ревеля и Балтійскаго моря, и будучи посолена и приправлена пряностями имѣетъ ошмѣнный вкусъ. Знашное ея количество въ семъ видѣ подъ названіемъ Ревельскихъ килекъ развозишся по другимъ городамъ. Ловъ рялушки и корюшки производится наипаче весною, когда рыба сія изъ моря пускается въ рѣки. По дешевизнѣ своей въ наибольшемъ употребленіи. Снасти, употребляемыя для ловли, суть: невода, сѣти, переметы, лещинцы, рисучи, осшроги, мережи, вѣшери, заколы, саки, волоки, верши, крюки и другія. Рѣки, текущія въ Балтійское море, и сообщающіяся съ нимъ озера, содержатъ также довольно рыбы, и доставляютъ имъ не малое пропитаніе жителямъ. Во всѣхъ почти рѣкахъ, кромѣ щукъ, окуней, лещей, судаковъ, ловятъ лососей и сигаевъ. Изъ нихъ Двина Заландная и Нарова рыбнѣе прочихъ. По разнымъ мѣстамъ Нѣвы хотя занимающія многіе симъ промысломъ; но годами оной бываетъ весьма маловаженъ, да и вообще количество рыбы въ сей рѣкѣ предъ прочими годами примѣшно уменьшилось. Озера Ладога, (*) Онега, Ильмень и Чуд-

(*) Въ Ладожскомъ озерѣ и Невѣ временемъ попадаются стерляди. Причиною сему: прежнія несчастливая приключенія нѣкоторыхъ на Ладожскомъ озерѣ судовъ, въ которыхъ возили сію рыбу живою

ское довольно изобильны рыбою, которая частію живая или мерзлая, а частію соленая отправляется въ Санктпетербургъ на продажу. Въ Сибири примѣчательно озеро Байкалъ сколько для обширности своей, а не менѣе по разнородію рыбъ, находящихся въ ономъ. Въ водахъ сихъ производится рыбная ловля во все лѣто неводами, длиною сажень въ двѣсти и болѣе, и главная рыба Омули, о коихъ упомянуто было выше, въ озерѣ Байкалѣ находится рѣдкая рыба сколько извѣстно. одному сему мѣсту свойственная, называемая голомянка. Она состоитъ изъ толстаго жиру, и ее живую никогда видашь не случилось: а по сему видно, что она живетъ въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ. Во время жестокой погоды всплываетъ на поверхность воды мерзвая, и въ такомъ количествѣ, что покрываетъ собою оную на великое пространство, а прибивая волнами къ берегамъ доставляетъ промыслъ жителямъ сихъ странъ, кои собравши топятъ изъ нее жиръ и продаютъ съ пользою Китайцамъ. Обширное озеро Чаны, или лучше сказать соединеніе многихъ озеръ, составляющихъ сіе озеро, весьма обильно рыбою. Кромѣ разныхъ рыбъ, свойственныхъ прѣснымъ водамъ, достойны примѣчанія здѣсь караси. Не рѣдко изъ нихъ попадаются такой ве-

въ Санктпетербургъ. Изъ такихъ судовъ, прежде проведенія Ладожскаго канала, по оному озеру, ходившихъ, многія погоды были разбиты а съ тѣмъ необходимо и рыба должна распустилась.

личины, что чешыре, а иногда три въсящъ пудъ.

Примѣчаніе. Сверхъ упомянутыхъ водъ каждая Губернія содержишь въ своихъ п. е. дѣлахъ многія рѣки, озера, не большія рѣчки, ручьи и пруды, въ коихъ производися рыбная ловля частію для внутренняго продовольствія, а частію развозишся она на продажу по другимъ мѣстамъ; что видѣть можно изъ отчетовъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ коихъ означены воды каждой Губернія, гдѣ производися рыбная ловля; лучшіе роды рыбы и до какого количества ловяшся; снасти, употребляемыя для ловли; издержки на сей промыселъ и прибыль отъ него; равно какъ и то, въ какія мѣста за домашнимъ продовольствіемъ развозишся на продажу рыба. Хотя извѣстія таковыя не лзя щитать совершенно вѣрными; но онѣ безъ сумнѣнія ближе подходятъ къ истинѣ, нежели все то, что доселѣ по сему предмету было извѣстно.

§ 27.

Шелководство.

Употребленіе шелковыхъ матерій въ Россіи, даже низкимъ состояніемъ и особенно женскимъ поломъ, столь обширно, что ежегодно покупается шелку и разныхъ шелковыхъ матерій изъ иностранныхъ рукъ на великую сумму. Чтobъ увѣриться въ томъ, довольно посмотришь въ отчетъ Господина Министра Коммерціи за 1803 годъ. Изъ онаго увидимъ, что въ семъ году Россія изъ иностранныхъ рукъ непередѣланнаго шелку получила на 2,279,781 рубль, да шелковыхъ

матеріи на 783,512. рублей; всего на 3,063,293 рубля. Вкусъ къ роскоши годъ отъ году примѣнно увеличивается между Россіянами; а по тому и сей предметъ заслуживаетъ вниманіе со стороны Правительсва, въ такомъ однаковъ видѣ, дабы съ одной стороны уменьшить издержки на покупку иностраннаго шелку, а съ другой стороны не лишить народъ того удовольствія, которое получаетъ онъ отъ шелковыхъ нарядовъ. Извѣстно изъ Зоологіи, что шелковая бабочка (*Phalaena bombyx mori*), изъ роду ночныхъ бабочекъ, доставляетъ шелкъ въ червяковомъ состояніи; собою не велика, цвѣтомъ изъ сѣрабѣлая, либо въ прожелтъ, а усики имѣетъ гребешками. Водится она въ Персіи и всей Восточной Индіи, также въ Китаѣ. Шелководство, или лучше сказать, полезное употребленіе шелку начало свое, сколько извѣстно, получило въ Китаѣ. Отсюда перешло оно въ Индію и Персію; но въ маломъ, какъ видно, количествѣ; ибо Римляне платили за одинъ фунтъ шелку до 3го столѣтія по Р. Хр. фунтомъ золота. Греки общіе распространители наукъ и полезныхъ искусствъ, ввели у себя промыслъ сей, и сдѣлали оной извѣстнѣйшимъ для другихъ. Отсюда Сидлійскій Король Рогерій призывалъ къ себѣ шелковыхъ мастеровъ. Вскорѣ послѣ сего разведеніе шелковицъ умножилось въ Италіи, Франціи и другихъ земляхъ Европы. Что же принадлежило до Россійскаго Государства, то шелководство извѣстно стало со временъ Государя Петра Великаго. Первоначальныя насажденія шуповыхъ деревъ по повелѣнію Его учинены были въ Украинѣ близъ Бѣлев-

ской крѣпости (нынѣ Константиноградъ) и въ уѣздный городъ Полтавской Губерніи) и въ Кіевѣ. Разныя дѣланы были постановленія съ того времени со стороны Правительства къ распространенію онаго. Въ 1720 году Россійскій вупецъ, по имени Духовъ началъ воспитывать червей близъ Ахшубы, и шѣмъ положилъ основаніе Ахшубинскому шелководству, который въ 1756 перешелъ въ вѣдомство казенное, и было приписано къ нему для насажденія туповыхъ деревъ, и для шелководства до 5,000 душъ. По разнымъ препятствіямъ заведеніе сіе никогда не достигало своей цѣли: самое большее количество шелку, выдѣлываемое на немъ, состоявало не болѣе 3 пудовъ; по чему оно въ 1800 году и было уничтожено; а крестьяне приписанные къ нему обращены въ общее вѣдомство Государственныхъ. Право шелководства предоставлено частнымъ людямъ, а Правительство приняло на себя трудъ имѣть надзоръ за сегою промышленностію, и наградами, подтвержденіями и легкими пенями подстрекая, такъ сказать, дѣятельность ихъ. Если разсмотримъ естественное положеніе Россійской Имперіи, то увидимъ, что она отъ природы въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ имѣетъ превосходные способы для шелководства. Во многихъ мѣстахъ Южной Россіи туповыя деревья произрастаютъ самородныя. Онѣ находятся въ Таврическомъ Херсонѣ, по Терру между Моздокомъ и Кизляромъ, по Кумѣ, по берегамъ Сарпы, на Дону при Азовѣ и Черкасѣ, около Астрахани и Царицына, также въ Украинѣ около Полтавы, Миргорода, въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ; а

по сему нѣтъ сумнѣнія, что дерево сіе можно размножать сѣянiемъ и разсаживанiемъ въ Губерніяхъ Астраханской, Кавказской, Таврической, Екашеринославской, Херсонской, Слободско-Украинской, Подольской, Саратовской и въ жилищѣ Донскихъ козаковъ; слѣдовательно и въ томъ не можно сомнѣваться, чтобъ не было великой пользы для Россіи, когда приложено будетъ попеченіе о разводѣ червей; надлежитъ только изыскать надежныя средства возбудишь жителей Южныхъ странъ въ сему важному и прибыльному упражненію. Пруссія, какъ извѣстно изъ Землеописанія, гораздо Сѣвернѣе Южныхъ Россійскихъ странъ; но Пруссійскій Король Фридрихъ II въ 1751 году рѣшился завести въ своемъ Государствѣ шелководство. Предпріятіе сіе имѣло такой успѣхъ, что въ 1784 году щиталось болѣе милліона мушкетерскихъ деревъ, а шелку не только значное количество получило, но и такой доброты, что посланные шелковыя пробы изъ Пруссіи въ Италію найдены столь же добротными, какъ лучшій Пиемонтскій шелкъ. Не доказываетъ ли сей примѣръ, что въ нашемъ Отечествѣ нуженъ только одинъ хозяйственный, присмотръ для столь необходимой вѣтви промышленности? нынѣшнее Министерство Внутреннихъ Дѣлъ между разными частями Государственнаго хозяйства положило довольно основаніе и сему предмету; поелику образъ надзора приведенъ въ точнѣйшіе предѣлы и испавлены правила, на коихъ могутъ быть раздаваемы подѣ шелководство пустопорожнія земли въ разныхъ Губерніяхъ, кои суть:

Кавказская, Аспраханская, Таврическая, Екатеринославская, Херсонская, Слободско-Украинская, Сарашовская, Киевская, Подольская; и симъ присоединена и Грузія по удобности мѣстоположенія ея и сему роду хозяйства. Для лучшаго устройства сея части установлены Инспекторы шелководства и зависящіе отъ нихъ чиновники, кои всѣ обязаны чрезъ главнаго Инспектора давать отчеты ежегодно Экспедиціи хозяйства о состояніи оной. Изъ Министерскихъ отчетовъ видно, что сія отрасль хозяйства отъ одного года и въ другому болѣе увеличивается, и распространяется уже въ такихъ мѣстахъ, кои въ общее расположеніе первоначальныхъ заведеній не входили: при городѣ Нахичеванѣ вновь заведенныя рощи нарочито усиливаются; на Дону выше сего города также появляющіяся значущіе въ семъ успѣхи; казенныя разсадники, въ разныхъ Губерніяхъ заведенные, равномерно годъ отъ году приходящъ въ лучшее состояніе. Въ 1804 году показано на лицо: старыхъ деревъ 700,000, посаженныхъ до 1,600,000., сѣянцовъ до 1,400,000; всего до 3,700,000; число десятинъ садовой земли подъ оными значится 13,227. Изъ сравненія нѣсколькихъ лѣтъ касательно количества выдѣланнаго шелку видно, что самая успѣшная выдѣлка онаго была въ 1802 году и простиралась до 364 пудовъ. Въ слѣдующіе годы по нарочитому увеличиванію шелковичныхъ насажденій надлежало бы ожидать значнаго приращенія въ выдѣлкѣ шелку, если бы въ 1804 году необыкновеннымъ разлитіемъ водъ около Кизляра и въ Крыму многія шелковичныя рощи не были испреб-

лены. Жители Кавказской Губерніи примѣнно оплачиваются отъ прочихъ въ семъ промыслѣ; поелику, въ городѣ Кизлярѣ и другихъ мѣстахъ сей Губерніи изъ упомянутого количества сбдѣлано шелку 332 пуда 3 фунта; за шѣмъ для прочихъ Губерній остается шелку 31 пудъ 39 фунтовъ.

Примѣчаніе. Подъ однимъ присмотромъ съ Шелководствомъ находится разведеніе Кунжуша, воспріявшее начало свое въ 1802 году; и нынѣ въ окрестностяхъ Кизляра и Астрахани, въ колоніяхъ Сарашовскихъ и Екашеринославскихъ, также въ Крыму и новыхъ Водаагахъ сія промышленность болѣе и болѣе усиливается. Разведеніе Кунжуша сбдѣлано въ Грузіи, гдѣ уже собрано нѣкоторое количество сѣмянъ. Весьма благонадежно, что сія вѣщъ хозяйства при надлежащемъ попеченіи составитъ полезный предметъ.

§ 28.

Пчеловодство.

Разведеніе пчелъ въ большей части Европы составляетъ полезное сельское хозяйство; но въ Россіи многіе одолжены сему упражненію своимъ благосостояніемъ, и избытками онаго производимаго иностранной торговлѣ. Въ величайшей части Россійскихъ Губерній содержатся домашнія пчелы, а въ Оренбургской губерніи въ лѣсныхъ мѣстахъ водятся дикія пчелы. Говоря вообще о первой половинѣ Россійскаго Государства, то пчеловодство въ оной простирается до 60 градуса

широшы, хопя и не вездѣ прибыльно. Лучшія для сего промысла страны суть: Средняя полоса первой половины Россіи, и паче Южная, гдѣ зима бываетъ умѣренная и корошкая, дуга и поля покрываются зеленью и цвѣтами не менѣе 6 мѣсяцовъ въ году; по чему многіе хозяева сего края съ ошмѣннымъ раченіемъ и усцѣхомъ занимаются шоль полезнымъ дѣломъ. Въ Сибири при подошвѣ Алшайскихъ горъ разведены пчелы около 20 лѣтъ, не смотря на то, что Южный ея край имѣетъ климатъ умѣренный и пріятный, и надѣленъ повсемѣстно дикораспускающимися цвѣтными быліями, доставляющими обильную пищу пчеламъ. Причиною сему было ошѣ части предубѣжденіе въ суровости воздуха, а болѣе недостатковъ въ дѣлшельности и знаніи, потребномъ къ таковому необыкновенному хозяйству сего ошдаленнаго края. Въ 1789 году опредѣленный въ Иркутской Драгунской полкъ Полковникъ Аршеневскій, выписавъ въ семъ году изъ Оренбургской Губерніи нѣсколько со пчелами ульевъ, опредѣлилъ для примотра за оными знающаго человѣка; въ короткое время столько развелось ихъ, что онъ могъ дѣлиться по селеніямъ съ крестьянами. Сіи узнавъ прибыль ошѣ пчеловодства, принялись за оное рачительно, ошѣ чего сдѣлалось оно ошѣ означенной крѣпости до Барнаульскаго завода прибыльнымъ въ хозяйствѣ промысломъ; а ошсюда заведено въ 1802 году довольно въ значущемъ количествѣ въ Томскѣ памошными гражданами. Государь Императоръ, ошличивъ сихъ людей пристойными медалями, повелѣлъ соизво-

лилъ въ вѣщшее ихъ ободреніе назначить въ пользу тѣхъ, кои промысломъ симъ будучи занимаются, признанную къ тому удобную землю близъ Томска отдавать учаспками на условіяхъ, дабы въ извѣстное число лѣтъ соразмѣрное количество ульевъ заведено было. Въ 1834 году въ Ишимскомъ уѣздѣ Тобольской Губерніи также заведены пчелы. Пржеде жили всѣхъ сихъ мѣстъ для продовольствія своего доставали медъ и воскъ съ Ирбитской ярмарки; а нынѣ не только въ томъ не имѣютъ нужды, но еще за излишествомъ отправляютъ воскъ, а паче медъ для продажи на упомянутую ярмарку, который по причинѣ розоваго запаха имѣетъ преимущество предъ другимъ въ торговлѣ; ибо начина отъ Барнаула до Усшь-Каменогорской крѣпости растетъ во множествѣ шиповникъ, доставляющій обильную пищу пчеламъ. (Упомянутого Аршеневскаго имя по шоль преполезному дѣлу должно навсегда остаться незабвеннымъ у жителей сихъ странъ: онъ заслужилъ имя Патриота; названіе сіе принадлежитъ ему и тогда, есѣли онъ въ самомъ дѣлѣ къ таковому предпріятію побуждаемъ былъ пружиною корысшлюбія). Нѣтъ сумнѣнія, что шеперь пчеловодство распространилось по всему Сибирскому краю, особливо при благоразумныхъ распоряженіяхъ Правительства. Между разными иноплеменными народами въ первой половинѣ Россіи успѣшно занимающіеся пчеловодствомъ Вошяки, Чуваши, Черемисы, Ташары, Мещеряки, и наконецъ Башкирцы; между послѣдними есѣтъ такіе, кои содержатъ въ огородахъ до ста и болѣе ульевъ, и до тысячи ульевъ дикихъ

пчелѣ, находящихся въ лѣсахъ. Башкирцы, выбравъ самыя крѣпкія и прямыя деревья, выдалбливаютъ во внутренности оныхъ пущины, разстояніемъ отъ земли сажень на пять; пчелы дикія опраиваясь садятся сами собою въ оныя. Медъ со цвѣтовъ бѣлой липы считается лучшимъ; оный получается по Окѣ, Дону, Малороссіи, въ Вѣлороссіи и присоединенныхъ отъ Польши Губерніяхъ, гдѣ липы растутъ изобильно. Полезно, чтобъ дерево сіе вырубается было съ нѣкоторымъ хозяйствомъ: ибо съ испребленіемъ онаго можемъ имѣть ущербъ въ медѣ и воскѣ, что въ самой древности въ Россійскихъ мѣстахъ щислалось между знатнѣйшими произведеніями. Воскъ и медъ, кромѣ домашнихъ издержекъ, составляетъ нѣкоторую вѣшь иностраннаго поргу. Съ 1804 году продано за границу меду на 226,819 рублей, а воску на 240,733 рубля; всего на 467,552 рубля. Судя по всеобщему употребленію меду и воску въ различномъ видѣ, расходъ внутренній неоспоримо далеко превышаетъ продажу сего товару иностраннымъ, но мы не имѣемъ еще такихъ свѣденій, чтобъ можно было опредѣлить количество сего полезнаго произведенія; да и вообще сія значущая въ Россіи вѣшь хозяйства доселѣ рѣдко обращала на себя вниманіе Правительства. Когда доведенъ промыселъ сей по своимъ успѣхамъ до извѣстности, то узнаемъ число ульевъ съ пчелами въ каждой Губерніи, ежегодное количество меду и воску; а попому и судить можемъ, въ какихъ мѣстахъ съ большею выгодною упражняются въ ономъ; тогда удобнѣе

представляться случаи, коими опртель сія можетъ быть поощрена или усилена.

§ 29.

Горные заводы.

Горные заводы послѣ сельскаго хозяйства соспавляющѣ важнѣйшій и полезнѣйшій предметъ въ Россійскомъ Государствѣ. О началѣ введенія въ Россію рудокопнаго дѣла и строенія горныхъ заводовъ по правиламъ горной науки отъ уничтоженія надежныхъ записокъ утвердительно показать весьма трудно. Хотя въ новѣйшія времена, по Южной Сибири и въ губерніи Оренбургской найдены признаки старинныхъ колей; но разработку оныхъ и плавку металловъ относящѣ къ первобытнымъ сихъ странъ жителямъ. Миллеръ въ собраніяхъ своихъ въ Россійской Исторіи полагаетъ начало горному производству при царствованіи Царя Михаила Феодоровича, и именно въ 1623 году. Побудительныя къ шому причины были, какъ онъ объявляетъ, дабы имѣть собспвенныя воинскія орудія, необходимо нужныя на отраженіе сосѣдственныхъ непріятелей, а частію на усмиреніе внутреннихъ безпокойствъ, кои сущесивовали еще во время Его правленія; а тѣмъ самымъ избавишся великихъ издержекъ на покупку оныхъ изъ чужихъ краевъ, иногда изъ рукъ своихъ непріятелей. Впрочемъ изъ Россійской Новиковой Вивліюени (ч. 11. стр. 138) видно, что Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный имѣлъ желаніе завести у себя горные заводы, но не имѣлъ изъ своихъ

подданныхъ искусныхъ людей, послалъ въ 1573 году къ Шведскому Королю Іоанну о присылкѣ рудоскапелей изъ Швеціи; а Бакмейстеръ пишетъ, что при Іоаннѣ Васильевичѣ прибыли рудокопы изъ Англіи въ Россію, и получили дозволеніе отыскивать и плавить руды, также обучать сему искусству природныхъ Россіанъ; но какой отъ сего былъ успѣхъ, не извѣстно. Напротивъ того извѣстно, что при владѣніи Михаила Феодоровича въ 1623 году въ Туринскомъ уѣздѣ заведенъ первый казенный желѣзный заводъ Нидинскій при рѣкѣ Нидѣ, коего нынѣ нѣтъ никакихъ остатковъ. Послѣ сего стали учреждаться въ другихъ мѣстахъ Россіи желѣзные заводы, какъ то: въ Тульскомъ, Каширскомъ и Малоярославецкомъ уѣздахъ; но вообще горные заводы весьма худо распространялись до начала осмнадцатаго столѣтія по причинѣ недостатка знающихъ въ горной наукѣ людей; ибо хотя и открылись въ разныхъ Россійскихъ Губерніяхъ желѣзные и мѣдные руды, а около 1691 годѣ чрезъ двухъ братьевъ Тунгусской породы и серебрянныя руды при рѣкѣ Аргунѣ; но всѣ сіи сокровища лежали безъ употребленія въ нѣдрахъ земли. Государь Петръ Великій вступивъ на престолъ и имѣвъ необходимость завести флотъ при Воронежѣ для предпріемлемого имѣ подѣ Азовъ похода, при коемъ для воинскихъ снарядовъ подавали надежду одни только Липецкіе желѣзные заводы (нынѣ Липецкѣ уѣздный городъ Тамбовской губерніи) довольно усмотрѣвъ, сколь нужно умножить горные заводы; и для того въ 1699 году далъ повелѣніе бывшему тогда Посольскому приказу о

вызовѣ изъ чужихъ краевъ рудокоповъ. Тогда были выписаны искусные въ горномъ дѣлѣ Греки и Саксонцы; въ числѣ послѣднихъ находился мастеръ Блигеръ; а въ 1702 и 1704 годахъ по Имяннымъ Указамъ отправлены были Россіане въ Саксонію для обученія горному искусству. Сими и другими средствами мало помалу Правительство получало знающихъ въ горномъ дѣлѣ людей. Съ сего времени воспріяли свое начало Нерчинскіе заводы; въ 1701 году заложены были Олонецкіе заводы и многіе другіе въ горахъ Уральскаго хребта, и по 1719 годѣ находилось заводовъ:

Серебряный	-	-	1
Мѣдныхъ	-	-	5
Железныхъ	-	-	26
<hr/>			
всего			32

Но дабы горныя дѣла имѣли надлежащее шеченіе, то Государь Императоръ Пётръ I въ 1719 году учредилъ вмѣсто Руднаго Приказа Бергъ-Коллегію, которой предоспавлена полная власшь надъ всѣми горными дѣлами и особенно, въ вѣдомствѣ ея состоящими; пецись о распросшраненіи рудныхъ дѣлъ въ казенномъ и частномъ содержаніи; смотрѣшь, чтобъ отысканные рудники бесполезно не оставались. Съ сего времени заводское производшво годъ отъ году приходило въ лучшее состояніе, и заведены многіе заводы не только въ Уральскихъ, но и въ Олонецкихъ и Нерчинскихъ горахъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Государства. Нынѣ самыя обширныя горныя работы находятся въ Уральскомъ хребтѣ, по шомъ въ Алтай-

скихъ, Нерчинскихъ и наконецъ Олонецкихъ горахъ. Въ Уральскихъ горахъ добывается золото, и находятся богатѣйшіе и обширнѣйшіе желѣзные и мѣдные во всемъ Государствѣ рудники, Алтайскія горы доставляютъ золото, серебро, свинецъ, мѣдь и нѣсколько желѣза; а Нерчинскіе заводы даютъ множеству свинцу, богатаго серебромъ и содержащаго часть золота.

I. Золотые промыслы.

1) Первыя золотыя руды въ Россійскомъ Государствѣ открыты въ 1714 году въ Олонецкихъ горахъ, гдѣ и построены въ семъ же году. Воицкій заводъ, на которомъ впрочемъ получалось ежегодно по нѣсколькимъ фунтовъ золота: съ 1762 по 1781 годъ получено золота 3 пуда 16 фунтовъ. По бѣдности рудъ и великимъ издержкамъ при работахъ, рудникъ сей съ 1781 года осматывается въ бездѣйствіи.

2) Несравненно важнѣе Березовскіе золотыя рудники въ Уральскихъ горахъ на рѣкѣ Березовѣ, текущей въ Пышму, открыты въ 1583 году. При сихъ рудникахъ устроены заводы, нынѣ существующіе: Березовскій, Уктусскій и Пышминскій. Здѣсь ежегодно получается до 400,000 пудовъ руды, и предъ симъ каждыя 1000 пудовъ содержали отъ 40 до 60 золотниковъ. Ежегодно изъ сихъ рудниковъ получалось по 3, 4, 5 и 6 пудовъ золота; потомъ по 7 и по 8; ибо съ

1762 по 1805 годъ выплавлено всего золота 372 пуда 30 фунтовъ съ золошниками; а по тому изъ 44хъ лѣтней сложности приходится на каждый годъ по 8 пудовъ и 18 фунтовъ. Впрочемъ въ послѣдніе 4 года, то есть въ 1802, 1803, 1804 и 1805 годахъ, получено золота 66 пудъ, 25 фунтовъ съ золошниками; следовательно на одинъ годъ причисляется 16 пудъ 25 фунтовъ съ золошниками. Передѣльная цѣна положена за золошникъ золота 3 рубля 55 $\frac{1}{2}$ копѣекъ; по чему ежегодно получается изъ Уральскихъ горъ золота съ лишкомъ на 227 тысячъ рублей. При заводахъ сихъ мастеровыхъ 1727 душъ, а приписныхъ по 5й ревизіи крестьянъ 17,569 человекъ. Сии золотые заводы единственные въ Россіи; а прочіе, гдѣ также получается золото, суть серебряныя.

II. Серебряныя заводы.

1. Знаиѣйшіе и богатѣйшіе серебряныя рудники, именуемые *Колывано-Воскресенскими*, находящіяся въ Алтайскихъ горахъ. Они начались разрабатываться подъ видомъ мѣдныхъ въ 1725 году отъ Демидова, а въ казну поступили въ 1747 году. Разрабатываемыя нынѣ рудники суть: 1) *Змѣиногорскій*, дающій руды до 2хъ милліоновъ пудовъ; 2) *Салаирскій*, доставляющій до 1 милліона пудовъ; 3) *Петровскій* до 600 тысячъ пудовъ; 4) *Николаевскій* до 270 тысячъ пудовъ; 5) *Риддеровскій* до 40,000; 6) *Черепановскій* до 30,000, 7) *Семеновскій* до 30 тысячъ; 8) *Зыряновскій* до 25 тысячъ пудовъ; а поному ежегодно добывается руды до 4 милліоновъ 400 тысячъ пуд.

Для проплавки означенной руды находятся тамъ заводы: 1) Барнаульскій на рѣкѣ Барнауль, 2) Павловскій при рѣкѣ Касмалѣ, 3) Сузунскій при рѣкѣ Сузунѣ, 4) Лодшевскій при рѣкѣ Алеѣ, 5) Змѣевскій при рѣкѣ Корбалихѣ и 6) Гавриловскій при рѣкѣ Толмовой. Въ 1806 году на 3 милліоновъ 380 тысячъ пудовъ серебрянныхъ рудъ выплавлено чистою серебра 1064 пуда 12 фунтовъ съ золотицами; да въ семъ же серебрѣ содержалось золота 22 пуда 25 фунтовъ съ золотицами; но какъ предѣльная цѣна положена за золотикиъ серебра $23\frac{1}{2}$ копѣйки; а за золотикиъ золота 3 рубля $55\frac{1}{2}$ копѣйки; слѣдовательно по цѣнѣ получается ежегодно серебра на 967,754 рубля; а золота на 280 тысячъ рублей. Съ начала дѣйствія Колыванскихъ заводовъ, то есть съ 1747 до 1807 года проплавлено серебрянныхъ рудъ 81,056,430 пудъ, а серебра золотистаго выплавлено 45,421 пудъ 17 фунтовъ съ золотицами. Разныхъ чиновъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей при означенныхъ заводахъ находится до 10,150 человекъ; да для содержанія карауловъ горная, щипатная команда, состоящая изъ 5 ротъ; а сверхъ сихъ изъ разныхъ уѣздовъ Томской Губерніи приписано въ заводы да 63,000 душъ, кои обязаны за каждую душу зарабатывать возкою на заводы рудъ и угля, и рубкою дровъ.

2. Нертинскіе рудники лежатъ между рѣками Шилкою и Аргунею въ Кышайскимъ предѣламъ. Они извѣстными учинились около 1691 или 1692 года; но разработка оныхъ началась въ 1704 году; и съ сего времени,

(кроме 1731, 1732 и 1734 годов) непрерывно продолжавшееся заводское производство. Руды здѣшніе лежатъ большею частію въ твердой породѣ; а по тому какъ для добычаниа прудны, такъ и для плавки крѣпки; пребудуиъ сильнаго пережиганія, которое чѣмъ больше усилено бываетъ, тѣмъ лучше сѣрные и мышьяковыя частицы отдѣляются; тѣмъ въ большую мягкость приводится свинецъ и самое серебро чище отдѣляется. Впрочемъ здѣшнее серебро никогда не доводится до надлежащей чистоты; а приводится въ денежную пробу на Санктпетербургскомъ монетномъ дворѣ, гдѣ такъ же и золото, содержащееся въ немъ, отдѣляется. Серебряныя здѣшнія руды собственно суть свинцовыя руды, содержащія въ себѣ серебро и золото, какъ въ сущь: охры, блейгланды, блейшпаты и проч. Вся Нерчинская заводская окружность въ отношеніи горнаго производства раздѣляется нынѣ на восемь дистанцій, изъ коихъ въ каждой причислено по нѣскольку рудниковъ. Онѣ суть: 1) Воздвиженская, гдѣ добывается ежегодно руды до 40 тысячъ пудовъ; 2) Зерентуйская, доставляющая до 180 тысячъ пудовъ; 3) Клиткинская до 210 тысячъ пудовъ; 4) Кадайнская до 140 тысячъ; 5) Шиклинская, до 200 тысячъ; 6) Газимурская до 50 тысячъ пудовъ; 7) Газимурово-кресенская до 25 тысячъ пудовъ; 8) Калтулинская до 27 тысячъ пудовъ ежегодно; и всего 900 тысячъ пудовъ. Заводы серебряныя, въ семъ краю устроенные для проплавки рудъ, суть: 1) Нертинскій, коннодѣйствуемый при рѣчкѣ Алтачѣ, 2) Дугарскій на рѣчкѣ Калуктѣ вододѣйствующій; 3) Кутомарскій 4) Екатерининскій,

оба вододѣйствуемые на рѣкѣ Кутомарѣ; 5) Газимурскій водоудѣйствуемый при рѣкѣ Газимурѣ; 6) Шилкинский водоудѣйствуемый на рѣчкѣ Чалбучѣ, и 7) Александровскій водоудѣйствуемый на рѣчкѣ Газимурѣ. На сихъ заводахъ въ 1806 году проплавлено руды 825,954 пуда, изъ коихъ выплавлено чистыхъ металловъ: серебра 434 пуда и 7 фунтовъ; а золота 35 фунтовъ съ золотишками. Съ начала дѣйствія Нерчинскихъ заводовъ выплавлено чистыхъ металловъ: серебра около 16,400 пудовъ; золота до 800 пудовъ; а по цѣнѣ: серебра, полагая каждой пудъ по тысячѣ рублей, на 16 милліоновъ 400 тысячъ рублей; золота, полагая пудъ 15 тысячъ рублей, на 12 милліоновъ; всего выплавлено благородныхъ металловъ на 28 милліоновъ рублей. Разныхъ чиновъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей при означенныхъ заводахъ считается до 3700 человекъ, а приписныхъ къ заводамъ крестьянъ по послѣдней ревизіи находящаяся до 14,566 душъ, которые занимаются возкою на заводы руды и угля, и рубкою дровъ; да для содержанія карауловъ шпашная команда, изъ 4хъ ротъ состоящая.

III. Мѣдные заводы.

Багатѣйшія мѣдныя руды находятся въ Уральскихъ горахъ, гдѣ устроены многія заводы для плавки оной; есть мѣдныя руды въ горахъ Алтайскихъ и Олонецкихъ, гдѣ равномерно производится плавка мѣди. Часть мѣдныхъ заводовъ принадлежитъ казнѣ, а другая частнымъ людямъ.

а) Казенные заводы суть:

1) Мотовилихинской, 2) Васильской, 3) Пыскорской, 4) Нижний Юговский, 5) Верхний Юговский, 6) Аннинский, 7) Екатеринбургский, 8) Вознесенский, 9) Петропавловский, 10) Богословский, 11) Явошихинский; все лежащее в Пермской губернии; 12) Мясской, построенный в Оренбургской Губернии; 13) Олонецкой Петровский завод. В Алтайских горах хотя находясь многие медные рудники, как то: Лазурьевский, Локтевский, Пихтовский, Мурзинский и другие; но особенных медноплавленных заводов не находясь там; а вся медная руда проплавляется на серебряноплавленном Сузунском заводе. Всего чистой меди на упомянутых заводах выплавляется ежегодно до 80 тысяч пудов. Из числа сего получается на Колыванском заводе до 15 тысяч пудов, да в Олонецких горах несколько сот пудов; прочее все выплавляется на заводах Уральского хребта. Полагая каждой пуд меди по 20 рублей, выходит по цене на 1 миллион 600 тысяч рублей. При означенных медных заводах мастеровых 3183, а приписных по 5й ревизии 28,177 душ. Мастеровые непрерывно употребляются в заводские работы, за что пользуются годовым жалованьем; а приписные крестьяне обязаны исправлять заводские по нарядам работы, кои состоят в рубке куренных дров, разломке кучи и возки из куреней на заводы угля, в рубку дров для обжигу флюсов, в возки с рудников добытой руды на заводы, также песков и всяких флю-

совѣ, въ проплавкѣ рудѣ пошребныхъ; а наконецъ въ дѣлѣ и починкѣ плошинѣ, поврежденныхъ наводненіемъ и пожаромъ.

б) Частныя заводы суть:

1) Цинской, 2) Шермяитской, 3) Юговскій, 4) Бизарскій, 5) Курашинскій; всѣ находятся въ Пермской Губерніи; 6) Верхнетроицкой и 7) Нижнетроицкій, въ Оренбургской Губерніи; 8) Мѣшинскій, въ Казанской Губерніи; 9) Цсень-Ивановскій, 10) Благовѣщенскій, 11) Воскресенскій, 12) Верхоторскій, 13) Богоявленской 14) Архангельскій, 15) Иштерьяковскій; всѣ оныя 9 номера лежатъ въ Оренбургской Губерніи; 16) Таишевскій въ Казанскомъ уѣздѣ; 17) Ахангельской, 18) Богословскій, 19) Преображенскій, 20) Каноникольскій, всѣ четыре находятся въ Оренбургской Губерніи; 21) Ашилской, 22) Бымовскій, 23) Суксунскій; всѣ три лежатъ въ Пермской Губерніи; 24) Пышмынской, 25) Бемышевскій, 26) Коринскій, 27) Варзиноалѣксѣевской, находятся въ Вятской Губерніи; 28) Шилвинскій въ Оренбургской Губерніи; 29) Нытвенскій, 30) Пожевской, 31) Домрянской, 32) Югокамскій, 33) Выйскій, 34) Троицко-Петрокаменской, 35) Сысерской, 36) Полевской; всѣ сѣ ряду восемь находятся въ Пермской Губерніи. На упомянутыхъ заводахъ выплавляеши ежегодно до 110 тысячъ пудовъ мѣди; а полагая на каждой пудѣ оной по 20 рублей причитаеши по цѣнѣ на 2 милліона 200 тысячъ рублей. При сихъ масшеровыхъ 15,553 души, а приписныхъ по 5 ревизіи 8,489. Изъ числа сихъ нѣкоторые не имѣютъ никакихъ оныхъ казны пособій, а другіе пользуются оными.

Подъ именемъ заводовъ имѣющихъ отъ казны пособія разумѣются такіе, кои, бывъ заведены частными людьми, получили отъ казны земли и лѣса, или же приписанныхъ изъ вѣдомства казеннаго крестьянъ, за что платятъ особенныи денежный оброкъ, а именно: съ мѣдиплавильныхъ заводовъ безъ пособія отъ казны съ выплаваемой мѣди десяный пудъ; а съ тѣхъ изъ нихъ, кои получили отъ казны пособія, по пятнадцати пудовъ на сто; сверхъ сего со всѣхъ вообще мѣдиплавильныхъ заводовъ съ каждой печи по 10 рублей въ годъ.

IV. Желѣзные заводы.

Желѣзная въ Россіи руда послѣ соли составляетъ величайшее богатство Изкопаемаго царства; ибо извѣстно, что Ошечество наше содержитъ во всѣхъ горахъ и многихъ равнинахъ неизчерпаемое количество сего металла; а потому какъ съ стороны казны, такъ и частными людьми заведены многіе для плавки желѣза заводы.

а) Казенные желѣзоплавленные заводы суть:

1) Кувшинскій, 2) Верхнетуринскій, 3) Нижнетуринскій, 4) Барантинской, 5) Серебрянской; всѣ пять лежатъ въ Пермской Губерніи; 6) Итевскій, 7) Воткинскій въ Вятской губерніи; 8) Екатеринбургскій, 9) Каменскій въ Пермской Губерніи; 10) Контозерскій, 11) Александровскій, въ Олонецкой Губерніи; 12) Кронштатскій въ Санктпетербургской; 13) Луганскій въ Екатеринославской Губерніи; 14) Ли-

пецкіе заводы, кои суть: Лилецкой, Боренскій, Козминскій и Новолетровскій, въ амбовской Губерніи; 15) Наколаелавдинскій въ Пермской Губерніи; 16) Златоустовскій, 17) Саткинскій, 18) Кусинскій въ Оренбургской Губерніи; 19) Артинской, и 20) Пышминская спальная фабрика, лежащѣ въ Пермской Губерніи; 21) Томской въ Томской Губерніи, 22) Пепровскій въ Черчинскихъ горахъ. Всего на сихъ заводахъ въ годъ выплавляется желѣза до 1 милліона 300 тысячъ пудовъ; а полагая за каждой пудъ желѣза по 1 рублю 80 копѣекъ, получается желѣза по цѣнѣ на 2 милліона 340 тысячъ рублей. Мастеровыхъ считается до 4,357 душъ, а приписныхъ по ревизіи 66,115 душъ.

б) Частные желѣзные заводы суть:

1) Богданолетровскій въ Калужской Губерніи, 2) Архангелопольской; 3) Нытвенскій, 4) Кусь-Александровскій, 5) Билимбаевскій, 6) Озерскій, 7) Добрянскій, 8) Пожевской, 9) Елисавето-Пожевской, 10) Лысвенской, 11) Бесерской, 12) Выйской, 13) Нижне-Тагильской, 14) Верхне-Салдинскій, 15) Висимо-Шайтанскій, 16) Черно-Источинскій, 17) Нижне-Лайскій, 18) Верхне-Лайскій, 19) Нижне-Салдинскій, 20) Висимо-Уткинскій, 21) Сысерскій, 22) Полевскій, 23) Сѣверскій, 24) Суксунскій, 25) Уткинскій, 26) Молебскій, 27) Тисовскій, 28) Камбарскій, 29) Троицко-Пепровскій, 30) Невьянскій, 31) Бынговскій, 32) Нижне-Алапаевской, 33) Верхне-Алапаевскій, 34) Нижне-Синятинскій, 35) Верхне-Синятинскій, 36) Верхне-Сусанскій, 37) Нижне-Сусанскій, 38) Ирбитской, 39) Ека-

терино-Сюзвенскій, 40) Елисавето-Нердвинскій, 41) Кыновскій, 42) Ревдинскій, 43) Бисертскій, 44) Рождественскій, 45) Чермасскій, 46) Кызеловскій, 47) Хохловскій, 48) Иргинскій, 49) Саранинскій. 50) Верхъ-Исетскій, 51) Режевскій, 52) Верхне-Тагильскій, 53) Верхне-Ивинскій, 54) Шуралинскій, 55) Уткинскій, 56) Сыльвенскій, 57) Шайтанскій, 58) Саргинскій, 59) Уфалейскій, 60) Нижне-Сергинскій, 61) Верхне-Сергинскій, 62) Атижскій, 63) Верхне-Кыштымскій, 64) Нижне-Кыштымскій, 65) Каслинскій, 66) Нижне-Шайтанскій, 67) Верхне-Шайтанскій, 68) Наза-Петровскій, 69) Верхне-Иргинскій; всѣ сѣ ряду шестидесяти семь находящіяся въ Пермской Губерніи; 70) Верхне-Дугневскій, 71) Нижне-Дугневскій, 72) Людиновскій, 73) Сукремскій, всѣ лежатъ въ Калужской Губерніи; 74) Омупинскій, 75) Пудемскій, въ Вятской Губерніи; 76) Юрезень-Ивановскій находящіяся въ Оренбургской Губерніи; 77) Песогинскій, 78) Серенскій въ Калужской Губерніи; 79) Бѣлорѣцкій, 80) Катавъ-Ивановскій, 81) Усть-Катавскій, 82) Верхне-Симскій, 83) Нижне-Симскій, 84) Верхне-Авзянолетровскій, 85) Нижне-Авзянолетровскій, 86) Суховажскій, 87) Узанскій, 88) Кагинскій, всѣ десяти сѣ ряду лежатъ въ Оренбургской Губерніи; 89) Есенковскій, 90) Брынскій въ Калужской Губерніи; 91) Климовскій, 92) Холуницкій, 93) Песковскій, 94) Кирсинскій, въ Вятской Губерніи; 95) Нюгласкій, 96) Кажимскій въ Вологодской Губерніи; 97) Сенетско-Ивановскій въ Калужской Губерніи; 98) Илевскій въ Нижегородской; 99) Еремшинскій, 100) Мердущевскій, 101) Вознесенскій, въ Тамбовской Губерніи; 102) Сынткульской въ Рязанской; 103) Гисевскій, 104) Верхне-Цнженскій, 105) Желѣз-

никовскій, во Владимирской Губерніи; 106) Выксунскій, 107) Велетминскій, 108) Снаветскій въ Нижегородской Губерніи; 109) Быпошевскій, 110) Любохонскій, 111) Радицкій въ Орловской Губерніи; 112) Верхне-Песогинскій, 113) Нижне-Песогинскій въ Калужской Губерніи; 114) Соловской въ Тульской Губерніи; 115) Истинскій, 116) Ибердецкій въ Рязанской; 117) Инсарскій въ Симбирской Губерніи; 118) Мезгея-Маловлянскій въ Тульской Губерніи; 119) Нелложскій, 120) Кирицкій въ Рязанской Губерніи; 121) Вындрейскій въ Тамбовской Губерніи; 122) Черелецкій въ Калужской Губерніи; 123) Нювтимскій въ Вологодской Губерніи; 124) Рябкинскій, 125) Авгарскій, 126) Сивинскій въ Нижегородской Губерніи; 127) Дубневскій въ Тульскій Губерніи; 128) Шурманикольскій, 129) Буйскій, 130) Шурминскій въ Вятской Губерніи; 131) Мыжевскій въ Калужской Губерніи; 132) Залазнинскій въ Вятской Губерніи; 133) Ирбинской въ Томской Губерніи, 134) Язагажскій. На всѣхъ означенныхъ заводахъ ежегодно выплавляется желѣза до 6 милліоновъ 800 тысячъ пудовъ; а по цѣнѣ, полагая каждой пудъ 1 рубль 80 копѣекъ, свѣдѣніе на 12 милліоновъ рублей. Число мастеровыхъ проспирается до 76 тысячъ, а приписныхъ по 5й ревизіи крестьянъ до 56 тысячъ. Кромѣ упомянутыхъ заводовъ въ Польскихъ Губерніяхъ пишется до 180 желѣзныхъ заводовъ, кои не приведены еще въ извѣстность; а потому и не означены здѣсь. На многихъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ заводахъ дѣлаются пушки, артиллерійскіе снаряды, корабельный балластъ, чугуныя вещи, проволока, лафетныя колеса, уклады,

корабельные гвозди, якоря, цѣпи, рѣшетки и другія многія вещи, кои всѣ вмѣстѣ принадлежатъ къ важному заводскому произведенію. Казна съ частныхъ желѣзныхъ заводовъ имѣетъ доходу: съ чугуна выплавляемаго на тѣхъ заводахъ, кои не имѣютъ отъ казны пособія, съ каждаго пуда по 8 копѣекъ; съ чугуна выплавляемаго на заводахъ, имѣющихъ отъ казны пособія, съ каждаго пуда по 12 копѣекъ; а сверхъ того съ каждой домны по 200 рублей.

V. Свинцовые заводы.

Свинцовыя руды въ разномъ видѣ и въ знациномъ количествѣ находящіяся въ Алтайскихъ, а паче Нерчинскихъ горахъ; но собственно свинцовыхъ рудниковъ нѣтъ въ Россіи, а тѣ же серебряныя, содержащія въ себѣ болѣе или менѣе свинца. Изъ такихъ рудниковъ въ Алтайскомъ хребтѣ оплечаются большимъ содержаніемъ: *Рыддеровскій*, *Зырановскій* и *Лазурьевскій*; малыхъ же и не богатыхъ несравненно болѣе. Въ Нерчинскихъ горахъ богатѣйшіе свинцомъ рудники: *Кликинскоя*, *Шилькинскій*, *Зерентуйскій*, *Кадаинскій* и *Воздвиженскій*. По сему и заводовъ собственно свинцовыхъ не находится у насъ; а всѣ свинцовыя руды проплавляются на тѣхъ же серебряноплавленныхъ заводахъ. Ежегодно получается свинцу: на Нерчинскихъ заводахъ до 40,000 пудъ; на Колыванскихъ до 15,000 пудъ; всего до 55,000 пудовъ. Часть онаго употребляется при плавлѣ серебра, другая на продажу и казенныя надобности.

И такъ въ Россіи выплавляется чистыхъ металловъ;

- 1) Золота около 40 пудовъ; а по цѣнѣ, полагая каждой пудъ по 15 тысячъ рублей, - на 600,000 рублей.
- 2) Серебра около 1300 пудовъ, по цѣнѣ, считая каждой пудъ по 1000 рублей, на - - - 1,300,000 рубл.
- 3) Мѣди около 190,000, по цѣнѣ, полагая каждой пудъ по 20 рублей на - - - 3,800,000 —
- 4) Желѣза, ежели бы весь чугуно превращенъ въ сей металлъ, около 8 милліоновъ, а по цѣнѣ, полагая каждый пудъ по 1 рубл. по 80 копѣекъ, на - - - 14,400,00 —
- 5) Свинцу около 550,00, по цѣнѣ, считая каждой пудъ въ 5 рублей, на - - - 275,000 —

Всѣхъ металловъ по цѣнѣ до 20,375,000 рублей.

Годовая прибыль отъ плавки металловъ по всему Государству, принявши въ разсужденіе издержки при обработываніи оныхъ, простирается до 11 милл. рублей.

Примѣчаніе. Рабочіе при заводахъ люди, какъ то выше сказано, или мастеровые, или вольнонаемные, или наконецъ приписные крестьяне. Первые, то есть мастеровые, безпрерывно употребляющіяся въ заводскія работы, пользуясь годовымъ жалованьемъ; вторые или вольнонаемные работники занимаются повольно перевозкою на заводы рудъ, бревенъ на рудники, провіанта, желѣза и другихъ припасовъ; плата имъ не одинакова, и зависитъ отъ времени и надобности въ работахъ. Приписные крестьяне обязаны зарабатывать за каждую душу возкою на за-

воды рудъ и угля и рубкою дровъ, получая на каждую душу по 1 рублю 70 копѣекъ. Что принадлежишь до упражненія горныхъ заводовъ, то всѣ Колыванскіе и Нерчинскіе непосредственно зависяшь отъ Кабинета Его Императорскаго Величества; и прочіе, какъ казенныя такъ и частныя, состояшь подъ распоряженіемъ Министра Финансовъ.

§ 30.

Соляные промыслы.

Сколь важна поваренная соль по своему употребленію, о томъ не нужно много говорить. Всякой вѣдаешь, что она по существу своему принадлежишь къ жизненнымъ припасамъ: на приправу пищи, на соленіе мясъ и рыбы, частію для прочности, а частію для пріятнаго вкуса вездѣ и отъ всѣхъ жителей держится въ значномъ количествѣ, не упоминая о томъ, что у нѣкоторыхъ хозяевъ служишь при ошкормленіи скота. Послѣ сего не лзя сомнѣваться, что соляная часть принадлежишь къ важнѣйшимъ предметамъ внутренняго хозяйства. Россія, какъ выше сказано, содержишь въ своихъ предѣлахъ неизчерпаемые источники соли, которые всегда могутъ удовлетворять нуждамъ всѣхъ жителей, а при надлежащихъ способахъ при добываніи оной служишь отраслю иностранной торговли. Соль, добываемая для употребленія въ пищу, есть у насъ всѣхъ трехъ родовъ, а именно: 1) каменная, 2) озерная, или бузунъ, 3) выварочная, или Пермская.

I. *Каменная соль.* Сія соль добывается изъ Илецкаго соленого рудника, лежащаго отъ Оренбурга въ 72 верстахъ въ Зауральской степи близь рѣки Илека. Прежде Илецкая соль поставлялась только въ Губернію Оренбургскую, а потомъ въ Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Ярославскую, Костромскую и Тверскую Губерніи; послѣ отъвозвысившихся цѣнъ при проводѣ довольствовалась оною одна Оренбургская Губернія. Поелику же слои сей соли лежатъ на великомъ пространствѣ; въ слѣдствіе чего въ 1805 году Илецкой соляной промыслъ, имѣя свою свойственную ему свободу, обращенъ на продовольствіе не только Оренбургской, но и другихъ Губерній, кои по положенію своему удобны. Съ 1765 по 1787 годъ, исключая 1775, выломано соли 9,770,764 пуда, или ежегодно отъ 300,000 до 400,000 пудовъ; послѣ количество сіе доведено до 500,000; но нынѣ количество Илецкой соли предположено усилить до полушора милліона пудовъ. Чалгатскую каменную соль, находящуюся въ Астраханской Губерніи отъ Астрахани на 179 верстъ по лѣвому берегу Волги, предполагемо было добывать; но какъ мѣсто сіе лежитъ въ отдаленности, при томъ добываніе соли требуетъ значнаго времени и издержекъ для разкапыванія бугровъ, коими гора сія возвышается; то по симъ причинамъ и остается она безъ разработки. Равномѣрно и та каменная соль, кошорая открыта въ Иркутской Губерніи въ 720 верстахъ отъ Якутска, по отдаленности мѣста отъ жилыхъ мѣстъ, лежитъ въ землѣ безъ всякаго употребленія.

II Озерная соль. Озера, доставляющія сію соль, слѣдующія суть:

1) *Елтонъ*. Озеро сіе составляетъ значительнѣйшую часть соленого продовольствія, и служи́тъ единственны́мъ средствомъ для наполненія запасныхъ магазиновъ по мѣрѣ надобносшей. Изъ него съ 1782 по 1787 годъ, то есть въ теченіе 6 лѣтъ, выломано соли 33,549,939 пудовъ; по сему на каждый годъ припадаетъ соли болѣе $5\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ. Нынѣ изъ сего озера вылачивается ежегодно соли до 8 милліоновъ, но съ умноженіемъ вошиковъ можно извлекать изъ него до 9 милліоновъ пудовъ.

2) *Крымскія соляныя озера*, послѣ Елтонскаго служа́тъ важнѣйшею отраслю соляной промышленности. Изъ нихъ ежегодно извлекается соли не менѣе 4 милліоновъ пудовъ.

3) *Астраханскія соляныя озера*, лежащія въ Астраханской Губерніи, также примѣчательны по количеству добываемой соли, изъ которыхъ выламывается соли до 850,000 пудовъ.

4) *Иртышскія соляныя озера*, подъ именемъ которыхъ разумѣются Боровыя, Сѣверныя, Бурлинское, но важнѣйшія Коряковскія. Онѣ всѣ лежатъ въ Томской Губерніи по правой сторонѣ Иртыша, и доставляющъ ежегодно соли до 1го милліона пудовъ.

5) *Ебелей озеро*, изъ котораго дозволено вывозить соль Киргизцамъ и прочимъ про-

мышленникамъ для продовольствія городовъ Оренбургской Губерніи, лежащихъ въ Уральскихъ хребтахъ.

Слѣдовательно годовое извлеченіе озерной соли простирается до 14 милліоновъ пудовъ.

III Выварочная соль.

а) Вывариваемая изъ соляныхъ источниковъ.

1) Пермская соль изъ выварочныхъ есть главнѣйшая. Заводы, на коихъ сія соль производится, суть:

а) Новоусольскіе и Левенскіе, лежащіе въ Соликамскомъ уѣздѣ, ежегодно доставляютъ соли до 4 милліоновъ 500 тысячъ пудовъ.

б) Соликамской заводъ лежитъ въ томъ же уѣздѣ. На немъ вываривается соли до 25 тысячъ пудовъ.

в) Дѣдюхинской казенной заводъ также находится въ Соликамскомъ уѣздѣ. На немъ въ 40 лѣтъ выварено соли 38 милліоновъ пудовъ, а въ годъ по сложности съ небольшимъ по 900 тысячъ пудовъ; нынѣ же получается каждой годъ 1 милліонъ пудовъ; а прежде, пока не былъ въ казенномъ содержаніи, количество годовое простиралось до 1 милліона 200 тысячъ пудовъ.

2) Старорусскій заводъ лежитъ близъ города Шарой Русы въ Новгородской Губер-

ніи. На семъ заводѣ количество соли, ежегодно приготавливаемой, простирается до 200 тысячъ пудовъ.

3) *Вологодскіе* солонваренные заводы. Они суть:

а) *Сереговскій*, лежащій въ *Яренскомъ* уѣздѣ, доставляетъ ежегодно соли до 200 тысячъ пудовъ.

б) *Тотемскій* близъ города *Тотьмы*, на коемъ вываривается соли до 30 тысячъ пудовъ.

в) *Леденскій* также лежитъ въ *Тотьменскомъ* уѣздѣ, и доставляетъ ежегодно соли до 20 тысячъ пудовъ.

4) *Троицкій* заводъ лежитъ въ *Енисейскомъ* уѣздѣ, на которомъ въ годъ вываривается соли до 60 тысячъ пудовъ.

5) *Иркутскіе* соленые заводы, лежащіе въ *Иркутской Губерніи*, суть:

а) *Иркутской*, находящейся въ *Иркутскомъ* уѣздѣ на островахъ рѣки *Ангара*, доставляетъ ежегодно соли до 40 тысячъ пудовъ.

б) *Селенгинскій* въ *Верхнеудинскомъ* уѣздѣ близъ *Селенгинска*; доставляетъ соли до 40 тысячъ пудовъ.

в) *Устькутской* прѣ рѣкѣ *Кушѣ* въ ок-

рестноспяхъ Устькутскаго ошпрога, въ разстояніи отъ Иркутска на 180 верстѣ. На немъ вываривается соли до 16 тысячъ пудовъ.

д) Вилуйскій ключъ находится въ бывшемъ Оленскомъ уѣздѣ. Разлившійся изъ сего ключа соляной рассолъ образуетъ отъ испаренія кристаловидные кубики, которые разрушаясь превращаются въ мѣлкую и весьма чистую соляную пыль, собираемую для употребленія въ тамошнемъ краю, количествомъ до 600 пудовъ.

б) Вывариваемая соль изъ морской воды.

1) Архангельскіе поморскіе промыслы суть:

а) Ненокотскій доставляетъ соли до 100 пудовъ

б) Унскій до 25 тысячъ

с) Лудскій до 4 тысячъ

Всѣ три лежатъ въ Архангельскомъ уѣздѣ.

д) Кулойскій, лежащій въ Пинежскомъ уѣздѣ, даетъ соли до 8 тысячъ пудовъ.

е) Еловецскій, на коемъ вываривается соли до 8,000 пудовъ.

ф) Клещелольскій и Владыгинскій даютъ соли до 3,000 пудовъ. Всѣ три лежатъ въ Онежскомъ и Кемскомъ уѣздахъ.

Другіе поморскіе заводы, лежащіе въ Онежскомъ и Кемскомъ уѣздахъ, ежегодно до-

спавляютъ соли до 76 тысячъ пудовъ.

2) Охотскій заводъ даетъ въ годъ соли до 1500 пудовъ.

Всего выварочной соли каждой годъ получается до 6 милліоновъ 300 тысячъ пудовъ.

Всѣхъ же трехъ родовъ, то есть каменной, озерной и выварочной, годовое извлеченіе простирается до 22 милліоновъ пудовъ.

Для складки упомянутой соли важнѣйшіе соляные магазейны находящіяся въ Камышинѣ, Саратовѣ и Нижнемъ Новгородѣ, откуда пошомъ развозится соль для народнаго продовольствія по разнымъ Губерніямъ. Елшанская соль отправляется въ Губерніи: Рязанскую, Тамбовскую, Тульскую, Костромскую, Ярославскую, Пензенскую, Саратовскую, Сибирскую, Владимирскую, Казанскую, Нижегородскую, Орловскую, Воронежскую и Слободскую-Украинскую; Крымская, сверхъ Крыма: въ Курскую, Орловскую, Воронежскую; Астраханская: въ Астраханскую, Кавказскую; Коряковская: въ Тобольскую, Томскую, Оренбургскую и Пермскую; Пермская соль: въ Пермскую, Вятскую, Московскую, Санктпетербургскую, Новгородскую, Тверскую, Смоленскую, Псковскую, Калужскую, Вологодскую, Олонецкую и Рязанскую; Старорусская соль отпускается на продовольствіе Новгородской и Псковской Губерній; Вологодскія соли издерживающіяся въ Вологодской Губерніи; а

Поморскія Архангельскія въ Архангельской и Олонецкой. Губерніи: Минская, Виленская, Могилевская, Вишневская, Гродненская, Подольская и Волынская получаютъ соль изъ Австрійскихъ и Пруссскихъ владѣній и изъ Молдавіи; въ Виленскую и Вишневскую доставляетъ сверхъ того соль отъ Рижскаго порта; Губерніи: Курлядская, Лифляндская, Естляндская и Финляндская получаютъ разныхъ родовъ соль изъ Англіи, Франціи, Испаніи и Португаліи. Таковой соли куплено въ 1803 году, какъ то видно изъ отчета Министра Коммерціи, на 1,253,866 рублей. Сіе служи́тъ доказательствомъ, сколько нужно большее усиливаніе соляныхъ промысловъ, и сколько необходимо изысканіе способовъ, дабы съ одной стороны безостановочно нужнымъ по мѣрѣ потребностей надбавить количествомъ соли всѣ мѣста пространной Россійской Имперіи, и шѣмъ остановить ввозъ иностранной соли; а съ другой не понести убытковъ отъ такого оборота, а паче дѣлать приращеніе общественной казни.

Вообще съ 1765 по 1777 годъ продано изъ казенныхъ магазейновъ соли 81,046,370 пудовъ $37\frac{1}{4}$ фунтовъ; слѣдовательно на каждый годъ причитается съ небольшимъ по 8 милліоновъ пудовъ. Таковое количество по тогдашнему состоянію Россіи для продовольствія народнаго достаточно было; но съ сего времени количество ежегоднаго продовольствія съ приумноженіемъ народа и промышленности годъ отъ году возраспало; по чему по разписанію на 1803 годъ надлежало назначить до 16,836,000 пудовъ; но и такое количество

отпущенное въ семъ году во многихъ мѣстахъ было недостаточно, такъ что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Губернское начальство принуждено было распорядишь отпускъ соли малыми количествами; а по тому по требованіямъ отъ мѣстныхъ начальствъ вошедшимъ, на продовольствіе 1804 года надлежало отпустить до 19 милліоновъ пудовъ соли. Нѣтъ въ томъ сумнѣнія, что потребность 1804 года не можетъ быть опредѣленною потребностію послѣдующихъ годовъ; а слѣдовательно съ умноженіемъ таковой потребности необходимо нужно распорядишь и самыя средства къ удовлетворенію нуждамъ.

Дабы знать, приноситъ ли Казнѣ прибыль казенная продажа соли, или отъ того есть убытокъ, надлежитъ сравнить всѣ издержки съ выручаемою суммою за продажу соли. Изъ отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1803 годъ видно, что по разписанію главной Соляной Конторы назначено было по Губерніямъ соли на 1803 годъ 16,766,301 пудъ; на количество сіе развознаго капитала опредѣлено 4,559,234 рубля; приложивъ къ сему приговорицельный капиталъ и разныя издержки на содержаніе, выходитъ всего 6,821,961 рубль. Еслили сумму сію раздѣлимъ на означенное количество соли, то каждый пудъ обойдется Казнѣ $42\frac{3}{4}$ копѣйки; соль продается изъ Казны по 40 копѣекъ; слѣдовательно Казна у каждаго пуда соли въ пользу народнаго продовольствія несетъ убытку $2\frac{3}{4}$ копѣйки; а всего, не полагая въ то число расходовъ на содержаніе магазиновъ, составляющихъ около 177 тысячъ рублей, Казна ще-

рѣшѣ до 754,783 рублей. Въ слѣдующемъ 1804 году Казна имѣла убытку по примѣрному и близкому изчисленію до 807,343 рублей. Къ сему прибавить должно пониженіе противъ прежняго провозныхъ цѣнъ суммою ежегодно около 235,000 рублей; безъ сего же убытки въ 1804 году могли бы простирались до 1 милліона рублей. Хотя съ точностію не можно опредѣлить на будущіе годы сихъ убытковъ; но судя по причинамъ, отъ которыхъ оныя происходятъ, нѣтъ надежды, чтобы они уменьшились; напротивъ того отъ умноженія промышленности, отъ цѣны на работу, на лѣса и суда, должны отъ одного года къ другому увеличиваться. Если въ послѣдующее время убытки будутъ возрастать въ такомъ содержаніи, какъ выше замѣчено, то сіе составитъ уже милліоны рублей. Нынѣ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обращаетъ особенное вниманіе на сей предметъ, и есть надежда, что соляное производство получитъ новое и прочнѣйшее основаніе, нежели въ какомъ оно находится теперь.

§ 31.

Добываніе разныхъ камней, мамонтовой крѣсти и проч.

Россія въ нѣдрахъ своихъ содержитъ разнаго рода драгоценныя и другіе камни, каковы суть: порфиры, яшмы, брекція; агаты, жадедоны, аметисты, топазы, бериллы, смарагды и другіе; какъ то выше сказано было, употребляемые частію на великолѣпныя украшенія и уборы; а частію на постройку зда-

ній, кои по изчисленію нѣкоторыхъ съ прочими минералами, по естъ купоросомъ, квасцами и другими, проспирающа по цѣнѣ до 250 тысячъ рублей. Не смотря на изобиліе сихъ ископаемыхъ веществъ въ разныхъ мѣстахъ Государства, ежегодно значное оныхъ количество покупается изъ иностранныхъ рубль. Въ 1803 году въ одни порты Балтійскаго моря привезено мраморныхъ и простыхъ камней на 49,692 рубля; а въ 1804 году сихъ же камней на 53,302 рубля. Вообще надлежитъ замѣшитель, что сія часть домашняго богатства мало еще извѣстна въ Россійскомъ Государствѣ. *Мамонтова кость* находящаяся въ Сибири по берегамъ Ледовитаго моря и по большимъ рѣкамъ въ землѣ, особливо въ ярахъ. Лучшею костью почитается та кость, которая привозится съ рѣки Хашанги въ Туруханскъ и съ рѣки Индигирки въ Якутскъ. Въ торгу принимаются одни только крупные зубья, кои для большей удобности въ провозѣ тамъ, гдѣ находящаяся, распиливаются на части, именуемая *Сутунками*. Чѣмъ толще зубья, тѣмъ продаются дороже, при чемъ смотряшъ и на то, довольно ли они бѣлы; поелику нѣкоторые изъ нихъ бывающъ желтоваты, а иногда часшію гнилы, что происходитъ отъ того, ежели они лежали долгое время на вѣтрѣ. Не мало зубья теряютъ цѣны и отъ того, естъ и при корнѣ имѣющъ пустоты, или появились на немъ щели. Въ Якутскѣ можно было прежде купить пудъ лучшей мамонтовой кости рубля за чешыре, а въ Мангазеѣ рублей за шесть; поелику мѣсто сіе ближе къ Россіи и отъ того провозъ дешевле; но нынѣ цѣна на сей

поварѣ подобно прочимъ возвысилась по крайней мѣрѣ въ шрое. *Каменное уголье* хошя найдется у насъ въ разныхъ мѣстахъ и въ нарочитомъ количествѣ; но по употребленію своему извѣстно только въ Бахмутскомъ уѣздѣ; а по тому при всемъ изобиліи и сіе вещество покупаемъ мы изъ рукъ иностранцовъ, платя имъ за то не малую денежную сумму: въ 1803 году въ гавани Балтійскаго моря привезено каменнаго уголья на 3,425 рублей. Весьма желательно, чтобъ сіе произведеніе, равно какъ и шурфъ, замѣняющіе съ пользою дрова, въ большее вошли употребленіе, по крайней мѣрѣ въ степныхъ областяхъ, чѣмъ можно пособить той скудости, которая чувствуется при безлѣсіи.

Отдѣленіе IV.

Рукодѣлія и фабрики.

Россія нѣкоторыми ремеслами славится съ давняго времени, кои доставляютъ разные вещи не для одного внутренняго продовольствія, но и для заморскаго торгу; другія же введены въ новѣйшія времена и удовлетворяютъ только внутреннимъ нуждамъ; еслѣ нѣкоторыя рукодѣлія и фабрики, кои не довольно распространены и не достигли своего совершенства; еслѣ и такія, кои едва начали свое получени; а по тому разные рукодѣльные товары покупаются изъ иностранныхъ рукъ. Мы всѣ рукодѣлія и фабрики раздѣлимъ здѣсь на три части по роду обрабатываемыхъ на нихъ произведеній, заимствуемыхъ изъ трехъ царствъ природы.

- 1) Фабрики и рукодѣлія, для коихъ матеріалы заимствуются изъ царства Прозабяемаго.

§ 32.

1) Полопняныя фабрики.

Полопняныя фабрики количествомъ своимъ принадлежащѣ къ многочисленнѣйшимъ. Въ 1780 году при Мануфактуръ-Коллегіи означено было 64 таковыхъ фабрикъ, коихъ капиталъ простирался до 1 милліона 900 тысячъ рублей; спановъ щипалось 2,300, а рабочихъ людей до 18,400 душъ. Въ 1804 году число ихъ возрасло до 285; и слѣдовательно болѣе, нежели въ четверо, распространилась сія народная промышленность. На нихъ въ семъ году щипалось спановъ 12,256, а рабочихъ людей до 24 тысячъ. Губерніи, въ коихъ заведены полопняныя фабрики, суть: Владимирская, въ коей щипается 132 фабрики; Костромская съ 26 фабриками, Московская и Калужская, каждая имѣющѣ по 24 фабрики; Ярославская съ 12 фабриками; послѣ слѣдуютъ по количеству фабрикъ Губерніи: Смоленская, Тверская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская, Волынская, Псковская, Ордовская и другія. Впрочемъ показанное число фабрикъ, то есть 285, мало къ истинѣ подходящѣ: ихъ находится несравненно болѣе: въ одной Владимирской находится ихъ до 170: въ Тверской вмѣсто 4хъ заведено 14; есть и другія Губерніи, въ коихъ болѣе заведено фабрикъ, нежели сколько показано въ отчетахъ Министерскихъ. Число всѣхъ полопняныхъ фа-

брикъ простирается нынѣ по меньшей мѣрѣ до 350. На сихъ фабрикахъ шкутъ по большой части толстый холстъ. Впрочемъ по числу сихъ фабрикъ не должно судить о количествѣ издѣлій. Ярославскія полотняныя фабрики вообще весьма значны, хотя число ихъ въ сравненіи съ другими малозначущее. На сихъ фабрикахъ шкутъ простое и фламское полотно, шикъ, парусину, равендукъ, разныхъ манеровъ салфешки, скашертки и нанифасы; и всѣ сии шовары большею частию опускаются чрезъ Санктпетербургъ въ Англію; равномерно шкутъ на нихъ полосатые и неспрыя полотна, но самого тонкаго полотна не дѣлаютъ. Лучшее полотно, кошурсе равняется шириною и доброшою Варендорфскому и Силезскому есть Архангелогородское, извѣстное въ продажѣ подъ именемъ городского полотна. Кроме сего шкутъ нарочито тонкія полотна, или просто холстъ, по разнымъ мѣстамъ, прилежащимъ къ Волгѣ, особливо въ селѣ Лысковѣ и по близости онаго; Ивановскій холстъ такъ же довольно извѣстенъ въ торгу. Въ Сибири лучший холстъ и въ большемъ количествѣ дѣлается въ Кузнецкомъ уѣздѣ. Вообще Россійскій холстъ въ значномъ количествѣ идетъ за море; ежегодно сего шовару продается иностранцамъ до 2хъ милліоновъ съ половиною рубл. Парусныхъ фабрикъ такъ же не мало въ Россіи. Въ 1780 году при Мануфактуръ-Коллегіи показано ихъ 26, а капиталу при оныхъ до 100.000 рублей. Нынѣ ихъ щитаются до 50. Изъ нихъ большая часть находится въ Тамбовской, Московской, Санктпетербургской, Архангельской и Калужской Губерніяхъ. Издѣлія сии не только раз-

ходящая сильно внутри Россіи, но и отправляется въ значномъ количествѣ для иностранной торговли. Ежегодно сего товара отпускается за море до 1 милліона рублей.

§ 33.

2) Канатныя и прядильныя фабрики.

Канатныя, равно какъ и прядильныя фабрики, принадлежатъ къ значной отрасли народной промышленности. Число первыхъ по отчету Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1804 году простирается до 58. Большая ихъ часть находится въ Губерніяхъ: Санктпетербургской, Нижегородской, Архангельской, Орловской и Калужской. Здѣсь разумѣются шпітканія канатныя фабрики, кои отличаются своими канатами и количествомъ рабочихъ людей; не столь пространныхъ щитаются не менѣе. Что принадлежитъ до прядильныхъ фабрикъ, то ихъ число несравненно большее и по малой мѣрѣ до 200. Значительшія прядильни находятся въ Орлѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, въ Санктпетербургѣ, Архангельскѣ, Москвѣ, Костромѣ и другихъ городахъ. Канаты и веревки, сверхъ великихъ издержекъ внутри Государства по причинѣ значнаго судоходства и многочисленныхъ другихъ нуждъ, отправляются ежегодно за море по цѣнѣ до 500,000 рублей.

§ 34.

3) Фабрики пицей бумаги и бумажныхъ обоевъ.

Фабрикъ для дѣланія пицей бумаги по 1780 годѣ щипалось 25; а извѣстнаго при нихъ капиталу до полумилліона рублей; но въ 1804 году возрасло ихъ до 64, какъ по видно изъ отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за сей годъ. Изъ нихъ 11 находятся въ Калужской, 6 въ Московской, 6 въ Ярославской, 5 въ Вятской, 4 въ Санктпетербургской, и такое же число въ Лифляндской; остальные въ Гродненской, Волынской, Тульской, Курляндской, Вологодской, Подольской и другихъ. На сихъ фабрикахъ по большей части дѣлается обыкновенная пицая бумага, и для употребленія въ типографіяхъ; но и сей не столько, сколько нужно для издержекъ, а по тому ежегодно на значную сумму привозится бумаги, особливо высокихъ рукъ, изъ чужихъ земель. Въ 1803 году куплено оной тысячъ на семьдесятъ, а въ слѣдующемъ 1804 году болѣе, нежели на сто тысячъ. Судя по количеству вновь заводимыхъ Университетовъ, Гимназій и другихъ училищъ, нѣтъ сомнѣнія, что привозъ пицей бумаги увеличился. По сему нужно помышлять о большемъ распространеніи сего хозяйства, дабы съ одной стороны прекратились издержки на покупку такого иностраннаго издѣлія, а съ другой стороны открылись способы ко всегдашнему и безпрепятственному удовлетворенію необходимымъ потребностямъ въ семъ предметѣ. Фабрики бумажныхъ обоевъ

заведены въ Москвѣ и Санктпетербургѣ, на кои-то дѣлающіяся хорошіе обои для убора покоевъ.

§ 35.

4) Ситцовыя и миткалевыя фабрики.

Фабрикъ сихъ щитаеся до 200. Владимирская Губернія отличаетя оними отъ прочихъ Губерній; поелику въ ней находишся 67; за сею слѣдуетъ Астраханская, въ коей 52; далѣе Московская съ 28 фабриками, Казанская съ 14 фабриками, Санктпетербургская съ 10 фабриками; остальные Губерніи содержатъ по меньшему числу оныхъ. Количество сихъ фабрикъ нарочито значное; но оно далеко не удовлетворяетъ издѣліями своими потребностямъ народнымъ; поелику въ иные годы изъ иностранныхъ рукъ покупается бумажныхъ товаровъ до пяти съ половиною милліоновъ; а сверхъ того хлопчатой бумаги для употребленія на сихъ фабрикахъ привозится изъ чужихъ земель до двухъ съ половиною милліоновъ рублей. Сіе очевидно доказываетъ, сколь нужно усиленіе таковыхъ фабрикъ, равно какъ и размноженіе хлопчатой бумаги, дабы шѣмъ избѣжать столь великихъ издержекъ въ пользу иностранцевъ.

§ 36.

5) Платотныя и бумажныхъ матерій фабрики.

Фабрики сіи заведены почти вездѣ, гдѣ находящяся ситцовыя и миткалевыя. Тако-

выхъ фабрикъ щитаются болѣе 150. Самое большее оныхъ количество находится въ Астраханской Губерніи; за сею слѣдуютъ: Владимирская, Казанская, Кавказская, Симбирская и другія. На сихъ фабрикахъ шкутъ кумачи, пестиряди, канифасы и другія бумажныя матеріи, также плашки, одѣяла и прочее, что все разходится внутри Государства.

§ 37.

6) Поташные заводы.

Поташные заводы въ Россійскомъ Государствѣ принадлежатъ къ весьма древнимъ промысламъ: и какъ по числу своему, такъ и по количеству продукта занимаютъ важное мѣсто между Россійскими фабриками. Во многихъ лѣсныхъ спранахъ добываютъ столько поташу, что сверхъ домашняго расхода на мыловаренныхъ и спеклянныхъ заводахъ и на другія надобности отпускается онаго въ иностранныя земли на значную сумму: въ 1803 году продано иностранцамъ поташу на 609,237 рублей; а въ 1804 году на 681,302 рубля. Губерніи, въ коихъ находятся сіи заводы, суть слѣдующія: Минская, въ коей заведено 74 завода; Волынская съ 64, Казанская съ 66, Вишневская съ 9, Вятская съ 5, въ Симбирской, Пензенской и Сарашовской въ каждой по пяти заводовъ; есть и другія Губерніи, въ коихъ занимающія сею промышленностію; такъ что число всѣхъ поташныхъ въ Россіи заводовъ простирается до 250.

§ 38.

7) Сахарные заводы.

Сахарные заводы хотя и находятся въ Россіи; но количество ихъ ни мало не соотвѣтствуетъ расходу сего жизненнаго припаса, то есть сахару, въ нашемъ Ошечествѣ. Всѣхъ такихъ заводовъ щитаются у насъ 7, изъ нихъ 4 въ Санктпетербургѣ, 1 въ Ригѣ, 1 въ Архангельскѣ и 1 въ Тулѣ; по чему весь почти очищенный разныхъ добротъ сахаръ получается изъ рукъ иностранцевъ; и ежегодно издерживаемъ мы на то около 6 милліоновъ рублей.

§ 39.

8) Табачныя фабрики.

Табачныя фабрики съ того времени, какъ въ Россіи произращеніе табаку стало болѣе и болѣе распространяться, заведены по многимъ мѣстамъ, на коихъ приготавлиются онаго листья для куренія и нюханія. Въ Москвѣ, Санктпетербургѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Сарептѣ и другихъ городахъ находится значное оныхъ количество. Поелику прежде не причислялись онѣ къ собственно именуемымъ фабрикамъ, а по тому бывшая Мануфактуръ-Коллегія не входила въ распоряженіе оныхъ, ошъ чего и число ихъ по Государству не было извѣстно. По нынѣшнему положенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ хотя и считаются фабрики сіи не маловажною народною промышленностію, и посма-

влены на ряду съ прочими; однакожъ означено ихъ въ 1803 только 6: въ Лифляндской Губерніи 2, въ Саратовской 2, въ Москвѣ 1, въ Волынской Губерніи 1. Но такое число весьма мало. Одинъ Санктпетербургъ содержишь до 30 довольно значущихъ фабрикъ, а мѣлкихъ несравненно болѣе; Лифляндія, Естляндія и Финляндія, судя по не малому употребленію въ сихъ странахъ табаку, также должны имѣшь нарочитое оныхъ число; стоже надлежитъ сказать и о нѣкоторыхъ другихъ Губерніяхъ. И такъ табачныхъ фабрикъ находящся въ Россіи несравненно больше, нежели сколько показано въ Министерскихъ опчетахъ. Ежегодно въ разномъ видѣ приготовленнаго табаку привозится въ Россію тысячъ на триста; а отпускается листового въ половину меньше. По чему мы доплачиваемъ каждой годъ иностранцамъ до полупораста тысячъ рублей; чего конечно бы не было, естли бы произведеніе сіе передѣлано было домашними руками.

§ 40.

9) Пудряныя и крахмальные фабрики.

Пудра и крахмалъ приготавливаются у насъ въ нарочитомъ количествѣ. Искусство дѣлать сіи по употребленію своему извѣстныя вещи введено не только по городамъ, но и по нѣкоторымъ селеніямъ, по крайней, мѣрѣ сполько, сколько пребудушго домашнія издержки; такихъ же крахмальныхъ и пудряныхъ фабрикъ, кои заготавливають пудру и крахмалъ для продажи, щитаются до

40. Изъ нихъ находящіяся: въ Колѣзинѣ во Владимирской Губерніи 20, въ Санктпетербургской 5, въ Ярославской 5, въ Лифляндской 3, въ Естляндской 2, въ Нижегородской 2; остальные заключающіяся въ другихъ Губерніяхъ. На дѣланіе пудры и крахмалу обыкновенно держишся самая зрѣлая и крупная пшеница, и изъ пуда получается около 30 фунтовъ крахмалу или пудры. На дѣло сихъ вещей употребляется нынѣ съ пользою картофель.

§ 41.

10) Красильныя фабрики.

Красильныя фабрики, на которыхъ красящіяся въ разные цвѣты шелковыя, бумажныя, шерстяныя и полотняныя матеріи, находящіяся преимущественно въ Столицахъ и по нѣкоторымъ другимъ большимъ городамъ. Искусство сіе принадлежитъ къ знатнѣйшимъ руководѣліямъ Россійскаго Государства. Русскіе крестьяне, Татары и другіе народы занимающіяся онымъ повсюду, какъ обыкновеннымъ ремесломъ, употребляя къ тому большею частію дико-распуція травы, каковы суть: зеленица (*Lycorodium complanatum*), прозябающая во множествѣ по хвойнымъ лѣсамъ, и весьма извѣстная при сей работѣ. Она, будучи положена въ крѣпкой квасѣ, краситъ шерстяныя матеріи въ постоянный желтый цвѣтъ. Мордва, Чуваши, Татары и другіе жители Россіи, вмѣсто сей травы для желтаго цвѣта употребляють также стародубку (*Adonis vernalis*), дроку (*Genista tinctorum*),

кои вездѣ растутъ по лѣсамъ въ Средней и Южной Россіи; для темнокраснаго цвѣта собираютъ *дикую маріѣну* (*Rubia tinctorum*); для жаркаго или огненнаго *тергеду* (*Bidens tripartita*) а для синей и зеленой краски *вайду* (*Jatis lusitanica*): есть много и другихъ дикихъ прозябеньей, кои употребляются отъ простаго народа въ красильняхъ. Впрочемъ для тѣхъ красильныхъ фабрикъ, на коихъ работа производится проспиранная, и красящая матеріи всякихъ цвѣтовъ, лучшія красильные матеріалы привозятся изъ чужихъ земель. Хотя фабрики сіи и не причислены еще свойственно къ прочимъ фабрикамъ отъ Министрства Внутреннихъ Дѣлъ, а по тому и количество ихъ по Государству точно не извѣстно; впрочемъ изъ нихъ въводной Нижегородской Губерніи заведено до 20, въ Астраханской около такого же числа, въ Ярославской до 10, въ Вологодской до 5, въ Тверской 3; въ Ярославской Губерніи въ каждомъ почти городѣ занимаются красильнымъ ремесломъ; что принадлежитъ до Санктпетербурга и Москвы, гдѣ крашеніе суконъ, шелковыхъ и бумажныхъ матерій ни мало не уступаетъ иностранному, по въ оныхъ находишся несравненно больше красильнъ.

§ 42.

11) Винокуренные заводы.

Винокуренные заводы принадлежатъ къ самымъ пространнымъ и самымъ полезнымъ промысламъ Россійскихъ домоводцевъ. Нѣкоторая часть горячаго вина завсѣмъ внутрен-

ними издержками отпускается для заморскаго торгу. Часть сихъ заводовъ принадлежитъ Казнѣ, но большая оныхъ часть частныхъ людямъ.

а) *Казенные суть:*

Въ Вятской Губерніи 4, въ Оренбургской 1, въ Пермской 1, въ Тобольской 4, въ Томской 3, въ Иркутской 3, въ Новгородской 1; всего 17 заводовъ, на коихъ ежегодно выкуривается вина до 1 милліона 120 тысячъ ведеръ.

б) *Частные заводы.*

1)	Въ Финляндской Губерніи	2	завода:
2)	— Естляндской	—	395 —
3)	— Псковской	—	128 —
4)	— Московской	—	204 —
5)	— Тверской	—	252 —
6)	— Смоленской	—	398 —
7)	— Калужской	—	70 —
8)	— Орловской	—	105 —
9)	— Рязанской	—	41 —
10)	— Нижегородской	—	13 —
11)	— Владимирской	—	163 —
12)	— Ярославской	—	98 —
13)	— Костромской	—	262 —
14)	— Бологодской	—	45 —
15)	— Воронежской	—	350 —
16)	— Симбирской	—	43 —
17)	— Астраханской	—	3 —
18)	— Казанской	—	57 —
19)	— Пермской	—	6 —
20)	— Вятской	—	45 —

21)	Въ Оренбургской Губерніи	10 заводовъ
22)	— Черниговской —	1841 —
23)	— Полтавской —	2993 —
24)	— Курской —	77 —
25)	— Екатеринославской —	329 —
26)	— Киевской —	787 —
27)	— Слободско-Украинской —	995 —
28)	— Волынской —	1857 —
29)	— Въ белорусскихъ Губерніяхъ: Витепской и Могилевской	1682 —
30)	— Тобольской —	7 —
31)	— Новгородской —	158 —
32)	— Тульской —	66 —
33)	— Саратовской —	52 —
34)	— Липовскихъ Губерніяхъ	7717 —
35)	— Манской —	1819 —
36)	— Подольской Губерніи	878 —
37)	— Санктпетербургской	29 —
38)	— Лифляндской —	959 —
39)	— Курляндской —	413 —
40)	— Тамбовской —	67 —
41)	— Херсонской —	180 —
42)	— Финляндской —	2 —
43)	— Кавказской —	68 —

И всего

25,666 заводовъ:

На сихъ заводахъ ежегодно выкуривается вина до $24\frac{1}{2}$ мил. ведеръ; а съ виномъ выкуриваемыхъ на казенныхъ заводахъ до $25\frac{1}{2}$ мил. ведеръ. Но какъ обыкновенно для 5 ведеръ вина потребно хлѣба до 9 пудовъ; слѣдовательно ежегодно издерживается хлѣба на винокурение вина до 40 милліоновъ пудовъ. Впрочемъ хлѣбъ, употребляемый на винокуренияхъ заводовъ, бываетъ разный; что за-

звисятъ опѣ доспашка того или другаго хлѣба. Въ Лифляндіи и Естляндіи на примѣръ берутъ для сего по половинѣ ржаной и ячной муки; а въ Малороссіи мѣшаютъ со ржаною мукою четвертую или пятую часть овсяной муки. Сверхъ домашняго расхода часть хлѣбнаго вина отпускается для заморской продажи. Въ Астрахани, Кизлярѣ, на Дону, въ Таврической, Херсонской и Екатеринославской Губерніяхъ получается нарочитое количество винограднаго вина, откуда оно доставляется во внутреннія Россійскія Губерніи. На полуостровѣ Камчаткѣ дѣлается вино изъ дикорастущей травы именуемой *сладкою травою* (*Hetacleum Sibiricum*); а Татары и Калмыки приготавливаютъ вино изъ лошадиного молока.

Примѣч. Продажа горячаго или хлѣбнаго вина принадлежитъ казнѣ; что составляетъ весьма значительный Государственный доходъ; а право купить оно предоставлено только (кроме нѣкоторыхъ Губерній) дворянству, имѣющему помѣстья, и то известное количество.

§ 43.

12) Масляные заводы.

Великій расходъ постнаго масла въ животнономъ и красильномъ искусствахъ; также употребленіе онаго на приправу пищи и продолженіе постовъ, наблюдаемыхъ Россійскимъ народомъ; и на конецъ обиліе масляныхъ ѣмлей, есть причиною, что по разнымъ областямъ Государства выбиваніе масла составля-

есть важную народную промышленность. Масло частію выжимается изъ обыкновенныхъ лѣсныхъ орѣховъ и кедровыхъ орѣховъ; частію изъ маку; но болѣе изъ конопляныхъ и льняныхъ сѣмянъ. Масло послѣднихъ двухъ родовъ есть произведеніе шѣхъ Губерній, гдѣ родящаяся съ успѣхомъ конопля и ленъ. Онѣ суть: Орловская, Курская, Черниговская, Тульская, Тверская, Смоленская, Казанская, Нижегородская, Рязанская и нѣкошорыя другія. Масло изъ лѣсныхъ орѣховъ выбивается болѣе въ Губерніяхъ Нижегородской и Казанской, гдѣ орѣшникъ растетъ изобильно по лѣсамъ; изъ Сибирскихъ орѣховъ въ весьма маломъ количествѣ выжимается оно по Уральскимъ горамъ; а маковое въ среднихъ Губерніяхъ России, и преимущественно въ Курской и Орловской. Орѣховое и маковое масло собственно готовится для приправы пищи, которое будучи выжато изъ зрѣлыхъ плодовъ съ надлежащимъ обиходомъ, пріятностію своего вкуса не уступаетъ лучшему оливковому маслу; а по тому употребленіемъ своимъ извѣстно при хорошихъ столахъ. Льняное масло идетъ не столько въ пищу, сколько при разныхъ мастерствахъ; а конопляное повсемѣстно служишь какъ при многочисленныхъ работахъ, такъ равно держится отъ простаго народа на приготовленіе пищи. Для маковыхъ же потребъ по разнымъ мѣстамъ Государства заведено много масляныхъ заводовъ, на коихъ выбивается масло въ значномъ количествѣ, не говоря о томъ что въ каждомъ селеніи, гдѣ сѣютъ конопля, находясь нѣсколько ручныхъ станковъ (забоевъ), на коихъ выжимается масло болѣе для домаш-

*

наго употребленія. Нарочито просѣранныхъ заводовъ нынѣ извѣстно до 225; изъ нихъ 113 находится въ Нижегородской Губерніи, 31 въ Тульской, 17 въ Казанской, 12 въ Тверской, 10 въ Черниговской, 9 въ Калужской; оспальныя заключающіяся въ другихъ Губерніяхъ. О важности сего промысла можно заключать изъ того, что за обширнымъ расходомъ коноплянаго масла внутри Государства, ежегодно отпускается оного въ чужія Государства съ лишкомъ на миллионъ рублей. При семъ замѣшанъ должно, что для полученія одного пуда коноплянаго масла надобно употребить сѣмянъ хорошихъ до 4 пудовъ.

§ 44.

13) Солодовенные заводы.

Солодовенныхъ заводовъ, на коихъ дѣлается солодъ, заведено не мало по шѣмъ Губерніямъ, гдѣ хлѣбъ рождается успѣшно. Такихъ заводовъ щитаются до 200. Изъ нихъ въ Тверской 62, въ Нижегородской 21, въ Московской 21, въ Казанской 15, въ Ярославской 10, въ Тульской 6, въ Черниговской 8, въ Симбирской 9, въ Орловской 9, въ Курской 11, во Владимирской 6, въ Вологодской 5, остальные лежатъ въ другихъ Губерніяхъ. Впрочемъ крестьяне для домашнихъ издержекъ вездѣ почти сами приготавливаютъ солодъ, растя оной въ избахъ на полу. Для дѣланія разнаго рода крупъ, какъ то: грѣчневой, ячной и перловой устроены особенныя заводы или мельницы въ Губерніяхъ Тверской, Смоленской, Московской, Вологодской и дру-

рихъ; равно какъ и для положна, употребляемаго крестьянствомъ въ пищу, ешъ свои заводы.

§ 45

14) Пивоваренные заводы.

Нарочито пространныхъ пивоваренныхъ заводовъ извѣстно у насъ до 250. Изъ числа сихъ находится въ Лифляндской Губерніи до 85, въ Московской 60, въ Калужской 20, въ Черниговской 20, въ Тульской 16, въ Вятской 8, въ Курской 5, въ Виленской также 5; прочіе лежатъ въ другихъ Губерніяхъ, не упоминая о томъ, что всякій почти крестьянинъ варитъ оное у себя на дому изъ ржаной муки или домашняго солоду. Чего въ самомъ дѣлѣ не достаеиъ для сей промышленности? Извѣстно, что хлѣбъ составляеиъ первѣйшее произведение Государства; хмѣлю какъ въ огородахъ, такъ и въ лѣсахъ растеиъ столько, что за домашнимъ продовольствиемъ можно бы иѣсколько удѣляиъ для иностранной торговли; остается только помыслииъ о своихъ выгодахъ, и усугубляиъ рачеиъ къ усовершенствованію и распространію пивоваренныхъ заводовъ, дабы не имѣиъ вовсе нужды въ Англическомъ пивѣ и портерѣ. Весьма справедливо, что во множайшихъ странахъ Государства варяиъ пиво низкое; поелику каждый почти для себя готовииъ оное, не наблюдая тѣхъ обиходовъ, кои могутъ быиъ при большихъ заведеніяхъ; но въ значѣйшихъ Россіи городахъ, какъ то: въ Москвѣ, Санктпетербургѣ, Ригѣ, Калугѣ, Тулѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ и дру-

гихъ большихъ городахъ, устроены заводы на манеръ Аглинской, и варимое шамъ пиво столь доброшно, что и самые знашкови пьютъ за Аглинское. Оно получило бы безъ сумнѣнія большія совершенства, естли бы при семъ производствѣ поспавляемы были въ видѣ и другія обстоятельство, какъ то: опрятность и прочность бочекъ, а паче время, съ котораго оно можетъ быть годно для употребленія. Нѣкоторые полагаютъ, что доброта Аглинскаго пива зависить часпю отъ того, что доставляется оное морскимъ путемъ; не опровергая сей причины, мы по крайней мѣрѣ съ благонадежностію можемъ замѣнить сіе обстоятельство извѣстнымъ стояніемъ пива въ погребахъ, что опредѣлить можно однимъ только опытомъ. Что сія отрасль народной промышленности дѣйствительно приходитъ въ силу, то можно заключить изъ того, что за домашнимъ разходомъ въ 1803 году опущено изъ Государства для иностранной продажи на 4 тысячи рублей. Сумма малая и сама по себѣ не заслуживаетъ вниманія; но оная нарочито доказываетъ народную дѣятельность въ семъ предметѣ. Еще въ Россіи приготовляется напитокъ, извѣстный подъ именемъ меду, и есть самый древній въ нашемъ Отечествѣ; поелику объ ономъ упоминается у лѣтописца Нестора при томъ случаѣ, когда Ольга угощала Древлянскихъ Князей, и вѣроятно есть Россійское изобрѣщеніе. Напитокъ сей приготовляютъ бѣлымъ, краснымъ и вишневымъ. Для бѣлаго меду употребляется бѣлый крупичатой медъ, а красный и вишневый заимствуютъ цвѣтъ свой отъ примѣся

клюковнаго . и вишневаго соку. Пишье сіе между природными Россіанами въ великомъ употребленіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ варятъ медъ вмѣсто воды на березовицѣ, отъ которой получаетъ онъ вкусъ пріятный и силу отмѣнную; налитый въ стаканъ перебирается и пѣнится подобно Шампанскому. Къ симъ питьямъ надлежитъ присоединить разнаго рода наливки , кои также въ великомъ между Россіанами употребленіи, а паче въ Малороссіи, таковы супы: малиновка, перновка, сливянка, смородиновка, вишневка , клубничная, яблочковка, рябиновка и другія. Добродѣтели оныхъ зависятъ отъ зрѣлости и годъ, отъ качества и количества вина или водки, коими наливаются; отъ времени, сколько стоялъ налитыми; и напоследокъ отъ полагаемаго въ оныя сыроу. Здѣсь мѣсто упомянушь о приготавливаемомъ у насъ уксусѣ, который дѣлается изъ пива и осадковъ хлѣбнаго вина, а около Астрахани, Кизляра и на Дону изъ винограднаго вина. Перваго рода уксусъ , то есть пивной, вездѣ употребляется; другой или винной уксусъ извѣстенъ болѣе между лучшими состояніями, и могъ бы получать бытъ въ большемъ количествѣ и лучшей доброты; естли бы было обращено надлежащее вниманіе на сію часть хозяйства: березовица и другіе соки весьма годны для полученія отмѣнно пріятнаго и крѣпкаго уксусу; тогда бы мы не имѣли надобности платить ежегодно иностранцамъ до 100 тысячъ рублей за сію жидкость. Еще дѣлаютъ у насъ изъ разнаго хлѣба ячменный, овсяный, ржаной, медовый, клюквенный квасъ, и такъ называемый кислая щи, кои находясь во всеобщемъ употребленіи меж-

ду Россіанами; а пошому заслуживаютъ быть помѣщенными на ряду съ прочими нациями. Важнѣйшіе искусные заводы находятся въ Губерніяхъ: Московской, Нижегородской, Воронежской, Владимирской, Іасковской, Рязанской, Тверской и новопорыхъ другихъ.

§ 46.

15) Смоляные, дегтярные и другіе заводы.

Смола и деготь добываются у насъ въ Губерніяхъ изобильнымъ количествомъ, кои служатъ: Олокецкая, Финляндская, Виленская, Минская, Архангельская, Казанская, Вятская, Нижегородская, Пермская и многія другія. Произведения сіи употребляются повсемѣстно внутри Государства для смазки колесъ, машинъ, на дѣло вару и другія поппребы; а сверхъ того ежегодно на значную сумму отпускается сего товару иностранцамъ: въ 1803 году продано за границу дегтю и смолы съ лишкомъ на полмилліона рублей. Жженіе угля изъ лѣсовъ есть предметъ промышленности также важный. Во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ заведены горные заводы, гдѣ находящіяся кузница и другія фабрики огнедѣйствуемыя, жгутъ оное въ великомъ множествѣ. Лучшее уголье почищается сосновое, и оное жгутъ изъ стоячихъ костровъ. Въ Москвѣ, Сѣнктпетербургѣ и другихъ большихъ городахъ, по причинѣ многихъ ремеселъ бываетъ великой расходъ на сіе произведеніе. Изъ сосны и пихты получающа скипидаръ, для приготовления коего находятся заводы въ Губерніяхъ: Тверской, Архангельской, Вологодской, Казанской и другихъ.

§ 47.

16) Каретное и столярное мастерство.

Искусство дѣлать кареты и разныя коляски извѣстнымъ сдѣлалось въ новѣйшія времена въ Россіи. Нынѣ дѣлаютъ оныя не только по большимъ городамъ; но многіе изъ помѣщиковъ завели каретныхъ мастеровъ въ своихъ деревняхъ. Впрочемъ самое большее количество сего товара приготовляеися въ Казани, а паче въ Москвѣ и Санктъ-Петербургѣ, гдѣ наполнены онымъ цѣлые ряды. Кажется, что работа сія находится въ народѣ въ пространствѣ; поелику при обширномъ употребленіи упомянутыхъ вещей, не видно дальняго оныхъ привоза изъ чужихъ земель. Ежели же и вывозящися изъ за границы кареты или коляска; то сіе случается частію отъ необходимости въ путешествіяхъ, а частію отъ привязанности къ моту, которая всегда будетъ забавою образованныхъ народовъ. Остается только желать въ сей работѣ большей прочности и чистоты; ибо не легко можно найти столько прочности въ Русской работѣ, какъ особенно въ Англическихъ каретахъ, хотя иногда чистотою отдѣлки и близко подходитъ къ сему. Лучшими каретами признаются Санктпетербургскія, дѣлаемыя Нѣмецкими мастерами. Таковое однако преимущество происходитъ не отъ того, будто въ самомъ дѣлѣ нынѣшніе Русскіе мастера не могутъ подобно Нѣмецкимъ работати оныя; сему иная причина. Извѣстно, что поселившіеся въ Санктпетербургѣ Нѣмцы положили осно-

ваніе многимъ ремесламъ: они въ самомъ дѣлѣ при началѣ, пока не распространились довольно между Русскими художества, работали вещи съ такимъ искусствомъ, какого не доставало у природныхъ Россійскихъ мастеровъ; а потому и цѣну за оныя брали несравненно большую. Сіе преимущество, основывавшееся при своемъ началѣ на справедливой причинѣ, остается и понынѣ таковымъ; хотя знанія, приобретенныя потомъ многими природными Россіанами въ разныхъ ремеслахъ, ни мало не уступаютъ искусству лучшихъ Нѣмецкихъ мастеровъ. Они сей по причины Нѣмецкія кареты преимущественно покупаются, и за большую цѣну, (поже надлежитъ разумѣть и о прочихъ Нѣмецкихъ работахъ); и наши Русскіе искусные мастера или должны дѣлать оныя въ самомъ существѣ ниже доброшою, дабы имѣть выгоду за труды; или терпѣть убытокъ, ежели захотятъ доставить прочностъ и чистоту своей работѣ; поелику слова: *Русская работа!* довольно унизили достоинство вещи. *Столярная работа* также извѣстна по всему Государству, гдѣ введены въ употребленіе таковыя вещи; но въ большемъ количествѣ и лучшая мебель дѣлается въ Санктпетербургѣ и Москвѣ, откуда особенно заимствуются оною жители прочихъ областей Государства. Что сія въипь народной промышленности нарочито распространилась въ нашемъ Отечествѣ, по можно заключить изъ того, что въ 1803 году кабинетовъ, комодъ и прочихъ комнатныхъ уборовъ за домашнимъ продовольствіемъ опущено за границу до 8 тысячъ рублей.

§ 48.

17) Цыкорныя фабрики.

Извѣстно, что употребленіе кофею распространилось даже по самымъ дальнимъ областямъ Государства, а цѣна на сіе произведение годъ отъ году возвышается; по сему, дабы съ одной стороны не лишиться удовольствія, пользоваться симъ напиткомъ, а съ другой избѣгая излишнихъ издержекъ на покупку настоящаго кофею; многіе начали разводить цыкорей и изъ онаго приготавливать питье, подобно кофею; отъ чего мало по малу завелись фабрики, на коихъ очищенные цыкорные корешки, будучи высушены и превращены въ порошокъ, продаются подъ названіемъ цыкорнаго кофею. Большая часть таковыхъ фабрикъ находится въ Москвѣ и Санктпетербургѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что оныя въ нынѣшнее время отъ чрезвычайной дороговизны на кофеи размножашся и по другимъ мѣстамъ.

§ 49.

18) Табакеротныя фабрики.

Подъ именемъ сихъ фабрикъ разумѣются тѣ, на коихъ дѣлаются разнаго рода бумажныя съ живописью и гладкія табакерки. Сіи фабрики заведены болѣе въ Москвѣ и частію въ Санктпетербургѣ, на коихъ дѣлаемые табакерки разводятся для продажи по всему Государству. На нѣкоторыхъ табакеркахъ представлены весьма искусно ланд-

шафпы и другіе предметы; по чему и цѣнятся оныя нарочито дорого.

§ 50.

19) Лѣсопильные и другія мельницы.

Въ лѣсисныхъ Губерніяхъ для распиливанія бревенъ въ доски, брусья и другіе лѣсные матеріалы устроены въ значномъ количествѣ мельницы подъ названіемъ лѣсопильныхъ; а въ хлѣбородныхъ областяхъ заведены повсемѣстно мучныя мельницы, частію вѣтряныя, частію же водяныя. Вообще сихъ мельницъ извѣстно нынѣ до 1300. Изъ нихъ находится: въ Симбирской Губерніи 1000, въ Архангельской 104, въ Казанской 85, въ Олонекской 50, въ Санктпетербургской 22, въ Орловской 12, въ Новгородской 12, въ Вологодской 11. Судя по тому, сколь нужны приготавлиаемыя на нихъ вещи для домашняго содержанія, нѣтъ сумнѣнія, что оныя находятся въ другихъ Губерніяхъ, и число ихъ несравненно большее, нежели сколько повѣзано ихъ здѣсь.

II. Фабрики и рукодѣлія, для коихъ матеріалы заимствуются изъ царства Животнаго.

§ 51.

1) Кожевенные заводы.

Нѣтъ ни одного ремесла въ Россійской Имперіи споль древняго и споль пространнаго, какъ кожевенные заводы. На сихъ за-

водахъ выдѣлываются разнаго рода кожи; но важнѣйшее оныхъ произведеніе терныя и красныя юфти, заимствующія цвѣты сіи отъ Бразильскаго дерева: На нѣкоторыхъ кожевенныхъ заводахъ выдѣлываются превосходныя сафьяны, но лучшей доброты и въ большемъ количествѣ приготавливаютъ сафьяны въ Аспрахани. Сафьяны сего города бывають прехъ родовъ: красные, желтые и терные. Двухъ первыхъ цвѣтовъ, особливо красный есть ошмѣнной доброты, и превосходнѣе всѣхъ прочихъ сафьяновъ, кромѣ Турецкаго; напрошивъ того черный сафьяны отпускаютъ Казанскому и вообще всякому, выдѣлываемому въ другихъ мѣстахъ Россіи; по чему въ Аспрахани не больше приготавливаютъ онаго, какъ сколько нужно для города; а краснаго и желтаго сафьяну вырабатывается столько, что отпускается онаго на значную сумму внутрь Россіи и за границы для Азіатскаго торгу. Употребляемые на сафьянныхъ заводахъ кожи суть неиныя какія, какъ только козловыя; и работа для первыхъ двухъ цвѣтовъ, то есть краснаго и желтаго, уважаемыхъ болѣе Азіатцами, нѣсколько отлична отъ чернаго. Между красными и желтыми сафьянами; первые требуютъ большей работы и издержекъ, по чему въ продажѣ дороже. Шагренъ также выдѣлываютъ въ Аспрахани, и болѣе Таттары и Армяне; но въ другихъ Европейскихъ Государствахъ работа сія не извѣстна. Для онаго годны однѣ лошадиныя и ослиныя шкуры; и изъ сихъ отдѣляютъ только заднія части; а прочее обрѣзавъ употребляютъ на другія надобности. Обыкновенные шагрены

бываютъ зеленые; впрочемъ выдѣлываются голубые, красные, бѣлые и черные. Какъ выдѣлываютъ разнаго рода упомянутыя кожи, о томъ можно читать *Statistische Schilderung von Rußland* Г. Германа на стр. 381 и слѣдующихъ; также обстоятельное извѣстiе о кожевенныхъ Муромскихъ заводахъ Ак. Лепехина въ 1. ч. путешествiя; о сафьянныхъ въ Казани заводахъ въ II ч. путешествiя Георга; а въ разсужденiи выдѣлки шагрена можно довольствоваться примѣчанiемъ Ак. Памласа въ Академическихъ извѣстiяхъ 1780 года въ мѣсяцѣ Генварѣ. Кромѣ сего въ разныхъ мѣстахъ Россiи, а болѣе въ Нижегородской Губернiи, находящся скорняжные заводы, на коихъ выдѣлываются лосиные, оленьи, лисьи, волчьи, собольи, бобровыя, песцовыя, мерлушчачья и другiя шкурки. Нынѣ всѣхъ кожевенныхъ заводовъ извѣстно въ Россiи до 1530. Самое большое количество кожевенныхъ заводовъ находится въ Нижегородской Губернiи, и именно 185, за нею слѣдуютъ Пермская въ коей 172, Орловская, въ которой 118; въ Московской 99, въ Смоленской 69, въ Тверской 67, во Владимирской 65, въ Псковской 50, въ Казанской 48, въ Таврической 45, въ Костромской 43, въ Ярославской 38, въ Саратовской 33, въ Кавказской 28, въ Кіевской 27, въ Тульской 27, въ Санктпетербургской 26, въ Тобольской 25, въ Могилевской 21, въ Вологодской, Вишневской, Минской и Тамбовской, въ каждой по 20; въ Черниговской, Томской и Архангельской также въ каждой по 19, въ Калужской 18, въ Симбирской и Подольской по 17, въ Рязанской, Новгородской и Вятской по 15, въ Олонец-

кой 14, въ Астраханской 14, въ Иркутской 14. въ Воронежской и Слободско-Украинской по 10, въ Грузинской и Гродненской по 8; въ Курляндской и Пензенской по 9, въ Волынской 6, въ Екашеринославской 5; остальные заключающіяся въ прочихъ Губерніяхъ. Что промыслъ сей въ нашемъ Отечествѣ дѣйствительно пространенъ, то можно заключить изъ того, что за всемъ внутреннимъ продовольствіемъ годами отпускающа въ чужія Государства выдѣланныхъ кожъ цѣною около 2хъ милліоновъ рублей.

§ 52.

2) Мыловаренные заводы.

Сколь велико употребленіе мыла въ Россіи, то всякому извѣстно; не смотря на сіе у насъ столько приготавливается мыла, что за домашними издержками отпускается нѣкоторое количество онаго для заграничной продажи; товара сего ежегодно покупаютъ у насъ иностранцы тысячъ на сто рублей. Для варенія мыла обыкновенно употребляютъ говяжье сало, но годенъ для сего и пюленн жиръ, изъ коего нѣсколько мыла дѣйствительно приготавливаютъ въ Астрахани. Мыловаренныхъ заводовъ извѣстно нынѣ до 170, хотя такое количество малымъ бытъ кажется: поелику сіи заводы находятся по многимъ городамъ и нѣкоторымъ даже селеніямъ. Изъ означенныхъ 170 заводовъ: въ Казанской Губерніи 25, въ Нижегородской 20, въ Курской и Пермской по 15, въ Иркутской 10, въ Архангельской, Вологодской,

и Тобольской по 8; вв Калужской, Симбирской и Тамбовской по 7; вв Томской 6; вв Воронежской и Вятской по 5, вв Тульской 4, прочіе заключающіяся вв другихъ Губерніяхъ.

§ 53.

3) Салотопенные заводы.

Заводовъ сихъ извѣстно у насъ до 248. Изъ нихъ вв Московской Губерніи 48, вв Орловской 41, вв Курской 31, вв Тульской 22; вв Воронежской 16, вв Тверской 11; вв Тамбовской и Нижегородской по 10, вв Тобольской 9; Пермской 8; вв Олонецкой 7; во Владимирской и Вологодской по 6, вв Вятской 5; прочіе заключающіяся вв другихъ Губерніяхъ. На сихъ заводахъ перешапливаютъ говяжье и баранье сало; такъже частію киповой, моржевой и тюлений жиръ. Приготовляемаго на сихъ заводахъ сала; кромѣ внутренняго употребленія на мыловаренныхъ и свѣчныхъ заводахъ; отпускается годами для заморскаго порту по цѣнѣ около 10 милліоновъ рублей; чѣмъ доказывается; что промышленность сія есть великой важности.

§ 54.

4) Сальные и восковые свѣтные заводы.

Дѣланіе сальныхъ свѣчей свойственно всѣмъ Россійскимъ городамъ; но работа сія производится большею частію вв малыхъ

видѣ; въ нѣкошорыхъ же большихъ городахъ устроены пространныя заводы, и пригошьяемые на оныхъ свѣчи превосходной доброты; особливо славящя Вологодскія свѣчи, коихъ ошмѣнная бѣлизна происходитъ отъ того, что для оныхъ употребляется сало молодого скота, и свѣчи сіи развозятся по разнымъ мѣстамъ Россіи въ значномъ количествѣ. Санктпетербургъ также примѣчательнъ для свѣчныхъ заводовъ, откуда, сверхъ мѣстныхъ издержекъ, отпускается годами за границу, по цѣнѣ тысячъ на прища. Таковыхъ заводовъ, кои по своему пространству заслуживаютъ примѣчаніе, извѣстно до 180. Изъ нихъ находится: въ Московской 48, въ Санктпетербургской 20, въ Ярославской 17, въ Вологодской 17, въ Орловской 8, въ Смоленской 7, въ Кіевской, Лифляндской и Тульской по 6, въ Естляндской 5, въ Симбирской 5; прочіе заключающіяся въ Губерніяхъ: Астраханской, Вятской, Курской, Подольской, Тверской и другихъ. Что касается до заводовъ восковыхъ свѣчей, то сіи по причинѣ общаго употребленія свѣчей въ церквахъ, а равно и въ значныхъ домахъ, заведены по всѣмъ городамъ и многимъ селеніямъ; но большая ихъ часть малозначущи. Самые пространныя восковыхъ свѣчей заводы устроены въ столицахъ и нѣкошорыхъ большихъ городахъ.

§ 55.

5) Воскобойные и воскобѣлительные заводы.

Во всѣхъ шѣхъ Губерніяхъ, гдѣ пчеловодство распространено, устроены заводы для воскобѣлки воска.

водствомъ занимающа сѣ успѣхомъ, находящіяся воскобойныя заводы, на коихъ очищается бѣжиманіемъ воскъ отъ негодныхъ частицъ. Заводовъ таковыхъ извѣстно болѣе ста. Изъ нихъ въ одной Оренбургской Губерніи находящіяся до 50, въ Курской 23, въ Тульской 10, въ Тверской 9, въ Виленской 6, въ Калужской 3; остальные заключаются въ прочихъ Губерніяхъ. Воскобѣлильныя заводы, на коихъ воскъ изъ натуральнаго желтаго цвѣта дѣлается бѣлымъ, хотя и заведены по разнымъ мѣстамъ, но не въ такомъ количествѣ и устройствѣ, какъ бы то потребно было; сіе доказывается великимъ вывозомъ за границу желтаго воска, равно какъ и употребленіемъ болѣею частию въ церквахъ таковаго же. Воскобѣлильныя заводы находящіяся въ Московской Губерніи, Санктпетербургѣ, Подольскѣ, Калугѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

§ 56.

6) Суконныя и шерстяныя матерій фабрики.

Суконныя и шерстяныя матерій фабрики въ Россіи нарочито многочисленны; но большая часть изъ нихъ доставляютъ разныхъ цвѣтовъ толстыя солдатскія сукна и каразеи; поелику передѣлываемая на оныхъ шерсть собирается съ домашнихъ овецъ, и качествомъ своимъ груба и жестка. Впрочемъ сукнами и каразеями сихъ фабрикъ не только снабжается вся армія, но и довольствуется простой народъ. До 1790 года фабрикъ таковыхъ считалось 56, коихъ вооб-

ще капиталъ простирался до 1,300,000 руб.
лей, а рабочихъ при нихъ людей было 17
тысячь; но въ 1804 году находилось сукон-
ныхъ и прочихъ шерстяныхъ фабрикъ 153,
при коихъ покупныхъ, приписныхъ, помѣ-
щичьихъ крѣпостныхъ и вольнонанимаемыхъ
людей употреблено 28,689 душъ обоего пола.
При семъ весьма было бы полезно показать,
сколько каждая изъ сихъ фабрикъ имѣетъ
капиталу, въ чемъ состоятъ ея работы и
какое ежегодно количество получается из-
дѣлѣй; но таковыя нужныя подробности со-
пряжены съ великимъ затрудненіемъ. Мини-
стерство Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлало одна-
кожъ по сей части довольно распоряженіе,
и мы по времени будемъ имѣть ясное и
опредѣленное понятіе о состояніи каждой
фабрики. Самое большое количество сихъ
фабрикъ находились въ Московской Губер-
ніи, и именно 45; за нею слѣдуютъ Рязан-
ская и Тамбовская, въ каждой по 12 фаб-
рикъ; въ Воронежской 11, въ Курской 9, въ
Гродненской 7, въ Минской 6, въ Тверской
5, во Владимирской, Орловской и Подоль-
ской по 4 въ каждой; въ Кавказской, Казан-
ской и Симбирской, въ каждой по 3; осталь-
ныя заключаются въ прочихъ Губерніяхъ.
Изъ упомянутыхъ 153 фабрикъ считается
казенныхъ 2, обязанныхъ 24; а другія воль-
ныя фабрики. Съ сихъ фабрикъ годами от-
пускается для арміи и флота одного сунна
до 1 милліона 500 тысячъ аршинъ, а сверхъ
того каразей до 300 тысячъ аршинъ. Изъ
сего количества довольно видно, что Россія
богата суконными фабриками, но всѣ при-
готовляемыя на нихъ издѣлія низкой руки.

Лучшія сукна и другіе шерстяные товары получаюшся чрезъ иностранный торгъ, коихъ въ 1803 году куплено по цѣнѣ на 6,852; 112 рублей; изъ сего числа для транзитнаго торгу отпущено на 1,359,639 рублей; прочее все, осталось внутри Россіи. Сумма весьма важная, и составила бы весьма значущую часть народнаго обогащенія, еспли бы упомянушій товаръ былъ произведеніе домашнихъ рукъ. Попеченіе, прилагаемое Правительствомъ о разведеніи Испанскихъ овецъ, подаеши великую надежду, что привозъ иностранныхъ суконъ значно уменьшится.

§ 57.

7) Шелковыя фабрики.

Шелковыя фабрики Россійскаго Государства не меньше важны, какъ и многочисленны. Сія народная промышленность, сдѣлавшаяся почти необходимою по нынѣшнему вкусу Россійскихъ жителей, швердымъ основаніемъ одолжена началу прошедшаго столѣтія. Государь Петръ I. справедливо по дѣламъ своимъ Великій, не упустилъ безъ вниманія и сію часть; и со времени благополучнаго Его царствованія годъ ошъ году шелковыя рукодѣлія начали размножаться по разнымъ обласіямъ нашего Отечества. Многіе частные люди употребили значные капиталы на заведеніе шелковыхъ фабрикъ, и по 1777 годѣ учреждено было 40 весьма значныхъ шажковыхъ фабрикъ, на которыхъ рабочихъ людей считалось болѣе 5,000, а количество капиталовъ проспиралось съ лишкомъ до 600,000

рублей. Нынѣ заведено оныхъ до 350; слѣдовательно въ 30 лѣтъ увеличилось въ девять разъ болѣе; по мѣрѣ сего надлежитъ судить какъ о капиталахъ, такъ и о рабочихъ людяхъ. Товары, дѣлаемые на оныхъ фабрикахъ, состоятъ въ атласахъ, бархатахъ, шпофахъ, парчахъ, глазетахъ, гродетурахъ, тафтахъ, плапкахъ, чулкахъ, лентахъ и другихъ многоразличныхъ вещахъ; а шелкъ весь почти привозится изъ Персіи, Италіи, Бухаріи и Кипая; поелику домашняго, какъ выше сказано, получается весьма мало. Количествомъ своихъ фабрикъ, равно какъ и издѣліями на оныхъ, Московская Губернія есть примѣчательнѣйшая: въ ней заведено шелковыхъ фабрикъ 241. Изъ числа сихъ есть самая старинная та, вторая заведена въ 1717 году въ селѣ Френевѣ въ 60 верстахъ отъ Москвы дворяниномъ Лазаревымъ. На оной въ 1784 году было въ дѣйствіи 110 становъ, рабочихъ людей до 500 душъ, и передѣлывалось до 200 пудовъ сырого шелку въ золотые и серебряные шпофы, бархаты, особливо въ превосходные обои и нѣкоторые другіе товары. По послѣднимъ извѣстіямъ на сей фабрику состоятъ 123 стана, денежнаго капитала 155 тысячъ рублей, а рабочихъ людей 290 душъ. Купавинская шелковая фабрика, находящаяся въ селѣ Купавинѣ, и принадлежащая нынѣ Дѣйствишельному Тайному Совѣтнику Князю Юсупову, равномерно принадлежитъ въ пространнымъ фабрикамъ. Она имѣетъ 90 становъ, денежнаго капитала до 270 руб. а рабочихъ людей обою пола до 550 душъ. Три фабрики, лежащія въ Коломенскомъ уѣздѣ при селахъ Лысцевѣ и Подлинкахъ, въ кои

неству своихъ издѣлій также заслуживаютъ особенное примѣчаніе; поелику на оныхъ ежегодно приготавливается разныхъ шелковыхъ матерій съ лишкомъ на 200 тысячъ рублей. Послѣ Московской Губерніи по числу фабрикъ шелковыхъ слѣдуетъ Астраханская, въ ней считается до 50; далѣе Санктпетербургская, имѣющая 13; въ Лифляндской 10, въ Ярославской 10, во Владимирской 8, въ Минской 7; остальные фабрики находятся въ прочихъ Губерніяхъ. Не смотря на многочисленность шелковыхъ фабрикъ, ежегодно привозится въ Россію иностранныхъ шелковыхъ товаровъ до 1 миліона рублей. Сіе очевидно доказываетъ, что оныя не столько еще распространены, сколько потребно для народныхъ издержекъ. Флідровыхъ фабрикъ, сколько извѣстно, находится у насъ 3: двѣ въ Санктпетербургѣ и 1 Московской Губерніи въ Клинскомъ уѣздѣ.

§ 58.

8) Шляпныя фабрики.

Хотя число извѣстныхъ нынѣ въ Россіи шляпныхъ фабрикъ простирается до 100; однакожь судя по обширному употребленію всѣми состояніями шляпъ, такое число малымъ кажется: поелику едва ли есть Губернія, гдѣ бы симъ промысломъ не занимались; все же означенное количество фабрикъ находится въ 10 Губерніяхъ, а именно: въ Московской 37, въ Санктпетербургской 14, въ Тульской 10, въ Нижегородской до 8, гдѣ ежегодно производится шляпъ

вырабатывается до 400 тысячъ; въ Волынской 7, въ Гродненской и Минской по 5, въ Лифляндской 3, въ Вологодской и Калужской по 2; остальные заключающіяся въ другихъ Губерніяхъ. Вообще шляпныя Россійскія фабрики доставляютъ большею частію поярковыя и коровьи шляпы; пуховыхъ же не такъ много, да и шѣ не всѣ высокихъ рукъ. Лучшія пуховыя шляпы дѣлаются въ Московской и Санктпетербургской Губерніяхъ. На нѣкоторыхъ изъ сихъ же, и частію на особенныхъ фабрикахъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, вяжутъ въ нарочитомъ количествѣ изъ овечьей и коровой шерсти войлока. Разныя Татарскія поволоки, какъ то: Башкирцы и Киргизцы, равно какъ и Калмыки наиболѣе пригошовляютъ сего товару. Нѣкоторые изъ нихъ бывающіе огромной величины, такъ что однимъ въ большомъ повоѣ можно покрыть цѣлой полъ. Въ Украинѣ также много дѣлаютъ войлоковъ; а изъ среднихъ Губерній войлочные фабрики заведены въ Московской, Ярославской, Вятской, Оренбургской, также Астраханской, Кавказской и нѣкоторыхъ другихъ. Не смотря на то, что войлоки держатся въ хозяйствѣ на разныя потребности, а паче у кочевыхъ народовъ на постройку юртъ и кибитокъ, нѣкоторая оныхъ часть отправляется для иностраннаго торгу.

§ 59.

9) Клейныя заводы.

По причинѣ изобилія въ рыбѣ пригошовленіе рыбьяго клея составляетъ у насъ зна-

чущую вътъвь промышленности. Клей шаковый наибаче дѣлають въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производися ловля осетровъ, стерлядей, севрюгъ и бѣлугъ, и именно: по Днѣпру, Дону, Волгѣ, Уралу, а въ Сибири по Оби и Иртышу, болѣе же при Каспійскомъ морѣ, въ которомъ, какъ извѣстно, производися важнѣйшій промыселъ упомянутыхъ рыбъ. Сверхъ сего лучшаго клею, не мало дѣлають у насъ сомовьяго по рѣкамъ Днѣпру, Дону и Волгѣ, гдѣ водятся сомы ошмѣнной величины. Заводы шубнаго клею, получаемаго изъ обрѣзовъ рогашаго скота, какъ то: ошъ кожъ, роговъ, копытъ и прочаго, заведены у насъ въ Губерніяхъ: Владимирской, Московской, Нижегородской, Тамбовской и другихъ. Вообще разнаго рода клею получается у насъ ещѣ больше, чѣмъ при всѣхъ издержкахъ продается онаго иностранцамъ каждой годъ по цѣнѣ до 300 тысячъ рублей.

§ 60.

10) Ковровыя фабрики.

Фабрики сіи находятся въ разныхъ городахъ, а наибаче въ Москвѣ и Санктпетербургѣ, гдѣ шкутъ нарочито красивые ковры; но превосходнѣйшая ковровая, или такъ называемая шпалерная фабрика въ Санктпетербургѣ, принадлежащая Казнѣ, гдѣ шкутъ не только изящные обои, ковры и другія сему подобныя вещи; но и ошмѣннаго искусства картины и иныя изображенія.

III. Фабрики и рукодѣлія, для коихъ матеріалы заимствуются изъ царства Изкопаемаго.

§ 61.

1) *Стеклянные и хрустальные фабрики.*

Стеклянныхъ и хрустальныхъ фабрикъ, на коихъ дѣлаются оконныя стекла, разная стеклянная и хрустальная посуда, и многія другія вещи, извѣстно по всему Государству до 150. Изъ нихъ находились: въ Волынской 21 фабрика, въ Лифляндской 18, во Владимирской 17, въ Санктпетербургской 11; въ Минской, Орловской, Псковской, Тобольской и Черниговской, въ каждой по 6ти; въ Казанской, Пензенской, Смоленской и Калужской въ каждой по 5ти; въ Литовско Виленской, Олонецкой и Тверской по 4ре; въ Московской, Гродненской, Тамбовской и Финляндской, въ каждой по 3; остальные заключающіяся въ прочихъ Губерніяхъ. Число оныхъ кажется недоспашочно: поелику въ Московской Губерніи показано только 3 завода, находящіеся въ городѣ Дмитровскѣ, гдѣ прежде было около Москвы до 5 таковыхъ; можно тоже заключать и о прочихъ Губерніяхъ; а по тому не будешь дальней погрѣшности, еслии число сихъ фабрикъ увеличимъ до 200. По обширности, а паче по превосходнымъ заведеніямъ, стеклянная фабрика близъ Санктпетербурга, принадлежащая Казнѣ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Здѣсь дѣлаются зеркальныя стекла чрезвычайной величины и опмѣнной чистоты. Не смотря на множество сте-

нянныхъ заводовъ, ежегодно привозится въ Россію на значную сумму оконничныхъ стеколъ и разной стеклянной посуды, какъ по видно изъ опчета Г-на Министра Коммерціи за 1803 годъ, въ коемъ куплено упомянутыхъ вещей по цѣнѣ около 100 тысячъ рублей. Изъ чего надлежитъ заключить, что сія въшвѣ промышленности, необходимая по своему употребленію, не воспріяла еще надлежащаго разширенія. Кромѣ Санктпетербургской зеркальной фабрики, 3 находятся въ Московской Губерніи и 3 въ Лифляндской, на которыхъ столько дѣлается зеркалъ, что за внутреннимъ продовольствіемъ нѣкоторая оныхъ часть отпускается для заморскаго торгу.

§ 62.

2) Фарфоровыя, фаянсовыя и другой глиняной посуды фабрики, также кирпичные и известковые заводы.

Фарфоръ, учинившійся извѣстнымъ въ новѣишія времена не только между лучшимъ состояніемъ, но и между людьми посредственнаго званія, дѣлается изъ самой чистой бѣлой глины. Въ Россіи находится 3 фарфоровыхъ фабрики: одна близъ Санктпетербурга, одна Московской Губерніи въ Дмитровскомъ уѣздѣ при селѣ Вербилкахъ и одна Волынской Губерніи въ Новоградѣ-Волынскомъ повѣтѣ. Первая, состоящая въ вѣденіи Императорскаго Кабинета, доставляетъ превосходныя и высокой цѣны фарфоровыя вещи; вторая фабрика весьма пространна, на коей приготавливаемый фарфоръ

въ знашномъ количествѣ развозишся по всей Россіи. Впрочемъ говоря вообще о Россійскомъ фарфорѣ, шо оный уступаетъ бѣлизною, прочностію и живописью фарфору иностранному, а паче Саксонскому; и при томъ не столько дѣлается оного, сколько потребно для домашнихъ издержекъ; по сему иностраннаго фарфору ежегодно привозится въ Россію на не малую сумму. Поелику же фарфоровая глина находишся не при одномъ Глуховѣ, откуда на упомянутые заводы доставляешся она, но также въ Уральскихъ и Алтайскихъ горахъ; шо весьма бы полезно было разпространить сію промышленность, а паче между Уральскими и Алтайскими горами, гдѣ при горныхъ работахъ безъ сумнѣнія споручнѣе добывать по крайней мѣрѣ глину изъ своихъ мѣстъ, и доставлять оную на заводы. Въ одномъ изъ Колыванскихъ серебряноплавлененныхъ заводовъ назадъ тому нѣсколько лѣтъ построенъ былъ фарфоровый заводъ горнымъ начальствомъ, и находишся уже въ дѣйствіи; но по томъ за неимѣніемъ мастеровъ въ семъ дѣлѣ оставленъ.

Фаянсовыхъ фабрикъ, какъ по видно изъ отчеповъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, находишся въ Россіи 54. Изъ нихъ заведено: въ Московской Губерніи 47, въ Санктпетербургской 2; въ Кіевской, Лифляндской, Курляндской, Минской и Волынской, въ каждой по 1й. Фаянсъ Россійской далеко уступаетъ какъ цвѣтомъ, такъ и прочностію иностранному, особливо Аглинскому; и по тому лучшей фаянсъ привозится изъ иностранныхъ земель, а паче изъ Англіи, а всего каждой годъ вмѣ-

стѣ съ фарфоромъ по цѣнѣ на 150 тысячъ рублей.

Изразцовыхъ фабрикъ извѣстно нынѣ до 60. Изъ нихъ 10 нарочито значущихъ находятся въ Санктпетербургской Губерніи, 11 въ Курской, 8 въ Нижегородской, 6 въ Орловской, 5 въ Калужской; въ Московской и Полтавской, въ каждой по 4; Тверской, Тульской и Ярославской по 3; въ Смоленской 1. Что же принадлежитъ до простой глиняной посуды, то она, по причинѣ всеобщаго употребленія, дѣлается повсемѣстно; но муравленой не столько, хотя и находится во многихъ мѣстахъ весьма хорошая кѣшому глина; *Кирпичныхъ заводовъ* находится вездѣ, а па-че около большихъ городовъ и въ безлѣсныхъ Губерніяхъ, въ значномъ количествѣ, на коихъ дѣлаются разнаго качества кирпичи, употребляемые для постройки зданій и другихъ надобностей. Хотя число сихъ заводовъ показывается до 400; но не будетъ дальней погрѣшности, когда увеличимъ оныя до 1000, полагая круглымъ числомъ для каждаго города по два завода. Въ Ригѣ есть фабрики для дѣланія кувшиновъ, подъ названіемъ *Зельцерскихъ*, и другая для дѣланія *Курительныхъ трубокъ*; послѣдняго рода фабрики есть въ Санктпетербургѣ. При постройкѣ каменнаго зданія не менѣе потребна известь, какъ и кирпичи; а потому известковые заводы также устроены во многихъ мѣстахъ, на коихъ известковый камень пережигается въ известь. Таковыхъ заводовъ въ одномъ Софійскомъ уѣздѣ Санктпетербургской Губерніи щитаются 31.

§ 63.

Чугунныя, желѣзныя, стальныя, игольныя, оружейныя и разныхъ дружитъ желѣзныхъ и стальныхъ вещей фабрики.

1) Чугунныя фабрики. Разнаго рода чугуна-ная посуда, какъ то: горшки, кошлы, косш-рули и многія другія вещи, льются почти при каждомъ чугуноплавленномъ заводѣ; а на нѣкоторыхъ заводахъ, каковы: Невянской и Нижнетагильской, лежащія въ Уральскихъ горахъ, выливаются спанши, перилы и дру-гія вещи; есть и такіе заводы, гдѣ съ дав-няго времени льютъ чугуныя пушки, кои разходящія по линейнымъ крѣпостямъ, и частію отправляющіяся для флота; на сихъ же заводахъ опливаются многія тысячи бомбъ и ядеръ. Изъ таковыхъ заводовъ примѣча-тельнѣйшіе: Александровской въ Пешроза-водскѣ, Луганской въ Бахмутскомъ уѣздѣ, и Кронштадтской. Есть и частныя заводы, на которыхъ въ случаѣ надобности выливаются для флота и арміи бомбы, ядра и другіе пушечные снаряды. Частъ чугунной посуды за домашними издержками отправляется за границу къ Азіатскимъ заводамъ.

2) Желѣзныя фабрики, подъ именемъ ко-ихъ разумѣются всѣ тѣ, гдѣ изъ разнород-наго желѣза приготавливается всякой желѣзной товаръ. Таковы суть:

а) Якорныя фабрики. Якорныя фабрики находящіяся при нѣкоторыхъ казенныхъ же-

лѣзныхъ заводахъ, какъ то: при Верхнешуринскомъ, Нижнешуринскомъ, Ижевскомъ, Александровскомъ и другихъ; есмь оныя и при частныхъ желѣзныхъ заводахъ, также и не при желѣзныхъ заводахъ, гдѣ дѣлаются разной величины якоря, какъ на примѣрѣ въ Ригѣ, Выборгѣ, на Ижорскомъ заводѣ и другихъ мѣстахъ. Вообще у насъ якорей сколько приготавливается, что за домашнимъ продовольствиемъ отпускается оныхъ не малая часть въ чужія Государства.

б) *Фабрики тернаго и бѣлаго листового желѣза* устроены болѣе при Уральскихъ желѣзныхъ заводахъ, на коихъ выбиваются листы для употребленія на кровли, козлрули, прошивки, пилы и другія вещи. На нѣкоторыхъ заводахъ изъ такового желѣза дѣлаются лакированные хорошіе подносы, чайные приборы и проч. Впрочемъ фабрики листового, особливо бѣлаго желѣза, не получили еще должнаго разширенія; поелику ежегодно привозится изъ иностранныхъ земель по цѣнѣ около 150 тысячъ рублей.

с) *Фабрики полосоваго желѣза* заведены при всѣхъ желѣзныхъ заводахъ, на коихъ выковывается, желѣзо въ плоскія и четвероугольныя полосы, отъ чего не малая выгода при кузнечныхъ работахъ.

д) *Фабрики желѣзной проволоки* хотя и находящаяся въ Россіи на нѣкоторыхъ заводахъ, какъ то: Енаперинбургскомъ, Нижнетагильскомъ, также въ Москвѣ, въ Нижегородской Губерніи и другихъ мѣстахъ, лежа-

щихъ по Волгѣ; но онѣ не доставляютъ столько сего издѣлія, сколько нужно для употребленія внутренняго; а по сему нѣкоторая оной часть привозится изъ чужихъ земель.

е) *Игольные фабрики* также заведены въ разныхъ мѣстахъ Россіи; но важнѣйшія изъ нихъ двѣ, лежащія въ Пронскомъ уѣздѣ, которыя еще въ 1719 году имѣли капитала до 80 тысячъ рублей. На нихъ нынѣ дѣлается ежегодно иголъ до 12 милліоновъ. Сего товара больше приготавливается, нежели сколько нужно для внутренняго употребленія; поелику хотя и привозится нѣкоторая часть иголъ изъ чужихъ земель; но болѣе оныхъ вывозится изъ Россіи.

г) *Оружейныя фабрики.* Пространнѣйшая и самая старинная фабрика есть Тульская, заведенная въ 1717 году, и принадлежащая Казнѣ, при коей рабочихъ людей щипается до 4000 душъ, а годовыя на оную издержки простираются до 100 тысячъ, рублей. Здѣсь кромѣ разнаго оружія, дѣлаются замки, кровати, пила, ножи и многія другія сшальныя вещи. Другая казенная и нарочито важная фабрика *Сестрорѣцкая*, лежащая въ Санктпетербургской Губерніи, при коей количество мастеровыхъ находится съ лишкомъ 400 душъ. Нынѣ при *Ижевскомъ* заводѣ устроена оружейная фабрика. Во многихъ другихъ городахъ, особливо въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и селѣ Павловѣ, находящемся Нижегородской Губерніи въ Горбатовскомъ уѣздѣ, дѣлаются вольными мастерами ружья, пистолеты, сабли, и шпаги; въ последнемъ мѣстѣ ежегодно

но приготовляеиша до 800 тысячъ замковъ и до 12 тысячъ дюжинъ ножницъ.

г) *Фабрики желѣзныхъ гвоздей* больше заведены по Волгѣ, куда доставляется желѣзо изъ Уральскихъ горныхъ заводовъ; сверхъ того не мало дѣлаеиша гвоздей по надобностямъ въ каждой кузницѣ, и обыкновенно изъ прутаваго желѣза.

h) *Косныя фабрики.* Фабрики сіи заводи-мы были на нѣкоторыхъ желѣзныхъ заводахъ, но безъ успѣха; хотя изъ опыта извѣстно, что Екашеринбургская спаль столь же хороша для оныхъ, какъ и Шпеермаркская. Нынѣ косная фабрика находится Смоленской Губерніи въ Юхновскомъ уѣздѣ.

i) *Стальные фабрики.* Сталь дѣлаютъ у насъ при разныхъ желѣзныхъ казенныхъ заводахъ, каковы суть: Верхнепуринскій, Нижнепуринскій, Войкиинскій, Екашеринбургскій, Кончозерскій и другіе; есть и частныя желѣзные заводы, гдѣ также выковываютъ спаль; есть спальные фабрики и не при желѣзныхъ заводахъ, каковыхъ въ Нижегородской Губерніи находится 9, но вообще дѣлаеиша спали не въ такомъ количествѣ, сколько попребно для издержекъ; а по тому нѣкоторая оной часть привозится ежегодно изъ чужихъ земель.

§ 64.

Мѣдныя фабрики.

Подъ именемъ сихъ фабрикъ разумѣются такія, на которыхъ дѣлаются мѣдныя вещи, какъ то: посуда, проволока, мишура,

мѣдная бить и проч: Такого рода вещи пригошоваляющіяся при нѣкоторыхъ мѣдныхъ Уральскихъ заводахъ, наковы: Демидовскіе, Турчаниновскіе, Банковскіе и другіе. По множайшимъ Россійскимъ городамъ находящіяся также мастера разныхъ мѣдныхъ вещей. Въ отчетѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1803 годъ означено таковыхъ фабрикъ 37; изъ нихъ находящіяся въ Московской Губерніи 24, въ Волынской 2, въ Смоленской 3, въ Лифляндской 2, въ Подольской и Вятской по 1; впрочемъ сихъ фабрикъ извѣстно 5 въ Подольской Губерніи, 3 въ Ярославѣ, 8 въ Тулѣ, 2 въ Ельцѣ; можно то же заключать и о другихъ городахъ. Что же принадлежитъ до Санктпетербурга, то въ немъ можно щислать по малой мѣрѣ до 40 нарочитыхъ мѣдныхъ фабрикъ. Не смотря на великой расходъ мѣдныхъ вещей, особливо посуды, какъ то: кошловъ, горшковъ, косяруль, чайниковъ и прочаго, ежегодно вывозишя изъ Государства сихъ вещей на нѣкоторую сумму. Есть особенныя фабрики мѣдныхъ пуговицъ, посеребренныхъ вещей, булавокъ и другаго повару, кои болѣе заведены въ Москвѣ и Санктпетербургѣ. Въ Санктпетербургѣ состоятъ подъ вѣденіемъ Государственной Военной Коллегіи пространная литейня для мѣдныхъ пушекъ, морширъ и другихъ вещей, есть пушечной заводъ въ Брянскѣ и бронзовая фабрика при Императорской Академіи Художествъ, гдѣ отливаются высокою работою бронзовыя статуи и другія вещи; не мало есть бронзовыхъ фабрикъ частныхъ въ Санктпетербургѣ и Москвѣ, на коихъ также дѣлающіяся разныя превосходныя вещи.

Позументныя, щильныя, волотильныя и накладнаго золота и серебра фабрики.

Всѣхъ таковыхъ фабрикъ, какъ то видно изъ отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1804 годъ, щитаются въ Россіи 37. Изъ нихъ 24 находится въ Москвѣ, 11 въ Санктпетербургѣ и 2 въ Ярославѣ. Нѣкоторыя изъ сихъ фабрикъ нарочито важны, и доставляютъ значное количество позументовъ, шарфовъ, еполетовъ, шемляковъ, золотой и серебряной биши, золотой и серебряной бахрамы, сусальнаго золота и серебра, и множество галантерейныхъ вещей, и за домашними издержками ежегодно опускается за границу волоченаго и пряденаго золота по цѣнѣ около 300 тысячъ рублей. Что касается до шѣхъ фабрикъ, кои доставляютъ разныя галантерейныя вещи, то она не такъ распространены, сколько требуютъ народныя издержки; поелику годами сего товару привозится изъ иностранныхъ земель съ лишкомъ на 100 тысячъ рублей. Сюда могутъ быть причислены золотыхъ и серебряныхъ вещей фабрики, кои находятся въ значномъ количествѣ не только въ столицахъ и Губернскихъ городахъ, но и во множайшихъ уѣздныхъ. Въ Москвѣ, Устюгѣ, Тобольскѣ и въ другихъ мѣстахъ дѣлаютъ стаканы, чарки, бакалы, шабаверки и разныя мѣлкія вещи подъ чернью. На нѣкоторыхъ изъ нихъ съ довольномъ искусствомъ представлены ландшафты и самыя ландшафты. Въ Россіи съ 1700 по 1762 годъ

работали серебряныя вещи въ 84 пробу, по 1797 году 72 пробы; а съ сего года указано вновь дѣлать оныя въ 84 пробу, то есть въ Россійскомъ фунтѣ должно быть дорогаго металла 84 золоти́ника, а прочіе 12 золоти́никовъ составляющъ примѣсь низкаго металла, и обыкновенно мѣди. Впрочемъ золотыхъ и серебряныхъ вещей не столько дѣлается въ Россіи, сколько попребно для народнаго употребленія; ибо ежегодно привозится иностранной золотой и серебряной посуды по цѣнѣ до 150 тысячъ рублей. Сюда могутъ быть причислены часовыя фабрики и ювелирное искусство. Часы дѣлаются въ значительномъ количествѣ въ Москвѣ, а болѣе въ Санктпетербургѣ; есть часовыя фабрики по нѣкоторымъ Губернскимъ городамъ. Изъ сихъ фабрикъ Купавинская въ Богородскомъ уѣздѣ Московской Губерніи по своему пространству заслуживаетъ особенное примѣчаніе. Ювелировъ находится нѣсколько въ Санктпетербургѣ и Москвѣ; но вообще надлежитъ замѣтить, что сія промышленность мало извѣстна въ Россіи, и какъ лучше часы, такъ съ опмѣннымъ искусствомъ граченые камни привозятся изъ другихъ Государствъ.

§ 66.

Селитрянные заводы.

Селитрянная земля, какъ то выше показано при описаніи естественнаго состоянія Государства, находится въ Южныхъ странахъ по рѣкамъ Дону, Днѣпру, Дибѣпру, Волгѣ, Иртышу, Енисею и Абакану, а по шѣ-

му въ нѣкоторыхъ изъ сихъ мѣстъ устроены селищныя заводы, коихъ нынѣ извѣстно болѣе сша, а именно: въ Полтавской Губерніи 51, въ Астраханской 22, въ Херсонской 9, въ Подольской и Таврической по 7, въ Екашеринославской 4, въ Курской 5, въ Волынской 2; остальные въ прочихъ Губерніяхъ; въ другихъ же мѣстахъ селищная земля остается безъ употребленія. Селища обыкновенно приготавливаются слѣдующимъ образомъ: собираютъ селищную землю въ котелъ и наливаютъ оную щелою водою; когда щелокъ довольно насыщенъ, то прибавляютъ часъ алкалической соли, выжигаемой изъ степныхъ травъ или соломы; послѣ все сие очищаютъ, и селища садятся хрусталами. Выщелоченная земля складывается въ нарочно большія и круглыя кучи, и оставляется дѣйствию воздуха, ошъ чего она по прошествіи 4, 6 или 10 лѣтъ опять дѣлается годною къ употребленію.

§ 67.

Красочныя фабрики.

Сюда принадлежатъ шѣ фабрики, на которыхъ дѣлаются разнаго рода краски, какъ то: свинцовыя бѣлила, сурикъ, румяна, Берлинская лазурь, ярь мѣдянка, сургучъ и нѣкоторыя другія краски. Нынѣ таковыхъ фабрикъ извѣстно болѣе 30. Изъ нихъ 6 находится въ Московской Губерніи, въ Тверской и Ярославской по 5, въ Орловской, Санктпетербургской и Смоленской по 4; остальные заключающіяся въ прочихъ Губерніяхъ.

Сургучъ болѣе дѣлаютъ въ Москвѣ и Вологдѣ. Вообще красочныя фабрики не распространены еще по міру нуждъ; а по тому лучшихъ красокъ на великую сумму привозится къ намъ изъ чужихъ земель; и въ иные годы по цѣнѣ до 2 миліоновъ рублей.

§ 68.

Купоросные заводы.

Купоросные заводы, на коихъ пригото-
вляется мѣдный и желѣзный купоросъ, заве-
дены у насъ въ значущемъ количествѣ. Сія
заводы, сколько извѣстно, находящаяся теперь
въ Губерніяхъ Московской, въ Дмитровскомъ
уѣздѣ, Ярославской въ Ярославѣ, Владимир-
ской, Рязанской, Олонецкой и Пензенской.
Между сими купоросный заводъ, лежащій въ
Петрозаводскомъ уѣздѣ, содержишься казен-
нымъ издѣвленіемъ, на которомъ ежегодно
получается до 2000 пудовъ желѣзнаго купо-
росу. Впрочемъ съ давняго времени заведены
были купоросные заводы въ Клину, Росповѣ,
Калугѣ, Воронежѣ и Путивлѣ.

§ 69.

Квасцовые заводы.

Хотя выше сказано было, что Россія по
многимъ мѣстамъ имѣетъ квасцовую землю,
какъ на примѣръ по Волгѣ, въ Украинѣ, по
рѣкамъ Исети, Енисеѣ, Томи, Шилкѣ, Аргу-
нѣ и другимъ; но вывареніе квасцовъ, столь
нужныхъ при руководствѣхъ, не воспріяло надѣ-

лежащаго разширенія. Тамбовской Губерніи въ Моршанскомъ уѣздѣ за нѣсколько предѣ симъ лѣтъ хошіи учрежденъ квасцовый заводъ, новыварка квасцовъ никогда сѣдѣательностію не производилась; а по тому ежегодно сего шовару изъ чужихъ Государствъ привозится на знатную сумму. Безъ сумнѣнія трудъ былъ бы награжденъ, есѣли бы сѣ надлежащимъ раченіемъ принялись за приготоовленіе квасцовъ дома.

§ 70.

Сѣрные заводы.

Кромѣ самородной сѣры, кошорая ошкрыта у насъ при Волгѣ противъ устья Сока, при Терекскихъ шеплицахъ, въ Алтайскомъ хребтѣ, въ Нерчинскихъ горахъ близъ рѣки Ильдеканы, на полуостровѣ Камчаткѣ и на островахъ Алеутскихъ, находящіяся множество колчедановъ сѣрныхъ; но приготоовленіе сего горючаго вещества не обращаешъ на себя надлежащаго нашего вниманія. Прежде усшроенъ былъ сѣрный заводъ на Волгѣ противъ устья Сока; но и сей не извѣстно по чему ошавленъ; а по тому, не смотря на великое количество домашнихъ матеріаловъ въ сему издѣлію, мы ежегодно покупаемъ горючей сѣры изъ чужихъ земель на нѣсколько тысячъ рублей.

§ 71.

Пороховые заводы.

Для снабженія арміи и флота порохомъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи заведены порохо-

вые заводы, коихъ нынѣ щитають 10. Изъ нихъ 3 въ Херсонской Губерніи, 2 въ Могилевской, 2 въ Московской, 1 въ Санктпетербургской, 1 въ Черниговской. Съ сихъ заводовъ отпускается на продажу пороховъ и частнымъ людямъ для употребленія частію при охотѣ, а частію при искусственныхъ огняхъ.

§ 72.

Ш ли ф о в а л ь н ы я ф а б р и к и.

Подъ именемъ сихъ фабрикъ разумѣются такія, на коихъ шлифуютъ разнаго рода домашніе и иностранные камни, какъ по: яшмы, мраморы, гранаты, порфиры, агаты, аметисты, изумруды и другіе, изъ копорыхъ дѣлаются споловые плиты, колонны, вазы, и множество мѣлкихъ вещей, какъ по: перстней, серегъ, печатокъ, шабакерокъ, пряжекъ, ножевыхъ череньевъ, зарукавьевъ, пуговицъ, набалдашниковъ и прочихъ. Изъ сихъ фабрикъ 1 лежитъ въ Санктпетербургской Губерніи близъ Пешергофа, 1 въ Пермской въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, и 1 въ Томской между Колыванскими заводами. Всѣ при содержаніи на казенномъ иждивеніи. Въ Москвѣ и Санктпетербургѣ заведены шлифовальни частными людьми, на коихъ выглаживаются столбы, плиты и другія вещи.

Колоколенныя фабрики.

На сихъ фабрикахъ опливаются разной величины колокола; ихъ нынѣ извѣстно 13: въ Московской Губерніи 2, въ Кіевской 8, въ Казанской 4, въ Коспромской 1, въ Орловской 1, въ Симбирской 1 и въ Тобольской 1.

Общее замѣтаніе о Россійскихъ фабрикахъ.

Изъ упомянушаго изслѣдованія о Россійскихъ фабрикахъ видно, что нѣкоторыя изъ нихъ нарочито важны, и за домашнимъ продовольствіемъ служащъ опраслію иностранной торговли; а другія ни мало не имѣютъ того пространства, какого требуетъ употребленіе, и издѣлія оныхъ достаются изъ чужихъ Государствъ. Въ 1803 году опущено разнаго шовару въ Россійскомъ издѣліи, какъ то видно изъ опчета Г-на Министра Коммерціи за сей годъ, по цѣнѣ около 8 милліоновъ рублей; а привезено съ лишкомъ на 18 милліоновъ; по чему Россія оппускаетъ противъ привозныхъ сего рода шоваровъ менѣе по цѣнѣ на 10 милліоновъ рублей; слѣдовательно и проигрываетъ сію сумму. Таковая издержка, естли будемъ разсуждать объ ней безъ сравненія съ другими Россійскими произведеніями, ясно убѣждаетъ, что фабрики и руководѣлія наши слабы, и перебу- ютъ безъ всякаго противорѣчія особеннаго поощренія; но когда обратимъ вниманіе на

обширность Россіи и число жителей; когда вникнемъ въ общее состояніе нашей торговли съ другими народами; тогда увидимся, что Россія по своему положенію предназначена самою природою къ сельскому хозяйству; а фабрики ея должны быть въшвію сего хозяйства. Опытъ убѣждаетъ, что руководство, особливо къ роскоши служащія, въ шѣхъ Государствахъ существовали неизбежно, гдѣ былъ избытокъ рукъ. И такъ Россійскія руководства могутъ распространяться шѣми силами, кои остаются отъ земледѣлія и скотоводства, а не предпочтительно предъ сими отраслями труда народнаго. Впрочемъ изъ отчета Г-на Министра Коммерціи о Государственной торговлѣ за 1804 годъ видно, что въ семъ году иностранныхъ издѣлій привезено съ лишкомъ на 2 милліона рублей меньше прошивъ 1803 году; изъ чего надлежитъ заключить, что народная надобность начинается замѣняясь собственнымъ искусствомъ; а изъ послѣдняго слѣдуетъ необходимо и то, что руководства и фабрики годъ отъ году болѣе и болѣе усиливаются.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ПОГРѢШНОСТИ II. ЧАСТИ.

Напечатано:

Читай:

	стр.	стр.	
Качество	56	9	Качества.
de myiteris	87	31	de mysteriis
находится	160	26	находящаяся
лашади	184	5	лошади
шелковистѣе	189	31	шелковистѣе
естественномѣ	198	23	естественномѣ
лучшія	207	13	лучшіе
Канадскихѣ	214	27	Канадскихѣ
названіе	216	25	названіе
мяса	224	24	мясо.
пѣкіе	233	18	пѣкіе.
и подбитыхѣ	234	11	,подбитыхѣ,
водятся	238	26	водятся.
удержана	241	17	удерживѣ.
жилыхѣ, мѣстѣ	243	17	жилыхѣ мѣстѣ.
или	244	23	ими
землѣ	249	7	земли
свойственно	287	3	свойственна
Байкалѣ	288	5	Байкалѣ.
Вайкалѣ	288	11	Байкалѣ.
подстрекать	291	23	подстрекать
Колазинѣ	334	1	Колязинѣ.
а	847	4	и.